

A dark, atmospheric illustration of a hooded figure with a glowing skull and a book. The figure is the central focus, wearing a dark, tattered hood that frames a skull with glowing yellow eyes and a mouth full of sharp teeth. The figure is holding an open book in front of them. The background is dark and moody, with some faint, glowing elements on the right side. The overall tone is mysterious and ominous.

**Странник
четвертого
круга**

Ты живешь обычной, до безумия скучной жизнью. Ты работаешь клерком, и периодически от тоски тебе хочется броситься из окна пятнадцатого этажа. Не нужно! Подойди к зеркалу и уйди в другой мир. Туда, где живет магия. В этом мире нет эльфов, единорогов и добрых волшебников, зато полно волшебников злых. Скука — это последнее, что тебя в этом мире беспокоит, потому что пока ты делаешь в нем свои первые шаги, на тебя объявлена настоящая охота. И главная твоя задача — выжить и спасти своих новых друзей.

Глава 1

Двор, заставленный машинами, заливало промозглым дождем, не по-летнему противным и мелким. Крошечный пяточок двора был пуст, кто же будет гулять в такую мерзкую погоду. Кирилл часто сидел на подоконнике и смотрел вниз. Сначала это занятие вызывало в нем головокружение и тошноту, а потом стало чем-то вроде наркотика. Там, внизу, была смерть. Упасть с высоты пятнадцатого этажа и выжить было совершенно невозможно. Но стеклопакет толщиной в три пальца надежно держал его тут, на этом свете. Кирилл много раз думал о том, сможет ли он сесть вот так же, как обычно, если бы окно было открыто. Ведь он сидел, не шевелясь, с чего бы ему падать. Но он так ни разу и не рискнул проверить свою догадку, что говорило о наличии в нем определенного здравомыслия. Последние четыре года он работал в районной управе, и ощущение бессмысленности существования стало накрывать его все чаще, как и многих работников бюджетной сферы. В свои двадцать шесть он был абсолютно одинок. Мама умерла три года назад, а отец ушел давным-давно и не давал о себе знать вот уже много лет. Собственно, сам Кирилл вообще никогда его не видел, и не даже знал, как он выглядел. Мать не хранила его фотографий, предпочитая отмалчиваться. Попытки наладить личную жизнь тоже не задались. С Ленкой они расстались месяц назад, и это расставание даже не царапнуло его сердце. Так, прожили год и выяснили, что они совершенно чужие люди, и даже любовь, которая была вроде бы вначале, делась куда-то, не оставив и следа. Как классно все начиналось, и как нелепо все закончилось. Ей нужен был мужик с перспективой и квартирой побольше, и, по всей видимости, она такого себе и нашла. Поэтому расставание получилось довольно внезапным, быстрым и каким-то скомканным. Кирилл не стал устраивать сцен или пытаться разобраться в их отношениях. Он просто принял информацию к сведению, чем немало выбесил свою несостоявшуюся половину. Та никак не ожидала, что он отнесется к ее уходу с таким равнодушием. Да, это она его бросала, но он же просто обязан был проявить какие-то эмоции, попытаться удержать ее. Даже если бы они поругались, то это означало бы, что он все еще любит ее хоть немного. А тут ничего! Совсем ничего! Как будто она пустое место. Поток обвинений, которые она наскоро вылила на Кирилла, не задел его совершенно, и он равнодушно смотрел, как она собирает вещи, которых за год накопилось довольно много. Ленка ушла, в ярости хлопнув дверью, а на следующий день приехали вежливые ребята на Газели, которые забрали коробки и мешки, сразу сделав его квартиру почти пустой, и какой-то неуютной. Все-таки присутствие женщин превращает мужскую берлогу в то место, где можно жить, а не только ночевать или пить с друзьями пиво.

Кирилл даже сам себе никогда не признался бы, но он сидел на подоконнике не просто так. Помимо созерцания асфальта внизу, его манило окно напротив, на седьмом этаже. Но почему оно его манило, он объяснить бы не смог. Черное пятно того окна тянуло к себе, хотя ни разу за все время Кирилл не видел, чтобы там горел свет. Но он точно знал, что там кто-то есть, знал и все. А еще он боялся пройти мимо зеркала в коридоре, и это было уже совсем глупо.

Видимо, у него начались проблемы с психикой, потому что в этом зеркале он видел все, что угодно, но не себя. То, что он там видел, было странным и непривычным. Какие-то коридоры, залы со стрельчатыми потолками, лестницы с тяжелыми резными балясинами, все это было настолько чуждо его обычной жизни, что пугало не на шутку. Самым странным

было то, что картинки в зеркале видел только он. Ленка крутилась перед ним, мазюкая губы помадой, и явно видела в нем то, что и должна была. С зеркалом в ванной была схожая картина, и Кирилл начал искать закономерности. Одна обнаружилась сразу же. Непривычные виды в зеркалах он видел только тогда, когда свет был слегка приглушен. Если освещение было ярким, то зеркала исправно выполняли свою функцию, и Кирилл мог спокойно почистить зубы, не увидев вместо собственной физиономии какое-то незнакомое помещение. Второй странностью было то, что места, которые ему чудились, никогда не повторялись. Они всегда были разными, то страшными до жути, напоминающими старинные замки, то вполне обыденными. Попадались даже квартиры с обоями в цветочек. Кирилл перерыл весь интернет, но не нашел ничего похожего. Впрочем, вялотекущая шизофрения с симптомами галлюцинаций вполне укладывалась в его случай, и это открытие настроения совершенно не улучшило. Кирилл бросил читать околomedical сайты, и проводил вечера в одиночестве, улетая сознанием куда-то далеко-далеко отсюда. В этот день все было не так, как всегда. Проклятое зеркало показывало квартиру. Самую обычную квартиру в типовой панельке, вид из окна на дом напротив. Все бы ничего, но Кирилл увидел в том доме самого себя, сидящего на подоконнике. И это все изменило.

Он встал у зеркала и пристально взгляделся в него, разглядывая парня, сидящего у окна на пятнадцатом этаже. Это был он сам, без всякого сомнения, это его поза с поджатыми коленями, которые он обнимал руками. И он сейчас словно находился в той самой квартире, в доме напротив, что так долго манила его черным зевом окна. Кирилл никогда раньше не стоял долго у зеркала, потому что старался прошмыгнуть мимо. Но сегодня он совершил подвиг, и смотрел в отражение целых полминуты, разглядывая кого-то, как две капли воды похожего на него самого. Но что это? По зеркалу прошла легкая рябь, и Кирилл отшатнулся. Быть не может! Все-таки, он сходит с ума!

Его сомнения только усилились, когда он понял, что стоит не в собственном коридоре, а в той самой загадочной квартире напротив. Но как это возможно? Он спит? Или это все-таки галлюцинация?

Кирилл осторожно оглянулся по сторонам. Квартира, как квартира, обычная однушка. Простенький диван, телевизор, покрытый пылью, и письменный стол у окна. Кирилл подошел к нему и увидел лист бумаги, исписанный аккуратным бисерным почерком. Он, с трудом сдерживая любопытство, взял лист в руки.

«Привет, сын. Наконец-то ты выбрался из той серой реальности, где я оставил тебя. Хочу сказать тебе несколько вещей. Первое, ты не сошел с ума, хотя вероятность попасть на принудительное лечение у тебя есть, и вполне ощутимая. Стоит просто рассказать обычным людям о том, что видишь в зеркалах. Второе, вселенных — великое множество, и та, в которой родился ты, является лишь зеркальным отражением той, где тебе предстоит жить. Они находятся так близко на веере миров, что даже имеют общую историю. События происходят одни и те же, а причины у них совершенно разные. Вот такой вот парадокс. Впрочем, я уверен, ты с этим разберешься. В чем же отличие этих миров, спросишь ты? Тут все просто. В одном мире присутствует магия, которую мы называем Искра, а во втором — нет. Он является черно-белой копией того самого, истинного мира, и именно в отражении ты родился и жил до этого момента. Третье, ты не такой, как все. Ты — Иной, и этим все сказано. Иные живут вместе с людьми, но те не знают об этом. Лишь единицам из них известно, что рядом с ними существует целая цивилизация, которая управляется по своим Правилам. Именно так, с большой буквы. Сделав этот шаг, ты можешь навсегда покинуть

свою вселенную, в которой никогда не было Искры. А здесь она есть, и скоро ты поймешь, каково это, быть волшебником. Четвертое, я тебя люблю, и всегда любил, так же, как и твою мать. То, что меня не было рядом с вами, означает лишь одно: я заботился о вашей безопасности. Ты не знаешь того мира, к которому на самом деле принадлежишь, а он весьма непросто. Тебе придется познавать его самостоятельно, ведь таковы Правила, которым мы все следуем. Тут ничего не дается просто так. Не верь никому, пока не узнаешь по-настоящему. Не верь словам, они лживы. Не верь делам, у людей могут быть свои цели, о которых ты не догадываешься. Не верь в случайности, их просто не бывает. И, уволься, наконец, со своей работы. Иначе ты попадешь в дурдом гораздо быстрее, чем рассказав психиатру о своих видениях. И, наконец, пятое. Под этим письмом ты найдешь реквизиты своего банковского счета. В конце девяностых я за сущие копейки купил акции местных сырьевых компаний и открыл брокерский счет на твое имя. Дивиденды все эти годы шли на вклад с капитализацией или на покупку новых бумаг, так что ты относительно небедный парень. Не запредельно, ровно настолько, чтобы начать двигаться самому. Кстати, я тебе категорически рекомендую перевести все активы в госбанки, меня посещают самые скверные предчувствия.

Ты сейчас задаешься вопросом, а можешь ли ты теперь просто жить, наслаждаясь бездельем и свалившимися на голову деньгами. Ответ прост: ну, конечно же, нет. Потому что ничего не дается просто так, это нарушило бы мировое Равновесие. Получая что-то, ты должен что-то потерять. Тебе придется лишиться привычной жизни, ее смешных опасностей, ее покоя и предсказуемости. Ты получил сразу и много, и по законам мироздания, жизнь твоя станет теперь куда сложнее. Таковы Правила, сын, и ты должен их принять. Впрочем, ты еще можешь отказаться от своей новой судьбы. Найди зеркало в ванной и вернись к себе домой. С этого момента в отражениях ты будешь видеть только себя. Потом ты можешь сходить к психиатру, рассказать ему о том, что случилось, и укрыться от свалившегося на тебя знания ударными дозами психотропных препаратов. Сделать этот выбор — твое право. Но, я не думаю, что так случится. Любопытство не позволит. Да, и дано тебе немало, хотя ты поймешь это еще не скоро. Наш мир будет открываться тебе шаг за шагом, и когда-нибудь ты найдешь меня. Но не раньше, чем будешь к этому готов. Пойми, что если ты сейчас откроешь дверь этой квартиры, то путь назад для тебя будет закрыт навсегда.

И последнее. Ты стоишь сейчас с этим листом в руке, и думаешь, а что ты должен будешь делать, если решишься принять нового себя? Все просто! Живи, постигай мир, не дай себя убить, или поработить. Наш мир жесток. И помни, что с тобой будут происходить неожиданные и странные вещи. Просто потому, что теперь ты часть того мира, к которому на самом деле всегда принадлежал».

Подписи не было, и Кирилл, действительно, стоял с этим листом в руке, и ничего не понимал. Он может попасть в новый мир? Он волшебник? Его могут убить? Кто? За что? Может быть, это какой-то дурацкий розыгрыш? Или какое-то новое реалити-шоу? Может быть, он сейчас спит? Впрочем, был отличный способ это проверить. Кирилл решительно свернул лист и положил его в карман. В банк!

Он открыл дверь и вышел на лестничную площадку. Дверь с хищным лязгом захлопнулась, отрезая дорогу к привычной обыденной жизни, а он пошел к лифту, чтобы попасть домой. Паспорт Кирилл с собой не взял, не подумал как-то. Надо ехать в брокерскую контору, адрес которой оставил отец.

Уже через два часа он сидел перед персональным менеджером крупного госбанка, симпатичной девушкой, которая в этот день нашла очередного мужчину своей мечты. Ее звали Наталья, и она отчаянно пыталась ему понравиться. Неподдельная улыбка, обнажающая ухоженные в стоматологии зубы, не могла скрыть легкой растерянности. Она видела многих состоятельных людей, но этот был самым странным. Обычный парень в застиранной футболке и кедах совсем не тянул на долларового миллионера. Тем не менее, он сейчас изучал договор на перевод своих активов в доверительное управление, а она визировала его заявление на выпуск карты с конским лимитом. Да что же в этой жизни происходит? И девчонка растянула улыбку еще шире, выпятив на обозрение немаленькую грудь. А вдруг это ее судьба? Не зря же она в этом отделе пашет? Ей же тоже хочется тихого женского счастья в собственном загородном коттедже. Ну, чем она хуже Светки из этого же отдела, которую пару лет назад подцепил один из клиентов. Живет — не тужит. Слухи ходят, что родила уже, при живой-то жене. Счастливая!

Но странный парень не обращал ни малейшего внимания на ее шикарную фактуру. Он вдумчиво читал документы, задавая по ходу прочтения вполне разумные вопросы. Она не смогла впарить ему ни страхование жизни, ни паевые фонды, он остался глух к ее лести и обещанию безумной доходности. Никаких фондов, только акции голубых фишек и американских дивидендных аристократов. Свои рублевые вклады странный парень конвертировал в гособлигации, и на этом все. Доверенность на покупку и продажу активов в его интересах он тоже делать не стал. Не дурак, в общем.

— Я ваш персональный менеджер! — сказала она в десятый раз за сегодня, и наклонилась вперед, вывесив на его обозрение роскошную тяжелину груди. Вдруг, состоятельный клиент еще не оценил. — Вы можете звонить мне в любое время! Хоть ночью!

Переборщила, парень поморщился. Надо снизить напор. Он оторвался от бумаг и серьезно посмотрел на нее.

— Наталья! Мы оставим все так, как обсудили. Пожалуйста, не надоедайте мне звонками в дальнейшем и пригасите улыбку. Я не верю в свое внезапно открывшееся обаяние, поэтому снизьте накал. Это безумно раздражает. Мы договорились?

— Конечно! — она нервно сглотнула и подумала: вот ведь говнюк. Все они, богатенькие, такие высокомерные козлы. Но улыбка осталась на месте. Она ничего не смогла с собой поделывать, это было вбито намертво.

Кирилл вышел из банка, брезгливо морщась. Вот как оно, быть небедным человеком. Да еще час назад такая девушка на него даже внимания не обратила бы. А тут, только что из лифчика не выпрыгнула, пустив в наступление тяжелую артиллерию четвертого размера.

Кирилл не питал насчет себя ни малейших иллюзий, он всегда был реалистом. Обычный парень, каких увидишь десятком в каждом вагоне метро. Не спортсмен, не красавец, обладатель синего диплома. Абсолютная середина во всем, вплоть до сегодняшнего дня. Девушки не бросались на него, приберегая на потом, как запасной вариант. А роскошные девушки не бросались тем более, и даже как запасной вариант его не рассматривали. Опять же, до сегодняшнего дня.

А, может, позвонить ей? Ведь до чего хороша девчонка! И сиськи зачетные! — мелькнула робкая мыслишка, но он отмел ее. Не нужна эта шкура, видно же было, как возбуждалась после изучения бумаг. А когда он в кабинет зашел, то посмотрела на него, как на таракана под тапком. Он никогда не сможет забыть это выражение брезгливого

недоумения на ее лице. И Кирилл выбросил ее из головы. Теперь на службу!

Начальник отдела воспринял его уход с неприкрытой радостью, он давно хотел взять племянницу, что закончила этим летом университет. Предложение Кирилла уйти без отработки осветило его лицо таким неподдельным счастьем, что тот не стал тянуть, и написал заявление прямо в кабинете. Все формальности он закроет через день-два, нужно подписать приказы и получить на руки трудовую книжку. Неужели, он больше никогда не увидит эту паскудную рожу? Не будет получать идиотских распоряжений? Не будет изо дня в день плодить никому не нужные бумажки? Вот счастье-то! Свою работу Кирилл искренне ненавидел и давно уже хотел ее сменить, да все недосуг было. Привык, видимо, втянувшись в бессмысленный бег реальной жизни.

Он не знал, что это за новый мир, но он ему уже нравится. Так размышлял Кирилл, сидя на веранде довольно дорогого кафе в центре Москвы. Раньше он даже подумать не мог зайти сюда, выбирая заведения попроще. Он на минуту отвлекся, глядя в окно, а когда повернул голову, увидел за своим столиком напротив яркую брюнетку с тонкими чертами лица.

— Привет! — сказала она, приложившись к бокалу вина.

— Привет! — несколько смущенно ответил Кирилл.

— Новенький? — спросила его брюнетка. — Динара!

— Кирилл! И что значит новенький?

— Это значит, что ты светишься, как новогодняя елка, и привлекаешь к себе внимание.

Отсюда можно сделать два вывода. Первый, ты законченный дурак, или второй — ты только что узнал о себе столько нового, что приперся в это кафе, даже не удосужившись купить себе подходящую одежду.

— Второй вариант, — нехотя кивнул головой Кирилл. — И что значит, светишься, как елка?

— Это значит, что ты еще не умеешь закрываться, и тебя видит каждый, кто обладает хоть какими-то способностями.

— О каких способностях идет речь? — спросил Кирилл. — Я умею кое-что, но еще не разобрался с этим.

— Все так плохо? — спросила Динара, сморщив хорошенький носик. — Давай я попробую объяснить. Видишь ли, у нас с тобой довольно много общего...

— Ты тоже не любишь есть помидоры в белой блузке? — воскликнул Кирилл. Девушка ему безумно понравилась, и он попробовал не слишком удачно сострить.

— Клоун, да? — спокойно спросила девушка. — Тогда тебе повезло, что ты нарвался именно на меня.

— Мне что-то угрожает? — спросил Кирилл. Его спокойствие было ложным, он прекрасно помнил содержание письма, что лежало в его кармане.

— Конечно! — ослепительно улыбнулась Динара. — Ты же легкая добыча!

— Я неплохо боксирую! — снова попробовал пошутить Кирилл. Вышло так себе.

— Тебе это не поможет, глупенький, — с мимолетной усмешкой заявила Динара. — Немедленно спрячь свою Искру.

— А как я это сделаю? — удивился Кирилл.

— Ну, не знаю, — задумалась она. — Все это по-разному делают. Закрой глаза, представь, что ты лампочка, и выключи.

— Какая чушь, — с чувством сказал Кирилл, — мне все это снится. — Но он послушно закрыл глаза, и, действительно, увидел, что его тело было словно окутано облаком света. Он

послушно представил выключатель, и нажал его.

— Да, — одобрительно сказала Динара. — Так гораздо лучше. Теперь рассказывай.

— Что рассказывать? — исподлобья посмотрел на нее Кирилл. Доверять ей он пока еще не начал.

— Да все, что посчитаешь нужным, — пожала плечами девушка. — Собственно, от этого рассказа будет зависеть, выйдешь ты из этого кафе, или тебя отсюда вынесут. По частям. В нескольких спортивных сумках.

И она хищно улыбнулась, впившись в Кирилла взглядом зеленых глаз с вертикальным зрачком. Впрочем, это быстро прошло, и глаза девушки снова стали обычными.

— Показалось, мне это показалось, — обреченно подумал Кирилл. — Да ни хрена тебе не показалось, посетила его новая, куда более здравая мысль.

Глава 2

— Да мне особо и рассказать-то нечего, — пожал плечами Кирилл. Преображение собеседницы его удивило, но, в свете того, что уже произошло за этот день, удивление было не слишком сильным. Да, и к угрозам в свой адрес он отнесся удивительно спокойно, отец ведь предупреждал.

— Внезапно я начал видеть в зеркалах всякие незнакомые места, а потом случайно переместился в какую-то квартиру, где нашел записку. Мол, ты не такой, как все, и иди-ка, мальчик, изучай новый мир вокруг. Он прекрасен и проникнут вселенской любовью. И да, не позволяй себя убить, или, что еще хуже, заморочить себе голову. Особенно бойся красивых девушек, которые сами подсаживаются к тебе в кафе. Собственно, ты единственная девушка в моей жизни, которая решила познакомиться первой. До сегодняшнего дня это счастье как-то обходило меня стороной.

— От кого записка? — резко спросила Динара, пропустив мимо ушей его ерничество. — И где она?

— Подписи не было, — ответил Кирилл, — и я ее сжег. Слишком дико все это звучит. Не хочется украсить собой ближайший дурдом.

— Зря! — на лице девушки появилось озабоченно выражение. — Значит, ты Странник. Это несчастый навык. Пригодишься. Идем!

— Куда это? — удивился Кирилл. — И почему я должен с тобой идти?

— Да, собственно, можешь не идти, — равнодушно пожала плечами Динара. — Вон ту черную машину видишь? Как думаешь, чего она тут стоит?

— Почему я должен тебе верить? — упрямо спросил Кирилл. — Ну, стоит себе машина, и стоит. Мало ли в Москве черных Крузаков?

— А ты присмотрись повнимательнее, — посоветовала ему девушка.

— А повнимательнее, это как? — не понял Кирилл.

— Глаза закрой, и посмотри! — раздраженно сказала Динара, словно бестолковому.

— Ну да, это же логично, — пробурчал Кирилл. — Чтобы присмотреться повнимательнее, нужно закрыть глаза. Как же я сразу не догадался?

Тем не менее, Динара оказалась права. В машине клубились тусклые, едва заметные пятна мягкого света. При этом прохожие, которых Кирилл тоже видел, выглядели, как бледные серые тени.

— А что это я вижу? — спросил парень. — Свет какой-то.

— Это аура, — терпеливо ответила ему Динара. — Там обычные бойцы сидят, они не слишком умело ее закрывают. А, может, и не стараются. Знают, что ты новичок.

— А зачем я им нужен? И чем ты лучше их? И почему я должен верить тебе, а не этим ребятам?

— Отвечаю по порядку, — пояснила ему девушка. — Ты всем нужен затем, что тебя сейчас легко завербовать, ты же, как ребенок. Я такая же, как они, но с тобой буду полностью честна. Верить мне, или не верить, твой личный выбор. Он есть всегда. Выбери, ты идешь со мной, или с ними?

— Пожалуй, я иду в туалет, — отважно сказал Кирилл. — Мне он срочно понадобился, после таких-то новостей.

И, не дожидаясь реакции удивленной Динары, он встал, и двинулся к местам общего

пользования. Та сидела с разъяренным видом, но ничего предпринимать не стала, в кафе было слишком много народу. Кирилл закрыл за собой дверь, и привалился к ней в изнеможении. Да что за дурдом происходит? Как же удрать отсюда? Домой хочется! Вдруг зеркало, висевшее на стене, покрылось рябью, и Кирилл увидел свою родную двушку на пятнадцатом этаже. Он решительно сделал шаг вперед, не отрывая глаз от зеркала. Вуаля! Он дома, в собственной квартире! Вот как эта хрень работает! Попробуем еще.

Однушка напротив! Вот она! Но теперь в ней живут какие-то люди, и она полностью потеряла ту ауру загадочности, что в ней когда-то была. Квартира, как квартира. Кафе! Зеркальце послушно показало кафе. Динара сидит за столиком и беседует с плечистым бородатым блондином. Это еще кто? Но зеркало не умело транслировать звуки, и Кирилл отключился. Все равно ничего не понятно.

— Теперь Килиманджаро! — Ни фига. — Сиднейская опера! — Тоже ничего. Значит, он может попадать только туда, где уже был, или в те места, что зеркало показывает ему само. Ну, тоже неплохо. — Покажи что-нибудь на твой вкус!

Зеркало послушно показало залитый солнцем пляж и пальмы. Кирилл даже застонал от предвкушения и уже через минуту стоял в плавках, с пляжной сумкой и полотенцем.

— Стоп, а как я выберусь оттуда? — задумался он. Решение пришло неожиданно, и он начал рывком вытаскивать ящики комода и прикроватной тумбы. — Не то! Не то! Вот оно! — В руках Кирилла лежала дамская пудреница, которую забыла Ленка. Он резко открыл ее.

— Банк! Работает! — Наталья сидела в телефоне, и явно скучала. — Ох, хороши сиськи! — подумал в который раз Кирилл, хлопком закрыл зеркальце и бросил его в сумку. Телефон, банковская карта, зеркальце, полотенце. Ну, с Богом! И он оказался на пляже, засыпанном белоснежным песком, где не было ни единой души. Кирилл с размаху бросил сумку под пальму, и с диким криком бросился в океан.

— Как он? — спросил бородач у Динары.

— Неплох, — сказала она, по-прежнему попивая вино из бокала. — Представляешь, смылся через туалет, как ни смешно это звучит.

— Ты сможешь его найти? — нетерпеливо спросил бородач.

— Смогу, — кивнула Динара. — Я же Ищейка все-таки, а у него очень специфическая аура. Но сейчас, я думаю, он очень далеко отсюда, наш мальчик еще не наигрался.

— Знаешь, где он живет? — спросил бородач.

— Почти, — кивнула девушка. — Это вопрос нескольких часов.

— Поехали, удивим его.

Кирилл стоял в коридоре собственной квартиры, пьяный от счастья. Вот это да! Вот так вот запросто, захотел, и на Мальдивы какие-нибудь махнул! С ума сойти! А почему зеркало завешано простыней? Странно! Он этого не делал.

— Какой у тебя пароль от вай-фая? — услышал он знакомый голос из зала. — Тут довольно плохо ловит связь!

— Динара? Ты что тут делаешь? — удивился Кирилл, почувствовав слабость в коленях. На его диване сидел тот самый широкоплечий бородач из кафе, и улыбался во весь рот. — А это еще кто у нас, такой улыбчивый?

— Я тут жду тебя, — пояснила Динара, не дождавшись пароля. Впрочем, это не мешало

ей рассматривать что-то на экране телефона. — А это Николай! Николай, это Кирилл!

— Очень приятно! — искренне сказал бородач, обаятельно улыбаясь.

— Не могу сказать того же, — угрюмо буркнул Кирилл. — Что вам тут нужно?

— Мы не будем тратить время, — сказал бородач. — Ты проявился только что, у тебя все прекрасно, и ты считаешь, что теперь можешь жить так, как хочется. Купаться в океане, обедать в европейских кафешках, или дремать с удочкой где-нибудь на канадской речушке, где водится экологически чистый лосось. Ведь денег хватает, папа позаботился. Я ничего не упустил?

— Продолжай, — спокойно сказал Кирилл. Раз не бьют и не грабят, значит, есть возможность услышать что-нибудь полезное. Так почему бы не послушать?

— Мне нравится твой настрой, — кивнул бородач. У него была очень располагающая улыбка. — Но я продолжу. Ты упускаешь очень простую вещь. Жить вот так просто у тебя больше не получится. Нас немного, всего тысяч тридцать на всю планету, и мы все наперечет. Любой носитель Силы интересен, и рано или поздно придется принять предложение, которое тебе сделают.

— Иначе что? Меня убьют? — насупился Кирилл.

— Это если тебе повезет, — успокоил его Николай. — Бывает участь куда хуже. В любом случае, тебя не оставят в покое. А вдруг ты тот, кто может изменить равновесие сил? Тогда тебя, действительно, проще убить. Просто так, на всякий случай.

— Весело тут у вас, — сказал ошарашенный Кирилл. — На всякий случай незнакомых людей убивают, которые еще и сделать ничего не успели. А что же будет, если я кому-нибудь на ногу наступлю? Даже страшно подумать.

— Такова жизнь, — пожал плечами здоровяк. — Не наступай на ноги уважаемым людям. А они в ответ не откусят тебе голову. Видишь ли, Кирилл, параллельно той жизни, которой ты жил еще вчера, идет совершенно другая жизнь, со своими законами и правилами.

— Рассказывай, — скрывая дрожь в коленях, сказал Кирилл. Пришлось сесть.

— Я расскажу тебе в общих чертах, иначе это будут слишком долго, — сказал Николай. — И у нас не так, чтобы очень много времени.

— За мной приедет черный Лендкрузер? — саркастически поинтересовался Кирилл.

— В окно выгляни, — спокойно сказала Динара, не отрываясь от телефона.

Кирилл не удержался и подошел к окну. Там стояла знакомая машина, и во двор заезжала еще одна, точно такая же.

— Ого! — удивился он. — За мной приехало целых два Лендкрузера. Я становлюсь популярным.

— Уходим! — резко бросил Николай, и Динара сунула телефон в сумочку с очень озабоченным видом. — Да кто ты такой? Две руки бойцов за тобой прислали.

— Две руки? — изумился Кирилл. — А вы в курсе, что уже цифры придумали?

— Я тебе уже говорила, что он клоун? — сказала Динара с обреченным видом. — Только не смешной.

— Сможешь нас увести отсюда? — спросил Николай. — С десятком Гончих нам не справиться.

— Все так серьезно? — спросил Кирилл. От выражения лиц собеседников он ощутил холодок, который острым ершиком прошел по его позвоночнику. — Что нужно сделать?

— К зеркалу! Взялись за руки! — скомандовал Николай, срывая простынь. — Живо!

Они стали у зеркала, и Кирилл представил себе самое безопасное место на свете,

которое только пришло ему в голову, дом бабушки в деревне. По зеркалу пошла рябь, а входная дверь, в которой жалобно хрустнул замок, открылась настежь. Последним, что увидел Кирилл было то, что к нему в квартиру вошли совсем не люди, а последним, что он услышал, был вопль Динары:

— Только не сюда!!! У меня же каблуки!!! Балбес, ты знаешь, сколько стоят эти туфли?!!

Они очутились в бабушкином доме, в котором уже лет десять никто не жил. Мать пыталась его продать, но покосившийся домик в глухой деревне Тверской области не был нужен никому. Эта деревня была одной из тех, что умирали вместе с последним стариком.

— Ну, пипец! — лицо Динары выражало отвращение и вселенскую скорбь. Она стояла, не дыша, потому что половицы кое-где прогибались под ее весом. — Ты лучше местечко не мог выбрать?

— А что, тут очень мило! — в отличие от своей напарницы Николай огляделся с выражением явного одобрения на лице. — Надо будет, как запасную базу использовать.

— Запасную базу? — с недоумением спросил Кирилл. — Для чего и для кого?

— Мы остановились на том, что ты попросил объяснить, что вообще происходит. Так вот...

— А мы можем продолжить это разговор в другом месте? — Динара брезгливо оглядывала домик, в котором все изнутри было покрыто толстым слоем пыли. — Тут ведь даже сесть некуда.

— А куда бы нам пойти? — задумался Николай. — Может в кафе?

— Заметят! — ответила Динара.

— А если снова через туалет? — задал Кирилл вопрос.

Его спутники переглянулись с растерянным видом, но ничего не ответили. Видимо, не нашли подходящих слов.

— Занято, — ответил Кирилл, поглядывая в зеркало, закрепленное к бревенчатой стене гвоздиками.

— Не подглядывай! — укоризненно посмотрела на него девушка. — Как не стыдно!

— Все, он уже уходит, — ответил ей Кирилл. — Ну что, взяли за руки?

Через мгновение они очутились в туалете кафе, оказавшись друг к другу так близко, что Кирилл почувствовал волнующий запах девушки, которая прижалась к нему.

— Выходим! — скомандовал Николай, и они вывалились в предбанник, внезапно поняв, какую глупость только что сделали. Глаза уборщицы, которая увидела такую компанию, выходящую из кабинки, были размером с блюдце.

— Вот охальники! Совсем уже обнаглели! Сталина на вас нет! Уже по трое начали в сортир ходить! Извращенцы проклятые!

Ребята, смутившись, прошли в зал и сели за столик. А бабка все продолжала что-то бурчать им вслед, грозно тряся шваброй.

— Да, неудобно получилось, — сказал Кирилл, и троица, переглянувшись, стала истерически хохотать.

— Так вот..., - в который раз начал Николай. — Наш мир устроен несколько иначе, чем мир людей.

— А вы разве не люди? — перебил его Кирилл.

— Не совсем, — задумчиво ответил тот, подбирая слова. — Мы были когда-то людьми. Скорее, нас можно назвать нежитью. Хотя, ты вот полукровка. Так что наполовину человек.

— Извини, я тебя перебил, — сказал Кирилл. — Продолжай.

— Так вот, все мы живем среди людей, но они не знают о нас. Кроме определенных персон в правительствах, с которыми заключено соглашение.

— Что за соглашение? — опять перебил его Кирилл.

— О мире, — терпеливо сказал Николай.

— А зачем оно нужно? — не унимался Кирилл. — Если вы такие крутые перцы, то зачем вам какие-то соглашения? Захватили бы Землю, да и делу конец.

— Такие мысли иногда появляются, — неохотно ответил Николай. — Но горячие головы быстро остужают, потому что Равновесие этого не потерпит. Святую Инквизицию еще никто не отменял. Нас просто перебьют.

— Какая еще Инквизиция? — выпучил глаза Кирилл. — Это же черт знает, когда было!

— Святая Инквизиция! — терпеливо пояснил Николай. — И она никуда не делась, живет и вполне себе здравствует. Если хочешь проверить, что все не так просто, попробуй зайти в церковь.

— И что случится? — заинтересовался Кирилл.

— Да не сможешь зайти, ты же нежить, хоть и наполовину. Колдун! — припечатала Динара. — Если ты истинно верующему батюшке на глаза попадешься, он тебя вмиг почует.

— Мы не можем жить в одиночку, — продолжил Николай, — это просто опасно. Поэтому мы объединены в Клан. И, скажем так, не все Кланов дружат.

— Мы так никогда не закончим, — нетерпеливо сказала Динара. — Если коротко, то мы живем в мире, где нет законов. У нас есть только интересы, которые могут меняться, и некоторые Правила, которые нужно соблюдать. Все союзы временны, любые договоры могут быть нарушены. И любой новичок, вроде тебя, служит законной добычей, если только он не часть сильного клана. Так понятно?

— Ну, так, немного..., — протянул Кирилл. — Я правильно понял, что обладание силой скорее обуза, чем награда? Слишком много желающих на меня поохотиться.

— Пока да, — кивнул Николай. — Ты же ничей. Ты одиночка. Ты как новорожденный. Тебя нужно прибрать к рукам, пока ты не вошел в силу.

— Значит, деньги у вас есть, работать не надо, налогов вы не платите и даже в церковь вас не пускают. Я ничего не пропустил?

— Ну, деньги есть далеко не у всех, тут все как в твоей прошлой жизни. У кого-то их много, а у кого-то нет совсем. Приходится крутиться, — Николай слегка поморщился.

— Чем же вы занимаетесь, когда пытаетесь заработать деньги? — снова спросил Кирилл.

— В основном, пытаемся выжить, — пожал Николай широкими плечами. — Иногда это занимает почти все свободное время. Как тебе такое занятие?

— Неплохо, — сказал задумчиво Кирилл. — И что хорошего в такой жизни?

— Ну, кое-какие плюсы в ней все-таки есть, — успокоил его собеседник.

— Например?

— А когда ты еще валялся на пляже необитаемого тропического острова и купался в океане? — спросила его Динара.

— Да никогда, — честно признался Кирилл. — И не надеялся на такое чудо.

— Вот видишь, первый плюс мы уже нашли, — сказал Николай, который курил толстенную сигару, которая непонятно как оказалась в его пальцах. — Правда минусов тоже хватает. И вот один из них. Посмотри!

Кирилл послушно повернул голову в окно и увидел, как из двух Лендкрузеров, припарковавшихся прямо на проезжей части, посыпались фигуры, одетые в одинаковые черные костюмы.

— Надо уходить! — вскрикнул Кирилл.

— В туалет не успеваем, — нервно сказала Динара. — Надень вот это!

Она бросила на стол цепочку с кулоном в виде неправильной формы звезды.

— Что это? — спросил Кирилл, не прикасаясь к цепочке.

— Амулет переноса. Окажешься в месте, где тебя никто не найдет. Ну же, надевай быстрее!!!

— А вы?

— Мы разберемся! Ты будешь только мешать!

В зал начали заходить шкафообразные фигуры с лицами, в которых не было ничего человеческого. Их лица скорее напоминали собачьи морды. Но, как ни странно, на них никто не обращал внимания, словно и не было их здесь.

Кирилл решительно надел на шею кулон, и услышал голоса, которые с каждой секундой становились все тише.

— Отлично сработано, Дина!

— Мальчики, можете быть свободны. Оплату переведем на счет.

Кирилл очутился в комнатухе без окон. Мягкий свет, что струился, казалось, прямо из стен, не скрывал ничего. Камера три на три метра, койка, фарфоровая емкость, будившая смутно знакомое понятие «ночная ваза», и низкая металлическая дверь с окошком. Кормушка, это окно называется кормушкой, вспомнилось ему что-то виденное в кино. Какой же он осёл! Отец ведь писал, не верить никому, пока не узнает, как следует. И вот, в первый же день его развели, как ребенка. Нет никаких сомнений в том, что он попал в западню. Но вот, кому и зачем он нужен, это вопрос. И, судя по тому, что в двери заскрипел ключ, ответы скоро появятся.

За два месяца до произошедшего.

Пьер Дюбуа жадно рассматривал окружающих. Фестиваль DragonCon в Атланте каждый год собирал всевозможных фанатов со всего мира. Возраст не имел значения, тут были дети от одного года до ста одного. Люди, которые пахали по шестьдесят часов в неделю, здесь превращались в своих любимых героев, сбрасывая с себя гнетущую тоску офисов и дресскода. Тут можно было абсолютно все! Тут можно было стать кем угодно! Хоть Гэндальфом из Властелина Колец, хоть орком оттуда же. Только костюм подходящий надеть нужно. А Гарри Поттеры в полосатых шарфах и с нарисованным на лбу шрамом здесь бегали просто табунами. Люди со всего мира ехали в Атланту, чтобы устроить себе праздник, и они его получали. Пьер был одет в костюм Доктора Осьминога, и за его спиной торчал веер из металлических щупалец. Это было очень необычно. Мало кто хочет быть похожим на отрицательных героев из комиксов, почему-то все хотят спасти мир. А вот Пьер Дюбуа злодеев просто обожал. Он толкался среди персонажей аниме, бесконечных людей-пауков, капитанов Америка и даже полуголых спартанцев с копьями и щитами. Ему наступил на ногу Железный Человек, а пухленькая женщина бальзаковского возраста в юбке японской школьницы, не скрывающей почти ничего, подмигнула вполне недвусмысленно. Это был полный восторг!

Пьер был носителем Искры, но только очень и очень слабым. Да что там говорить, волшебником он был совершенно никудышным. К тридцати годам Пьер едва преодолел второй Круг Силы, и оснований мечтать о большем у него просто не было. По крайней мере, так говорили Целители, к которым его водила безутешная мать. Энергетические каналы в его теле были уж очень слабые. Впрочем, такое случалось сплошь и рядом. Не всем же покровы Силы один за другим снимать, кому-то нужно бухгалтерскую отчетность своего Клана вести, и в этом деле Пьер был неописуемо хорош. Он стал настоящим королем цифр. Они как будто сами встраивались в нужные регистры отчетности, минимизируя суммы налогов. Это и стало его суперсилой. Да, он безумно завидовал Воинам, Охотникам или Боевым Чародеям, на которых гроздьями вешались самые красивые ведьмы, но, скорее всего, не судьба... Он был чудачком, рыхлым очкастым душнилой, которому девушки не давали принципиально. Сговорились, видимо. Он проявился очень поздно, уже после двадцати, и его заветным желанием тогда было стать лучшим на курсе. И Сила, как и случается в такие моменты, щедро одарила его. Пьер Дюбуа стал совершенно неподобным бухгалтером. А девушек ему заменили юноши, благо в Клане Золотой Радуги, к которому он принадлежал по рождению, это предосудительным не считалось. Даже наоборот, говорило о некоторой широте взглядов и прогрессивности. Если бы до сих пор у власти были некроманты из Коричневых Холмов, то его за подобные пристрастия давно бы выпотрошили, но это было так давно, что уже никто о таком и не вспоминает. Весь нерастраченный пыл и немалые деньги, которые он зарабатывал, Пьер тратил на свои увлечения. Он просто фанател от суперзлодеев, и только в компании таких же чудиков, как он сам, Пьер чувствовал себя абсолютно счастливым. Он проклинал тот день, когда Сила наделила его умением работать с цифрами. Если бы все вернуть на десять лет назад, то бы, ОХ! Как бы он тогда развернулся!

— Привет! — рядом стояла прелестная девушка с необыкновенными ярко-голубыми линзами, превратившими ее глаза в два сплошных ярко-синих озера. Ее волосы выглядели,

как густые лианы, покрытые мелкими листьями. — Ты суперзлодей?

— Да! — признался польщенный Пьер. Девушки с ним редко заговаривали первыми, а такие красивые и вовсе никогда не достаивали его своим вниманием. — Интересный костюм. А ты кто?

— Я Ла Илона, Ужас Болот, — мило улыбнулась девушка.

— Никогда о таком персонаже не слышал, — искренне удивился Пьер. — А это из какого комикса?

— Это никакой не комикс, — засмеялась девушка, и ее голос напоминал звон серебряного колокольчика. — Это такая старинная легенда в Колумбии. Женщина, которая убила своего ребенка. У нее страшный крик, и она живет около болота или реки. Крестьяне боятся ее до ужаса. Те, кто слышат ее вопль, вскоре умирают.

— Круто! — восхитился Пьер. — Так ты тоже суперзлодей?

— Конечно, — ответила она. — Все эти Капитаны Америка, Супермены и Бэтмены, бесконечно спасающие мир, это такая скука и отстой, что просто зубы сводит.

— Согласен на все сто! — Пьер чуть не завизжал от восторга. Наконец-то он нашел единомышленника. Точнее, единомышленницу. Да еще и такую красивую.

— Кстати, Осьминожек, — обворожительно улыбнулась девушка. — Тут неподалеку есть прекрасный бар. Мы можем наши пристрастия обсудить за коктейлем. Я люблю Маргариту.

— Я угощаю! — решительно сказал Пьер. Неужели, наконец, он кого-то трахнет, а не как обычно, кто-то его. Даже не верилось.

— Ой, смотри! — игриво погрозила ему пальцем Ла Илона. — Я когда выпью, становлюсь такой легкомысленной! Не вздумай меня напоить! А то знаю я вас, парней, у вас только одно на уме!

Через полчаса пьяным был именно Пьер, и он был на седьмом небе от счастья. Ужас Болот сидела рядом, и по ее залитым равномерной синевой глазам решительно ничего понять было невозможно. Впрочем, Ла Илона вела себя совершенно естественно. Она заливисто хохотала над каждой шуткой Пьера, периодически прикасалась к нему и позволяла трогать себя. Впрочем, без особых вольностей, все-таки она была девушкой из приличной семьи.

— А чего бы ты хотел больше всего на свете? — неожиданно спросила его новая знакомая. — Только честно! Без обмана.

— Я хотел бы стать таким, как Доктор Осьминог! — заявил ей пьяный в дрова Пьер. — Все бы за это отдал!

— Тоже мне заветное желание, — разочарованно ответила Ужас Болот, — это же раз плюнуть. Такое сильный Повелитель Плоти или некромант с тобой может проделать. Я думала, ты о чем-то необычном мечтаешь.

— А разве это обычное желание? — изумился Пьер. — Разве это вообще реально? Да быть такого не может. А некромантов давно не существует, это же запрещено.

— Ой! — захлопала в ладоши девушка. — А ты знаешь, тут же еще один суперзлодей есть. Прямо как мы с тобой.

— И кто он? — ревниво спросил Пьер.

— Исполняющий Желания! — торжествующе сказала девушка. — Это отрицательный герой из старого ужастика. Ты смотрел этот фильм?

— Конечно, смотрел! — ответил Пьер. — Он исполнял желания людей, и они все потом

об этом жалели.

— Найдем его! — сказала Ла Илона. — Вдруг он и, правда, все может!

— Да ладно! — запротивился Пьер. — Это же фестиваль, тут же все понарошку.

— Пусть понарошку, но это же так прикольно! А вот я самая настоящая, — жарко шепнула ему в ухо Ла Илона. — Потрогай, как бьется мое сердце.

Ладонь Пьера утонула в упругой девичьей груди, и он окончательно потерял остатки разума.

— А что пожелала ты, Ла Илона? — спросил Пьер.

— Я пожелала классного парня, — сказала она ему, гипнотизируя омутом синих глаз. — Но он мне сказал, что у этого парня будет много ног, и я его послала куда подальше. Подумала, что он надо мной издевается. А потом я встретила тебя. А ты говоришь, понарошку! Ну же, не будь занудой, Осьминог!

— А вот и схожу! — сказал Пьер. Он не выносил, когда его называли занудой, тем более, что это было чистой правдой. — Пусть исполняет мои желания. А потом ты выполнишь мои. Договорились?

— А ты как думаешь? — игриво прищурилась Ла Илона. — Только ты идешь один. Я этого чудака так обложила по матери, что неудобно еще раз к нему подходить. Иди, я подожду тебя здесь.

Исполняющий Желания сидел неподалеку и потягивал коктейль с легкомысленным зонтиком. Маска в виде черепа не очень впечатляла, разве что рога были зачетные, длинные, иссиня-черные, закручивающиеся в тугую спираль. В целом этот персонаж был на слабую троечку, что Пьер и отметил с немалым удовольствием.

— Привет! — сказал Пьер. — Ты Исполняющий Желания?

— Привет! — протянул руку череп. — А ты Доктор Осьминог?

— Да! — с гордостью сказал Пьер. Его костюм был весьма недешевым, в отличие от балахона собеседника и его довольно посредственной маски. — За знакомство?

И они выпили, а потом еще немного выпили. А потом еще.

— Загадывай! — решительно сказал новый друг. — Сегодня твой день! Для такого парня, как ты, я исполню любое желание!

— Любое? — поинтересовался Пьер насмешливо. Он уже едва стоял на ногах.

— Только самое заветное, — серьезно сказал Исполняющий Желания. — Иначе ничего не получится.

— Я хочу обладать суперсилой Доктора Осьминога! — торжествующе сказал Пьер. — Чтобы прямо как в комиксе «Человек-Паук».

— Ну, тут работы на неделю примерно, — задумчиво потер подбородок Исполняющий Желания. — Ингредиенты кое-какие понадобятся. Может, попроще чего-нибудь захочешь? Ты уверен, что это твоё заветное желание?

— Абсолютно! — ответил Пьер, которому сейчас море было по колено. — Я всю жизнь хотел стать Доктором Осьминогом.

— Тогда давай сделаем так, чтобы все было по-честному, — протянул руку собеседник. — Я исполняю твоё заветное желание, а ты исполняешь мое. Контракт без права на отказ. Сделка?

— Сделка! — решительно сказал Пьер, и пожал руку. Его ладонь пронзил разряд тока. Сила засвидетельствовала контракт. — Что это было? — Пьер начал трезветь. — Так это не шутка?

— Нет, как видишь, — пожал плечами Исполняющий Желания. — Сила лишена чувства юмора. Нам пора покинуть это место. Я обязан выполнить свою часть договора.

Он сделал короткий взмах рукой, и вокруг него закружился грязно-серый вихрь, который подхватил их обоих. Маленький мальчик дергал мать за руку, показывая пальчиком на странную штуку, но мама ничего не видела. Ведь взрослые не верят в волшебство.

Пьер очнулся в каком-то подвале, лежа лицом вниз на каменном столе. Руки и ноги его были привязаны в виде буквы Х, и пошевелиться он не мог. Он находился в помещении без единого окна. Мрачные кирпичные своды были черными от копоти, которую обильно давали факелы, закрепленные на стенах. Каменный стол был довольно теплым, и от него в обнаженное тело словно вливалась какая-то энергия. По крайней мере, лежать на нем было безумно приятно. Вокруг, вдоль стен стояли металлические столы, заставленные лабораторным стеклом, соединенным трубками, и лежали какие-то блестящие инструменты.

— Э-э-эй! — слабо выдохнул он сквозь головную боль, бьющую молоточками в его виски. Все-таки, он вчера прилично наедался. — А что тут вообще происходит?

— Очнулся? — спросил его вчерашний собеседник с маской в виде черепа. Только рогов у него сегодня не было.

А ведь это и не маска вовсе, с ужасом подумал Пьер. На него смотрело худое лицо с свалившимися щеками и глазами, как будто утопленными внутрь головы. До чего же страшный тип!

— А где рога? — задал Пьер совершенно идиотский вопрос. Просто в тот момент ему ничего умнее в голову не пришло.

— Так лучше? — спросил его вчерашний собеседник. Из его головы вылезли завитые рога, блестящие и черные, как антрацит.

— Немного, — промямлил Пьер, которого такое появление рогов испугало даже сильнее, чем нахождение в незнакомом подвале.

— Приступим? — спросил вчерашний знакомый. — У меня все готово.

— Мнэ... Так это не шутка? Может, не надо? — затравленно спросил Пьер. До него, наконец, дошло, что он попал в лабораторию одного из некромантов, о которых слышал, как о чем-то бесконечно далеком. Хотя еще живы были люди, которые помнили их правление.

— Ох, и напилась мы с тобой вчера! — неожиданно задорно подмигнул ему некромант. — Это же надо, контракт на Силе дали. Теперь исполнять придется. Тебе такие щупальца подойдут?

Он поднял с подноса здоровенного дохлого осьминога, и Пьера чуть не стошнило. Он снова захотел назад, в свою уютную скучную жизнь, к бухгалтерским балансам и мальчикам в клубе.

— А что не так? — удивился колдун. — По-моему, прекрасный экземпляр, я за ним специально на рынок в Токио мотался. Надо поспешить, а то испортится.

— Прошу вас, не нужно! — застучал зубами Пьер. — Отпустите меня, умоляю!

— Ты совсем дурак, парень? — не на шутку расстроился некромант. — Сила подтвердила контракт. Ей все равно, сколько мы там вчера выпили. У тебя нет вариантов, и у меня тоже. Это ты понимаешь?

— Понимаю, — прорыдал Пьер. За неисполнение обычного магического контракта Сила лишала одного Круга, почти без шансов вернуть все назад. В его варианте это была бы катастрофа, он превратится в полнейшее ничтожество, многие дети будут сильнее него. А

его собеседник даже не рассматривал такую возможность, хотя был могучим колдуном. Но в сегодняшнем случае все было еще хуже. Они заключили магическую сделку без права на отказ, а это значит, что она будет выполнена в любом случае. Сила не имела чувства юмора и не понимала полутонов. Она была предельно конкретна и прямолинейна, как рельса. Это знал любой носитель Искры. И наказание за срыв такой сделки могло быть совершенно чудовищным.

— Слушай, давай уточним техническое задание, — неожиданно прервал невеселые размышления Пьера некромант. В его руке прямо из воздуха соткался обычный блокнот с пружинкой. — Значит так, делаем из тебя Доктора Осьминога, суперзлодея. Все верно?

— Да! — обреченно сказал Пьер. Он уже принял неизбежное.

— Такие щупальца даже в сложенном виде будут выглядеть как горб. Ты точно хочешь так выглядеть?

— А есть варианты? — заинтересовался Пьер. Быть уродом, таскающим рюкзак на спине, ему не хотелось.

— Конечно, — пожал плечами некромант. — Я могу в твоём теле полости сформировать, они туда прятаться будут, и закрываться мышцами спины. Щупальца будут появляться только тогда, когда ты сам этого захочешь.

— Круто! — восторженно выдохнул Пьер.

— Пошли дальше, — некромант серьезно посмотрел на парня. — Ты задал непростую задачу. Видишь ли, я своего рода художник. И мои творения — это образец гармонии. Я даже не упоминаю про липосакцию и наращивание мускулатуры, это само собой разумеется. Тебе зрение исправить? Суперзлодей в очках — это отстой. Хуже этого только жирный очкастый суперзлодей.

— Конечно, исправить! — ответил счастливый Пьер.

— Есть еще кое-что, — некромант поморщился. — Видишь ли, суперзлодейство связано с агрессией, а та — с повышенным уровнем тестостерона. Он у тебя удручающе низкий, поэтому придется повысить как минимум втрое. Но это полдела. — Некромант доверительно наклонился. — Я видел тебя голеньким, парень. Ну, никак ты на суперзлодея не тянешь. Увеличивать будем?

— А можно? — Пьер задохнулся от счастья. У него будет такой же, как у лысого из порнофильмов... О-о-о! Он о таком даже мечтать не смел.

— Конечно, можно, — в руках некроманта снова появился блокнот. — Ядовитое жало, втягивающиеся шипы на новом члене делаем? Ну, как когти у кошки. Вдруг ты захочешь умертвить врага, так сказать, нетривиальным способом.

— Нет! Нет! Не нужно! — забеспокоился Пьер. — Мне бы как у лысого из фильмов... Ну вы поняли. Прямо вот его бы.

— Знаю, — серьезно кивнул некромант. — Посматриваю иногда. Тебе парня не жаль? Он же работать больше не сможет. А он только что дом в Малибу в ипотеку взял.

— Согласен на аналог со схожими параметрами, или чуть лучше, — пошел на попятную Пьер.

Некромант что-то черкнул в блокноте и начал бормотать себе под нос.

— Сегодня в Подольск завезли партию мотоциклов, значит к утру обязательно что-нибудь подберем. Придется удалить нижние доли легких, иначе щупальца не поместятся. Нужно будет бороться с дыхательной недостаточностью. Сердце молодого жирафа вполне подойдет.

Он продолжил бубнить себе под нос, но уже неразборчиво, и еще что-то записывал, периодически посматривая на распятого Пьера.

— Острые наконечники на щупальцах будем делать? Для усиления пробивной способности.

— Конечно! — восторгу Пьера не было предела. — У него еще щипцы были. Давай два щупальца с наконечниками, а два — со щипцами.

— Так, соединительную ткань заменим на новейший композит, — снова записывал Исполняющий Желания. — Гарантированно выдержит удар топором. Я не люблю металлы, они плохо приживаются. Коррозия, опять же. По старинке, из органики и полимеров, оно надежнее будет. Ну, теперь вроде все! Можем приступать.

— А где анестезиолог? — забеспокоился Пьер. — Я же не буду ничего чувствовать?

— Хорошо зафиксированный больной в обезболивании не нуждается, — некромант растянул тонкие губы в резиновой улыбке. — Конечно же, ты будешь все чувствовать. Ведь в этом весь смысл, парень. Сила всегда приходит через боль, и никак иначе.

Он взял в руку скальпель и сделал первый надрез. Тонкий поросычий визг раздался в подвале, многократно усиливаясь эхом, отражающимся от каменных сводов. Сквозь туман похмелья Пьер Дюбуа вспомнил, что некромант что-то говорил про неделю работы. И он завизжал еще сильнее, но, на этот раз, уже от ужаса.

Дверь отрылась с противным скрипом, и в камеру вошел сухонький старичок в длинном балахоне. Он критически осмотрел Кирилла так, как рассматривают распакованный телевизор, только что привезенный из магазина.

— Неплохо, вполне неплохо, — пробурчал старичок про себя.

— Эй! А что тут вообще происходит? — не выдержал Кирилл. — Вы вообще кто?

Старичок недоуменно посмотрел на парня и произнес.

— Ах, да! Вот, я рассеянный становлюсь! Старость не радость.

Он взмахнул рукой, и Кирилл понял, что не может ни пошевелиться, ни сказать ни слова. Он так и застыл на месте в нелепой позе, подняв руку до уровня груди.

— Неплохой экземпляр! Весьма неплохой! — удовлетворенно сказал старичок. — Лет двадцать протянет, не меньше! Надо будет кое-какие тесты провести.

Он ходил вокруг Кирилла, немного пританцовывая от возбуждения, и бубнил себе под нос.

— Да быть такого не может. Вот это удача! Это же полноценная аватара, только каналы нужно немного расширить. Я с ним недельку поработаю, и он полностью будет пригоден к переносу...

Дедок снова начал ходить вокруг застывшего Кирилла. Он то колот его небольшим ножиком, пробуя кровь на вкус, то светил в глаз крошечным фонариком. Видимо, результаты его радовали, потому что он начал фальшиво напевать.

— Молодость моя, Белоруссия... Тьфу ты, дьявол, не то. Как молоды мы были, как искренне любили... И я, кажется, тоже скоро кого-нибудь отлюблю. Вспомнить бы, как это делается... Хе-хе-хе...

Видимо, дедуля увидел все, что хотел, потому что вышел с чрезвычайно довольной физиономией, лязгнув на прощание засовом. Кирилл же, постояв так еще пару минут, понял, что злое колдунство отступает, и он снова может двигаться. Он упал на койку, и начал думать с немыслимой для себя ранее интенсивностью.

Значит так. Одежда у деда такая, которую на улице не увидишь. Говорит сам с собой. Что-то непонятное сотворил одним взмахом руки. Значит, какой-то колдун, который живет тут один, а это тут расположено хрен знает где. Иначе стал бы он сам с собой разговаривать и так одеваться. Бубнил про какую-то аватару и перенос. Мечтает о молодости и прилагающемся к нему совокуплению. А вот тут все плохо может быть. Хочет зловерный дед переехать в Кириллово тело и уже в нем насладиться прочно подзабытыми половыми излишествами. Видимо, тело собственное на ладан дышит. Вот это попадос! Как-то неудачно началась у Кирилла карьера волшебника. Может, еще не поздно отозвать заявление на увольнение в районной управе? Нет уж. Если выбирать, пойти на опыты чокнутому колдуну или вернуться на госслужбу, то колдун выигрывает с огромным отрывом. Кирилл даже не подозревал, что ненавидит прошлую работу настолько сильно. Но ненависть к работе не искупает того факта, что он конкретно влип.

Кирилл снял проклятый кулон, который привел его сюда, и с отвращением забросил в дальний угол. Амулет тихо залег в углу, обиженно звякнув напоследок. Вот ведь мерзость какая! Значит, эти двое его предали. Или продали. Или все-таки они его не предавали, а наоборот, предельно честно предупредили сразу и обо всем? Он же ничей, значит, законная

добыча. Это оказалось правдой. Амулет доставит в такое место, где его никто не найдет. И это правда, хрен тут кого найдешь. И никто не говорил, что странные парни в Крузаке хотят ему зла. Динара спросила, что они, по его мнению, там делают. Получается, что его даже не обманывал никто? Странно-то как. Законов нет, но есть какие-то Правила. Об этом и в отцовском письме было написано. Правила с большой буквы. Да где бы их почитать?

Кирилл обошел камеру, ощупал стены, состоящие из какого-то пористого камня, и дверь, которая показалась невысказанно надежной даже в запертом состоянии. Пол был тоже каменным. Не плитка, не бетон, а самая настоящая скала. Да я в пещере! — понял Кирилл. Почему-то это открытие его не порадовало. Вариант подкопа исключался полностью.

И Кирилл, точно рассчитав, что убивать его никто не собирается, начал молотить в дверь руками и ногами. Он не рассчитывал ее выбить, он хотел лишь вызвать странного деда на разговор. Через какую-нибудь четверть часа стуков и криков кормушка с лязгом открылась, и, пока дед не очухался, и не применил что-нибудь из своего колдовского арсенала, Кирилл заорал прямо в недовольную физиономию своего тюремщика.

— Ужин когда, дед? Даже в тюрьмах эков кормят! Ты чего беспределишь, колдунская твоя рожа?

Состояние изумления, в которое впал волшебник, описать словами было невозможно. Он побледнел, покраснел и раскрыл, наконец, рот, чтобы достойно ответить невежде.

— Что смотришь? Жрать неси! Где мой ужин? — заорал на него снова Кирилл.

— Ужин? — растерянно проблеял волшебник. — Да я об этом и не подумал как-то. Отвык уже от живых людей, я же постоянно в ученых занятиях.

— Ну, так чего стоим? Аватары тоже люди, их кормить нужно три раза в день, иначе онидохнут. А ну, метнулся кабанчиком! Ферштейн, дедуля?

— Да-да, я сейчас посмотрю, что можно сделать, — колдун явно растерялся, и кормушка с лязгом закрылась.

Фу-у-у! Кирилл сел на кровать, утирая пот. Вроде бы первый контакт состоялся. Правильный ли он выбрал способ общения, покажет время. Но, пока его задача заключается в том, чтобы в нем увидели живого человека. Вроде бы так пишут во всех пособиях для попавших в плен к сексуальным маньякам. Главное, не подцепить теперь Стокгольмский синдром. Кирилл хмыкнул, это было нервное.

Через десять минут кормушка снова открылась, и в нее пролезла тарелка, в которой лежала краюха хлеба и пара вареных яиц.

— Это что, все? — возмущенно заявил Кирилл. — Ты на такой кормежке решил в моем теле девок отоваривать? Так я тебя разочарую, это процедура весьма энергозатратная!

— Да у меня больше и нет ничего, — смущенно сказал волшебник. — Я в питании весьма умерен. Могу неделями только энергией космоса питаться.

— Ну, а я так не могу! — отрезал Кирилл. — Жрать давай!

— Я подумаю, что можно сделать, — потер переносицу волшебник. — Мне крестьяне доставляют еду, но тут местность безлюдная, это еще не скоро случится. Так что тебя примерно такая диета ждет.

— Ну, ты и зверь! — обиделся Кирилл. — Я, пожалуй, не буду аватарой такого жлоба становиться.

— А кто же тебя спросит? — искренне удивился волшебник.

— Да вон тот фаянсовый горшок сейчас разобью и вены себе вскрою, — уверил его Кирилл.

Дед явно занервничал.

— Эй, не вздумай. Я за тебя этим проходимцам почти все сбережения отдал. У меня же больше и нет ничего.

— Что за проходимцы? — поинтересовался Кирилл. — Улыбчивый такой блондин и симпатичная стервочка со змеиными глазками?

— Да, они самые, — подтвердил колдун. — Охотник и Ищейка. Они наемники. Под заказ работают. Я их попросил новичка какого-нибудь мне привезти. Я открыл тайну переноса сознания, вот и захотелось снова молодым стать.

Дед грустно вздохнул. Сильно захотелось, видимо.

— Я стесняюсь спросить, дедуля, а тебе принципиально, чтобы это именно мое тело было? — спросил Кирилл, и затаил дыхание. Вопрос был на тысячу очков по шкале Якубовича.

— Да, в общем-то, нет, — пожал плечами волшебник. — Совершенно не обязательно. Лишь бы энергетические каналы подходящие были, иначе тело умрет при переносе.

— Слушай, а может, я тебе другое тело привезу, еще лучше. А? — с надеждой спросил Кирилл. — Энергетические каналы будут такие, что по ним Титаник проплывет.

— Да спасибо, не стоит беспокойства, это тело тоже отлично подойдет. Заболтался я с тобой, а у меня работы непочатый край. Приятного аппетита!

И кормушка с лязгом захлопнулась, оставив Кирилла наедине с краюхой хлеба, отварными яйцами и ночной вазой, технологию использования по назначению которой ему еще предстояло освоить.

Ужин прошел в тишине, разговаривать самому с собой Кириллу еще не хотелось, он не так долго пробыл в заточении. Ну, что же, первый шаг сделан. У него есть неделя, надо успеть. И новоявленный волшебник улегся спать.

Утро выгатило Кирилла из блаженных сновидений, где он бил файерболами улыбчивого Николая, а потом подбирался с самыми грязными намерениями к обнаженной Динаре. Как всегда и бывает в таких снах, он проснулся на самом интересном месте. То есть, он ничего не успел из своих намерений осуществить. Николай остался жив, а призывно улыбающаяся Динара так и не ощутила всю мощь его застоявшегося либидо. Зато, пробудившись, Кирилл выяснил, что он лежит абсолютно голый на огромном каменном столе, привязанный за руки и за ноги. Волшебник суетился вокруг, расставляя какие-то уродливые фигурки, которые смотрели на парня с плотоядным интересом.

— Простите, уважаемый, мы с вами познакомиться не успели, все так сумбурно вышло, — вежливо произнес Кирилл. — Меня вот Кирилл зовут, а вас?

— Готфрид Готлибович фон Фогельвайде, — любезно откликнулся волшебник, занимаясь своими делами.

— Как-как??? Вот блин, отличное имя. Только его, по-моему, можно использовать как алкотестер для гаишников. Даже трезвые под раздачу попадут, — буркнул про себя Кирилл.

— Ты что-то сказал? — повернулся к нему волшебник, который на секунду отвлекся от своих забот.

— Да! — с умильной улыбкой сказал Кирилл. — Я хотел узнать, как такой великий волшебник вместо того, чтобы править миром, забился в какую-то глушь, и питается всякой дрянью? У вас же потенциал ого-го!

— Льстишь, да? — вздохнул волшебник. — Ну, продолжай, продолжай. Это, правда, ни на что не повлияет, но ты все равно пытайся, мне чертовски приятно.

— Да ничего я вам не льщу, — возразил Кирилл. — Я же еще позавчера на работу в районную управу ходил и ни о каких волшебниках слыхом не слыхал. Так что вы первый, и я под впечатлением.

— Да? — удивился колдун. — Ты только проявился, значит? Вот ведь не повезло тебе. Еще и понять ничего не успел, а уже все заканчивается.

— Да, — грустно ответил Кирилл. — Отец денег оставил кучу. Я же богатый парень, оказывается. Так даже ни копейки потратить не успел. Вот ведь что больше всего обидно.

— А ты очень богатый? — наострил слух волшебник.

— Очень, — вздохнул Кирилл. — Менеджер в банке, как сумму увидела, чуть прямо на рабочем столе мне не отдалась. Представляете?

— Ишь, ты! — хихикнул старичок. Прямо на столе! Надо будут попробовать. В старые времена за такое бы ... ух!

— Так, может, сбежим из этой дыры и вместе замутим? — с надеждой спросил Кирилл. — Денег у меня полно, оттопырится по полной. А? Соглашайся, Готфрид Готлибович! А тело мы тебе такое подберем, что девки сами штабелями падать будут. Мистером Олимпия хочешь быть? Или Брэдом Питтом? Хотя, на хрен его, он старый! Самим Данилой Козловским будешь! Ну, соглашайся!

— Какая разговорчивая аватара мне попала, — удивился старик. — И ведь слушаю, терплю. Это все от одиночества, скучно тут до безумия. Я тебе укольчик сделаю, ты ничего не почувствуешь.

И он сделал какой-то хитрый пасс рукой, отчего сознание Кирилла выключилось, словно лампочка, а сам он погрузился в то, что можно было назвать болью, но это не отразило бы всю гамму необыкновенных ощущений, что его сейчас накрыла. Для начала, он понял, что за энергетические каналы имел в виду старик, когда по этим каналам потекла то ли расплавленная лава, то ли серная кислота, то ли все вместе вперемешку. Дикая боль, которая охватила все тело Кирилла, чуть не остановила его сердце. Он хотел закричать, но не мог, он уже не принадлежал сам себе. Его сознание улетело куда-то очень далеко, туда, где можно было спрятаться от той безумной пытки, что была ему уготована сбрендившим от одиночества колдуном. Это длилось вечность, но прекратилось мгновенно, как будто кто-то снова щелкнул выключателем.

Кирилл лежал в своей камере, чувствуя себя так, словно побывал под асфальтовым катком. Дверь открылась, и в комнату вкатился возбужденный волшебник, который озабоченно закудаhtал, прыгая вокруг койки.

— Ну, как самочувствие? Ты должен был ощущать небольшую боль.

— Небольшую? — просипел Кирилл пересохшим горлом. — Ах, ты сволочь старая. Садист чертов! Я точно вены себе вскрою! Хрен тебе, а не бурный секс на столе с моим персональным менеджером.

— Не получится! — захихикал старичок. — Я фарфоровый горшок на металлическое ведро заменил.

— Ладно, я еще что-нибудь придумаю, — успокоил его Кирилл.

— Ты энергию по каналам погоняй! — попросил его колдун. — Тебе полегчает сразу же, а мне каналы разработаются, как положено. И всем хорошо будет.

— Не буду я ничего гонять! Иди в жопу, старый козел.

— Тогда процедуру повторить придется, — дед смотрел на Кирилла ясными глазами малолетнего биолога-отличника, которому доверили вскрыть живую лягушку.

— Как, ты говоришь, это делается? — Кирилл не на шутку озаботился разработкой своих энергетических каналов. А то вдруг, завтра война, а него каналы не разработаны. Непорядок!

— Ты, Кирюша, представь, что каналы — это ручьи, и по ним течет вода. Глазки закрой, и представь!

Забота, написанная на лице волшебника, была столь неподдельной, что Кирилл чуть не растрогался. Впрочем, он тут же вспомнил о причине этой самой заботы. Дед заботился о себе любимом, и о предстоящем свидании с использованием офисной мебели в качестве кровати. На Кирилла ему было глубоко наплевать. Хотя, надо отдать должное, дед оказался прав. Закрыв глаза, Кирилл увидел, что все его тело опутывает тонкая сеть из светящихся нитей. Свет, исходящий от них, был неярким, и даже каким-то мутноватым. Выглядело это все совершенно неправильным, и Кирилл представил, что поток света приходит в движение.

— Прекрасно! Замечательно! Это же новое слово в науке! Из такого убожества я делаю само совершенство!

— Это я-то убожество? — не на шутку обиделся Кирилл.

— А кто же ты? — удивился волшебник. — Это тело до третьего Круга можно было бы развить, ну до четвертого максимум, если повезет. А у меня, на минуточку, девятый! Как я в нем существовать буду? Лет через двести только научусь от пальца прикуривать!

— А так можно, что ли? — удивился Кирилл.

— Да раз плюнуть, — уверил его Готфрид Готлибович.

— А фаеърболы можно пускать? — спросил Кирилл, вспомнив свой сон и недобитого огненными шарами Николая.

— Можно, конечно, — пожал плечами колдун, — только энергии на это уйма уходит. Да, и зачем, когда полковник Кольт прекрасно решил эту проблему. Одно из самых бессмысленных умений, на мой взгляд.

— А еще что можно? — спросил Кирилл с затаенным интересом. — И что это за круги такие?

— А тебе это зачем? — подозрительно спросил его волшебник. — Ешь и спать ложись. Тебе эти знания все равно без надобности.

— Так интересно же, — обиженно протянул Кирилл. — Вот представь, живу я себе обычной жизнью, а тут, бац! Волшебники, фаеърболы и охренительная возможность сдохнуть через неделю, подарив свое тело спятившему от одиночества старому хрычу со стойкой импотенцией. Представь, ну как мне умереть в неведении? Я же от любопытства даже раньше помру, чем ты меня прикончишь.

— Спать! — рявкнул колдун, и свет в камере стал приглушенным.

Кирилл провалился в темноту, и ему снова снилась всяческая дичь. Только в этот раз ему привиделась обнаженная Наталья, которая лежала на рабочем столе, и призывно улыбалась. Она шептала:

— Кирилл! Кирилл! Ну, иди же ко мне! Возьми меня! Купи мне двушку на Кутузовском и Порш Кайен не старше трех лет, и я вся твоя! Я озарю твою никчемную жизнь своей любовью и лаской, мой милый!

— Я иду к тебе, любовь моя! — шептал во сне Кирилл, придвигаясь к Наталье с самыми решительными намерениями.

— Нет-нет, любимый, — жарко шептала она. — Только после регистрации права собственности на квартиру!

— Может, предварительный договор подпишем? — сказал Кирилл, сгорающий от страсти. У него после Ленки никого не было, и, видимо, это изрядно напрягало молодой и здоровый организм.

— Нет-нет, я на такое больше не ловлюсь, мой милый, — с обожанием в голосе ответил персональный менеджер и любимая женщина в одном лице. — Только стопроцентная предоплата, мой герой!

— Ах ты, шкура проклятая, — крикнул обозленный Кирилл и выстрелил ей в голову из указательного пальца. — Вот так! — сказал он, обозревая дело своих рук. — Так не доставайся же ты никому!

Пробуждение случилось мгновенно, как и в прошлый раз.

— Что снилось, Кирюша? — спросил его участливо Готфрид Готлибович, проверяя, насколько туго затянуты ремни. — У тебя на редкость задумчивый вид.

— Да чушь какая-то бессмысленная, — искренне сказал Кирилл.

— Да? Странно! — удивился дед. — Обычно после обретения сил само Провидение посещает нас во снах, даря бесценные подарки, каждому что-то свое. То, что ему видится в самых смелых мечтах. Это же одно из незыблемых Правил. Но ты, как я и думал, полный неудачник. Ты шлак, Кирюша, ты магические отходы. Сила и Судьба против тебя. Спать!

Пасс руками. Темнота. Боль.

Пьер Дюбуа очнулся в своей квартире на окраине Брюсселя. Ему же все приснилось, посетила Пьера счастливая мысль. Тот ужас, что он пережил в том подвале — это же просто сон. Уф, хорошо-то как! Он целую неделю сходил с ума от безумной боли, когда ненормальный вивисектор вытворял с его телом что-то совершенно невообразимое. Он орал от невыносимых мук, он плакал и визжал, а эта сволочь только ухмылялась. Он даже потерять сознание ни разу ему не позволил, и Пьер помнил все, до последней секунды. Ведь тот вырезал его собственное сердце, и пересадил ему сердце жирафа. Тьфу! Приснится же подобная гадость! И Пьер вприпрыжку помчался в туалет, потому что мочевой пузырь недвусмысленно намекал, что пора бы его и опорожнить. Понимание молнией пронзило его, когда он осознал, что он держит рукой что-то, что не могло ему принадлежать по определению. Он опустил взгляд вниз и увидел гордо вздыбленный утренней эрекцией член конских размеров. Значит, все это было не во сне, это было на самом деле! Пьер упал в обморок.

Судя по всему, лежал он недолго. Более того, он чувствовал себя как нельзя лучше. Да что там! Никогда в жизни он себя так хорошо не чувствовал. Ему хотелось бабу. Или мужика. Без разницы! Ему просто кого-то хотелось. Видимо, это и было последствием утроения его суперзлодейского тестостерона. Пьер подошел к зеркалу и счастливо засмеялся. На него смотрел мускулистый худощавый парень с острым и злым взглядом, несколько не похожий на прежнего Пьера. Точнее, это был все еще он, но от прежнего застенчивого и рыхлого задрота не осталось даже следа. Этот парень в зеркале был опасен. О да! Он был очень опасен! Кстати, а что там насчет щупалец? Может, тут некромант его обманул? Не успел Пьер так подумать, как за спиной раскрылся веер из четырех щупалец, похожий на хвост павлина. Любимой пижаме настал конец, щупальца ее превратили в лохмотья. Кончики их шевелились, направляя острейшие стальные жала в разные стороны, словно выискивая цель для удара.

— Круть! — восхищенно прошептал Пьер. — Неужели это я? Да я же тут всех на ноли помножу!

Он до сих пор рассуждал, как квалифицированный бухгалтер. А кого, собственно, нужно множить на ноль в благополучном европейском городе? До сих пор его как-то не интересовала такого рода проблема. Ведь преступники есть, а значит, он может объявить им войну. А вот где они, ему было неизвестно. Слишком далека была жизнь офисного клерка от таких низменных материй. Он погрузился в бескрайние просторы интернета, и уже минут через тридцать ему все стало ясно. Пьер позвонил на работу, сказав совершенно ошарашенной начальнице, что тяжело заболел и бросил трубку, не дав ей сказать и слова. Через час он ехал на своей малолитражке в Гамбург, одну из столиц албанской мафии, а уже вечером он был там, сняв номер в отеле на окраине.

Пьер наслаждался своей суперсилой. Он заказал завтрак в номер, и теперь изучал новое тело, пытаясь есть без рук. Щипцами он брал чашку с кофе, а наконечниками накалывал бутерброды и подносил ко рту. Он радовался, как ребенок. Собственно, он и оставался большим ребенком, не переросшим свое детское увлечение. Вчера вечером он, наконец, потерял девственность в правильном смысле этого слова, и служащие борделя в портовом

районе Гамбурга запомнили его навсегда, пригоняя ему в комнату четвертую по счету девчонку. Все женщины, что трудились тут, были молдаванками и румынками, и всем им кадровое агентство на родине обещало предоставить здесь работу официантки. Но не сложилось. Всех их прямо на границе приняли чернявые парни с мертвыми глазами убийц и отобрали паспорта. И вот теперь они работали в портовом борделе, получая за свою службу только еду и побои. Что же, Пьер наметил свою первую цель.

Он вышел на охоту, когда стемнело. В том районе было полно черноволосых южан с гортанным говором, но Пьер был неопытен. Он еще не знал границ своих сил, ему нужно было испытать себя. Он выследил одинокого парня явно бандитского вида, и пошел за ним. К его счастью, албанец свернул куда-то в доки, и Пьер пошел за ним. В этих закоулках он чуть было не потерял свой объект, и немного ускорился. За очередным поворотом его ждал сюрприз. Албанец насмешливо смотрел на него, наставив ствол внушительного пистолета прямо ему в лоб.

— Руки положил на затылок. Если дернешься, получишь пулю. Понял меня? — албанец говорил по-немецки с сильным акцентом, но Пьер его понял. Собственно, сказанное он понял бы даже на китайском, все было абсолютно ясно. Он попал.

Албанец сноровисто обыскал его, уперев ствол прямо в пупок. Документы, кошелек и ключи от машины полетели на землю, и он скомандовал.

— Медленно ложишься мордой вниз, руки на затылке. Одно лишнее движение, и ты покойник.

Пьер выполнил приказ, готовый от унижения провалиться сквозь землю. Вот и поохотился, называется. Этот парень сам завел его в эти дебри из морских контейнеров. Албанец пинком раздвинул его ноги, чтобы затруднить подъем и начал изучать документы.

— Как бык из Бельгии оказался здесь? Что тебе нужно в Гамбурге, отвечай? И почему пошел за мной?

Пьер сначала не понял, что от него хотят, но, к счастью, вспомнил, что быками в Германии называют полицейских. Мозг его заработал с невероятной быстротой. Его супергеройский череп не выдержит попадания пули, он это знал точно. Ведь Доктор Осьминог отбивался от выстрелов, раскручивая стальные щупальца. А у Пьера они были вовсе не стальные, тут промашка вышла.

— Я детектив, — начал врать он. — Муж той бабы нанял меня.

Он не имел ни малейшего представления, что будет говорить дальше, но жить хотелось очень сильно. Он даже не подозревал, что это желание может быть настолько всеобъемлющим. Пьер был готов импровизировать до конца. На его счастье, он попал в точку. Здоровый, как лось, парень имел любовницу из местных.

— Агата? — удивился албанец. — Ее муж-импотент пронюхал что-то? Ну, и что теперь?

— Да ничего, — ответил Пьер. — Я должен был узнать только твое имя и адрес. Мне за это заплатили. Ты точно готов убить за это?

— Ты все врешь! — убежденно сказал албанец. — Ты из наркоконтроля.

— А откуда я тогда знаю про Агату? — задал Пьер резонный вопрос.

— Да, действительно, — почесал кудлатую голову албанец, — о ней никто, кроме меня не знает. Ладно, вставай, только медленно. Я еще не решил, что с тобой делать.

Пьер медленно встал, покорно опустив руки. Албанец скосил глаза в его документы, и пистолет на мгновение стал смотреть в сторону. Два щупальца выскочили из-за спины

Пьера, сдавив кисти албанца так, что хрустнули кости. Тот выронил пистолет и истощно заорал. Но, увидев перед своими глазами два стальных жала, резко замолчал и побледнел, как полотно. Он смотрел на колеблющиеся, как змеиные головы, острия и не смел зажмуриться.

— Кто ты такой? — наконец спросил он. — Ты не детектив, ты не полицейский. Ты сраный Робокон, что ли?

— Я Доктор Осьминог, — ответил донельзя довольный собой Пьер.

— Кто??? — албанец явно не смотрел блокбастер про Человека-Паука.

— Ты что, комиксы вообще не читаешь? — удивился в ответ Пьер. Он явно рассчитывал на большую известность своего персонажа.

— Да зачем я эту хрень буду читать? Я что, похож на полного идиота? — удивился албанец. — Так кто ты? Демон? Ты, порождение Шайтана, пришел забрать мою душу?

— Где ваша база, кто главный? — задал Пьер вопрос, из-за которого он шел за эти парнем.

— А ты знаешь, что такое правила Vesë, демон? — серьезно спросил у него албанец.

— Не знаю, — честно признался Пьер.

— Это на языке моего народа означает «доверие». Мы все живем по этому закону. Это значит, что я скорее умру, чем предаю свою семью. И мои братья тоже.

И албанец нанес Пьеру сокрушительный удар в пах, от которого тот согнулся в три погибели и со стоном повалился на землю. Гангстер, запястья которого были сломаны, не стал рисковать, и побежал изо всех сил. Через считанные секунды он скрылся за контейнерами, а Пьер тоскливо смотрел ему в след. Вот и поохотился, растерянно подумал он. А ведь он теперь всем расскажет. Уходить отсюда нужно, и срочно.

На работе его появление произвело фурор. Никто не понимал, как Пьер Дюбуа мог измениться настолько сильно за такое короткое время, но все сходились во мнении, что без дорогостоящего Целителя тут не обошлось. А вот откуда у обычного бухгалтера столько денег, для всех так и осталось загадкой. Он стал событием недели, но вскоре волна интереса утихла, и все вошло в свою колею. Разве что девушки стали обращать на него внимание, чем он неоднократно воспользовался. Они шептались у него за спиной, а счастливицы показывали недоверчивым товаркам на пальцах, сколько раз за ночь у них было. В конце рассказа они еще и картинно разводили руками, словно рыбак, который показывает величину улова. Им, конечно же, никто не верил, но очередь желающих убедиться, что они мерзкие лгуньи, выстроилась на месяц вперед. Пьер постепенно становился знаменитым, но совсем по другой причине, и его смертоносные щупальца были тут ни при чем. В его постели побывала даже начальница, которая выглядела вполне молодо, и оказалась очень горячей штучкой. Он устроил такой сексуальный марафон, припоминая ей все наложенные взыскания и переработки, что к утру она запросила пощады.

— Последний раз меня так драли в конце позапрошлого века, — сказала начальница, выкуривая сигарету в две затяжки. — Но это был вервольф, а они на редкость здоровые ребята. Я пойду, пожалуй. С утра не ждите, я буду спать.

И она, едва попадая в колготки трясущимися ногами, ушла, оставив его одного. Это был последний спокойный день в жизни Пьера Дюбуа.

В тот вечер он вернулся домой один. Открыв дверь, Пьер увидел два автомата Узи с глушителями, которые были направлены прямо на него. Два смуглых бронеца с довольно

зверскими лицами целились в Пьера из машинок, способных выпустить шестьсот пуль за минуту. В его любимом кресле сидел мужчина самой обычной внешности, который курил сигару, интеллигентно стряхивая пепел в вазочку, стоящую рядом. Сам Пьер не курил, а потому пепельниц у него в доме не водилось.

— Я буду говорить по-французски, мои ребята этого языка не знают, — начал разговор мужчина. — Да ты садись, мальчик. Только аккуратно, иначе у парней дрогнет палец, и поговорить уже не получится.

— Кто вы и что вам нужно? — спросил Пьер дрогнувшим голосом.

— Да ты уже понял, кто я, — спокойно сказал мужчина. — Я из Клана Черного Орла, и ты искалечил моего человека. Скажи мне, мальчик, ты сумасшедший? Просто я настолько озадачен тупостью происходящего, что решил поговорить с тобой лично. Вдруг я чего-то не понимаю, и сделаю ошибку, просто убив тебя.

— Нет, я не сумасшедший, — пересохшими губами прошептал Пьер.

— Ты следил за моим человеком, наплел ему с три короба, потом сломал ему руки, и просто уехал домой, зная, что он видел твои документы. Я ничего не пропустил?

— Нет, все так, — понурился Пьер.

— Ты на самом деле настолько тупой, или мне это только кажется?

— Наверное, на самом деле, — понуро сказал Пьер.

— Кто с тобой работал? Ты знаешь имя? — резко спросил его албанец.

— Нет. Мы пьяны были.

— Пьяны? — глаза албанца опасно сощурились. — Да что ты такое несешь? Рассказывай все с самого начала. Со всеми подробностями.

Пьер, запинаясь, и перескакивая с пятого на десятое, начал свою исповедь. Иногда албанец его перебивал, и заставлял рассказать еще раз. Иногда задавал довольно глупые вопросы. Например, не шевелились ли листики в волосах девушки. Минут через двадцать, когда рассказ был закончен, албанец замолчал, не замечая, что сигара прогорела, а пепел упал на пол. Наконец, он сказал.

— Знаешь, парень, я в своей жизни видел множество запредельно тупых идиотов, но ты, пожалуй, вне конкуренции. Ты вообще, знаешь, с кем связался? И кому ты дал клятву, от выполнения которой невозможно отказаться?

— Нет, — понуро ответил Пьер. — Не знаю.

— Ну, и хорошо, — успокоился албанец. — Так даже лучше. Тогда, с твоего позволения, я перейду к делу. Ты покалечил моего человека, и ты теперь должен. С тебя два миллиона евро, парень.

— Но у меня нет таких денег, — выпучил глаза Пьер.

— Я знаю, — спокойно ответил албанец. — Ты же полное говно, откуда они у тебя возьмутся. Но ты теперь будешь делать то, что я скажу. Иначе я убью твою мамашу, твоего папашу, всех твоих телок и даже тех, кто трахал тебя когда-то в зад. Ты понял меня, пидор?

— Что я должен сделать? — спросил помертвевший Пьер.

— Кое-кого прикончить, — пояснил собеседник. — Три убийства, и тогда мы в расчете. Я поклянусь силой, что у моего клана к тебе больше нет претензий. Можешь спокойно жить дальше и ублажать девок своим пришитым хером. И да, если это успокоит твою придурочную супергеройскую совесть, то это будут очень, очень плохие люди. Даже хуже, чем я.

— Но я неубийца, — проямлил Пьер. — Я же никогда этого не делал. Почему вы

думаете, что у меня это получится?

— Люди слишком серьезные, — честно признался албанец из Клана Черного Орла, — к ним не подобраться. А ты такой кретин, что у тебя может получиться. Ну, кто на такого убогого, как ты подумает? А если сдохнешь, то и не жалко.

— А если меня поймают и будут пытаться? — непослушными губами сказал Пьер. — Я ведь вас выдам.

— А на это есть клятва без возможности отказа, забыл? — усмехнулся албанец. — Итак, ты клянешься, что никогда не выдашь того, кто тебя послал. Никогда, никому, и ни в какой форме, ни прямо, ни косвенно. А я клянусь, что после третьего убийства по моему приказу у меня не будет никаких претензий к тебе и твоей семье. Мы полностью в расчете.

— Одна поправка, — сказал Пьер. — Не вы, а Клан! У Клана Черного Орла не будет к мне претензий.

— Подловил, — вновь усмехнулся албанец. — Согласен. Сделка!

— Сделка! — руку пронзила молния. Сила засвидетельствовала контракт.

— Парни, выйдите, — скомандовал колдун из Клана Черного Орла. — Теперь покажи свои причиндалы.

Пьер выпустил шупальца, а на лице албанца появилось брезгливое выражение.

— Да ты и, правда, ненормальный. Я всегда подозревал, что увлечение комиксами не доведет до добра!

Мария Гомес молилась высшим силам в палате муниципальной больницы на окраине Буэнос-Айреса. Слабенькая колдунья, да еще и вдова в придачу, она была бедна, как церковная мышь. Сила обошлась с ней неласково, и она даже не получила специализацию, застряв на первом Круге. Все, что Мария могла, это свечу зажечь, да кровь в маленькой ранке остановить. На большее она была не способна. Мир жесток, и такие, как она Кланам интересны не были. Мария работала обычной официанткой, живя в крошечной комнатке на окраине. У нее была одна отрада — дочь Хуана, и именно за нее сейчас молилась Мария. Дочь умирала от острого лейкоза, и врачи ничего не могли больше сделать. Все, что бесплатная клиника могла дать ее малютке, она уже дала. Изможденная бледная девочка лежала на кровати, даже не проминая ее своим тельцем. На голове не было волос, они выпали от химиотерапии. Щечки дочери ввалились, потому что бедняжка почти две недели не могла есть, ее непрерывно рвало.

Мария понимала, что ее дитя не доживет до утра. Так говорила ей Сила, которая слабыми угольками тлела в ней. Мария готова была отдать все на свете, чтобы спасти дочь, да только никому от нее ничего не было нужно. До этого самого момента.

— Мария! — услышала она негромкий голос сзади.

Она повернулась и посмотрела на говорившего ослепшими от горя и слез глазами. Позади нее стоял доктор в белоснежном халате с фонендоскопом на шее. Он был поразительно худ, и выглядел довольно неприятно, да только Марии было на это плевать. У нее умирала дочь.

— Я могу спасти Хуану, — сказал странный доктор. — Есть один способ, экспериментальный.

Мария упала перед незнакомцем на колени, обливаясь слезами.

— Умоляю! Все, что хотите! Только спасите мою малышку! Ей же всего двенадцать! За что ОН забирает ее у меня?

— Во сколько здесь врачебный обход? — задал доктор крайне странный вопрос.

— Около девяти утра! — ответила удивленная мать.

— Я верну тебе дочь в 8-30 живой и здоровой, а взамен ты выполнишь одно мое желание.

— Все, что хотите, — исступленно прошептала Мария. — Если вы ее спасете, я за вас жизнь отдам.

— Ты готова поклясться в этом? — прищурился доктор.

— Готова! — кивнула Мария, не видя ничего из-за слез.

— Итак, клятва на Силе без возможности отказа. Я до половины девятого утра возвращаю тебе абсолютно здоровую дочь, а взамен ты исполняешь любое мое желание. И даже добровольно отдашь свою жизнь, если это понадобится. Сделка?

— Сделка! — с неистовой надеждой прошептала Мария, и почувствовала удар, похожий на разряд тока. Сила подтвердила контракт.

— Да что б ты сдох, старая сволочь! — шептал Кирилл искусанными до крови губами. Пытка продолжалась день за днем, и энергетические каналы становились все толще и толще, к вящей радости Готфрида Готлибовича. — Или что бы я сдох досрочно, и тебе не достался!

Дедок суетился вокруг, наводя на лежащего Кирилла какие-то странные приборы, и не обращал на своего подопытного ни малейшего внимания. Он был счастлив, ведь тело, что имело на начальном этапе столь мизерный потенциал, могло теперь стать пристанищем души волшебника девятого Круга. Он напевал что-то себе под нос, не замечая, что его подопытный, наконец, проснулся.

— Слышь, дед! — просипел Кирилл. — Вопрос есть!

— Да! — удивленно посмотрел на него волшебник.

— А новичкам врать можно?

— Ни в коем случае, — отрезал тот, вернувшись к своим занятиям. — Это нарушило бы Равновесие. Сама Сила заботится о вас, как родная мать. Если новичков будут обманывать, то у них же просто нет никаких шансов. Поэтому приходится работать тоньше, как в твоём случае.

И дед снова противно захихикал. Видимо, изощренный обман, при котором не говорят ни слова лжи, он считал высшим пилотажем в общении с таким ничтожеством, как Кирилл.

— И сколько меня нельзя обманывать?

— Месяц, — ответил колдун. — Сила считает, что после этого срока ты должен стать самостоятельным и жить без ее помощи. Хотя для тебя это не имеет ровно никакого значения. Я уже скоро закончу, всего пара дней осталась. Потерпи!

— А если тот, кто меня обманывает, не знает, что я новичок? — снова спросил Кирилл.

— Это его личные проблемы, — пожал плечами Готфрид Готлибович. — Никто не обещал, что будет легко. Расслабься, ты отвлекаешь меня своей болтовней. Я же на пороге величайшего свершения.

— А, может, договоримся? — с неистойвой надеждой в голосе спросил его Кирилл. — Я тебе много денег дам, я же богат. Ты себе все, что хочешь, купишь, и тело любое на выбор.

Дедок засмеялся дробным сухим смешком. Потом успокоился, но расхохотался снова.

— Вот, ты, Кирюша, смешной, все-таки! Ты богат? Да это же я теперь богат. Вот и паспорт твой лежит, и ключи от квартиры. Ведь твое тело теперь моим станет. Ты считаешь, что я совсем темный и в современную жизнь не вникаю? Сижу в глухом лесу, пью с медведем и только опыты свои ставлю? Да я, если хочешь знать, даже интернетом научился пользоваться.

Потом он, видимо, вспомнил, что Сила карает за вранье новичкам, и неохотно добавил.

— Ну, почти научился. Мне показали, куда нажимать нужно. Так что, скоро я научусь точно! У тебя дома компьютер есть?

— Есть, — с тоской сказал Кирилл. — И как только в люди выйдешь, все сразу поймут, что это не я. Ты же ни черта о моей жизни не знаешь.

Волшебник неожиданно взглянул на Кирилла суровым острым взглядом, в котором блеснула сталь. Он сейчас совсем не напоминал рассеянного ученого не от мира сего. Перед парнем стояло очень опасное существо, которое только казалось смешным дедушкой в дурацком балахоне.

— Я, Кирюша, не зря выжил вне кланов, и девятого Круга достиг. Дураки в первые полгода погибают, вот прямо, как ты сейчас. А я без малого три сотни лет на свете живу. И это подтверждает еще одно из Правил. Слаб — сдохни! Расслабился — накажут! Поверил негодьям — пропал! Так что не пытайся мне голову морочить. Я твоими деньгами распрекрасно распоряджусь и бабу твою из банка оприходую сразу же, раз ей этого так хочется. Если она мне понравится, я ее рабыней своей сделаю, будет мне в зубах тапочки приносить. А на знакомых твоих мне плевать, я просто на другой континент перееду, где меня и не знает никто. Понял меня, щенок? Ишь, пугать меня удумал!

Кирилл слабо кивнул, он все прекрасно понял. Он не знал, что делать дальше. Без вариантов. Он проиграл. И это ощущение безнадежности придавило его к земле так, что он в тот день даже есть не стал. А зачем? Для этого упыря?

Дед тоже почувствовал предсмертную тоску, что шла от Кирилла. Он почувял, что парень сломался и покорно ждет развязки, и стал даже чуть добрее к нему. По крайней мере, боль ощущалась не так остро, да и кисти рук больше не синели от того, что были перетянуты намертво. Видно, какие-то остатки совести у дедка еще оставались.

И вот настал тот самый день. Последний день в жизни молодого парня, который совсем недавно узнал, что ему дано больше, чем другим. Который только что узнал, что ему не нужно больше ходить на работу, которую он ненавидит. Которого продали, как кусок мяса люди, которым он доверился.

Кирилл снова лежал на огромном камне, привязанный за руки и за ноги, в виде огромной буквы Х, и понимал, что это конец. Он умрет через считанные минуты. Точнее, его тело будет жить, но займет его этот трехсотлетний дед, который неизмеримо сильнее, чем он, молодой крепкий парень. А сам Кирилл будет стерт из жизни, как каракули двоечника на школьной доске, как будто и не было его на этом свете никогда. И это было по-настоящему страшно. Страшно настолько, что в голове Кирилла не было ни одной разумной мысли. Кроме той, что посетила его в самый последний момент.

— Слышь, дед! — сказал он.

— Что, последнее желание? — противно захихикал тот, расставляя массивные фигурки вокруг распростертого тела парня. — Не положено! Дураков нет. Я эту шутку знаю. Ты пожелаешь умереть от старости.

— Да иди ты в жопу со своими желаниями, старый козел, — сдержил Кирилл. — Я вот о чем думаю. Ты же меня связал. Так?

— Ну, так, — ответил удивленный колдун, пропустив «старого козла» мимо ушей.

— А когда очнешься, кто тебя развяжет? А вдруг что-то пойдет не так, и твой перенос засбоит? Сдохнем ведь вместе с тобой от голода. На тебя мне плевать, но лично я в гробу такую смерть видел. Ты меня и так тут почти не кормишь.

— О-па! — волшебник был озадачен. Видимо, такая простая мысль ему в голову не приходила. — И, правда! Разум я перенесу, а дальше что? Надо немного ослабить петли. Был бы я в своем теле, то просто пережег бы веревки. А эта оболочка ведь ни черта еще не умеет. Парень прав, так и помереть можно.

Он начал возиться с веревками, а Кирилл вмиг почувял, что его руки освободилась. Он рефлекторно вытянул вперед указательный палец и представил, что стреляет. Пуф! Получилось! Огненный шар вылетел из кончика пальца, и, обогнув ошарашенного волшебника по дуге, разнес половину его лаборатории.

— Неплохо, Кирюша! Вполне неплохо! На твердую троечку с минусом! — резюмировал

тот. — Если бы я защиту от такой фигни лет сто назад не поставил, ты бы мне голову снес. А говорил, что тебе только всякая ерунда снится. В наших делах, юноша, мелочей не бывает. Хотя твой навык, и, правда, редкостная дрянь, почти бессмысленная в двадцать первом веке. Надо было у Силы что-то более полезное просить. Фэнтези вашего дурацкого начитался, да?! Вот ведь засранец, сколько натворил всего, посуду лабораторную побил! Жаль, что тебя усыпить нельзя, ты должен быть в полном сознании. Клади-ка руки на место. Все-таки, нужно тебя слегка зафиксировать.

Дед приблизился, и начал возиться с его левой кистью, а Кирилл понял, что это его последний шанс. Если он не успеет, то все, он пропал! Кирилл нащупал правой рукой какую-то уродливую статуэтку, и врезал ей изо всех сил прямо в висок великого волшебника Готфрида Готлибовича фон Фогельвайде. Старик беззвучно сполз на пол и уставился в каменный потолок стекленеющим взглядом.

— Я его убил, что ли? — Кирилл рывком сел, распутывая петли на ногах.

Дед лежал без признаков жизни. Кирилл попробовал найти у него пульс. Не нашел. Зато он увидел, как увеличиваются в размерах зрачки, что, как он где-то читал, служит одним из верных признаков смерти.

— Пиз. ц! — ошалело сказал Кирилл, который и дрался то последний раз лет десять назад, в выпускном классе. А про убийство живого человека и говорить-то не приходится.

— Блин! Блин! Блин! Эй, дед, очнись! — он похлопал его по щекам и изобразил то, что лично ему казалось непрямым массажем сердца. Там, правда, нужно было еще искусственное дыхание «рот в рот» сделать, но Кирилл побрезговал. Лучше он сядет за убийство без отягчающих, чем с мертвым старикашкой такими вещами заниматься будет.

— Вот черт! Помер дед!

Кирилл был на взводе. За несколько минут жизнь опять развернулась на сто восемьдесят градусов. Он должен был умереть, но убил врага сам. И даже настоящий файербол запустил. Есть повод для гордости. Он же теперь настоящий воин и волшебник! Он крут не в меру! И Кирилл согнулся в приступе тошноты, пытаясь исторгнуть из себя то, что ел пару дней назад. Тщетно! Желудок у великого воина и волшебника был пуст.

Он сидел, привалившись к теплой стене, ощущая дрожь в руках и ногах. Он жив, он жив! Кирилл уже смирился с тем, что смерть неизбежна, а тут такой сюрприз. Ну, а раз так, то Сила и Судьба повернулись к нему лицом. И он не магический шлак, что бы там ни говорил заслуженный покойник девятого Круга. А раз так, то жизнь продолжается. Деда надо закопать и провести инвентаризацию своего вновь приобретенного имущества. Его убить хотели? Хотели! Он наказал убийцу? Еще как! А значит, это все теперь принадлежит ему по праву войны. Вот! Как там в армии говорят? Что в бою взято, то свято.

Как Кирилл и предполагал, он был в пещере, где в центре находился тот самый плоский каменный стол, на котором его мучил старый колдун. Он был вырублен прямо в скале, и представлял собой сглаженный ударами инструмента выступ, растущий прямо из пола. Вдоль стен расположились столы и стеллажи, на которых в состоянии, близком к первозданному хаосу, стояли непонятные приборы, банки, склянки, кувшины и вполне современное химическое стекло. Ясность в происходящее могли бы внести книги и записи старого колдуна, но, во-первых, они были написаны на непонятном языке, а во-вторых, большая часть стеллажа с книгами представляла собой печальное зрелище. Именно туда пришелся удар огненного шара, что выпустил Кирилл.

— Да что же за невезение! — расстроился парень. — Я думал, тут можно будет все

прочитать и сразу стать могучим волшебником. Вот, я уже сам с собой разговаривать начинаю, все как положено.

Он любил читать фантастику, особенно такую, где прыщавый задрот к третьему тому становился императором Галактики и владельцем гарема на тысячу томящихся от пылкой страсти к нему разноцветных красавиц. Но, тут ничего подобного не наблюдалось. Судя по грязи и пыли, покрывающим все вокруг, с красавицами здесь было туго. Как, впрочем, с чистотой и порядком. Кирилл хмыкнул и пошел обследовать свои новые владения, благо они оказались не столь уж и большими. Еще пара комнат, заваленных всяким хламом, его камера и спальня, где стоял топчан колдуна. Вот и весь дворец великого волшебника девятого Круга. А сколько их всего, кстати, этих Кругов? Девять это много или мало? Ответа не было. Придется все узнавать самому.

Он нашел дверь на улицу, оделся и вышел из пещеры. Там Кирилл чуть не задохнулся от холода, что ударил ему в лицо ледяным ветром. Там явно была зима, или же это место находилось очень высоко в горах, что, впрочем, он и так понял, оглядевшись по сторонам. Они, родимые! Горы. Высоченные пики, покрытые ледяными шапками, устремлялись в небо, на котором не было ни облачка. Видимо, облака были существенно ниже. Ветер бросал в лицо парня горсти холодного сухого снега, а его грудную клетку разрывало частое хриплое дыхание. Видимо, кислорода тут было весьма немного.

Он закрыл дверь, и ледяной холод словно отрезало. Хорошо быть волшебником девятого Круга, отстраненно подумал Кирилл. Об оплате коммунальных платежей заботиться не нужно. Зато ему теперь нужно позаботиться о трупe. И куда его деть? Выйти и закопать? Да ни за что! Кириллу даже в страшном сне не могло привидеться, что он в футболке и легкой ветровке сможет провести на улице больше минуты.

Зеркальце! Он бросился к столу, где аккуратно кучкой лежали его вещи, которые колдун заботливо приготовил для себя. Паспорт, ключи, банковская карта, немного наличных денег и дурацкое Ленкино зеркальце в пластмассовом корпусе. Кто бы мог подумать, что эта копеечная дрянь спасет ему жизнь.

Остров! Зеркальце послушно показало ему белый песок и ласковые волны, в которых он плескался совсем недавно. Кирилл распихал вещи по карманам, брезгливо взял за руку мертвого колдуна, и через секунду оказался на пустынном пляже, залитым солнцем. Только вот купаться сейчас Кириллу не хотелось вовсе. Ему хотелось домой, поесть и точно знать, что его не убьют и не превратят в пустую оболочку для охочего до сексуальных банковских сотрудниц колдуна — маразматика.

Что же ему сделать? Столкнуть тело в море, чтобы его акулы сожрали? А тут есть акулы? Он этого не знал. Закопать? А чем? Ладонками в песке? Глупость. Вдруг тут люди бывают и обнаружат тело. Решение пришло мгновенно. Простое и, как показалось Кириллу, эффективное. Он навел руку на тело и сказал:

— Бум! — он хотел было картинно подуть на палец, но момент торжества новоявленного великого волшебника испортило то, что ему в лицо полетели ошметки мертвого тела, которые забрызгали его с головы до пят. Отойти подальше он как-то не додумался. Великие волшебники не пачкаются, такого в книжках не было.

— Да блин! — заревел Кирилл, который смотрел на дымящиеся останки Готфрида Готлибовича фон Фогельвайде, которые никуда не исчезли, но приняли совершенно нетранспортабельный вид.

Парня чуть не стошнило снова, но в желудке была такая пустота, что он мужественно

удержал все рвотные позывы. Кирилл нашел какую-то палку, спихнул куски тела в море и сел на песок, дав себе торжественную клятву купаться теперь на другом конце острова. Он умылся и снял изгаженные штаны и футболку, чтобы постирать, благо ветровку с документами он снял раньше, уж больно жарко здесь было.

Закончив с ликвидацией последствий собственной глупости, Кирилл достал зеркальце и представил свою родимую двушку на пятнадцатом этаже. Спасительный девайс послушно показал ему квартиру, где все было точно так же, как и в тот момент, когда он ее покинул с вероломными друзьями. И, даже простыня, которую сорвал Николай перед бегством, все так же валялась на полу. Надо ли говорить, что уже через минуту он плескался под душем, смывая с себя всю грязь недельных приключений. Стиральная машинка радостно урчала рядом, отстирывая кровь и дедовы мозги от его одежды. Это было счастье! Кусочек его старой жизни оставался в этой квартирке на окраине Москвы, в обычной свечке из бетонного монолита, которыми столичные власти с упорством маньяка застраивали каждый пригодный кусок земли. Здесь спокойно, здесь безопасно, думал Кирилл, который только что съел тридцать пельменей и сидел в кресле перед телевизором с чашкой крепкого чая в руке. А безопасно ли? — царапнула робкая мысль. Ведь и Динара с Николаем спокойно проникли сюда, и те парни со странными мордами тоже открыли замок без малейших трудностей. Видимо, в этом новом мире совсем другие стандарты безопасности. Не зря старый волшебник забрался так высоко в горы. Если уж он спрятался от всех так далеко, то ему, Кириллу, сам Бог велел. Ведь, если его легко нашли в прошлый раз, то, значит, найдут и в следующий так же просто. Ведь он не знает совершенно ничего о той жизни. Она, эта жизнь, просто свалилась ему на голову. Да, жаль, конечно, но здесь оставаться больше нельзя. Нужно искать новое место для жизни. Как там писал отец? Не дай себя поработить? Вот-вот.

Сегодня он здесь ночует в последний раз. В дальнейшем он будет ночевать в своем новом логове в горах. Там его точно никто не достанет. Дед покойный там прятался, и он спрячется. Надо будет только порядок в той берлоге навести, клининг же туда не закажешь. Интересно, есть ли услуги по уборке тайных убежищ беглых колдунов? И Кирилл прыснул от смеха, представив себе объявление: «Уборка волшебных замков и темниц, недорого, качественно». Да, он больше не даст себя поймать так глупо. Хотя глупо ли?

Кирилл и не подозревал, что полчаса назад...

— Что с тобой? — спросил Николай, увидев выражение лица Динары.

— Сама не пойму, — честно сказала она, раздувая ноздри, будто приносиваясь. — Знакомое что-то почудилось. Как будто внезапно появился кто-то с аурой, на которую я когда-то свою метку ставила.

— Он далеко?

— Километров пять, на пределе моих возможностей, — ответила она.

— Кто? — напрягся Николай.

— Не понимаю, — честно призналась девушка. — Кто-то знакомый появился внезапно, как будто выпрыгнул откуда-то. Я с ним точно общалась, но эта аура мне не знакома. Это или Странник, или кто-то очень сильный, только им такие переходы под силу. Или мощный амулет кто-то задействовал...

— Странник? — удивился Николай. — Не Кирилл ли? Хотя, как он от Готфрида удержит? Старый дед та еще акула.

— Сходство есть, но это точно не он, — мотнула головой Динара. — Я его хорошо запомнила. Он слабак еще. Ему расти и расти. А это кто-то серьезный. Аура сильная, яркая, он ее погасил тут же. Она при переходе всплеск дала, и я успела его почуять.

— Может, сам дед решил сюда наведаться?

— Да нет, не он это, — уверенно сказала девушка. — Его ауру я тоже хорошо помню.

— Странно, очень странно, — задумчиво теребил бороду Николай. — Я не люблю неожиданности. Понаблюдай за ним, вдруг опять проявится.

— Понаблюдаю, — ответила Динара, — но он довольно далеко. Этот тип может быть опасен. И он на того Кирилла похож. Наверх докладывать будем?

— С ума сошла? О чем? О том, что мы колдуну-изгою новичка для опытов продали?

— Да, — поморщилась Динара, — глупость сказала. Они же с нас шкуру спустят. Или вообще казнят за измену.

Николай достал из кармана фигурку старичка с посохом, искусно вырезанную из камня, и провел над ней рукой.

— Не хочет Готфрид со мной разговаривать. Странно, Дина, очень странно. Может, в лаборатории своей возится. Через часок еще раз попробую.

Следующее утро Кирилл начал с закупок. Готовая еда в термосумках, ведра, швабры, чистящие средства и даже раскладная кровать со спальными принадлежностями. Спать на чужом белье? Бр-р-р! Да ни за что на свете. Кирилл встал перед зеркалом, навьюченный, как караванный верблюд. Он вновь увидел, как пошла по стеклу знакомая рябь, и очутился в пещере, с которой его связывало столько волнующих воспоминаний. На удивление, попав туда, он ощутил покой и умиротворение, словно логово колдуна сдалось, и признало в нем своего нового хозяина.

— Да, теперь тут мой дом, — удовлетворенно сказал Кирилл в полный голос. — Мне тут хорошо как-то, и очень спокойно. Куда спокойнее, чем в старой квартире. Начнем, пожалуй, со спальни.

Старый рассохшийся топчан, который пришлось разломать, и одеяло с подушкой Кирилл положил в открытый очаг, который был в лаборатории. Крошечный огненный шар,

что извлек из пальца молодой колдун, заставил вспыхнуть веселым огнем вещи старого хозяина. Пламя файерболоа обычным точно не было, потому что горело в нем практически все, что туда ни брось.

Вдруг Кирилл услышал негромкий звук. Да откуда же он идет? Сигнал был таким, как будто телефон вибрировал в беззвучном режиме. Кирилл пошел, ориентируясь на слух, и увидел в завалах на столе маленькую фигурку, которая горела мигающим светом.

— Телефон звонит, что ли, — усмехнулся Кирилл, и внезапно понял, что не ошибся. — Кто же это названивает? Охотник???

Фигурка представляла собой изображение человека с ружьем на плече и с собакой, сидящей у ног. Не нужно быть гением, чтобы понять, кто это звонит, и Кирилл, конечно же, догадался. Он смотрел на мигающую фигурку и не знал, что ему делать. Наконец, любопытство победило, и он взял фигурку в руку.

— О, старик, ты чего трубку не берешь? — услышал он безжизненный голос, ничуть не похожий на сочный баритон Николая. — У тебя все нормально?

— Вполне, — ответил Кирилл, пытаясь подражать дребезжащему старческому голосу колдуна. Скорее всего, в этом не было необходимости, но чем черт не шутит. — Отвлекают только всякие от важных дел.

— А ты все такой же любезный, — сквозь механический однообразный тембр слышалась насмешка. — Тут Динара странный всплеск почувяла. Кто-то сильный шастает туда-сюда. Вроде бы на новичка похоже, которого мы тебе подогнали, но, вроде бы и не он. Ты об этом ничего не знаешь?

— Я, мальчик, много чего знаю, чего тебе знать не положено, — ответил Кирилл, обливаясь потом. Вот и спрятался, называется. Его, оказывается, видно, как взлетающий самолет.

— Да, ладно, не заводись ты, — примирительно сказал Николай. — Ты же знаешь, что о таких случаях мы докладывать должны. Главный не любит, когда на его территории чужаки шастают, как у себя дома. Так что, ты к этому имеешь отношение?

— Не твоего ума дело, — отрезал Кирилл, копируя интонацию покойного волшебника. Ему показалось, что тот ответил бы именно так.

— Да ты там совсем охренел в своем лесу! — Николай явно разозлился. — Ну, смотри, попросишь еще о чем-нибудь. Сроки подходят. Не забывай, старик, у нас сделка! — И он отключился.

Кирилл задумался. Колдун врал о месте своего нахождения, значит, опасался этих ушлых ребят. Судя по упоминанию сроков, у них есть общие дела. Ищейка видит всплески Силы при переходе, и это плохо. Значит, нужно уходить подальше от Москвы. И есть какой-то Главный, с большой буквы, который не любит чужаков. Глава клана или семьи. Немало для одного разговора.

И он продолжил уборку.

— Совсем охренел старый черт, — со злостью сказал Николай. — Вообще берега потерял.

— А чего ты от него хотел? — удивилась Динара. — Чтобы чокнутый колдун-одиночка, который покупает для чего-то молодых парней с Искрой, упал к тебе на грудь и начал исповедоваться. Ты серьезно, что ли?

— Но ведь он имеет к этому отношение, — Николай начал успокаиваться.

— Вне всякого сомнения, — кивнула Динара. — Он почти открыто это признал. И ты зря на него злишься, он же ответил на твой вопрос. Как смог, так и ответил. Мы теперь знаем, что это его проделки.

— Да, действительно. Зря я на него погнал. Продуманный дед. И вроде лесом меня послал, и вроде на вопрос ответил, — Николай задумчиво поглаживал бороду. — Вопрос только в том, докладывать нам об этом или нет.

— Я же не обязана была это видеть, — решительно ответила Динара. — Это же просто короткий всплеск Силы. Я могла не заметить.

— А если кто-то из старших его заметит, и копать начнет? — задумчиво сказал Николай.

— Тогда нам плохо будет. Давай этого гостя сами прихватим, — заявила Динара. — Как только всплеск почувую, бросаем все и едем на сигнал. Рисковать нельзя. Если это и, правда, старый пень расшалится, то мы должны успеть туда первыми.

Пятьдесят гектаров на Рублево-Успенском шоссе стоили немислимых денег, но жить как-то иначе глава Клана Красной Луны позволить себе не мог. Его же просто уважать перестанут. Всего Великих Кланов было десять, по цветам палитры. Белый, черный, серый и цвета радуги. Так повелось издревле. Есть, конечно, всякие выскочки, которые образовались за последние триста лет и тоже называют себя кланами, но разве их можно принимать всерьез? Так, мелочь всякая. Сиреневые, алые, бирюзовые, нет им числа. Они лавируют между старыми Кланами, играют на их противоречиях и выстраивают свои союзы, чтобы выжить. Впрочем, Глава поморщился, раздавить их оказалось не так-то просто. Они набрали силу и заявляют о своих правах, наглецы. Некоторые из них эти права отстаивали в войнах, и на этом основании претендуют на место в Совете. Не бывать тому.

Пока Глава думал, старший из Слушающих стоял перед ним, не смея начать разговор.

— Что у тебя? — спросил, наконец, Глава, который в миру был известен как один из олигархов-металлургов. Так было легче объяснить свой уровень жизни, охрану и прочие атрибуты власти. Власти человеческие не возражали, и это стало одним из пунктов договора, который был заключен, когда капитализм начал свое победное шествие по планете. Люди перестали жечь колдунов на кострах, а те в ответ остановили эпидемии чумы и черной оспы, которыми терзали человечество почти без остановки. Как ни странно, от наступившего мира выиграли все.

— Великий, — почтительно сказал Слушающий. — Мы ощутили непонятные дуновения эфира, и я решил доложить об этом.

— Что случилось? — поднял бровь Глава.

— Кто-то очень сильный появился, и нам незнаком этот волшебник. По стилю — это Странник, но для новичка слишком силен. Все Странники наперечет, и его среди них нет.

— Может, это один из изгоев, или кто-то из мелких кланов? — спросил Глава.

— Скорее всего, это так и есть, Великий, но нам этот волшебник не знаком.

— Вот как? — Глава задумался и начал барабанить пальцами по столу. Он не любил сюрпризы и незваных гостей. — Где был всплеск?

— На юге, в районе МКАДа.

— Кто у нас там работает?

— Николай со своей Ищейкой, Великий, — почтительно сказал Слушающий.

— Плохая, значит, Ищейка, — усмехнулся Глава, — слепая и глухая.

— Напротив, очень хваткая девочка, — возразил Слушающий. — Всплеск очень короткий был, могла не почуять.

— Ну, так передай ей, что если еще раз не почует, то пойдет в полицию работать. В кинологическую службу, немецкой овчаркой. Я лично ей это обеспечу.

— Передам, Великий, — склонился Слушающий. Глава, которого Сила одарила высочайшим мастерством Повелителя Плоты, никогда не шутил подобными вещами.

Берлогу старого колдуна было не узнать. Кирилл драил ее неделю, выбросив в ледяную пропасть весь хлам. Скания, банки и неведомые ему приборы он поставил на полки в одну из комнат, что раньше были просто завалены мусором. Кирилл даже мотнулся в Челябинск, чтобы в строительном гипермаркете прикупить разборных стеллажей. А еще, он нанял такси, и ездил по городу, исколесив его вдоль и поперек. Ему нужны были места для перехода, и примерочные кабинки в торговых центрах подходили для этого как нельзя лучше. Там и зеркала были в полный рост, и что немаловажно, на фудкортах можно было закупиться едой. Оттуда он махнул в Благовещенск, потратив на дорогу уйму времени. Но оно того стоило.

Его новый дом сверкал чистотой и порядком, и зеркала висели в каждом помещении, потому что Кирилл постепенно начал становиться параноиком. Он понимал, что это не психическая патология, а весьма полезное для выживания состояние. Товарищ Сталин в собственной постели умер, а ведь полмира врагов имел. Его новый дом одобрительно отнесся к переменам, Кирилл ощущал это почти физически. Он дарил ему покой, прекрасный сон и бодрость. Не хватало телевизора и интернета, но нельзя же хотеть всего и сразу.

Кирилл начал разбор библиотеки, выбрасывая в утиль то, что было безнадежно уничтожено огненным шаром. К его удивлению, осталось немало целых и почти целых книг, фолиантов, тетрадей и того, что будило в нем слабо знакомое понятие «инкунабула». Впрочем, хватало и рукописных книг с многочисленными рисунками и пометками на полях. Все это богатство имело один единственный недостаток. Прочитать его было решительно невозможно. Впрочем, у Кирилла начали появляться мысли на эту тему. Мало лингвистов ищет подработку, что ли? Да он может и на постоянную работу специалиста нанять, деньги пока позволяют. А для этого ему нужно бывать в городах, там, где есть интернет и прочие радости цивилизации. Невозможно прожить в горах всю жизнь, стоило ли ради этого обретать Силу. Да и сама Сила не одобрит этого, Кирилл это чувствовал. Она не позволит жить, как пескарь под камушком, она отберет свои дары. Все верно! — прозвучало в голове. Сила не любит слабаков и нытиков. Она покидает того, кто ее не достоин. А потому нужно бороться и расти. Иного пути нет.

В тот день он взял пару тетрадей и переместился к себе домой. Он сканировал страницу за страницей, сохраняя материал в облаке и так увлекся, что не услышал, как открылась входная дверь. Он метнулся в коридор, где увидел улыбающегося во весь рот Николая.

— Ой, извини! — сказал он, разбивая локтем зеркало в коридоре. — Поговорим по-хорошему?

— Да пошел ты! — выплюнул Кирилл. Запускать огненный шар в собственной квартире ему не хотелось. Прав был дед, так себе умение.

— Значит, не хочешь по-хорошему, — вздохнул Николай. — Жаль!

Он сделал короткий взмах рукой, и Кирилла сковал холод. Ноги и руки обхватила

ледяная корка, и этого хватило для того, чтобы Николай неуловимым размытым движением приблизился к нему и коротким ударом в челюсть погрузил в темноту.

Очнулся Кирилл от того, что кто-то от души хлестал его по щекам. Он сидел на стуле, связанный, а напротив расположились Охотник и Ищейка, которые смотрели на него немигающим взглядом.

— Я же сказал, поговорить надо. Предлагал по-хорошему, — продолжил Николай.

— А то что? Снова продашь двинутому на всю голову колдуну?

— Нет, просто убью, — не меняясь в лице, сказал Охотник.

— Моему хозяину это не понравится, — в тон ему ответил Кирилл. Он уже наметил для себя линию защиты.

— Вот как? — удивились оба. — Ты раб Готфрида? У тебя поэтому так аура изменилась?

— Не понимаю, о чем вы говорите, — пожал плечами Кирилл. — Я служу хозяину. Убьете, будете иметь дело с ним.

— Отпустим, если он сам нам об этом скажет, — ответил ему Николай.

— А как он должен это тебе сказать? — спросил Кирилл.

— У него же амулет для связи есть, — удивился Николай. — В виде охотника.

— А, такая фигурка с собачкой? Ну, тогда не дождешься. Меня старый хрыч заставил убирать свою берлогу, и я ее в дальнюю кладовку отнес.

— Ты совсем дурак? — взвился Николай. — Зачем ты это сделал? Вот почему я ему все время дозвониться не могу!

— Но я же не знал, что это такое. Там столько всякого хлама, ты даже не представляешь, — примирительно сказал Кирилл. — А вот хозяин знает, где я. Так что убивай, если хочешь. После того, что эта старая сволочь со мной творила, тебе меня сложно удивить будет.

— Да, старик тот еще затейник, — улыбнулся Николай хищной улыбкой. — У нас проблема, парень. Мы тебя изловить должны, и на ковер начальству доставить. Ты тут такое возмущение эфира поднял своими прыжками, что мама не горюй. Сам Глава ногами топает, и тебя к себе требует. Но нам тебя туда не с руки отправлять, сам понимаешь...

— Узнает, что крысятничаете, да? — усмехнулся Кирилл.

— Немного подрабатываем в служебное время, — поправила его Динара. — Не так, чтобы страшно, но лучше лишний раз не светиться перед высоким руководством.

— Врешь! — не поверил ей Кирилл. — Раз убить были готовы, значит, серьезные ждут проблемы. Ты же Ищейка, должна новичков выявлять и сдавать куда положено. А вы дикому колдуну продали меня. Значит, мимо кассы сработали. И вот еще что, если меня убьете, сделке конец!

Парочка поморщилась, а Кирилл понял, что своей вдохновенной импровизацией попал в точку. Разорвут их за такие дела, как пить дать разорвут. Работу налево нигде не прощают. Интересно, как тут проходит процедура увольнения? Через гильотину, видимо.

— Ну! — решил дожать их Кирилл. — Чего молчим? К начальству не можете меня отвезти, убить боитесь. Вам с моим хозяином не с руки ссориться, он вам нужен. Предлагайте!

— Что тебе предложить? — опешил Николай.

— Выход из ситуации предлагайте, — нахально заявил Кирилл. — Как сделать так, чтобы все довольны остались, особенно я.

— Может, все-таки убьем? — растерянно посмотрела на Николая Динара.

— Не стоит. Дед нам сейчас нужен, — нехотя ответил тот. — Если этот придурок и правда, амулет связи спрятал, то нам убивать его никак нельзя. Этот старый маразматик может зависнуть в своей лаборатории и про нас просто забыть. Лучше договориться.

— Договоривайтесь, — милостиво сказал Кирилл.

— Значит так, садись на самолет, и валишь в Казань. Там рулит Клан Серебряного Ветра, там тебя не достанут. У них там своего рода оффшор, полная свобода. Как к старику попадешь, немедленно амулет из кладовки вытащи, нам Готфрид позарез нужен. Пусть позвонит сразу же. И не вздумай больше на нашей территории в крупных городах прыгать. В деревню поезжай, или подальше в лес. Понял?

— А ваша территория, это где? — наивно спросил Кирилл.

— От Балтики до Тихого океана. Ну, кое-где мелкие кланы территории держат. Поволжье, Кавказ, Сибирь. Ты географию своей страны вообще не знаешь?

— А, теперь-то я понял, — задумался Кирилл. Он никогда не мог понять, кто и в каком пьяном бреду делил земли одной шестой части суши. — Значит, на Чукотке и в Якутии тоже свои кланы есть?

— Даже не сомневайся, — сказал Николай. — Там местные шаманы руководят, очень серьезные ребята. Так что в Москве появляйся по минимуму, и только как обычный человек. Иначе тебя примут и упакуют.

— А там? — спросил на всякий случай Кирилл. Он уже знал ответ.

— А там уже не наша зона ответственности, — с милой улыбкой ответила Динара. — Можешь прямо в аэропорту сдохнуть, нам плевать.

За месяц до этих событий.

— Мне это снится! Мне это снится! — повторял непрерывно Пьер, которого щупальца поднимали на самый верх небоскреба Трианон во Франкфурте-на-Майне. Присоски цеплялись за стекло и металл просто намертво, и Пьер медленно и неуклонно приближался к нужному этажу.

Таинственный партнер по сделке связался с ним через неделю и сбросил на почту файл с данными. Там были фотографии, адреса, планировки помещений, расписание его дня и особенности работы охраны. Было видно, что этим человеком занимались давно и целенаправленно. Отдельно шло видео с пометкой «личный архив», где мужчина на камеру насилует совсем юную девушку. Албанец не обманул, объект и, правда, оказался законченной мразью.

Как и предполагал наниматель, Пьер проявил крайне нестандартный подход к решению проблемы. Он решил залезть ночью по отвесной стене высотного здания до самого верха, вырезать кусок стекла и проникнуть в одно из помещений, служивших потенциальной жертве кинозалом. Все остальное было делом техники, ведь пост охраны находился за входной дверью, а наглости подобного масштаба тут никто не ожидал.

Когда этот этап был продуман до мелочей, Пьер затребовал стеклорез с присоской, который он видел в фильмах, лыжную маску, пистолет с глушителем и черный облегающий костюм с разрезом сзади. Собственно, Голливуд оказался единственным источником информации для киллера-новичка. К его немалому удивлению, все, что затребовал, ему доставил курьер почтовой службы, словно обычную посылку.

И вот, прямо сейчас Пьер Дюбуа, высококвалифицированный бухгалтер, любитель женщин и комиксов висел на присосках собственных щупалец на высоте ста метров и проделывал круглое отверстие в каленом стекле витражного окна. Форточки, как известно, в таких домах отсутствуют. Глядя на себя в этот момент со стороны, он и повторял непрерывно:

— Мне это снится! Мне это снится! Мне это снится!

Стеклорез с противным скрипом сделал полный круг, и Пьер облился холодным потом. Ему казалось, что он разбудил половину города. Впрочем, ему это только показалось, ведь звук был довольно тихим. Он стукнул в центр вырезанного куска витража, и получил приличных размеров дыру, куда и влез, стараясь не поднимать шума. Апартаменты заслуженного наркоторговца занимали весь верхний этаж, и спальня находилась довольно далеко от кинозала. Собственно, это было вполне логично, и именно поэтому Пьер выбрал это место для проникновения. Он аккуратно положил вырезанный кусок стекла на ковер, отцепил присоску и уложил в сумку стеклорез. Рациональный бухгалтерский ум не пропускал ни одной мелочи, а сам Пьер чувствовал возбуждение, куда более острое, чем в предвкушении секса. Видимо, потому, что заказные убийства в его жизни происходили существенно реже.

Перчатки, маска, пистолет, все было в порядке. Сумка аккуратно положена у отверстия в витраже, и приготовлена для отхода. Голова работала, как любимый калькулятор, точно и быстро. Теперь нужно пройти примерно двадцать метров по длинному коридору, зайти в спальню и ликвидировать объект. Вроде бы все просто, но Пьера накрыла такая дрожь, что

ему даже пришлось присесть в глубокое кресло. Ноги не держали его.

— Бойся своих желаний, они могут исполниться, — с тоской думал Пьер. — Ведь сколько раз он в своих мечтах проделывал нечто подобное, представляя себя супергероем. И вот, пожалуйста, его мечта сбылась, а он, почему-то, этому совсем не рад. Да, приятное возбуждение тоже присутствовало, но страх сейчас перевешивал, и весьма сильно. — Надо делать то, зачем пришел!

Пьер унял дрожь, вытащил пистолет и решительно пошел по коридору. Дверь в спальню была в самом конце. Он прекрасно помнил план, у него была фотографическая память. Интерьеры поразили его безвкусной роскошью. Слишком много тут было всяких завитушек, позолоты и позолоченных завитушек, совершенно неуместных в суперсовременном здании. Выбор отделки указывал, что этот человек был родом не из Старой Европы, где такой стиль считался, мягко говоря, немодным, и указывал на крайнюю степень культурной отсталости.

В спальню Пьер зашел почти без звука, и приблизился к объекту на расстояние вытянутой руки. Без всяких сомнений, это был он. Парень поднял пистолет, и нажал на курок. Ничего! Снова ничего!

— Ты не снял с предохранителя, — раздался спокойный голос с кровати.

Пьер облился потом и спешно переключил рычажок. Но вот выстрелить у него больше духу не хватило.

— Раз у тебя пока не получилось, может, поговорим? — сказал грузный мужчина, который сел на кровати. Он был поразительно спокоен для человека, которого только что чуть не убили.

— О чем? — несмело спросил Пьер.

— Ты можешь уйти, и мы забудем эту глупую историю. У меня под картиной сейф, я дам тебе сто тысяч евро, и ты уйдешь. Искать я тебя не буду, даю слово!

Он встал и пошел к стене, где за картиной и, правда, оказался сейф. Пропиликал код, и он открылся. Пьер стоял, в метре от своего объекта, и не мог заставить себя выстрелить. В голове мелькали всякие глупые мысли. Что-то вроде: «А вдруг, это не плохой человек?» или «А вдруг, я ошибся этажом?». Полный идиотизм, с помощью которого Пьер оттягивал неизбежное. Затылок объекта напрягся, и из-за спины Пьера внезапно вылетело щупальце, которое с тошнотворным хрустом пробило затылочную кость и спряталось на свое законное место.

— Что я наделал! — испугался до безумия Пьер, но ответ пришел тут же. В руке объекта оказался небольшой богато украшенный пистолет, который явно предназначался для окончательной расплаты с незадачливой убийцей. Впрочем, деньги в сейфе тоже были, и немало. Также в нем были какие-то флешки, папки и коробка, в которой было уложено пять склянок из темного стекла и какая-то бумага. Инструкция, видимо.

Испуг прошел быстро. То, что сделано, уже не воротишь. Пьер быстро сбегал в кинозал, взял сумку, и сложил в нее все содержимое сейфа. Теперь можно уходить. Спуск по вертикальной стене был уже не так страшен, и вскоре Пьер уже переодевался в ближайших кустах. Он надел капюшон и медицинскую маску, прошел несколько кварталов, и нырнул в метро, которое довезло его на вокзал. Дома он был уже вечером, снова вернувшись в жизнь среднестатистического обывателя. Ему еще нужно было хорошо спрятать свои находки, а потом разобраться с ними.

Албанец появился через пару дней и, как всегда, ждал Пьера дома, в его любимом

кресле. Сегодня он был один.

— Не слишком чисто сработано, — сказал он вместо приветствия. — Тебе нужно было выстрелить в затылок и оставить ствол рядом с телом. Хотя имитация ограбления — неплохой ход.

— Так получилось, — поморщился Пьер. — В сейфе был пистолет, и щупальце среагировало быстрее, чем я это успел понять.

— Да? — задумался гость. — Очень интересно. И что же было в сейфе?

— Зачем вам об этом знать? — нахально спросил Пьер, который почувствовал прилив уверенности в себе, который, впрочем, ни на чем основан не был.

— Может быть, я сделаю тебе интересное предложение, — хмыкнул албанец.

— Минус одно убийство и я передаю вам папки и флешки, которые там были. И я поклянусь Силой, что не знаю, что там, — предложил Пьер.

— Это серьезно. А ты уверен, что больше там ничего не было? — сощурился гость.

— Там были деньги, — честно признался Пьер. — Но я их оставлю себе, хочу стать чуть меньшим говном, чем раньше.

— Да не нужны мне эти деньги, — поморщился гость. — Подавись ими. Может, машину себе приличную купишь. Или мамочке своей новую газонокосилку, у нее она, кстати, абсолютный хлам. Там должно было быть кое-что еще, — бандит испытующе посмотрел на Пьера, и тот с большим трудом сохранил хладнокровие. Он шкурой почувствовал, что те склянки очень и очень непросты. Отдавать их нельзя ни в коем случае.

— Нет, только флешки, папки, и деньги. Одну могу передать бесплатно. Если на ней будет то, что, что вас заинтересует, отдам остальное. Условия вы слышали.

— Договорились, — серьезно кивнул гость. — Сделка?

— Сделка!

Пьер рассматривал склянки и бумагу, которая к ним прилагалась. Он не верил своим глазам, ведь это, если верить написанному, был эликсир, который помогает любому волшебнику пройти до трех кругов Силы через немислимые страдания. Если это правда, то он готов. Что ему какие-то страдания, если выжил в лаборатории некроманта. Неужели он перестанет быть полным ничтожеством? Пьер не верил в чудеса, но игнорировать такую возможность он просто не мог. Начальница дала ему отпуск по первому требованию. Ему всего лишь пришлось повторить свидание с ней, после которого та ушла на подгибающихся ногах. Теперь Пьеру нужно было найти какую-нибудь уединенную дыру, где его никто не побеспокоит. Он залез на Букинг, и начал сортировать полторы сотни предложений, которые соответствовали его запросам, благо денег у него было теперь более, чем достаточно.

Пять дней пролетели для Пьера весьма напряженно. За это время он постиг новое, совершенно незнакомое ему ранее значение слова «боль». Ему и под ножом некроманта пришлось достаточно несладко, но те варианты немислимых мук, что он испытал теперь, сравнить было просто не с чем. Это было что-то феерическое в своей неповторимости! Он хотел было бросить эту затею после первого же пузырька, но, ощутив ровное свечение напитанных магической силой двух колец вокруг сердца, Пьер пришел в состояние неопишуемого восторга. Сеть тонких энергетических каналов появилась там, где раньше не было ничего, и Пьер продолжил.

Через несколько дней худой, как щепка, изможденный парень сдал ключи от шале в Альпах, и, весьма плотно перекусив, поехал к себе домой. Он теперь прошел пятый Круг, а это означало, что он достиг потолка для обычного волшебника. Получается, что с ним случилось немыслимое чудо, о котором не рассказывали даже в сказках. Как же сильно изменилась его жизнь после того, как он встретил ту девушку с зелеными волосами. Бывает же такое! Простая встреча на фестивале — и столько всего после нее произошло. В его кармане звякнул телефон, пришло сообщение.

«Осьминожек, а куда ты тогда пропал? Я на тебя обиделась! Так и знай!»

— Однако! — Пьер изумленно смотрел на экран телефона и не мог поверить своим глазам. — Ну жели? И он написал в ответ: «Привет, Ужас Болот! А сама куда пропала?».

«Фу-у! Не будь занудой! А я, кстати, завтра прилетаю в Брюссель. Рейс из Лондона в 15–40».

Она оказалась обычной блондинкой в весьма легкомысленном топике, обтягивающем высокую тугую грудь. Откровенно говоря, Ла Илона смотрелась в нем настолько сногшибательно, что все мысли из головы Пьера унесло, словно ветром. Он безумно хотел ее.

— Осьминожек! — завизжала она так заразительно, что Пьер бросился к ней, обнял, и закружил, как ребенка. Она была невероятно притягательна. Пьер вел машину, и пытался сосредоточиться. Что-то не давало ему покоя. Впрочем, любые мысли, что возникали у него в голове, моментально куда-то испарялись, когда она начинала шарить у него между ног. Он еле-еле смог припарковать машину, и набросился на девушку, как только они зашли в квартиру. Он брал ее раз за разом, и уже сам был в полном изнеможении, когда обратил внимание, как она ритмично двигаясь на нем сверху, пристально смотрит куда-то в область его сердца.

— Осьминожек! Ты просто невероятный! Таких любовников не бывает! — сказала она, без сил упав ему на грудь. — И у тебя пять колец Силы. Как ты сумел?

— Я выпил несколько склянок какой-то дряни, — честно признался он. — Я чуть не умер потом от боли.

— Ты что, выпил эликсир Авиценны? — пристально посмотрела она на него.

— Что это за эликсир такой? — Пьер так удивился, что забыл о своей усталости и желании поспать.

— Ты что, не слышал? — округлила она глаза. — У нас эту легенду все знают. Вроде бы сам Авиценна придумал эликсир, чтобы все волшебники стали сильными, но церковники ему запретили. Сказали, что это нарушает Равновесие. Он после этого, чтобы избежать войны, уничтожил все свои записи. С тех пор многие пытались создать его снова, но никто так и не смог. Тогда и появилась эта поговорка. Если кто-то очень сильный, то о нем говорят, что он выпил эликсир Авиценны. Странно, что ты этого не знаешь.

— Да, странно, — задумчиво сказал Пьер. — Но я и, правда, этого не знаю.

— А где взял? — спросила она, прижавшись к нему жарким телом. — Я тоже не прочь выпить немного. И черт с ним, с Равновесием.

— У албанцев во Франкфурте, — ляпнул он правду, не подумав. Да и не мог он думать в этот момент, ведь его разум был занят целиком и полностью жадными губами, что прямо сейчас ласкали его вздыбленную гордость.

— Отвезешь меня в аэропорт? — внезапно попросила она. — У меня здесь пересадка, я

же лечу в Берлин.

— Отвезу, конечно, — задумчиво сказал Пьер. Он кое-что начал понимать.

Албанцы согласились на его предложение, и он передал флешки в обмен на одно убийство. Он выйдет на дело еще раз, и на этом все! Он снова будет свободен.

Новое задание пришло через три дня. Действовать нужно было в Римини. Начальница очень удивилась новому запросу на отпуск, но он в приватной обстановке объяснил ей, что должен проделать еще несколько процедур у Целителя, иначе весь эффект пропадет. Она отпустила его тут же, ведь она уже очень плотно подсела на наркотик под названием Пьер Дюбуа.

Он был на месте через два дня. Объект отдыхал на пляже со своей любовницей, которая лежала на шезлонге, периодически подставляя солнышку новые участки своего стройного тела. Ее мужчина откровенно тяготился таким времяпрепровождением, и делал периодические заплывы в море. У него оказался неплохой кроль. Охранники, что расположились рядом, вертели головами по сторонам, но в море с боссом не ходили, и тот заплывал довольно далеко. Этим-то и воспользовался Пьер. Небольшой разряд тока, доступный теперь волшебнику пятого Круга, ненадолго лишил мужчину сознания, и Пьер, обхватив пловца щупальцами, банально утопил его.

Вечером, садясь в самолет, он получил сообщение: «Контракт закрыт. Подумай о постоянном сотрудничестве. У тебя, определенно, талант!». Пьер немедленно удалил сообщение. Он был свободен, как птица! И это было счастье!

В свою квартиру он вошел, насвистывая какую-то легкомысленную мелодию. Подмышкой у Пьера была бутылка очень дорогого вина, купленного по такому случаю. Подумать только, сколько всего случилось за несколько недель. Из жирного ничтожества, на которого не обращала внимания ни одна девушка, он стал супергероем, любимцем женщин и грозой мафии. Это же просто невероятно! Может быть и, правда, иногда брать контракты у албанцев? Ведь, в конце концов, он же делает этот мир чище! Разве это плохо?

Дома его ждали. Пьер не стал размышлять и выпустил в незнакомца разряд молнии, которую тот отбил с ленивой грацией. Щупальца, которые бросились в живот и грудь противника, тот отсек легкими движениями ладоней, словно вместо них у него были два тесака. Удар под дых выбил сознание из Пьера и он погрузился в темноту.

Очнулся незадачливый киллер в полутемном помещении со сводчатыми потолками, выложенными из небрежно отесанных каменных блоков. На его шее висело массивное ожерелье и, к своему ужасу, Пьер понял, что его Искра заблокирована.

— Я старший инквизитор Святого Престола, и ты можешь обращаться ко мне — «святой отец», — любезно сказал сидящий напротив невысокий толстячок с ниточкой усов.

— По какому праву вы меня задержали? — визгливо спросил Пьер. Сердце колотилось в груди, как ненормальное. Он попал в Инквизицию! Что может быть хуже? — Покажите документы! У вас должно быть постановление суда!

— Ты великий грешник, — насмешливо сказал инквизитор. — Ты встал на темную сторону, и вот тебе доказательство!

Он перекрестил Пьера, и тот почувствовал, как на груди, словно вскрытая тупым ножом, вывернула края обожженная кожа. Теперь там красовался уродливый, сочащийся кровью крест. Пьер заорал от сумасшедшей боли.

— Вы ненормальный? Да какое вы имеете право! Я буду жаловаться!

— Сын мой! — ласково сказал ему инквизитор. — Ты, кажется, ничего не понял. Ты убил двух человек, ты нарушил Равновесие, выпив колдовское зелье и получив Силу, которая тебе не предназначалась. Ты виновен, сын мой, и ты мне все расскажешь.

— А иначе что? — непроизвольно стуча зубами, спросил Пьер.

— А иначе ты попадешь на допрос, — пожал плечами инквизитор. — Некоторые мои коллеги работают по старинке. Дыба, «испанский сапог», «Железная Дева»... Но я считаю, что это полный анахронизм. Нужно двигаться в ногу со временем. Я предпочитаю паяльную лампу, сын мой. Она дает прекрасные результаты, просто прекрасные!

— Я связан клятвой, — уныло сказал Пьер. — Вы все равно ничего не узнаете.

— Да, это хуже, — сказал инквизитор, — но не безнадежно. Иногда в формулировках клятвы бывают прорехи, и на допросе удастся узнать правду. Видишь ли, здесь все грешники сами стремятся облегчить душу. Впрочем, ты и сам скоро в этом убедишься. Кстати, сын мой, а ты знаешь, что обычно от киллера избавляется именно заказчик? Меня очень удивил один нечестивый колдун, который решил оказать услугу Святому Престолу. Это так необычно, знаешь ли...

Самолет приземлился в Казани, оставив Клан Красной Луны с носом. Как и всегда, Кирилл пошел осваивать местные торговые центры, и остался ими весьма доволен. Гонять его по огромному и богатому городу можно было теперь очень долго. Он прикрыл глаза, и не увидел вокруг себя всплесков ауры. Только где-то далеко он ощущал биение Силы, новые способности Кирилла существенно усилили его чувствительность. Он просто гулял по городу, наслаждаясь бездельем и немислимыми для себя ранее деньгами. Захотел джинсы от Кензо — купил, захотел футболку за десятку — опять купил. Старая одежда полетела в мусорку, куда, как казалось в тот момент Кириллу, должна была отправиться и его старая жизнь. Он наслаждался абсолютной свободой. Такой свободой, которая есть только у американских индейцев, автостопщиков и у йогов на индийских пляжах. Когда тебе на все плевать, и никому нет до тебя никакого дела. Огромный город бурлил вокруг него, взрыкивая тысячами автомобильных движков. Он смотрел через витрину кафе на идущих мимо людей, морщивших свои озабоченные лица, разговаривающих на ходу по телефону, спешащих решить какие-то свои мелкие вопросы. И он не хотел снова жить их жизнью, как бы ни была опасна его сегодняшняя участь.

Кирилл открыл ноутбук с надкусанным яблоком, купленный только что, и погрузился в волшебный мир фриланса. Лингвистов в сети было пруд пруди, но только один из тех, кто ему попался, уверенно опознал в дедовых каракулях какой-то старинный баварский диалект. Он то и был нанят. Сумма за перевод листа заставила Кирилла присвистнуть, но новый сотрудник вежливо намекнул, что он по этой теме не для того докторскую защищал, чтобы за копейки работать. За копейки он у себя на кафедре пашет, и у идиотов — студентов зачеты принимает. Так что, если уважаемый наниматель считает, что специалистов по верхненемецким языкам вокруг просто пруд пруди, то он может поискать еще. И да, строгая предоплата! Кирилл сдался. В конце концов, у него просто нет выбора, наследие колдуна должно быть расшифровано.

Внезапно его внимание привлек худошавый черноволосый парень в джинсах и футболке, воздух вокруг которого слегка дрожал. Совсем слегка, на пределе видимости. Так это он ауру закрыл, понял Кирилл. Парень тоже пристально смотрел на него, но интерес его был вполне дружелюбный, и Кирилл неожиданно для себя приветственно махнул ему рукой.

— Здоров, — тот, не стесняясь, пересел к нему за столик. — Ринат. Отличный бук.

— Кирилл, — протянул он руку. Кирилл и сам не знал, что на него нашло, но парень не вызывал опасений, скорее симпатию. Да и место на редкость людное.

— Не видел тебя раньше, — сказал Ринат. — Откуда будешь?

— Из столицы, — ответил Кирилл.

— Из самого Ростова Великого? — выпучил глаза Ринат. — Серьезное место. Как это тебя в нашу глухомань занесло?

Вот это да, подумал Кирилл. Вон, где столица, оказывается, а не в Москве. Заштатный Ростов. Почему бы это. Из-за Синь-камня, что ли?

— То-то, я гляжу, ты могучий такой, — с плохо скрываемой завистью сказал Ринат. — Конечно, вам там Камень силу вагонами отгружает, не чета нашим.

— Кому отгружает, а кому и нет, — с загадочным лицом ответил Кирилл, который совершенно забыл, что нужно было спрятать свою Искру. Ну, точно, камень. Он туда на

экскурсию ездил и видел этот знаменитый бульжник.

— Слушай, — загорелся Ринат. — Ты парень серьезный, я же чувствую. Может, сработаем вместе? А награду пополам. А?

— Вот так вот сразу? — удивился Кирилл. — Вместо здрасте?

— А почему бы и нет? — в тон ему ответил Ринат. — Я тебя не знаю, ты меня не знаешь. Заказ отработали и разбежались.

— Что сделать нужно? — спросил Кирилл, которого эта ситуация безумно забавляла. — Банк хочешь ограбить?

— Да кому он нужен, твой банк? — удивился Ринат. — Нам же нельзя банки грабить. Соглашение с людьми, забыл, что ли? Бери выше, библиотеку Конгресса США! Книгу одну редкую нужно... взять почитать.

— А ты не мелочишься, как я погляжу, — присвистнул Кирилл. — Не боишься, что поймают и писю налимонят?

— Если поймают, то ничего уже лимонить не станут, — нахмурился Ринат. — Мы оттуда даже не выйдем.

— Ну, и зачем тебе это надо? — удивился Кирилл. — Острых ощущений захотелось?

— Нет, я так на жизнь зарабатываю, — испытующе посмотрел на него Ринат. — Детектив я. За деньги ищу вещи, людей и нежить.

— И иногда крадешь? — добавил Кирилл. Он с трудом сохранял серьезный вид.

— Я называю это другим словом, — поморщился Ринат. — Я исполняю заказ клиента. К тому же эта книга когда-то принадлежала ему. А это, как ты понимаешь, не совсем воровство.

— И что мне за это будет? — Кирилл не на шутку заинтересовался. — Только имей в виду, деньги меня не интересуют.

— Богатенький, значит, — Ринат посмотрел на него совсем по-другому. В его взгляде появилось легкое презрение пополам с завистью. — Свиток отдам старинный. Заклинание Копье Льда.

— А сам чего не используешь? — поинтересовался Кирилл.

— Слабоват, — нехотя признал тот. — У меня только второй Круг, и то еле прошел. Нужен минимум четвертый. Ну что, договорились? Одно дело, достать книгу. Без подлянок и кидалова. Потом разбегаемся.

— Договорились, — протянул руку Кирилл, который эту ситуацию все еще считал шуткой.

Ринат пожал ее, и руки словно пронзило током. Сила признала заключенный контракт, и Кирилл теперь абсолютно точно знал, что нарушить его она не позволит. И никаких шуток она не понимала. Она, Сила, чувства юмора была лишена полностью.

— Что это было? — озадаченно сказал Кирилл.

— Магический контракт, что же еще, — удивился Ринат. — Который нарушить нельзя.

— Это я сейчас на воровство подписался, что ли? — завопил Кирилл, которого охватила паника.

— Да из какой дыры ты вылез, если про контракт не знаешь? — удивился его собеседник.

— Я проявился только три недели назад. Я новичок.

— Твою ж мать! — челюсть Рината чуть не пробила стол. — Что же ты раньше не сказал? Мы же теперь оба покойники. А специальность есть какая-нибудь или ты совсем

еще зеленый?

— Странник.

— Ну, хоть что-то, — выдохнул Ринат с облегчением. — Может, на билетах сэкономим, если живы останемся. А то мне клиент только в одну сторону амулет переноса выдал. А умеешь что, кроме как прыгать?

— Огненный шар могу пустить, — смущенно сказал Кирилл, вспомнив, что сотворил с библиотекой старого колдуна. — Танк не подобью, конечно...

— Для библиотеки огненный шар — это прямо то, что надо, — расстроился напарник. — Да что ж за день то такой. Как умирать не хочется, ты бы знал. А я же ведь только ипотеку взял.

— А отказаться? — намекнул Кирилл.

— Магический контракт, — с тоской в голосе ответил нежданный напарник. — В нашем деле без него никак.

Они сидели в одной из бесчисленных кафешек в центре Вашингтона, и разговаривали. Точнее, говорил в основном Ринат, который оказался просто кладезем информации. Собственно, за последний час Кирилл узнал раз в десять больше, чем за все дни своего вынужденного преобразования. Вокруг текла незнакомая жизнь, но шла она мимо Кирилла, потому что он, как и положено среднестатистическому россиянину, знал иностранные языки на уровне чуть меньшем, чем ноль. Из того, что говорили вокруг, он не понимал ни звука. Иногда всплывали какие-то бесконечно далекие ассоциации со словами из школьной программы, но живой разговорный язык был совсем не похож на то, что изображала в школе училка английского. Ринат же, напротив, был тут, как рыба в воде. Он болтал с официанткой, шутил и делал заказ, легко переключаясь с одного языка на другой, вызывая этим лютую зависть у своего напарника.

— Так вот, — тараторил Ринат. — Мы сейчас в землях Клана Пятидесяти Звезд. Это самый сильный клан из всех, хотя и не из старых.

— А старые, это какие? — любопытствовал Кирилл.

— Ну, Красной Луны, например. Ты и сам оттуда. В Азии самый сильный — Клан Зеленого Огня. На Дальнем Востоке — Желтой Реки.

— Хуанхэ? — удивился Кирилл. — Это же вроде переводится как желтая река.

— Да, это китайцы, — кивнул Ринат. — В Африке самый сильный Клан Черных Песков, в Индии — Фиолетовая Молния, а в Японии — Белый Цветок.

-. А в Европе кто правит?

— Золотая Радуга и Клан Голубого Льда, — со знанием дела ответил Ринат, прихлебывая капучино. — Там раньше главным был Клан Коричневых Холмов, но их за некромантию разогнали в сорок пятом году, и колдуны тамошние разбежались кто куда. В основном к Пятидесяти Звездам прибились, эти барыги никем не брезгают, лишь бы польза была.

— Да вроде и несложно все, — удивился Кирилл. — Прямо как в жизни.

— Конечно, — удивился Ринат. — Все же взаимосвязано. А ты чего ждал? Что тут будут придурки на метле летать и махать волшебной палочкой?

— Да вроде того, — честно признался Кирилл.

— Ну, вообще такие тоже есть, — неохотно признался Ринат, — но их мало. Староверы. Забьются куда-нибудь в глушь и мечтают в те времена вернуться, когда они у дикарей за еду

с бубном вокруг костра прыгали. Тьфу!

— А что это за Круги такие, можешь пояснить? — спросил Кирилл.

— А, это легко, — отсалютовал ему чашкой Ринат. — Когда волшебник проявляется, он проходит первый Круг Силы. Это совсем слабый колдун, у него даже специальности нет.

— А что за специальность? — не на шутку заинтересовался Кирилл.

— Ну, ты вот Странник. А еще есть Воины, Целители, Ищейки, Охотники, Боевые Чародеи, Повелители Стихий... Да много их. Я, если честно, даже не все знаю. Бывают очень редкие специальности, о которых мало, кто слышал. С первого по пятый Круг — это обычные волшебники, рядовые. И чем выше твой Круг, тем сильнее и сложнее заклинания ты можешь сотворить. А вот начиная с шестого и по десятый — это уже Великие. Шестой Круг хорошо, если один из ста колдунов проходит. И разница между шестым и пятым, примерно как между пятым и первым.

— А одиннадцатый?

— Я даже не знаю, — пожал плечами Ринат. — Это что-то вообще запредельное, наверное. О них вообще мало, что известно, они затворниками становятся. Слухи ходят, что их двенадцать, и они чуть ли не на своих плечах этот мир держат. Вранье, конечно. Но многие волшебники так в самом начале пути и остаются. Не пускает их Сила дальше, и все. И никто не знает, почему.

— Ладно, с матчастью разобрались! — решительно прервал словоизлияния Кирилл. — Каков план, напарник?

— План простой, — ответил ему Ринат. — Заходим, берем книгу и выходим. Потом ты нас везешь домой.

— И все?

— И все!

— А где подвох? — подозрительно спросил Кирилл.

— Уйти сложно, — вздохнул напарник. — Вход бесплатный, по читательскому билету. Книгу я найду, для меня это не проблема. А вот вынести оттуда укра... найденное почти невозможно.

— Так я могу нас перенести, — радостно ответил Кирилл. — Мне это раз плюнуть.

— Там твой навык работать не будет, — опустил его на землю Ринат. — И амулеты переноса там тоже не работают. Иначе библиотеку уже давно разворовали бы. Ты думаешь, там дураки работают, про которых Задорнов рассказывал? Так вот, я тебя разочарую, все немного сложнее.

— Там такая серьезная охрана? — заинтересовался Кирилл.

— Хуже, — поморщился Ринат. — Все гораздо хуже.

Читальный зал поразил Кирилла своей роскошью и высотой потолков. Он, открыв рот, разглядывал колонны, цветные витражи, античные статуи и барельефы. Они поднялись сюда из подвала, где выдавали читательские билеты, по лестнице, балюстрада которой была украшена фигурками пухлых младенцев довольно неприятного вида. Рядом с ней стояли мраморные женские фигуры в ниспадающих одеяниях. Дамы держали факелы в руке, а вид имели до того торжественный, словно гордились своей работой в качестве осветительного прибора. Друзья побродили по зданию, сделав вид, что заблудились, и теперь имели кое-какое представление о его планировке. Впрочем, вежливые тетеньки упорно выпроваживали их в сторону читального зала, скаля в фальшивой улыбке зубные протезы.

— Слушай, — ткнул он локтем Рината. — Это точно библиотека? Что-то не похоже.

— А на что похоже?

— На сауну, — честно признался Кирилл. — Я у товарища на днюхе был. Там тоже такие статуи стояли.

— Точно в сауне стояли статуи Гомера и Платона? — не поверил Ринат.

— Да нет, там в основном голые бабы были, — успокоил его Кирилл. — Видимо, как реклама дополнительных услуг.

— Будет тебе сауна, и дополнительные услуги, только если выберемся отсюда, — пообещал Ринат.

— А если книгу к сроку не принесешь, тогда что? — спросил Кирилл.

— Как что? Нарушение контракта, минус один Круг в лучшем случае, — грустно сказал напарник. — А так, могут быть и похуже варианты. Можно пауком проснуться. Или вообще не проснуться. Лучше не думать об этом. Ладно, бери амулет невидимости, как выгонять начнут, активируй. Четыре часа нас люди видеть не будут.

— А НЕ люди? — уточнил Кирилл.

— А НЕ люди будут, — в тон ему ответил Ринат. — Поэтому прорываться придется с боем. Ты, Кирилл, все запомнил, что я тебе говорил?

— Вроде все, — кивнул тот.

— Ну что ж, если не все, то ты даже пожалеть не успеешь, что в это дело ввязался, — вздохнул Ринат. — Да и я тоже. Сегодня четверг, заведение по половине десятого работает, приготовься.

Вежливые до тошноты тетки стали намекать на желательность покинуть храм науки минут за двадцать до конца, и дисциплинированные американцы, сдав книги, послушно двинулись на выход.

— Погнали!

Напарники активировали амулеты, а Ринат застыл, напоминая статую Минервы, которая стояла рядом. Впрочем, их тут было две, и по какой-то необъяснимой причине, одна символизировала мир, а вторая — войну. Впрочем, разбираться с этим друзьям было недосуг, и Ринат вскоре отжил.

— Туда! — скомандовал он, и они быстрым шагом двинулись куда-то в заднюю часть огромного здания, чтобы найти одну единственную книгу из миллионов, что хранились здесь.

— Как ты ее найдешь? — спросил шепотом Кирилл.

— Я же Ищейка, — так же, шепотом ответил ему напарник. — Я ауру хозяина запомнил, а на книге есть ее следы. Мы идем к ней.

Бесконечные коридоры и двери сменяли друг друга. Гигантский купол читального зала был в центре здания, а нужное хранилище оказалось в самом дальнем крыле.

— Сюда! — ткнул Ринат в высоченную резную дверь.

— У тебя какой-нибудь амулет есть, чтобы дверь открыть? — наивно поинтересовался Кирилл.

— Ну, конечно, я же богатенький мальчик, — резко ответил напарник. — У меня денег куры не клюют, и я покупаю амулеты, потому что без них даже задницу себе вытереть не могу.

— Да ладно, что ты злишься? — удивился Кирилл. — Забыл, что я новичок?

— Нервничаю я, — пояснил Ринат, достав из кармана связку отмычек. — Амулет,

амулет, я по старинке работаю. Так оно надежнее будет.

Дверь поддавалась быстро, замок бы старый и довольно простой, и напарники вошли в большое помещение, где стояли стеллажи, до потолка уставленные фолиантами самого допотопного вида.

— Туда! — ткнул рукой Ринат, и они пошли в дальний угол, где и обнаружилась искомая книга. Фолиант был размером с небольшой чемодан и весил примерно столько же. С сумками и рюкзаками сюда не пускали, потому-то Ринату и понадобился напарник. Утащить это литературное произведение, одновременно отбиваясь, было решительно невозможно.

— Как только мы ее возьмем, активируется охрана, — начал инструктаж детектив. — Уходим через боковые коридоры. Если загонят в читальный зал, нам конец. Самое сложное — лестницы и центральный вход. Уходим на сто шагов от здания, оттуда прыгаем в Казань.

— Да помню я, ты уже сто раз это повторял, — поморщился Кирилл.

— Тогда поехали!

Ринат потянул огромный том на себя, и, как только он оказался у него в руках, по зданию пронеслась незримая волна, которая пробудила то, что охраняло покой бесценных манускриптов.

— Ходу! — крикнул Ринат, обнимая одетый в тисненую кожу том.

Они понеслись по коридору, огибая читальный зал, который стал бы для них могилой. Со своих мест сходили статуи мудрецов, философов и американских президентов, которые с самым озабоченным видом шли в ту сторону, где была украденная книга.

— Бей его! — взвизгнул Ринат, увидев мраморного мужика, который занес для удара посох. Обойти его было невозможно.

Кирилл наставил палец, выпустив несколько огненных шаров размером с яйцо. Осколки камня брызнули во все стороны, а на мраморной физиономии появилось крайне обиженное выражение.

— Ноги! — крикнул Ринат. — По ногам бей!

Следующим выстрелом Кирилл перебил статуе колено, и она завалилась на бок, протягивая руки к напарникам, которые обежали ее по дуге.

— Вот черт! — сказал в сердцах Кирилл.

Впереди стояли две одинаковые Минервы, которые ухмылялись самым паскудным образом. Им нужно было просто задержать друзей, ведь на подходе была целая каменная рать.

— Бей со всей мочи! — заорал Ринат.

— Сгорим!

— Да уже по хрену! Бей!

С утробным гулом два огненных шара сбили головы греческим богиням, которые свалились на паркет с жалобным хрустом.

— Лестница!

Пухлозадые младенцы, украшавшие собой балюстраду, вылезали из глубин камня наружу, и теперь прыжками неслись в сторону напарников. Тут пришлось подключиться и Ринату, который бил наотмашь каменные фигурки сгустившимся до состояния стали воздуха. Крошка летела во все стороны, но парень был куда слабее Кирилла, который кромсал малышей одного за другим.

— Ай! — заорал Ринат, которому в ногу вцепилась эта маленькая дрянь. Кирилл просто

оторвал его и бросил вниз. Сзади надвигалась толпа философов, а впереди стояла античная тетка, которая с улыбкой на каменном лице приготовила факел для удара. Она явно смотрела по телевизору чемпионат по бейсболу, и копировала позу игрока с битой.

— Бегом! — заорал Кирилл.

Они с разбегу упали на скользкий паркет, проехавшись на животе, а каменная дубина с утробным гулом пролетела у них над головой. Впереди была дверь, и Кирилл вынес ее одним ударом. Она лежала на земле, и дымилась, а рядом с ней стоял бронзовый Нептун, который вылез из бассейна у входа. И он прямо сейчас заносил трезубец для удара. Все, что могли выдать парни из своего арсенала, отскакивало от бронзового тела, не причиняя ни малейшего вреда.

— Чего стоим! — заорал Ринат, и друзья припустили со всех ног, слыша за спиной гулкие шаги статуи. Все-таки она была не так быстра.

Кирилл на ходу достал зеркальце, и с ужасом увидел, что оно разбито. Но, как и когда это случилось, он не имел ни малейшего представления.

— Ну! — заорал Ринат. — Пора!

— Зеркалу хана!

— Да чтоб тебя! Машину ищи.

И они устремились изо всех сил к припаркованной машине, увидев торчащие в разные стороны зеркала заднего вида.

— За руку меня хватай! — проорал Кирилл, затылком чувствуя приближающуюся смерть.

В то место, где они были секунду назад, ударил трезубец морского бога, который зацепил машину и разорвал боковую дверь пополам. Нептун утробно завыл, он был в гневе.

— Ну, ты даешь! — с уважением сказал Ринат. — Новичок, ничего не знаешь, ничего не умеешь, а силища, как у слона!

— Это я в дедушку пошел, — скромно сказал Кирилл, не уточняя, правда, в какого конкретно дедушку.

— Если бы не твой запас сил, мы бы не вырвались оттуда, — честно признал Ринат. — О, смотри, что про нас пишут, — сказал он, гоня новостную ленту на телефоне.

— А что там? — заинтересовался Кирилл.

— Пишут, что случилось аномально редкое явление, целая серия шаровых молний, но доблестные сотрудники библиотеки все потушили, повреждений нет.

— Как нет? — открыл рот Кирилл.

— А вот так, нет! Привыкай! — ответил ему Ринат. — Люди не видят колдовства, потому что не верят в него.

— Вообще никто не видит?

— Дети иногда, — признал Ринат. — Они и в Деда Мороза верят, и в волшебство. Даже если ребенок что-то и увидит, ему ведь все равно никто не поверит.

Они сидели в кафе, где ждали заказчика. Кирилл с головой влез в ноутбук, читая тексты, которые ему сбросил единственный, но от этого не менее дорогой сотрудник. Пока не было ничего интересного. Какие-то дневники, вздохи сопливого юноши, который любил Лизхен, а та не отвечала ему взаимностью. В общем, пока вложения себя не окупали. Кирилл, погруженный в чтение, не заметил, как перед ним оказался худой, как щепка, мужчина без возраста, который смотрел на них мертвыми глазами. Они, казалось, были утоплены в его череп, и там сверкали всполохами огня. Тип был просто жуткий.

— Все в порядке? — спросил он надтреснутым голосом. — Я хочу получить свою книгу. Я ее чувствую, она здесь.

— Вот она, — Ринат передал ему упакованную сумку.

— Надеюсь, вам хватило ума ее не открывать? — спросил незнакомец.

— Обижаете, — ответил Ринат. — Это же было в нашем соглашении.

— Хорошо, — ответил тот. — Моя часть договора.

Он щелкнул пальцами, и смартфон Рината звякнул, сигнализируя о поступлении перевода на счет. Тот проверил банк, и лицо его расплылось в довольной улыбке.

— С вами приятно иметь дело! Жаль, что мы раньше не познакомились.

— Поверь, парень, тебе очень повезло, что ты со мной раньше не познакомился, — на лице собеседника появилась безжизненная пугающая улыбка. — Позвольте откланяться, молодые люди. Удачи!

Собеседник как будто испарился. Парни так и не поняли, когда он вышел. Просто ты моргнул, а человека уже нет. Он исчез, оставив после себя ощущение какого-то иррационального сосущего страха.

— Страшный тип, просто обосраться, — сказал Кирилл, когда пришел в себя. — Но деньги зачетно переводит. Я тоже так хочу.

— Вот для этого Договор и нужен, — ответил ему Ринат. — С такими личностями соглашение должно быть в каждой букве выверено. Иначе пропадешь ни за грош.

— Так зачем ты с ними связываешься? — удивился Кирилл.

— Так на жизнь-то надо зарабатывать, не все же такие везучие, как некоторые. Твоя оплата.

Ринат протянул свиток, написанный на какой-то пожелтевшей бумаге с обтрепанными краями. Он был перевязан кожаным шнурком, на котором болталась вислая печать из сургуча.

— А как им пользоваться? — спросил Кирилл.

— Да очень просто, — пожал плечами напарник. — Печать ломаешь и читаешь. Если твоя Сила позволяет это заклинание принять, ты это почувствуешь.

— А если у меня сил не хватит? — уточнил Кирилл.

— Тогда ты ничего не почувствуешь, — ответил Ринат. — Но ты можешь не беспокоиться. У тебя сил с лихвой хватит. Я же видел, что ты можешь. Неграмотный, но сильный.

— Спасибо, доброе слово и кошке приятно, — обиделся Кирилл. — Ну что, разбегаемся? Таков был уговор.

— Хочешь, телефонами обменяемся, мало ли что, — сказал ему напарник.

— Давай, — согласился Кирилл. — Я, правда, не всегда в сети бываю. Но, если что, пиши. И кстати, было волнительно!

Он забрал сумку с едой, что заказал тут заранее, и пошел в туалет, откуда, к удивлению персонала, так никто и не вышел. Впрочем, они об этом забыли сразу же. Мало ли, может и вышел клиент, когда они отвернулись.

Дом, милый дом!

Пещера колдуна встретила его такой радостью, что Кирилл почувствовал это кожей. Его окатило потоком безумно приятного тепла. Дом скучал, дом был счастлив, что хозяин вернулся. Кирилл погрузился в блаженство ничегонеделания, но хватило его ненадолго, всего на пару часов. Все-таки, он не Илья Муромец, который на печи тридцать три года пролежал. Современный человек, отрезанный от осмысленной деятельности и привычного потока информации, начинает сходить с ума и делать глупости. А ведь еще есть свиток, и с ним нужно было срочно разобраться. Кирилл набрал воздуха в грудь и сломал печать. Он развернул свиток, и понял, что не может понять ни слова. Бумага была исписана латинскими буквами, да еще и готическим шрифтом.

— Тьфу ты, — расстроился Кирилл. — Ни черта же не понятно.

Его разочарование усилилось, когда он увидел, как буквы на свитке стали постепенно бледнеть, а сам он осыпался на пол горсткой пепла.

— Вот, теперь и намусорил, — разозлился горе-волшебник. — Одно наеба...во вокруг. Да что ж за жизнь то!

Впрочем, он еще питал иллюзии насчет порядочности окружающих, а потому оделся и вышел на мороз. Пробовать заклинание в своем доме он посчитал невыносимым кощунством. Горы встретили его удивительно спокойной погодой. Ветра не было, а хрустальный прозрачный воздух дал Кириллу возможность обзреть окружающую картину без помех. От красоты горного пейзажа у него захватило дух. Гигантские пики, покрытые снеговыми шапками, стремились в небо, а вокруг не было ни души. Животным нечего было делать в этой безжизненной ледяной пустыне, а людям — тем более. Может, только если шальные альпинисты добирались сюда. Молодой месяц, что поднимался в небе, говорил о том, что это все-таки Земля. Может, Гималаи, а может Памир, подумал Кирилл. Дед про каких-то

крестьян говорил, которые ему еду таскают. На фиг их, не нужны они ему тут. Пусть вообще забудут дорогу в эти места. Хотя, скорее всего, встречались они где-то существенно ниже. Добраться сюда пешком было решительно невозможно.

Кирилл подошел к какой-то скале и скептически посмотрел на нее. Как же эту ледяную молнию запустить? И он по привычке вытянул вперед палец, представив себе вылетающий из него кусок льда. Так оно и вышло. В скалу ударила сосулька, которая выдала брызги из каменного щебня и ледяной крошки. Как обычно, Кирилл не додумался отойти подальше, и какой-то осколок долетел до него, и рассек кожу над ухом.

— Однако, — зашипел он от боли. — Как говорил классик, не просочиться бы в канализацию.

Ранка была неглубокая, и он приложил к ней снег. Настроение поднималось. Он же теперь крут не в меру! Сосульками кидается, огненными шарами стреляет, как заправский ковбой. Да ему теперь сам черт не брат! И только где-то в глубине души ворочался здравый смысл, который говорил ему: Хозяин, очнись! Ты же сявка еще. Вспомни того типа в кафе. Он же всего пару слов сказал, а ты уже понял, что на один зуб ему. Щелбаном зашибет, и не заметит. Заклинание четвертого Круга легло, как родное, из чего Кирилл сделал вывод, что этого самого Круга он достиг. Да только что это за Круги такие, он так и не выяснил. Он так и не спросил об этом у Рината. Уж больно много событий произошло за это время.

Пролетела неделя. Кирилл продолжил наслаждаться покоем и размеренной жизнью. Периодически он прыгал в разные торговые центры, где подключался к интернету, и читал почту от переводчика, развившего неумеренную прыть. Еще бы, он зарабатывал за месяц три своих обычных зарплаты, и пахал, как дизель в Заполярье. Последнее письмо было крайне интересным и сопровождалось комментарием: «Уважаемый Кирилл, я не слишком понимаю смысл всей этой работы. Да, вы говорили, что это записи Вашего далекого предка. Но тут дальше идет какая-то чушь. Я несколько раз перепроверял по различным словарям, и за правильность перевода несу полную ответственность, но смысл... В общем, почитайте сами. Если сочтете, что финансировать эту работу необходимо и впредь, я буду рад дальнейшему сотрудничеству. Если же нет, я отнесусь к этому с полным пониманием. Вы платите серьезные деньги за результат, но это какая-то бессмыслица, и мне, как специалисту, очень неудобно перед вами. Возможно, я делаю какую-то ошибку. В общем, прочтите и дайте обратную связь. С уважением, Георгий Леонардович». Сердце Кирилла екнуло в предвкушении. Неужели, это оно? И он погрузился в чтение.

«26 января 1734 года.

Сегодня должен был пойти к причастию, но не смог. Ничего не могу понять. Ноги просто несут мимо церкви. Домашние косятся. Пришлось придумать какую-то нелепицу, чтобы оправдать сей в высшей мере предосудительный поступок».

«27 января 1734 года.

Сегодня чуть было не сгорел. Я и до этого чувствовал, что мои ладони изрядно горячи, куда сильнее обычного. Но сегодня у меня в руках загорелся лист бумаги. Я перепугался и уронил его на пол. Еле успел затоптать. Пламя было весьма сильным, словно не лист бумаги горел, а костер преогромный. Наваждение дьявольское, не иначе! Помилуй меня, господи!».

«31 января 1734 года.

Сегодня приехал дядюшка Людвиг. Матушка расстаралась, чтобы принять его наидостойнейшим образом. Он нас больше десяти лет не изволил посещать. Он затворник, и из своего замка не выезжает, почитай, и никогда. Престранные вещи говорит дядюшка,

весьма необычные. Якобы я, рожденный в семье добрых католиков, самый, что ни на есть, колдун. А когда я не поверил, с улыбкой предложил в церковь сходить. Я вновь испробовал, и вновь не смог. Господи помилуй, да неужто, это правда? Да за что же наказание мне такое! Не хочу к Нечистому в прислужники идти! Гореть моей душе в геенне огненной!».

«15 марта 1734 года.

Прибыл с дядюшкой в его замок. До чего же мрачное место! И горы Шварцвальда вокруг почти безлюдные. Из прислуги — один старый горбун. Истину говорю — прислужник колдуна. И взгляд весьма недобрый. Дядюшка меня своим наследником назначил, чему матушка весьма рада оказалась. Нас шесть ртов, а состояние наше невелико. Так что ей большое облегчение наступило».

«17 марта 1734 года.

Дядюшка скончался. В постели тело остывшее нашли. Слуга и не опечален вовсе, говорит, что так и должно быть, раз новый хозяин появился. Господа более не поминаю. Нельзя мне теперь, я другому господину служу».

«29 марта 1734 года.

Веду разбор дядюшкиной библиотеки. Средств он мне оставил предостаточно, чтобы жизнь ученым занятиям посвятить. Написал матушке, что готов сестрам достойное приданое выделить. Храни их тот, кого мне поминать теперь нельзя»

На этом перевод заканчивался, и Кирилл отбил письмо переводчику: «Абсолютно с Вами согласен. Редкостная дичь, но семейные традиции нужно чтить. Я хочу все архивы перевести и издать в виде книги. В следующем году у дедушки юбилей, ему будет приятно».

Ответ прилетел незамедлительно: «Что ж, я рад. Работу продолжаю. Весьма рад, что работаю с таким преданным своей семье молодым человеком. Вы удивительный юноша. Я, как преподаватель с сорокалетним стажем, знаю, о чем говорю. Иногда я даже представляю, как в аудиторию заходит расстрельная команда, ставит на кафедру пулемет и медленно, очень медленно заправляет ленту. А эти великовозрастные балбесы бросают свои телефоны и ощущают непреодолимую тягу к учебе... Мечты, мечты... С уважением, Георгий Леонардович».

Звякнул телефон, и Кирилл заинтересованно взял его в руку. Номер он поменял, и связаться с ним мог только один человек. Собственно, это он и был.

«Срочно пояись в том же кафе. Вопрос жизни и смерти».

— Надо же, какая экспрессия, — буркнул себе под нос Кирилл.

Но почему бы и не встретиться, вдруг у парня беда. А человек он неплохой, что для его сегодняшней жизни вовсе немало. И Кирилл зашел в кабинку туалета, переместившись в туалет того же кафе, где они передавали книгу заказчику. Ринат сидел за дальним столиком, он был весьма бледен, а перед ним стояла чашка остывшего кофе. Он пока не сделал ни глотка.

— Здоров! — весело сказал Кирилл.

— Здоров! — вяло ответил Ринат.

— Чего смурной такой? Кого хороним?

— Заказчика хороним, — хмуро ответил Ринат.

— Какого? — резко сел Кирилл. — Этого, с рыбьими глазами?

— Его самого! — кивнул Ринат. — Теперь его брат требует встречи.

— А мы ему что-то должны, что ли? — удивился Кирилл. — Кто он такой, чтобы что-то требовать?

Ринат посмотрел на него, как на умалишенного. Впрочем, он сделал скидку на юный возраст волшебника и сказал.

— Ты не понимаешь. Этот может потребовать все, что захочет. Он скоро будет здесь, и я тебе советую очень аккуратно выбирать слова, когда разговариваешь с этим... существом.

— Хорошо, — кивнул Кирилл. — Слушай, а сколько тебе его брат за книгу заплатил? Если не секрет, конечно.

— Не секрет, — нехотя ответил Ринат. — Триста тысяч.

— Долларов? — деловито поинтересовался Кирилл.

— Совсем, что ли? — удивленно посмотрел на него Ринат. — Рублей!

— Мы что, за полторы сотки на рыло жизнью рисковали? — завопил Кирилл. — Да ты совсем больной, что ли? Тебе делать было нечего?

— Мне жрать было нечего, — хмуро ответил Ринат. — Понял?

— Понял, — успокоился Кирилл. — Давай я с ним поговорю, а ты молчи.

— Уверен? — спросил его Ринат. — Ты же его не знаешь совсем. Это страшный человек!

— Ну, не такой уж я и страшный, — напротив сидел клон предыдущего клиента, только немного постарше, и еще неприятнее, если это было вообще возможно. — Я не для всех страшный, а только для врагов. Вы хотите стать моими врагами, молодые люди?

От него веяло могильным холодом. И весь вид этого человека с впалыми щеками и глазами, как будто провалившимися в череп, навевал тоску и ужас.

— Мы хотим знать, чем обязаны встрече, — уверено сказал Кирилл, хотя никакой уверенности он в себе не ощущал. Напротив, от вида это типа его колотило не на шутку.

— Моего брата убили, — вымолвил их собеседник. — И вы причастны к его смерти.

— Каким это образом? — удивился Кирилл.

— Книга, его убили из-за книги, — сказал колдун.

— Мы доставили заказ, мы получили оплату, и мы никого не убивали, — решительно ответил Кирилл. — Мы к убийству вашего брата не причастны.

— Вы найдете убийцу, и вы вернете мне книгу, — припечатал колдун. — Сроку даю неделю.

— А иначе? — попытался возразить Кирилл.

— А иначе я из вас сделаю чучела, и поставлю у себя в лаборатории, для услаждения взора, — и он улыбнулся зубами, никогда не знавшими заботы стоматолога.

— Не пойдет, — отмел его предложение Кирилл, у которого дрожали поджилки. — У нас тут не столовая для бездомных. Мы бесплатно не работаем.

— Наглые моськи! — усмехнулся колдун. — Ничтожная Ищейка, которая еле-еле на второй круг прорвалась. Тебя же ведь даже в Стражу не взяли, потому что ты никчемный, хоть и урожденный маг. И полукровка, четвертый Круг, которому Сила досталась через боль. Кто тебя сделал таким, мальчик? Мне кажется, я его знаю.

— Не ваше дело, — насупился Кирилл.

— Законное возражение, — неожиданно серьезно кивнул колдун. — Не мое. Ты заслужил свою Силу. И требование оплаты тоже законно. Говори, я слушаю. Но ты не хами мне больше, иначе я тебя твоими же глазами накормлю.

— Три миллиона рублей и одно заклинание четвертого Круга. И срок месяц.

— Две недели, — протянул руку колдун.

— Две недели, — ответил Кирилл. Руку пронзило током. Сила засвидетельствовала

контракт.

— Книгу украдете и отдадите мне.

— А убийца? — уточнил Кирилл.

— Тот, у кого книга, виновен. Просто покажете мне его, я разберусь сам. Вам он не по зубам. Связь через это.

Собеседник выставил на стол две фигурки. Одна выглядела, как типичный колдун, и он толкнул ее в сторону Кирилла. А вторая представляла собой маленькую собачку с умильными глазками.

— Это ты, наглая моська, — усмехнулся волшебник. — Нравится?

— Нет! — насупился Кирилл.

— Да мне насрать! У вас две недели!

И колдун исчез, словно его и не было.

— Три миллиона! Три миллиона! — потрясенно шептал Ринат. — Я хочу три миллиона! Это же я ипотеку сразу закрою.

— Мой друг! — спустил его на землю Кирилл. — Нам нужно за две недели найти книгу, которую нельзя читать, потом украсть ее у колдуна, который может размазать нас одним щелчком, и постараться не стать чучелом для услаждения взора этого маньяка. Я ничего не забыл? Ах да! Я забыл самое главное! Три миллиона мы делим пополам. Я, оказывается, не так уж и богат, питаться в кафе оказалось слишком накладно.

— Да? — лицо Рината вытянулось от разочарования. Он уже мысленно выплатил ипотеку.

— Да! И мы должны открыть агентство.

— Какое еще агентство? — открыл рот Ринат.

— Детективное агентство! — пояснил ему Кирилл. — Мы не можем требовать такие суммы, заключая договоры в обычном кафе. Это просто несерьезно. Нам нужен офис. И секретарша в мини-юбке. И кофейный аппарат, чтобы секретарша наливала нам кофе. Должна же она хоть чем-то заниматься.

— А как мы его назовем? Его же обязательно надо как-то назвать! — глаза Рината лихорадочно заблестели.

— Мы его назовем... Детективное агентство ... «Ледяной Пик».

— Почему «Ледяной Пик»? — изумился Ринат.

— Потому что именно там мы будем прятаться до конца жизни, если не найдем убийцу.

Убитый колдун был там же, где его настигла смерть. Труп в самом пафосном отеле миллионного города, казалось, должен был вызвать ажиотаж. Но нет, жизнь текла своим чередом, и тишину коридоров, застеленных пушистой ковровой дорожкой, не нарушало даже жужжание мухи. Консьержка клевала носом на своем месте, не подозревая, что творится от нее в двух шагах. Гостиничный номер был идеально чист, и даже покрывало на двухспальной кровати было не тронуто, как будто тут никто и не спал. Колдун сидел в кресле со стаканом виски в руке, а на его лице застыло выражение брезгливого удивления. Не страха, не злости, а именно удивления. И он даже не выронил стакан, что было и вовсе странно. Кирилл был впервые на месте преступления, а уж о роли следователя, и говорить не приходится. Поэтому максимум, на что его хватило, это попытаться сохранить умный вид, оглядывая номер.

— Женщина, — уверенно сказал Ринат. — Молодая, шатенка, рост около ста семидесяти сантиметров. Не местная. Не замужем.

— А это ты как узнал? — повернулся к нему брат убитого.

— Я же Ищейка, — с загадочным видом заявил Ринат, — хоть и не самая сильная. И литературу специальную читаю.

— Искупаешь свой хилый талантишко? — растянул губы в резиновой улыбке заказчик. Он был сама тактичность. Впрочем, ответа на свой вопрос он не дождался.

— Мы не знаем, от чего он умер, — задумчиво сказал Кирилл, но дождался лишь презрительно взгляда от колдуна.

— Это ты не знаешь, неуч, — проскрипел он. — Ему остановили сердце. Это сделал колдун восьмого Круга и выше, либо кто-то использовал мощный амулет.

— Амулет, — с уверенностью, которой он не чувствовал, сказал Кирилл.

— Почему так думаешь? — удивленно поднял бровь колдун.

— Восьмой Круг, молодая женщина, да еще незамужняя... Много ли таких?

— Возможно... возможно... — колдун задумался. Он знал явно больше, чем ребята, и перебирал вероятности.

— Ищите амулет, — решительно сказал он после размышления. — Двух подходящих под это описание дам я знаю, но им просто незачем убивать моего брата.

— Простите, — робко сказал Ринат. — У нас с Вами договор, но мы даже не знаем вашего имени.

— У меня много имен. Но ты можешь меня знать как доктора Йозефа Менгеле, из Клана Коричневых Холмов, — оскалился в усмешке колдун. — Теперь тебе стало легче, мальчик?

— Мама! Тот самый? Ангел смерти Освенцима? — обреченно сказал Кирилл. — Да как же мы могли так вляпаться?

— И вот на хрена я это спросил? — с тоской в голосе присоединился Ринат. — Мы в полном дерьме.

— Найдите книгу, мальчики, и тогда ваши штанишки останутся сухими, — растянул в жуткой улыбке губы самый страшный некромант планеты.

— Собственно, мы здесь закончили, — с дрожью в голосе сказал Ринат.

— Ну, тогда свободны. У вас осталось тринадцать дней.

— Мы влипли, мы влипли! — повторял, как заведенный, Ринат — Что же нам теперь делать?

— Что-что, чемоданы паковать, нам пора в дорогу, — успокоил его Кирилл.

— Ты что, знаешь, куда ехать? — выпучил глаза напарник.

— Да ты и сам знаешь. Просто тебе успокоиться нужно. Ну, подумай, кто мог убить брата законченного отморозка, который лично замучил тысячи людей в концлагере?

— Мы едем в Тель-Авив, — посветлел Ринат.

— Вот видишь, как все просто! — кивнул Кирилл. — И наше счастье, что я там был. Трехдневная экскурсия из Анталии по святым местам.

— Ой! Я таки стал не только старый, но и слепой! Я даже не заметил, как ви сюдой зашли, молодые люди, — продавец в магазине растерянно смотрел на ребят.

— Вот этот ремень можно посмотреть? — перебил его Кирилл. Он запомнил этот магазинчик в прошлый визит, потому что тут работал колоритнейший эмигрант из Одессы.

— Его таки можно даже купить, — засуетился продавец. — Это же прекрасный ремень, его будут носить даже ваши внуки. Это, молодой человек, настоящая кожа, а не какая-нибудь дешевая подделка с Западного Берега реки Иордан.

— Заверните!

Через десять минут они вышли из торгового центра «Дизенхоф», давась от смеха. Шум и суэта города обрушились на них вместе с тягучей жарой. Желто-серый пейзаж, привычный для Ближнего Востока, был обильно разбавлен зеленью пальм и кустарников, непонятно как растущих на здешней скудной почве. И почему эта земля называется обетованной? Камни, песок, почти полное отсутствие воды и полезных ископаемых. Сосны с длинными иглами и можжевельники стоически терпели лютый зной, видимо они привыкли к нему, в отличие от ребят, которые обливались потом. Они поймали такси, найдя, наконец, русскоязычного водителя. Объяснить арабу, что им нужно, они бы не смогли. Минут тридцать они бесцельно колесили по городу, и вдруг Ринат окаменел, а улыбка слетела с его лица. Они остановили машину, вышли и вновь попали в духовую печь, которая по странному недоразумению называется в этой стране улицей.

— Там! — ткнул он рукой. — Она там!

— Книга или женщина?

— Обе, — кивнул Ринат после того, как подумал.

— Кстати, а как ты узнал рост, вес и то, что она не замужем? — Кирилл съедало любопытство.

— Да тут все просто, — ответил Ринат. — Я нашел примятый ворс на ковре, размер ноги тридцать восемь, значит, рост около ста семидесяти, плюс минус. На полу лежал длинный неокрашенный волос, который явно попал туда после уборки.

— А откуда ты узнал, что она не замужем? — продолжил допрос Кирилл.

— Запах. Я могу почувствовать уровень гормонов. У нее давно никого не было, — смущенно сказал Ринат.

— Ну, ты даешь! — раскрыл рот Кирилл. — Шерлок Холмс в исполнении Камбербэтча просто отдыхает. И что, все Ищейки так могут?

— Не все, но кое-кто может. У Ищеек бывают разные способности, мне даны эти. Но многого я не могу, потому и в стражу не взяли, — погрустнел он.

— А еще что можешь? — загорелся Кирилл.

— Я обаятельный, — ответил ему напарник. — Я перед тем, как обрести Силу, очень сильно хотел девочкам нравиться. Вот Провидение меня этим и наградило, вместо чего-то полезного. Это мое умение, вызывать симпатию.

— Как это? — удивился Кирилл. — И что здесь такого особенного?

— Ну, ты же пошел со мной на заведомо гиблое дело, да еще и почти бесплатно, — виновато улыбнулся Ринат. — Вот так оно и работает. Может слегка подтолкнуть человека в нужную сторону. Но именно слегка, ты и сам был почти готов к этому.

— Так это!... Ах ты ж!...- задохнулся Кирилл. — А я-то никак понять не мог, как на такой тухляк подписался. Словно затмение какое-то нашло. А это был ты?

— А это был я, — понуро кивнул головой Ринат. — Не хочу больше врать. Поэтому, если решишь дальше вести со мной дела, ты должен об этом знать.

— Я подумаю, — втянул в себя воздух Кирилл. — Я очень хорошо подумаю!

Дальнейший путь они проделали в молчании. Кирилл злился на товарища, но полученное знание уже ничего не меняло. Поэтому, как говорят мудрые раввины, если ситуацию исправить можно, то беспокоиться не о чем, а если нельзя, то незачем. У них было общее дело, и если они его провалят, то и участь у них тоже будет общая. И Кирилл выдохнул. Чтобы там ни говорил Ринат, навык был полезный.

— Мы пришли, — загробным голосом сказал Ринат. — Бульвар Шауль-ха-Мелех. Это здесь.

— В Камерном Театре? — удивился Кирилл. — Или в танцевальной школе?

— Глаза разуй! — рявкнул напарник.

— Ой, бля! — Кирилл, наконец, увидел нужную вывеску. Попытка вытащить оттуда книгу стала бы чистым самоубийством. — Давай отложим на завтра, а? Надо собраться с духом.

— Не получится, — слабым голосом сказал Ринат и показал пальцем. — Вот же она!

— Книга?

— Да какая, на хрен, книга?! Девушка! И если это то, что я думаю, то я хочу назад, к нашему заказчику. Он же, по сравнению с ней, просто воплощение доброты.

— Тогда иди, и работай мордой, обаятельный ты наш! — заявил Кирилл.

Николай задумчиво вертел в руках ключ от машины. Это было нервное. Старик упорно не отвечал на вызовы, а его слуга как сквозь землю провалился. Видимо, он буквально понял пожелание поменьше бывать в Москве, и перестал тут появляться вовсе. Динара его не чувствовала, как ни старалась, а уж она была Ищейкой от бога. Ситуация была скверной, и в жизни наступила черная полоса. Начальство топало ногами, требуя представить на ковер загадочного прыгуна, и угрожало всеми небесными карами. Товар, который готовил старый колдун, Николай так и не получил, а со дня на день должен был приехать покупатель. Он позвонил ему сам и сказал, что албанцы, с которыми Николай вел дела, внезапно умерли и теперь он участвует в сделке вместо них. Могильный холод, что чувствовался даже из трубки телефона, напугал Охотника так, что он согласился. Срыв сделки с этим существом был абсолютно невозможен. Это не тот человек, который удовлетворится стандартным наказанием. Все будет намного, намного хуже...

— Дина? Не появлялся на горизонте наш новичок?

— Нет! — равнодушно пожала плечами та. — Не было его. Впрочем, хочешь, к нему на квартиру наведаемся? Вдруг что-то полезное узнаем.

— А давай! — вскочил на ноги Николай. Нельзя просто так сидеть и ждать развязки. Нужно было делать хоть что-то, иначе ожидание сведет с ума. Так почему бы не прокатиться.

К известному им дому напарники подъехали минут через тридцать. Несчастный замок, который уже и непонятно зачем тут стоял, покорно пропустил их в квартиру. В ней чувствовалась та пустота, которая всегда селится там, откуда уходят люди. Пустота холодная, затхлая и неуютная. На мебели, телевизоре и мониторе был толстый слой пыли, а запах из холодильника, который Динара имела неосторожность открыть, разил не хуже боевого отравляющего вещества. Сомнений не было, тут давно никто не жил. Можно было уходить, но девушка упорно ходила по квартире кругами, пытаясь поймать ускользающую, как солнечный зайчик, догадку.

— Да что с тобой? — не выдержал Николай. — Ты что-то чувствуешь?

— Да, — коротко ответила она.

— И что же? — спросил Николай, который усадил свою объемную подкачаную тушу на знакомый диван. Он уже увидел тут все, и ничего полезного для себя не обнаружил.

— Запах! — соизволила сказать Динара. — Я чувствую запах, и он не принадлежит нашему парнишке.

— Ну, мало ли кого он сюда водил, — примирительно сказал Николай. — Дело то молодое. Не то, что мы с тобой.

— Я и сейчас молода, — взвилась Динара. — Меня только паспорт старит. Кстати, займись этим. Нужно срочно помолодеть, слишком много вопросов возникает.

— Так чей это запах?

— Это запах Готфрида!

— Ну, и почему бы ему здесь не бывать? — пожал могучими плечами Николай. — Это же его раб, в конце концов.

— Тогда объясни мне, что Готфрид Готлибович фон Фогельвайде, волшебник девятого круга, делал в стиральной машине? — припечатала его Динара. — Дед, конечно, чокнутый, но не настолько.

Карло Мартинелли вышел из самолета и сел в аэроэкспресс. Он уже бывал в Москве, и знал, что с русскими таксистами связываться не стоит. Правда, среди них русские ему пока не попадались, и эту загадку он раскусить не смог. Все до единого водители, с которыми он имел несчастье ездить, были азиатами, и ни один из них не знал, как доехать к месту назначения даже приблизительно. Слава Богу, они умели пользоваться навигаторами, иначе Карло никогда не попал бы на встречи, из-за которых порой пересекал полмира.

Невысокий лысоватый толстяк с комичными усиками производил обманчивое впечатление. В своем мятом костюме, с потертым портфелем, он был похож на коммивояжера, предлагающего всякую хрень наивным людям. А невинное выражение ореховых глаз просто кричало о том, что этот человек извинится даже перед кошкой, если наступит на нее в темной комнате. И, конечно же, у такого типа обязательно есть страшная крикливая жена в бигудях, которая родила ему четырех дочерей, похожих на нее как две капли воды. И именно поэтому несчастный мужик мотается по всему миру, предлагая аборигенам лучшие образцы итальянской кожгалантереи. Он практически не бывает дома, ведь находиться в этом аду более двух часов кряду просто опасно для мужской психики.

Именно такое впечатление создавал о себе старший инквизитор Святого Престола,

который мог отбить летящую в него молнию и голыми руками задушить гиппопотама. Последнее, безусловно, является легким преувеличением, потому что в круг обязанностей инквизиторов не входит убийство незащищенных животных. За это могли лишиться квартальной премии.

Сегодня пытки посредством такси не будет. На Белорусском вокзале, куда пришел поезд, его ждал водитель с табличкой, на которой была заботливо написана его фамилия. Правда, она была написана кириллицей, но Карло был предупрежден о милых национальных особенностях, и начертание своей фамилии на русском знал. Он приветливо махнул водителю, и сел в длинный лимузин, который самым наглым образом припарковался на проезжей части. Впрочем, внимания вездесущей местной полиции такая малость не удостоилась. Инквизитор сам попросил встретить его именно здесь. Он хотел понять, есть ли за ним хвост, и именно поэтому один аэроэкспресс ему пришлось пропустить. Все было чисто. Карло, обладавший абсолютной памятью на лица, был уверен, что все, с кем он прилетел, покинули аэропорт раньше него, и это было отлично. Начинать с убийства визит в страну, где каждый иностранец как на ладони, было не лучшим выбором.

Карло рассеянно смотрел в окно, в котором пролетал огромный, вечно суеющийся город, не знавший покоя. Ему, южанину, было не понять этого. Американцы и русские вечно спешат, куда-то торопятся, а разве в этом настоящее счастье? Или, может быть, оно в том, чтобы съесть домашней пасты и запить легким местным вином где-нибудь в тосканской деревушке? Им этого не понять. Город закончился, и многополосное чудовище, взявшее город в свои чадающие выхлопами объятия, осталось позади. Они съехали на узкую неприметную дорогу, вдоль которой спрятались за кирпичными заборами все деньги необъятной страны. Наверное, эти люди любят фильмы про зомби-апокалипсис, подумал Карло. Ведь иначе объяснить, зачем еще нужна ограда высотой четыре метра вокруг обычного дома, он просто не мог.

Дом же Петра Христофоровича Флоренского в заборе такой высоты не нуждался, ведь это было уделом выскочек. На подъезде к его имению, окруженному лесом, стоял пост охраны, который бдительно проверил документы. И только получив добро от кого-то свыше, машина продолжила путь. Дом стоял на опушке леса. По размерам он напоминал виллы итальянских князей, но, пожалуй, был больше и куда наряднее. Все-таки, глупый кич, свойственный нуворишам, еще не уступил тут места высокому стилю. Этот дом был явно построен в те времена, когда именно бьющий в глаза шик был пискom моды среди людей, выросших в коммуналках, и дорвавшихся до немыслимых для них ранее денег. Что ж, это проходит, и помпезные безвкусные дворцы уступят место более рациональным жилищам. Эта страна пройдет тот же путь, что и другие, а значит, неизбежно станет такой же, как и они, даже в мелочах. Просто нужно время. Так думал старший инквизитор Святого Престола, поднимаясь по мраморной лестнице, в конце которой его ждал сам хозяин, гостеприимно раскинувший руки. Высокий крепкий мужчина, которому можно было дать и пятьдесят лет, и семьдесят, приветливо улыбался. Но эта улыбка не могла обмануть знатока человеческих душ, коим был Карло. Глаза хозяина были холодны, как зимы в его стране, и в них не было и тени дружелюбия.

— Святой отец! Какими судьбами! — воскликнул хозяин.

— Я частным порядком, Петр Христофорович, поэтому, прошу вас, просто Карло, — ответил инквизитор. — Я не задержу вас надолго.

— Для вас я всегда свободен, вы же знаете, — лил мед хозяин. — Пройдемте в кабинет.

Я приготовил для вас сюрприз. У меня есть Macallan 1926 года и юбилейные Коибы. Почти пятьсот долларов за штуку. Волшебный аромат.

— Я не курю, к великому моему сожалению, — ответил Карло Мартинелли, устраиваясь в глубоком кожаном кресле.

— Курить? — изумился хозяин. — Кто вам сказал, что это нужно курить? Вы еще скажите, что этот виски пьют, святой отец. Ах да, Карло...Этим можно только наслаждаться, потому что это лучшее, что есть этом бренном мире.

— Ну, раз вы настаиваете, — нерешительно сказал Карло, — то я, пожалуй, попробую.

Как ревизор со стажем, он знал, что курение — почитаемая и древняя традиция. Ведь любой проверяющий знает, что восемьдесят процентов информации о предприятии можно получить в курилке, и только двадцать — прошерстив ее бухгалтерскую отчетность.

— Итак, я повторяю, — прелестная девушка с длинными русыми волосами смотрела на ребят с жалостью, как на недоразвитых детей из коррекционного класса. Ринат познакомился с ней на улице и повел в кафе, куда чуть позже позвал Кириллу. Тот пока еще не понимал, почему красotka с ангельским лицом вызвала такой ужас у его товарища, но на всякий случай руку с зажатым в нем зеркальцем далеко не убирал. Сосредоточиться получалось плохо, и он просто поедал девушку глазами. Острые груди хотели пробить тонкую блузку, и у парня чуть не случился обморок от этого волнующего зрелища. Он влюбился без памяти. Он пропал.

— Итак, я повторяю. Вы, два придурка, связались с одним из самых опасных существ на Земле, заключили с ним магический контракт, и за сущие копейки обокрали охраняемое по высшему разряду хранилище магических манускриптов. Потом вашего заказчика убили, и вы снова заключили контракт, чтобы выкрасть из штаб-квартиры Моссада книгу, которая может уничтожить жизнь на планете. После этого вы должны отдать меня в руки этого ненормального садиста. Я ничего не пропустила?

— Нет, ты все изложила абсолютно точно, — вежливо ответили парни, обрадовавшись, что девушка оказалась не только красивой, но и понятливой. Они очень боялись, что она окажется просто красивой.

— Может, вам вызвать скорую помощь? — вслух задумалась Анна. Так ее звали. «Благосклонная» на иврите, очень смешное имя для сотрудника отряда ликвидаторов «Кидон». Впрочем, мама, придумавшая ей это имя в Витебском роддоме, не подозревала, чем ее доченька будет зарабатывать на жизнь.

— Не поможет, — покачал головой Кирилл. — Это чистая правда. Нам всем троим грозит опасность. У нас и выбора не было, он грозился набить из нас чучела.

— Да, он это любит, — махнула рукой Анна. Она глубоко задумалась и решительно сказала. — Это не может быть правдой.

— Почему? — хором спросили парни.

— Доктор Менгеле мертв, я это знаю абсолютно точно, — ответила она.

— А...? — попытался спросить Кирилл.

— Никаких вопросов, у тебя нет допуска, — резко ответила Анна. — Я вообще не понимаю, почему с вами разговариваю. На меня это совсем не похоже. Теперь вот рапорт об этом разговоре придется писать, а я этого жутко не люблю.

— Доппельгангер, — произнес одно единственное слово Ринат.

— Это же не брат, это двойник, — осенило и Кириллу. — Они как близнецы выглядят.

— Неужели я..., — побледнела Анна. — Сидеть на месте, руки держать на виду. Вы задержаны.

И она полезла за телефоном. Впрочем, той секунды, на которую она отвлеклась, хватило, и парни вскоре снова сидели в том же кафе в Казани, отчаянно призывая официанта. Им срочно требовалась ударная доза кофе. Минут через сорок Кирилл задал вопрос, который мучил его все это время:

— Слушай, — спросил он у товарища. — Я вот всего двух колдуний в жизни видел, но обе до того красивые, что дух захватывает.

— Да это обычное дело, — ответил Ринат. — Перед явлением Силы само Провидение

твои заветные мечты узнает, и, в меру возможностей, исполняет. Это вроде приветственного бонуса. А как ты думаешь, чего каждая соплюшка в шестнадцать лет хочет? Правильно, она хочет быть самой красивой девочкой в школе, и чтобы все мальчики падали к ее ногам. Потом она умнеет, но уже поздно, подарки кончились.

— Так вот почему инквизиция самых красивых женщин на костре жгла? — осенило Кирилла.

— Ну конечно, — кивнул Ринат. — Чего напрягаться с розыском и доказательствами, когда все и так видно. Да три четверти красавиц самые что ни на есть ведьмы.

— Кстати, а ты телефон у нее догадался взять? — спросил Кирилл.

— Обижаешь, — ответил Ринат. — Лови контакт.

— А, может, позвоним? — задал Кирилл неожиданный вопрос.

— Давай, — махнул рукой напарник. — Нам все равно деваться некуда. Мы эту книгу оттуда никак не выкрадем. Тем более, что они и так уже все знают.

Раздались длинные гудки, и в телефоне появилось разъяренное лицо Анны, которая разговаривать с ними не стала. Она молча передала трубку кому-то за кадром, потому что изображение исчезло, и на экране смартфона появилось тематическое смуглое лицо мужчины с унылым носом. За кадром слышался женский голос, подрагивающий от злости.

— Да вот же эти идиоты, сами позвонили. Они еще тупее, чем показались сначала.

— Здравствуйте, молодые люди, — ласково сказала лицо с носом. — Меня зовут Натан Полански. Вы таки решили иметь неприятностей на всю голову, раз трогаете на улице сотрудницу Моссада и включаете некоторых умений? Вас мама случайно не била в детстве головой?

— Тебя мама в детстве била головой? — с серьезным лицом спросил Кирилл у товарища. Тот отрицательно покачал головой. — Нет, нас не била, — ответил он экрану телефона.

— Ну, так возвращайтесь немедленно, или мы приедем к вам в гости пить чай с вареньем. Или вы таки думаете, что у нас в штате нет Странников? Или что ваше местонахождение — большой секрет, чем то место, где вы в юности прятали порнушку от любящей мамы?

— Видите ли, уважаемый, мы бы никогда не стали уходить настолько поспешно из общества красивой девушки, — вежливо сказал Кирилл. — Но нам не очень нравится, когда нас задерживают. У нас магический контракт, и становиться чучелом в лаборатории спятившего некроманта нам совершенно не интересно. У нас на эту жизнь большие планы.

— Я понимаю ваших опасений, и даже частично вам сочувствую, — столь же вежливо ответило лицо в телефоне. — Но вы увязли в этой ситуации по самый си бемоль, и за вами скоро придут. Это всего лишь вопрос времени. Специальная секция тюрьмы Алькатрас уже раскрыла вам свои любящие объятия.

— А что, в Израиле уже и тюрьмы нормальной нет? — удивился Кирилл.

— Для Странников нет, — вздохнуло лицо с носом. — Слишком мало их сидит, нерентабельно строить. Был один, так он парашу носовым платком до зеркального блеска отполировал и смылся. А ведь у нас вполне приличное питание. Вы представляете, какой неблагодарный поц?

— Ух, ты! — Кирилл взял метод на вооружение.

— Так что, молодые люди, мы будем проявлять здравый смысл или по-дурацки умрем во цвете лет?

— Да ни хрена вы нам не сделаете! — храбро ответил Кирилл. — У вас сроки горят, и ликвидация опасного преступника вы тоже накосячили. Мы с товарищем можем себе позволить лет на десять в ближайшую тайгу забиться, и там постигать Дзен, а вас начальство будет на каждой планерке в мелкий фарш перемалывать. Ну что, не так?

Унылое выражение лица на экране телефона подтвердило, что все было именно так, и даже хуже. Лицо пожевало губами и спросило.

— Ваши предложения, молодые люди. Только в рамках разумного.

— Три миллиона рублей, — отважно выкрикнул Ринат, и сам застеснялся своей наглости.

— Господин Ахмадуллин, — укоризненно сказала лицо, — не надо пытаться закрыть свою ипотеку за счет государства Израиль, оно таки этого очень не любит. Более того, оно само так часто делает. У меня есть для вас предложение гораздо лучше.

— Какое же? — спросил Кирилл.

— Амнистия. Дело о краже из библиотеки будет закрыто, — ответило лицо. — За деятельное раскаяние и сотрудничество со следствием.

— Мы согласны, — кивнул Кирилл, не раздумывая. — Присылайте официальную бумагу. Если она не поступит в течение суток, то мы с товарищем уезжаем в Забайкалье, дышим там экологически чистым воздухом и ждем, пока о нас все забудут. Тем более, что кроме наших слов у вас нет никаких доказательств.

— Ага, — обреченно кивнул Ринат. Золотая рыбка вновь издевательски вильнула хвостиком, ударив наотмашь по лицу.

— Молодые люди, ну как можно быть такими недоверчивыми, — скривилось лицо в телефоне. — Разве вам недостаточно слова такого порядочного человека, как я.

Последнее, что услышал сотрудник разведки, был заразительный молодой смех. Руководитель спецподразделения «Кидон» смотрел на потухший экран телефона, куда упало сообщение с адресом электронной почты. С него в момент слетела личина комичного еврея из анекдота, и он задумчиво барабанил пальцами по столу. Ему нужно было работать. Оформить подобную бумагу за день — нелегкий труд, а обманывать в таком серьезном деле он не собирался. Слишком мелко это было, когда на кону стоят миллионы жизней.

Петр Христофорович Флоренский сидел в глубоком кожаном кресле в своей сигарной комнате. Именно здесь он принимал эмиссара Святого Престола, с которым по понятным причинам у Главы Клана Красной Луны не могло быть особенной любви. И даже дружбы быть не могло, слишком много проблем они доставляли друг другу в прошлом. Впрочем, как это всегда и бывает, они находили точки соприкосновения, если перевешивал страх или выгода. Сейчас перевешивал страх, и Глава откупорил феерически дорогой виски, купленный на аукционе, и лично налил его в стакан неприятного толстяка в дешевом костюме. Больше всего на свете он хотел сейчас вскипятить мозг в его черепе, но вынужден был улыбаться этому святоше. Впрочем, он не обманывался ни на секунду, и трезво оценивал свои силы. Для него было бы подвигом одолеть старшего инквизитора, они были примерно равны по силам. Петр Христофорович отрезал кончик сигары, закурил и сделал глоток.

— Попробуйте, Карло, ради этого стоит жить. Такой букет! Это просто невысказано.

— Да, в этом что-то есть, — глубокомысленно сказал инквизитор, втягивая в себя дым стоимостью в месячный заработок сотрудника продовольственного магазина.

— У меня совершенно случайно есть еще коробка, я пришлю ее вам в Рим, — любезно

сказал хозяин.

— Не стоит, Петр Христофорович. Вы же знаете, что это запрещено, — мягко возразил Карло.

— Тогда давайте перейдем к делу, не будем тянуть.

— Да...к делу, — сказал инквизитор. — Святой Престол обладает информацией, что на вашей территории работает группа, через которую распространяется вещество, запрещенное Высоким Соглашением между нашими Мирами от 1648 года. Вестфальский мирный договор, секретный раздел, если вдруг вы забыли.

— Ничего я не забыл, святой отец, — глаза Главы Клана опасно сузились. — Это серьезное обвинение, и мне нужны доказательства.

— Святая Инквизиция арестовала двух колдунов, которые внезапно усилили свои способности, сын мой. И они начали безобразничать, пользуясь своей новой силой. Она их стала пьянить, ведь каким-то немыслимым образом они прошли три Круга Силы за считанные недели.

— Это невозможно, — сказал Глава, облизнув пересохшие губы. — Это же нарушит Равновесие.

— Вот оно и было нарушено, — кивнул инквизитор. — Эманации сил дают волны по миру, и Святой Престол обеспокоен. Если колдуны резко усилятся, то новая война неизбежна. А ведь мы без малого четыреста лет наслаждаемся мирным временем.

— Да, я помню, как едва вырвался из ваших застенков, — задумчиво сказал Глава. — Раздробленные кости ног заживали почти полгода.

— А я потерял мать, сестру и двух братьев, — напомнил инквизитор. — Они умерли от чумы, которую напустил клан Коричневых Холмов. Мы тогда немало их колдунов отправили на костер, но миллионы невинных людей умерли. Вспомните девушек своей юности, Петр Христофорович! Многие ли из них были без оспенных отметин?

— Да, — поморщился Глава Клана Красной Луны. — Все до одной рябые были, аж вспоминать противно. Сейчас просто рай. И женщины не боятся быть красивыми, даже глаз радуется. Нет, святой отец, мы не заинтересованы в новой бойне. Это не в наших интересах.

— Я слышан о ваших успехах, — искривил губы в змеиной усмешке Карло. — Клан Красной Луны контролирует металлургию и производство минеральных удобрений. А также вам принадлежит крупнейшая сеть продуктовых магазинов. Как там она называется? «Семерочка»?

— А я слышал, что банк Ватикана очень здорово отмывает деньги, — в тон ему ответил Глава. — Так что оставим эти пикировки, святой отец.

— Так вы готовы помогать расследованию, Петр Христофорович? Если так, то я готов задержаться в землях вашего Клана.

— Я даже заинтересован в этом, святой отец. Еще стаканчик?

— Пожалуй! — милостиво кивнул старший инквизитор Карло Мартинелли. Полдела сделано. Осталось найти преступников.

Доктор Менгеле из Клана Коричневых Холмов работал в своей лаборатории. После того, как его братьев разгромили, победив попутно германский рейх, ему пришлось, как и многим, бежать в Южную Америку. Он осел в Колумбии, где крошечный Клан Огненного Кондора за взятку предоставил ему убежище. Громкое название не значило ничего. Клан был слабый и нищий, существующий лишь потому, что тут добывали девяносто процентов всех

изумрудов в мире. Эта страна была прекрасна, ведь за деньги здесь можно было делать абсолютно все. Она стала настоящим раем для некромантов, их вторым домом.

Йозеф был волшебником девятого Круга, и для абсолютного могущества ему нужно было пройти еще три. Но он не мог перешагнуть следующую ступень никак. Долгие годы перед ним была глухая стена. За всю историю лишь единицы удаивались чести пройти все двенадцать кругов, и с ними всеми происходило что-то странное. Энки, Заратуштра, Иисус, Конфуций, Гаутама Будда... Все они обретали неслыханное могущество, и все становились какими-то слабаками и мямлями, проповедуя добро и справедливость. Они просто отказывались пользоваться тем, что даровала им Сила. Гиппократ и Авиценна и вовсе стали какими-то лекарями. Он сам, Йозеф, смотрел в глаза лучшего друга Филиппа фон Гогенгейма, который потом стал называть себя Парацельсом, и не мог узнать его. Тот тоже пошел бродить по свету и стал лечить людей, а свой гений алхимика направил на то, чтобы создавать первые лекарства. Да что же там с ними происходит, за последним пологом Силы?

Что бы там ни было, Йозеф знал совершенно точно, чего он хочет. Ему нужна абсолютная, ничем не сдерживаемая власть над миром. Только так его это будет удовлетворено. Ему осталось всего несколько шагов. Ему нужна книга заклинаний, написанная другом Филиппом и то средство, которое разработал еще один старый знакомый, Готлиб. Хитрая сволочь устроила себе убежище в какой-то немыслимой дыре, и как ни старался Йозеф, он не мог его отыскать. Тот сам выходил на связь, когда считал нужным. Они вместе работали над одним и тем же вопросом, но Готлиб решил проблему, над которой Йозеф безуспешно бился больше сотни лет. Тысячи людей были замучены, огромные деньги потрачены, но все впустую. Сейчас во всем мире была лишь дюжина колдунов, прошедших одиннадцать Кругов, и почти все они стали отшельниками, добровольно отказавшись от власти. Даже Главы крупнейших Кланов были не выше десятого. Видимо, там, у последнего порога Сила сообщала своим адептам что-то такое, что делало бессмысленным обладание властью. Ну, что ж, он хочет это проверить.

А вот в том, что зелье старины Готлиба работает, он уже убедился. Несколько весьма посредственных колдунов проходило три Круга в немыслимо быстрые сроки. Да что там, этот мальчишка в Казани тоже дело рук старика. В этом даже сомнений нет. Но он пока сам ничего о себе не знает. Просто пользуется силой и безразмерным запасом энергии. Ну, ничего, он скоро еще удивится своим новым способностям. Дело молодое, девки будут в восторге. Хотя, может, и не догадается ни о чем. Самонадеянно подумает, что это он сам такой могучий любовник.

Книга была потеряна, а его двойник — допельгангер, в которого было влито безмерное количество людских жизней и магических сил, убит этой ведьмой, ликвидатором Моссада. Клан Синей Звезды не может забыть свою вражду с Коричневыми Холмами, ведь она длится уже не одно столетие. Один за другим получали смертельный привет от убийц-невидимок его боевые товарищи, и даже южноамериканские Кланов, которым платились деньги за защиту, не смогли укрыть их. Убийцам Моссада было плевать на них. Они творили, что хотели, и где хотели.

Ну, ничего, у Йозефа Менгеле своя игра, и этим двум олухам в ней отведена важная роль. Доктор чуть со смеху не умер, когда они попытались ставить ему условия. Он мог испепелить их в этом кафе одним плевком, но даже пешка важна на шахматной доске, когда идет серьезная партия. А сейчас на кону максимальная ставка. Ведь если он сейчас

проиграет, то потеряет все, включая собственную жизнь.

«Добрый день, Кирилл! Я далеко продвинулся в нашей работе. Высылаю новые переводы дневников Вашего далекого предка. Они весьма интересны, и даже порой фантастичны. Я никогда не читал ничего подобного. Тем не менее, написано то, что написано. С уважением, Георгий Леонардович.»

Кирилл тут же набил ответ: «Понимаете ли, Георгий Леонардович, мой предок был одним из первых, кто пытался писать фантастические романы. Но стиль изложения выбрал неудачный, публика в то время была еще к этому не готова, да и таланта особого у него не было. Его подняли на смех, и он не стал продолжать. Уж очень был горд, дворянин все-таки. Поэтому его произведения остались неопубликованными, и представляют теперь интерес только для его потомков. С уважением, Кирилл».

Ответ пришел незамедлительно: «Так вот оно что! Тогда это все объясняет. Дело в том, что дальше идет уже не просто фантастика. По всей видимости, ваш предок изобрел жанр фэнтези. С уважением...».

Ну-с, почитаем! Кирилл лежал на двухспальной кровати, которую он с помощью немислимых усилий притащил в свой новый дом. Все-таки он привык к комфорту, а раскладушка — это не совсем то, что нужно. Дом подсказал ему, как с помощью собственного огня разводить очаг, и теперь Кирилл наслаждался горячим и безумно крепким кофе, сваренным в турке. Дом ласкал его легкими прикосновениями к разуму, он не любил, когда хозяин покидал его. Но тем больше была его радость, когда Кирилл возвращался. В этот момент он напоминал собаку, которая кидается на хозяина, приехавшего из командировки, и тычется в него своим влажным носом.

«2 апреля 1734 года.

Дядюшку схоронили неподалеку от замка. Похоронить его на освященной земле кладбища не возможно никак, а потому мы даже не пытались. Состояние мое весьма непростое, болит голова и сны видятся престранные. Тут намереди приснилось мне, что я воду в вино превращаю, как тот, кого мне поминать нельзя. Удивительный был сон, только необычный слишком. Разбираю дядюшкину библиотеку».

«7 апреля 1734 года.

Третьего дня сызнава чуть не сгорел. Горбун сказал, что это дурная Сила (да-да, с большой буквы!) во мне бродит. Якобы колдовать нужно, иначе скверно мне придется. А у меня еще надежда есть душу бессмертную спасти».

«9 апреля 1734 года.

Гореть мне в аду. Сегодня с горбуном в старый сарай ходил, и там огненные струи из рук пускал. Я даже представить не мог, что божье создание такое сотворить может. Видно, не божье создание я теперь, хотя и облегчение невероятное получил. Голова теперь не болит, и ладони огнем не горят».

«15 апреля 1734 года.

Сегодня обратил воду в некую вонючую жижу. Во снах это вино было, но это явно не вино. И пахнет преотвратнейшим образом. Но удивительно мне и такое. Горбун говорит, что я просто слаб еще, нужно дальше трудиться. Дядюшка покойный говорил, что силы мне великие даны будут. А он откуда это знает, мне не ведомо».

«17 апреля 1734 года.

Сегодня в дневниках дядюшки нашел запись про умение колдовское под названием Воздушное лезвие. Рассек до половины деревянный чурбак. Нужно всего лишь представить, что из воздуха сабля образуется, да ударить ей. Кисть при этом должна удар саблей исполнить. И из области сердца, там, где главный узел, в руку нужно Силу перегнуть. Сделал я все, как дядюшка написал, да только устал изрядно, словно трудился весь день. Искра моя после этого совсем тусклая стала».

Ниже шла приписка переводчика: «На этом месте хохотали всей кафедрой. Некоторые даже пробовали. Ничего не получилось, конечно же. Ох, и фантазер был ваш предок».

Попробовать захотелось немедленно. А вдруг? Кирилл бросил чтение, оделся и вышел за дверь. Улица ударила ему в лицо ледяным крошевом, а завывающий ветер злобно бросал в лицо острые, как ножи, снежинки. Кириллу безумно захотелось домой, в тепло, где есть горячий кофе и интересное чтение, но он сдержался. Любопытство перевесило.

Как там, представить, что в руке воздушная сабля и ударить? А куда бы ударить? Тут ведь кроме скал и валунов нет ничего. Ну, значит, по валуну и ударить. Он представил себе саблю гомерических размеров, в тот момент Кириллу это показалось забавным. Он почти физически ощутил, как уплотнился воздух, и наотмашь ударил по ни в чем не повинной каменюке.

— Мать твою за ногу! — ошалело выдавил из себя потрясенный Кирилл. От небольшого валуна был отколот немаленький кусок. — А чего-то я и не устал совсем. Неужто дед мне так эти гребаные каналы прочистил?

Он обошел камень вокруг и убедился, что это ему не снится. Потом выбрал еще один валун и повторил. Результат оказался схожим, только в области груди появилась тяжесть, словно Кирилл пробежал стометровку. Он закрыл глаза и вгляделся внутрь себя. Яркая сеть каналов, что опутывала тело, стала какой-то блеклой. Вот что значит тусклая искра! А если копьё сотворить? Принцип ведь тот же самый!

Кирилл, дурачась, поднял руку над плечом, и имитировал бросок копья, представив, что у него имеется наконечник из сгустившегося воздуха. А через несколько секунд он уже любовался на дыру в скале, в которую могла пролезть его ладонь. Он повторил удар еще несколько раз, и отверстие приняло вполне приличные размеры. По крайней мере, голова туда пролезла бы точно.

— Вот оно чё, — задумчиво сказал Кирилл. — Прилечь бы надо, что-то устал я. Физкультура на морозе — это все-таки не мое. Приду домой, и сразу спать. Что-то меня ноги еле держат.

— Мы не можем отдать вам эту книгу, — покачал головой Натан Полански, который перестал кривляться, и стал тем, кто он есть, командиром одного из самых смертоносных спецподразделений мира. — Вы просто не понимаете, что это такое.

— Вам нужен некромант, а ему нужна книга, все просто, — пожал плечами Кирилл. — Я не вижу другого способа решить две проблемы сразу.

— Почему две? — уточнил Полански.

— Мы с Ринатом все-таки хотим остаться в живых. А если этот опасный псих умрет, а мы составим ему компанию, то я лично буду считать это не слишком удачной сделкой с правосудием.

— Я вас понимаю, — хмыкнул разведчик.

Анна, сидевшая рядом, сохраняла каменное выражение лица. Ей были крайне

неприятны эти два парня. Они выставили боевого офицера полной дурой, наивной девчонкой, которой объяснились в любви, поимели и пообещали, что завтра перезвонят. Она просто клокотала от ярости, но в присутствии начальства проявлять эмоции себе не позволяла. Тем не менее, Кирилл говорил вполне трезвые вещи, и она попыталась успокоиться. Парень сказал:

— Мы сообщаем через амулет, что выкрали книгу, и готовы ее отдать после оплаты. Книгу на небольшом расстоянии он чует, а значит, обмануть его не получится. Я предлагаю положить ее в автоматическую банковскую ячейку, которая открывается пин-кодом и магнитной картой. Он придет туда, и вы его там возьмете.

— Слишком сложно, — поморщился Полански. — Он прикажет тебе принести ему книгу.

— Я откажу, — пожал плечами Кирилл. — Скажу, что пока не увижу оплату, книгу он не получит.

— Ты вообще понимаешь, с кем имеешь дело? — удивленно спросил разведчик. На лице Анны было написано не меньшее удивление. Кирилл в ее глазах был воплощением слабоумия и отваги в одном флаконе.

— Мы без денег книгу не отдадим, — упрямо сказал Ринат. А когда удивленные взгляды переместились на него, пояснил: — А что вы на меня так уставились? У меня же ипотека!

— Ну, допустим, — сказал командир, когда окончательно осознал, что ему все это не снится. — Допустим, он вам заплатил, и вы остались живы. Не самая вероятная возможность, но я ее допускаю. Вам придется пойти с ним в банк. Вы это понимаете?

— Понимаю, — сказал Кирилл, — там уже вы постарайтесь нас не убить, а мы постараемся не пугаться под ногами.

— Все это возможно, — задумчиво сказал Полански. — Ну, почти возможно... В твоих рассуждениях есть один изъян. Понимаешь, в Израиле нет банков, которые имеют такие ячейки.

— Как это? — раскрыли рот ребята. — У вас же тут Европа и все такое...

— Да-да, и все такое, — кивнул офицер. — Но наши банки живут в позапрошлом столетии, и по какой-то неведомой причине это здесь вообще никого не волнует. Банки Израиля — это нечто чудовищное. Что-то вроде ЖЭКа и паспортного стола на моей бывшей Родине. Представьте, у нас до сих пор в ходу чековые книжки. Поэтому придется задействовать ячейки на центральном автовокзале.

— Я пойду с ними, — сказала Анна после недолгого молчания. — Я должна довести это дело до конца. А если эти двое нас обманывают, то я их убью.

Какая женщина! — думал Кирилл. От ее близости он почти терял разум. Он даже не слышал то, что она сейчас сказала.

Старший инквизитор Святого Престола Карло Мартинелли активировал амулет-переводчик. Ему нужно было сойти здесь за своего, и поначалу его беспокоило лишь то, что внешность типичного южанина будет выделять его из толпы. Но он сильно ошибался. Инквизитор совершенно затерялся в огромных толпах азербайджанцев, узбеков и таджиков, что заполнили улицы российской столицы. Его внешность оказалась лучшей маскировкой, и взгляды местных скользили по нему, не задерживаясь. Святой отец был в этом городе лет десять назад, и тогда ему было существенно сложнее. Видно, что-то меняется в этом мире, раз миллионы людей выплескивает из родных мест, разнося по всему миру.

Объект наблюдения был неподалеку. Янко Руссу, переселенец из ближнего зарубежья, который, как и почти вся его многочисленная родня, занимался продажей наркоты. В отличие от нищих соседей в родной Молдавии, Янко прекрасно устроился в Нерезиновой. Сверкающий дизайнерскими дисками Гелендваген только подчеркивал всю степень его жизненного успеха. Как, впрочем, и золотая цепь на шее, которая была толщиной в два пальца. Именно по его каналам пришла в Европу та зараза, которая может ввергнуть мир в пучину нового мирового пожара. И, совершенно точно, он не мог быть начальным звеном в этой цепочке.

Янко работал на Павелецкой площади, и к нему периодически подъезжали машины, из которых выходили такие же смуглые чернявые парни. Они о чем-то говорили и уезжали, и лишь иногда передавали какие-то пакеты. Пока ничего особенно интересного инквизитор не увидел, эти ребята были самыми обычными людьми, без признаков дьявольской Искры. Карло следил за этим человеком уже четыре дня. Соответствующая случаю молитва сделала его почти невидимым. Точнее, он стал незаметен. Люди смотрели на него, но забывали тут же, а его лицо они не смогли бы вспомнить ни при каких обстоятельствах. Многие тысячи глаз равнодушно проходили мимо, ведь нет ничего более обыденного, чем черноволосый смуглый мужичок, ожидающий поезда, который идет на юг.

Все изменилось на четвертый день, когда рядом с машиной скучающего Янко остановился красный кабриолет, из которого вышла ослепительно красивая брюнетка, одетая в легкий брючный костюм. К великому удивлению Карло, Янко выскочил из машины и чуть ли не склонился перед невысокой красоткой, почтительно заглядывая ей в глаза. И это было странно.

Инквизитор двинулся вперед, делая вид, что следует в толпе. Но глаза девушки были остры и внимательны. Для нее незаметность Карло не была препятствием, она его прекрасно видела. Ведьма! — ахнул инквизитор. — Как есть, ведьма! Он прошел мимо машины, сделав вид, что любуется ей, а когда брюнетка с брезгливым видом отвернулась от него, незаметно перекрестил ее кабриолет. Плохо, поморщился инквизитор, наследил. На сверкающей лаком двери вздулась краска. Это скверно, но зато теперь эту машину он найдет и за десять километров. Что же, кажется, это ниточка. И святой отец пошел на ближайшую парковку, где стоял скромный каршеринговый автомобиль. Он прокатится за этой ведьмой, и выяснит о ней все. Как говорят его русские друзья, он будет знать даже ее размер противогаза. Он никогда не мог понять их своеобразный юмор.

Впрочем, проследить за ведьмой у него не получилось. У автомобиля его ждал неприметный человек с ясными, как небо глазами. Он ждал именно Карло.

— Отец Иоанн приветствует вас, инквизитор. Он выражает недоумение по поводу того, что вы пренебрегли его гостеприимством. Он ждет вас к себе в гости.

— Да-да, конечно, — облизнул пересохшие губы старший инквизитор. — Я буду у него завтра же.

— Немедленно! — припечатал посланец.

— Конечно, — склонил голову Карло. Отказаться от вежливого приглашения затворника, прошедшего одиннадцать кругов Силы, было бы форменным самоубийством. Нет, отец Иоанн сам за ним не придет. За ним пришлют Витязей, а в одиночку у него шансов нет. Суровые парни, прошедшие воинскую школу, основанную еще самим Пересветом, ватиканским инквизиторам не уступали ни в чем. Убить не убьют, конечно, но в морду при задержании настучат, как пить дать. Карло был наслышан об их манерах, они оставляли

желать лучшего.

Кафешка на улице Баумана в Казани уже прочно превратилась в штаб, и парни сели за привычный столик в дальнем углу. Официант, знавший вкусы постоянных клиентов, сразу же поставил на стол по чашке капучино. Они оставляли неплохие чаевые, стоило их удивить своей расторопностью. Впрочем, гости сегодня были крайне молчаливы, и высокий русский парень молча положил на стол тысячу, знаком показав, что сдача не нужна. Его друг, татарин, сидел рядом с отсутствующим взглядом. Они пока не проронили ни слова. Весь разговор был спланирован заранее, ребята помнили милую привычку собеседника появляться внезапно. Ляпнуть что-нибудь лишнее было бы сейчас смертельно опасно. Пока что напарники молчали и гоняли в голове план разговора и его варианты, которые они отрепетировали с разведчиками еще в Израиле. Риски были огромные, и только беспримерная наглость того, что предложил Кирилл, могла принести результат. Заманить в ловушку как-то иначе сильного волшебника, который десятилетиями уходил от всех спецслужб мира, им просто не представлялось возможным.

Как и в прошлый раз, колдун появился неожиданно, а его собеседникам показалось, что им в этот момент попала в глаз соринка. Ты вроде бы только что зажмурился, чтобы избавиться от неприятного ощущения, а когда открыл глаза, на тебя смотрит обтянутый кожей череп с глубоко посаженными глазами, в которых плещется твоя смерть. В общем, так себе ощущение, на троечку.

Некромант смотрел на парней с легкой понимающей улыбкой, ему безумно нравилось ощущать ту панику, что всегда вызывало его появление. Даже те, кто был готов к встрече с ним, не могли удержаться от всплеска страха, запах которого для Йозефа был наркотиком. Это ощущение он не променял бы ни на что.

— Если вы рискнули вызвать меня, молодые люди, значит книга у вас. Я правильно вас понимаю?

— Да, она у нас, — ответил Кирилл.

— Но ее же тут нет, — качнул некромант головой.

— Конечно же, ее тут нет, — деланно удивился Кирилл. — Более того, она даже не в этом городе.

— Вы решили обмануть меня, щенки? — глаза некроманта полыхнули огнем, а в кафе как будто потемнело. Воздух сгустился до такой степени, что ребята с трудом сделали вдох.

— Мы бы не посмели, — просипел Кирилл. — Мы же не полные идиоты.

— Не льсти себе, глупая моська, — ослабил давление доктор. — Конечно же, вы полные идиоты. Иначе вы в такой ситуации никогда бы не оказались. Где книга?

— А где наши деньги? — упрямо заявил Ринат.

Череп недоуменно повернулся в его сторону, а за столом воцарилось тягостное молчание. Наконец, некромант произнес:

— Мальчик, постарайся честно ответить на один вопрос. Ты ненормальный?

— Да! Нет! Не знаю... просто у меня послезавтра платеж по ипотеке, — пискнул Ринат, зажмурив от ужаса глаза.

— Да что же местная банковская система делает с людьми, — расстроено сказал доктор. — Они стали просрочки по ипотеке бояться больше, чем мучительной смерти в лаборатории некроманта. Наверное, я старею...

Парни молчали, испытующе глядя на колдуна. Момент был критичный. Наконец, тот

щелкнул пальцами, а два смартфона одновременно звякнули, сообщив о поступлении денег. Колдун бросил на стол пожелтевший свиток, который немедленно оказался в руке у Кирилла. Он немедленно сломал печать и свиток осыпался в его руках пеплом.

— Я теперь говорю на испанском языке без акцента! Seriously? — завопил разочарованный Кирилл.

— Извини, парень, — развел руками откровенно потешающийся некромант, — но ничего более бесполезного я в своей библиотеке не нашел. Итак, я свою часть сделки выполнил. У вас остались какие-нибудь вопросы, глупые моськи?

— Да, — несмело кивнул Кирилл. — А вы можете научить меня вот так переводить деньги? У вас это получается невероятно стильно.

— Когда мы идем за книгой? — некромант со свистом втянул в себя воздух, удивляясь про себя, почему он до сих не убил этих двух придурков. Желание было просто непреодолимым.

— Да хоть сейчас, — бодро ответил Кирилл, хотя никакой бодрости он не ощущал. Напротив, ему было настолько страшно, что колени под столом отбивали друг об друга барабанную дробь.

— Ну, тогда доставай свое зеркальце, Странник. Мы идем за книгой немедленно.

— Святой отец! — Карло почтительно поцеловал руку одного из патриархов.

На существо, прошедшее одиннадцать Кругов Силы, не распространялись глупые условности. Сидящий перед ним был своим в обоих Мирах. Он был не тем, кого показывают по телевизору. Он был патриархом настоящим, великим, и почти всемогущим. Но, при этом он жил в крошечной обители и колот себе дрова, не используя свои возможности даже для того, чтобы разжечь огонь. Впрочем, одно исключение было. Отец Иоанн пользовался бесноватыми, но и на это он почтительно попросил благословения у местного епископа, который незамедлительно его дал. Лично примчался на своем Лексусе в заштатную обитель, и дал. Патриарх выглядел совсем не старым, лет на шестьдесят, высокий, худой, с пронзительными умными глазами. Здесь не было газа, и беспредельно могущественный человек жил в крошечной келье, которая отапливалась голландской печью, пополам с братом по обители, живущим через стену.

— Что же ты, Карло, — укоризненно сказал отец Иоанн, — не навестил меня, старика? А я вот ждал тебя. Самовар поставил, варенье приготовил. Облепиховое! Ел ты у себя в Италии облепиховое варенье?

— Нет, отец, я о таком даже не слышал, — ответил Карло, который чувствовал себя, как напроказивший мальчишка.

— Ну, вот и попробуешь, и в Монте-Кассино отвези, сам знаешь кому. Он просил.

Инквизитор почтительно склонил голову. Конечно же, он знал, о ком идет речь. Отец Доминик, настоятель главного монастыря католического мира, тоже был одним из Патриархов, удалившихся от мира. Видимо, два этих человека, десятилетиями не покидавших свои обители, продолжали общаться. Хотя, что им стоит... Они же почти всемогущи.

— Ты пей чай, Карло, пей, — заботливо сказал отец Иоанн. — Прости, сигарой не угощу, не терплю нечистого зелья.

Инквизитор чуть не поперхнулся от неожиданности. Неужели Патриарх знает все? Он попытался прочитать ответ в его глазах, но не смог. Глаза отца Иоанна казались двумя бездонными голубыми омутами, которые затягивали его в свои водовороты. В них читалась столь бесконечная доброта и всепрощение, что Карло с трудом отвел глаза.

— Тогда вы, наверное, знаете, зачем я сюда приехал..., - промямлил инквизитор.

— Я не знаю, зачем ты приехал, — пожал плечами отец Иоанн, — но, я знаю почему. Высшие силы ткнут новый узор на ткани бытия, и тебе уготовано в нем свое место.

— Что я должен делать, отец? — жадно спросил Карло.

— Слушать не разум, но сердце, — сказал старик, подкидывая полено в печь. — Оно вернее приведет тебя к цели. И помни, что не всегда является злом то, что кажется таковым. Слушай сердце, и не совершишь тех ошибок, что мог бы.

— Я совершу ошибки, святой отец? — пересохшими губами спросил инквизитор.

— Все мы их совершаем, но твои будут особенно тяжелы, если ты останешься таким же, как сейчас.

— А каким мне надо стать? — впился в него взглядом Карло.

— Менее рациональным, наверное. Вы, потомки старого Рима, живете по инструкции, по написанной людьми бумажке. Вот, посмотри на себя. Разве ты человек? Ты же просто

функция, несмотря на свои немалые силы.

— Но ведь это же мой долг, — растерянно сказал Карло. — Я верный слуга Святого Престола.

— Все верно, но ты живешь, как осел, который ходит по кругу, качая воду. Для тебя есть добро и зло, белое и черное, большое и малое. И ты не можешь выйти за эти рамки.

— А разве кто-то на это способен, за исключением Великих? — удивленно спросил Карло.

— Вот скажи мне, — вопросом на вопрос ответил ему старик, — может волшебник первого Круга победить волшебника Круга девятого. А?

— Не может, святой отец, это совершенно невозможно, — уверенно сказал инквизитор.

— Это случилось несколько недель назад, — сказал отец Иоанн, шумно прихлебывая чай. Его лицо сияло от удовольствия, чаевничать он очень любил.

— Но как? — изумленно спросил Карло.

— Он проломил ему голову каменной статуэткой, и тут же прошел три Круга Силы, представляешь? — заразительно захохотал Патриарх. — Ты не думай, что я радуюсь чей-то смерти. Тот волшебник уже прошел свой путь до конца, и это была его судьба. Но вот тот, кто пришел на смену ему, тебя удивит. Не соверши ошибку, Карло. Иначе весь мир заплачет кровавыми слезами.

— Какую, святой отец? Как мне ее избежать? — жадно спросил инквизитор.

— Да ты меня совсем не слушаешь, что ли? — обиделся монах. — Может, тебе еще бизнес-план расписать? Сказал же, сердце слушай. А Петьку, этого дурака надутого, не слушай.

— Вы знаете, о чем я говорил с Петром Венедиктовичем? — потрясенно спросил Карло. — Но как?

— Вот ты смешной! — опять захохотал старик. — Да от тебя же табачищем разит на версту. Ты думаешь, если я двадцать лет в этой келье живу, то забыл, как настоящая гавана пахнет? Эта пахнет на несколько сотен долларов, а такие только Петька — дурак и курит. Не наигрался еще. Но это пройдет, как только следующий полог откроется ему. Или если откроется, что совсем не факт...

— А что там, за порогом Силы? — жадно спросил Карло.

— Иди, сын мой, пора тебе, — просто сказал отец Иоанн. — И варенье не забудь. Доминик просил передать.

Великий инквизитор Карло Мартинелли почтительно попрощался и вышел из кельи, с удивлением наблюдая, как несут его ноги к машине, без всякого его в том участия.

Николай и Динара прилетели в Казань. Ими овладела неразбериха в мыслях и полнейшее отчаяние. Старик пропал, и его раб пропал. Вскоре приедет покупатель, а товара нет. Он же просто сотрет их в порошок. Или, что более вероятно, они смогут только мечтать о такой участи. Последним местом, где появлялся старый Готфрид, была стиральная машина в обычной двушке на пятнадцатом этаже. Кое-как, уняв удивление, пара сообразила, что там мог быть не сам колдун, а что-то из его вещей. А это значит, что им нужен Кирилл, как человек, который мог вывести их на своего хозяина. А ведь они сами отправили его в Казань, и это была их единственная зацепка.

Они уже час ездили по городу, сужая спираль, а таксист удивленно крутил головой, радостно поглядывая на счетчик. Вот уж клиенты, так клиенты.

— Сейчас налево, — резко сказала Динара. — Налево, я сказала!

— Так там же одностороннее движение, — недоуменно сказал таксист. — Через квартал свернем.

Они поворачивали еще не раз и не два, пока Динара не скомандовала:

— Здесь! Дальше идем пешком!

Они расплатились и вышли на улицу, которая носила имя никому неизвестного ныне большевика Баумана, который прославился тем, что был забит обрезком трубы за флаг с надписью «Долой самодержавие!». Впрочем, Динара этого не знала, и даже не знала, зачем ей это знать нужно. Ведь в 1905 году, когда случилось это прискорбное событие, она еще под стол пешком ходила.

Кирилл был здесь, в этом у нее не было сомнений. Главная пешеходная улица Казани была длиной почти два километра, и по ее сторонам расположилось множество кафе. Он мог быть в любом из них, как, впрочем, мог сейчас наблюдать за ними из какого-нибудь окна. Запах усиливался, и она уверенно вела Николая вперед. Тот подобрался, приготовившись к бою. Пацан был ему не соперник, но самонадеянность сгубила не одного охотника. Ищейка искала, а Охотник брал добычу, так работал этот тандем. Впрочем, Динара тоже была полна сюрпризов, но ведь не случайно Провидение разделило волшебников, одарив их различными умениями. Как боец, она была существенно слабее, чем он. А он, как и все нормальные мужики, не мог самостоятельно найти даже свои носки, не то, что полужнакомого человека в чужом городе.

Динара резко остановилась, а ее ноздри хищно раздулись.

— Что с тобой? — спросил Николай. У его напарницы был весьма озадаченный вид.

— Я не понимаю... — растеряно сказала она. — Быть такого не может.

— Да что там происходит? — начал закипать Николай.

— Он тут, — показала Динара. — Но он не один.

— А с кем? — удивился Николай. — С телкой что ли?

— Если бы, — криво усмехнулась Динара. — Загляни туда аккуратно. И сразу назад.

— Ты в своем уме? — подозрительно спросил Охотник. Но спорить не стал, он этой девушке доверял полностью. Она осталась на улице, а он зашел в кафе, откуда вышел весьма озадаченный.

— Ну, что? — спросила Динара.

— Ты знаешь, я очень рад, что просто заглянул туда, — задумчиво сказал Николай. — Там был Кирилл и наш клиент, похожий на ходячий череп. С ними был еще какой-то паренек, но я его не знаю.

— И что они делали? — жадно спросила Динара.

— Когда я туда заглянул, они в основном медленно таяли в воздухе. Мне кажется, наш клиент вышел на производителя сам, и хочет нас кинуть.

— А нам не нравится, когда нас кидают, — раздраженно мотнула роскошной гривой волос Динара. — Мы тогда очень злыми становимся. Накажем засранцев?

— Само собой!

Они, как обычно, появились в туалете. Центральный автовокзал Тель-Авива был непривычно пуст. Впрочем, наша троица никогда не ездила на местных автобусах, а потому эта пустота не должна была вызвать подозрений. Кирилл и Ринат шли на шестой этаж к камерам хранения, удивляясь этому бестолковому многоэтажному монстру. Это здание

напоминало скорее торговый центр, чем вокзал, и парни даже представить не могли, что автобусы могли заезжать аж на седьмой этаж. Это было удивительно.

В зале, где хранили вещи в ячейках, было довольно оживлено. Мужчины, женщины, и даже старушки суетились, хлопая дверцами. Анна в легкомысленной футболочке прошла мимо, таща за ручку огромный чемодан. Она мазнула по троице равнодушным взглядом, и оказалась у них за спиной. Люди рассредоточивались, выходя на позицию для стрельбы.

— Это здесь, — спокойно сказал Кирилл. — Чувствуете ее?

— Да, — плотоядно улыбнулся некромант. — Я ее чувствую. А знаешь, что это значит?

— Что? — тупо переспросил Кирилл.

— Это значит, что всем этим людям пора умереть!

Его тело окутала дымка, в которую немедленно полетели десятки пуль и выстрелов из амулетов. Стреляла даже старушка, бросившая свою авоську. Дымка закрутилась в спираль, которая поглощала все, что в нее летело. Вскоре выстрелы прекратились, а темное облако, окружавшее некроманта, выпустило длинные щупальца, которые начали убивать одного стрелявшего за другим, просто пронзая их насквозь. Кирилл обернулся, и увидел, что Анна беспомощно смотрит на него, направив на некроманта разряженный амулет, который был у нее на пальце в виде перстня. Она больше ничего сделать не могла.

Кирилл понимал, что его шансы на единоборство равны нулю, а потому начал импровизировать. Он уплотнил вокруг себя воздух, создав щит, и укрылся за ним сам, прихватив Рината, Анну и мужчину с вислым носом, который так забавно разговаривал по телефону. Щупальца тьмы, которые к этому времени перебили всех в зале, беспомощно ткнулись в защиту, и кружили вокруг, ища брешь.

— И долго ты удержишь такую защиту? — сквозь зубы сказала Анна.

— Не знаю, никогда раньше не пробовал, но постараюсь подольше. Жить очень хочется, — ответил он ей.

— Да кто ты такой? — не выдержала она. — Я не знаю никого, кто бы так умел.

Облако тьмы рассеялось, и посередине зала появился доктор Менгеле, который удивленно смотрел на ребят.

— Какая сильная моська. Так кто тебя сделал, мальчик?

Кирилл молчал. Он держал щит изо всех сил, а они были не бесконечны.

— Значит, все-таки Готфрид, — задумчиво сказал доктор. — У меня есть для тебя предложение, малыш. Я не стану сейчас убивать вас, можешь убрать щит. Да убери же, я сказал!

Он раздраженно махнул рукой, и щит развеялся, как дым. Ребята остались беззащитны. Анна, скрутив пальцы каким-то невообразимым образом, пустила в некроманта ярко-синюю молнию, которую тот отбил ленивым движением.

— Да послушай ты, курица! Сказал же, не трону!

Поскольку Анна не унималась, он сделал взмах рукой, и она застыла, яростно вращая глазами. Ее коллега тоже превратился в нелепую статую с пистолетом в руке.

— Ну вот, так гораздо лучше! — удовлетворенно сказал некромант. — Какая, однако, беспокойная баба! И что ты в ней нашел, мальчик? Кстати, ей на тебя плевать, она тебя в упор не видит. Обидно, да?

Анна удивленно скосила глаза на Кирилла, и посмотрела на него как-то по-новому, словно не узнавая.

— Ой! Наша отважная убийца не поняла, что этот сопляк втюрился в нее по уши? —

некромант потешался от всей души. — Ну, тогда, детки, я сделаю вам одолжение и расскажу все с самого начала. Видите ли, эту операцию спланировали не вы, ее спланировал я. После того, как ты, стерва, убила моего клона и утащила книгу, я решил вернуть ее. В отличие от этих двух олухов, я прекрасно знал, кто за мной охотится, а потому назвал одно из своих имен. Олухи оказались чуть менее тупыми, чем я думал, и сразу же помчались в Тель-Авив. Впрочем, у меня было заготовлено для них еще несколько подсказок, но они справились и так. Я не самоубийца, и в штаб-квартиру Моссада не полезу, а значит, вы должны были принести мне книгу сами. Кто из вас, идиотов, придумал использовать ее, как наживку?

Кирилл с пасмурным видом поднял руку. Терять все равно было нечего.

— Молодец, не разочаровал, — похвалил его некромант. — Твоя подлость внушает определенные надежды. Так я продолжу, если вы позволите. Вы должны были меня предать, мальчики, и вы меня предали. Вы даже не побоялись магический контракт нарушить. Как я узнал, что вы меня предали? Да очень просто! Никогда Моссад не отдал бы вам эту книгу, ни при каких обстоятельствах. И то, что вы мне предложили ее забрать, и означало предательство, ведь у вас ее просто не могло быть. Я шел сюда, зная, что здесь засада, и я был готов к ней. Вы даже не представляете, сколько ресурсов было сейчас сожжено, сколько редчайших ингредиентов потрачено. Можно было бы закрыть внешний долг Либерии, но, к счастью, я не занимаюсь благотворительностью. Расходы были огромные, но я ни капли не жалею об этом. Я уничтожил третью часть ликвидаторов, а это дорогого стоит. Впрочем, я не учел только одного. Ты, истомленный спермотоксикозом щенок, втюрился в эту девку, а значит, я не стану ее убивать. Почему? Потому что ты принесешь мне то зелье, которое для меня приготовил мой старинный дружок Готфрид. Ведь он же испробовал его на тебе, верно?

— Я не знаю, что он со мной делал, я был в отключке, — неохотно сказал Кирилл.

— Да мне все равно, — сплюнул некромант. — Ты принесешь мне его, или я из этой девки сделаю нечто невообразимое. Может, ног добавлю, и сделаю паука. А может, наоборот, отрежу и сделаю из нее змею. Я еще не решил. Иди-ка сюда, ведьмочка!

Он сделал взмах рукой, и Анна подплыла к нему, абсолютно беспомощная. Из глаз девушки текли злые слезы, но она не могла сделать ничего. Кирилл, набравшись смелости, бросил призрачное копье, которое разворотило железный шкаф, откуда посыпались чьи-то вещи. Некромант, которого копье обогнуло по дуге, лениво похлопал.

— Неплохо, совсем неплохо. Только я предполагал нечто подобное, а потому поставил защиту заранее. Ты не бросай тренировки, мальчик. Смотри, какой прогресс.

Он легким движением когтя, выросшего из пальца, вскрыл дверцу и достал книгу.

— Ну, до чего же вы, людишки, предсказуемы. С вами же совсем не интересно.

— Если ты что-нибудь с ней сделаешь, то я тебя убью! — решительно сказал Кирилл.

И доктор, и даже сама Анна посмотрели на него в полном изумлении. В глазах девушки появилась какая-то задумчивость.

— Ну, надо же, как все запущено, — удивился некромант. — Бабу бы тебе, мальчик, чтобы малость гормональный фон понизить. Не бережешь ты себя, от тебя же прикуривать можно. Впрочем, если принесешь мое зелье в течение десяти дней, отдам ее тебе в целостности и сохранности. Мне эта девка даром не нужна. Хочешь, я ей голосовые связки удалю в виде бонуса? Не хочешь? Ну, смотри сам. Мне лично болтливые бабы ужасно не нравятся. А вот если не принесешь, то я буду знакомить тебя с каждым ее новым превращением. И знаешь, что? Пожалуй, я сохраню ей сознание. В душе она останется все той же Анной.

Представляешь, какая драма! Уродливая тварь, которая смотрит на себя в зеркало каждый день, и прокликает тебя, недотепу. Как тебе такой поворот сюжета? Шекспир просто отдыхает. Впрочем, я предлагал ему пару идей, но он не стал их использовать. Сноб несчастный!

— Ты больной! — сказал Кирилл. — Ты просто ненормальный, ты это понимаешь?

— Да что ты знаешь о нормальности, мальчик? — спросил его некромант. — Расскажи о себе любому обывателю, и он скажет, что ненормальный как раз ты. Нормальность — вещь крайне относительная. Ее мериллом является мораль, а она тоже очень гибка, и приспособливается под то количество еды, которое есть у людишек в холодильнике. Для ацтеков было нормально вырезать сердца врагам, а для вавилонянок — отдаваться в храме за деньги первому встречному. Римляне выбрасывали умирать младенцев, если они рождались в несчастливые дни, а японцы душили всех маленьких детей, когда был неурожай. Ты внимательно читал сказку про Мальчика-с-пальчик, глупая моська? Ты знаешь, что немцы в голодные годы вывозили в лес детей и стариков, потому что им нечем было их кормить? Ведь все это когда-то было нормальным! Братья Гримм писали свои истории с натуры.

— Но, так же нельзя, — робко сказал Ринат. — Ведь жизнь изменилась. Мы же люди, сейчас так поступать нет никакой необходимости.

— Потому что тебе, глупец, есть, что пожрать, — возразил ему некромант. — Как только жизнь прижмет тебя как следует, то, поверь, ты узнаешь о себе очень много нового. Ты даже не заметишь, как слетит с тебя тонкая пленка цивилизованности, и ты снова станешь животным. Я такое видел неоднократно, ведь живу куда дольше, чем ты. Ладно, заболтался я с вами. Сделка исполнена, у меня к вам претензий нет. У вас десять дней, придурки! Время пошло, пока-пока!

Он эффектно щелкнул пальцами, и исчез вместе с девушкой и книгой.

Некромант исчез вместе с Анной, а Ринат, бледный, как полотно, свалился на пол. Грудь едва поднималась в слабом дыхании.

— Эй, что случилось? — перепугался Кирилл. — Ринат, дружище, очнись! Да что с тобой?

— Магическое истощение у него. Он выложился до конца, — услышал он негромкий голос. Сзади стоял Натан Полански. — Интересно, что он такого сделал, раз рискнул своей Искрой?

— Так сделайте что-нибудь! Что вы стоите? — заорал Кирилл. — Тут же есть какая-нибудь сраная волшебная скорая помощь?

— Прекрати орать, парень, — жестко сказал разведчик. — Твой друг был почти инвалид, слабак. Он едва второй Круг прошел. То, что он сделал сегодня, для него было подвигом. Как если бы ребенок на костылях поднял бетонную плиту, которая придавила его сестру. Понимаешь?

— Так спасите его! — крикнул Кирилл. — Вы же знаете, как.

— Я не знаю, — покачал головой Полански. — Я Воин, а не Целитель, а парень умирает. Я сегодня потерял одиннадцать человек, а Анна похищена. Я знал их всех много лет, и мне нужно будет что-то говорить их близким, но я же не верещу, как истеричная баба. Нет никаких волшебных скорых, их просто не существует. И в нашем мире куда меньше сказки, чем ты думаешь. Настоящий Иной сам решает свои проблемы, а не переваливает их на других. Это одно из Правил: слаб — сдохни! Я сочувствую тебе, но помочь ничем не могу.

— Я вас услышал, — недобро глянул на него из-под бровей Кирилл. — Но у меня свои Правила.

Через несколько секунд он был у себя дома, и бережно укладывал своего друга на каменный стол, так хорошо ему знакомый. Для начала он попытался увидеть энергетические каналы в теле Рината. Он разглядел их с огромным трудом, ведь парень и, правда, был очень слабым волшебником. Теперь же, вдобавок, он истощил свои невеликие силы почти до конца, и некоторые каналы у него были безжизненного грязно-серого цвета.

— Что-то же можно сделать! — в отчаянии сказал Кирилл, и услышал мягкое касание к своему разуму. Это был дом, а точнее, это была та сущность, что поддерживала жизнь в этом каменном мешке.

— Ты меня понимаешь? — изумленно спросил Кирилл, и снова ощутил мягкое касание.

— Это значит да? — касание повторилось.

— Ты это сделаешь? — касание стало жестким и неприятным. Это был отказ.

— Это сделаю я? — касание вновь стало приятным и нежным. — Значит, я. А как?

Дом молчал. Он не обладал разумом в нашем понимании. Он был энергетической сущностью, у которой были лишь эмоции.

Кирилл положил руки на грудь Рината и представил, что отдает ему свою энергию. Ничего, абсолютно ничего! А если так? Он мысленно вытащил из своего тела один энергетический канал и воткнул его в слабо мерцающий узел в районе сердца. Золотые когда-то нити вокруг него еле тлели, напоминая гаснущие угли в прогоревшем костре. Как только огонь потухнет окончательно, его друг умрет. Кирилл только сейчас осознал, насколько близок ему стал этот добродушный незлобивый парень, болтающий, как попугай.

У него же на всем белом свете нет никого роднее, чем Ринат, и он должен его спасти, во что бы то ни стало.

Поток света начал течь в узел, который впитывал Силу, захлебываясь от жадности. Она уходила в него, как в сухой песок, но нити вокруг стали чуть ярче, а дыхание Рината ровнее. Кирилл начал уставать, но прогресс был налицо. Его другу стало существенно лучше, щеки порозовели, и он спал, дыша ровно и спокойно.

— Дом! — позвал Кирилл. — А ты видел, что творил со мной дед?

Мягкое касание. Дом видел.

— Можешь показать?

Замешательство. Дом не знал, как.

— Я уносил в кладовку всякие порошки и склянки. Та дрянь, что он мне вводил, там?

Согласие.

Кирилл зашел в кладовку, где на стеллажах стояли в пять этажей сотни баночек и колб. Он перебирал их по одной, пока не наткнулся на нужную. Дом подтвердил его выбор. Небольшая склянка с притертой крышкой, одна из сотен таких же. И как он их отличает?

— Дом, что нужно делать?

Дом молчал. Он не умел отвечать на такие вопросы.

— Старик меня колол чем-нибудь?

Отрицание.

— Растирал?

Снова нет.

— Я эту дрянь пил, что ли? — удивился Кирилл.

Да, как выяснилось, он эту дрянь именно пил. И Кирилл бестрепетной рукой раскрыл рот своего друга и влил туда содержимое пузырька. Напрасно он это сделал. Ведь старый колдун не зря привязывал его за руки и за ноги. Ринат, который так и не пришел в себя, начал истошно кричать от безумной боли, которая пронзила его, как электрический ток. Кирилл придавил его сверху своим телом, чтобы бьющийся в судорогах товарищ не упал на пол, и с огромным трудом держал друга, привязывая теми петлями, что когда-то держали его самого. Пытка продолжалась почти сутки. Только после этого стоны Рината стали тише, и он почти перестал корчиться.

Кирилл взглянул на него, проникнув взглядом вглубь, и обомлел. Тонкие ниточки каналов пронзили тело товарища от ушей и до кончиков пальцев, и они сияли ровным, слегка приглушенным светом. Куда-то пропал грязно-серый цвет пустых, умирающих без энергии сосудов. Теперь они были очень тонкими, куда слабее, чем у него самого, но живыми и вполне здоровыми. Результат Кирилла был куда серьезнее, так ведь старый колдун и влил в него чуть ли не ведро своего зелья. Пытка тогда продолжалась больше недели. Центральный узел Рината горел ярким пульсирующим светом, а вокруг него, как кольца у Сатурна, сияли три Круга.

— Так вот как оно выглядит! — ахнул Кирилл.

Его товарищ до этого и в самом деле был почти инвалидом, поэтому и зарабатывал на жизнь, чем придется, будучи по местным меркам полным неудачником.

Что ж, теперь он стал вполне обычным волшебником, открывшим третий полог Силы, а не калекой, каким был раньше. У него появился вполне приличный запас энергии, да и заклинания теперь ему будут даваться куда более сложные. И вот теперь Ринат лежал на огромном столе, в который через каменное основание шла энергия, питающая его. Это

работал дом.

— Что это было? — услышал Кирилл слабый голос. — Меня сбил самосвал? Или я вышел боксировать в тяжелом весе?

Он замолчал, пытаясь судорожно вспомнить что-то.

— Я что, пропустил платеж по ипотеке? — в голосе слышался нескрываемый ужас.

— Да успокойся ты, — радостно сказал Кирилл. — Есть хочешь?

— Это ты какое-то неправильное слово сейчас выбрал, — слабо ответил ему Ринат. — Я хочу жрать. Мясо. С кровью. Много! Очень много!

— Есть пельмени. Будешь? — спросил Кирилл.

— ДА!

Кирилл зажег огонь в очаге и высыпал в кастрюлю пачку пельменей. Он тоже изрядно проголодался.

— Кирилл! — услышал он голос друга. — Я умер?

— С чего ты взял? — удивился тот.

— Где я нахожусь? И что с моей Искрой? Это же не я!

— Ты находишься у меня дома. А с твоей Искрой мы с домом немного поработали.

— У тебя есть настоящий Дом? — Ринат был потрясен до глубины души. — Да кто ты такой?

— Я Кирилл, забыл! — удивился парень, помешивая пельмени. — А что такого? Дом как дом.

— Ты живешь тут, и не знаешь, что это такое? — изумился Ринат. — Может, у тебя и личный авианосец есть? Хотя нет, авианосец — это слишком банально. Может, у тебя есть личный звездолет?

— Да нет у меня никакого звездолета. Это мой дом, и я тут живу, — ответил Кирилл. — Мы с ним неплохо ладили. Он мне помог тебя подлечить, без него ты бы просто умер.

— Теперь я понял, — потрясенно сказал Ринат. — Вот почему ты так силен. Я прошел третий Круг, хотя все Целители говорили, что это невозможно. Мама водила меня ко всем, кто соглашался принять, и на кого у нее хватало денег. А ты вот так легко взял, и исцелил меня?

— Говорю же, это не я, — сказал Кирилл. — Точнее, не совсем я. Это зелье бывшего хозяина.

— Ну, ты даешь! — бессильно упал на каменное ложе Ринат. — Удивил. Я не знаю, сколько стоит такая недвижимость, потому что ее никто и никогда не продавал. Дом невозможно купить. Его можно создать самому, если ты великий волшебник, или подчинить себе. Скажи честно, что ты сделал с предыдущим хозяином?

— Убил, — честно признался Кирилл.

— Ну, ни фиги себе! — присвистнул Ринат. И какой у него был Круг?

— Девятый, — ответил Кирилл.

— Какой? Де. девятый? Да как ты смог его убить? — поразился Ринат. — Он же тебя щелчком по носу прикончить мог. Он же по силе должен был быть, как наш заказчик, чтоб ему икалось.

— Да случайно вышло, — признался Кирилл. — Он меня убивать не планировал. Наоборот, он из меня свою аватару делал. А когда уже перенос сознания должен был совершиться, то я его в висок каменной статуэткой стукнул.

— О-х-р-е-н-е-т-ь! — по буквам произнес Ринат. — Тогда да, дом должен был тебя

признать как нового хозяина. А что за зелье, кстати? Это то, что некромант в обмен на Анну требовал?

— Оно самое, — кивнул Кирилл. — Сейчас еще банку найдем в кладовке, и спасем ее.

Дом резко коснулся его. Нет, невозможно.

— Это что, последняя была? — ужаснулся Кирилл.

Приятное тепло. Да, последняя.

— Вот блин! А что делать-то? — приуныл Кирилл. — Мы же не вытащим ее. Ее ведь не найти теперь.

— Да найти ее как раз не проблема, — сказал Ринат. — Я на нее заклинание Компаса поставил. Это высший пилотаж у Ищеек, но его крайне редко используют. Потому что пока оно действует, ты никакими способностями пользоваться не можешь. Компас всю Силу забирает, без остатка.

— Ну, ни фиги себе! — присвистнул Кирилл. — Так ты теперь вообще ничего больше найти не сможешь?

— Кроме Анны, вообще ничего, — с грустью подтвердил Ринат. — Даже свою задницу двумя руками не найду. Поэтому, к заклинанию Компаса только в самых крайних случаях прибегают. А таким, как я, оно вообще не под силу. Перегореть можно.

— Так ты и перегорел, — кивнул Кирилл. — У тебя не каналы были, а серая труха.

— Ты что, можешь энергетические каналы видеть? — выпучил глаза Ринат. — Может, ты еще и количество пройденных волшебником Кругов определять можешь?

— Ну, да, — растерялся Кирилл. — Каналы вижу, и круги вокруг сердца. У тебя их сейчас три.

— Что-то тут не то, — потер переносицу Ринат. — Это один из высших навыков, для тебя это совершенно невозможно.

— Говорю же, старик мое тело под себя готовил. Наверное, в наследство досталось.

— Ты, дружище, не говори об этом никому, — пристально посмотрел на него Ринат. — А то ведь загремишь в монастырские казематы. Если посчитают, что ты порождение дьявольское, и нарушаешь Равновесие, то тебе один путь — на костер. Это зелье, зуб даю, нарушает соглашение между Мирами.

— Эй! Эй! Полегче! — занервничал Кирилл. — Мне ни в какие казематы не хочется, а костер я люблю, только если есть бухло и гитара. Ты объясни мне с самого начала все.

— Хорошо, — вздохнул Ринат. — Там пельмени готовы? Это небыстрый разговор, а когда я сыт, у меня и язык лучше ворочается.

— Противостояние Волшебного Мира и Мира Людей к началу семнадцатого века достигло своего пика. Инквизиция лютовала, а костры, на которых жгли волшебников, не угасали ни днем, ни ночью. Наши предки были на грани полного уничтожения, когда решили перейти в наступление. Бойня длиной в полсотни лет началась, как обычно, в нашей стране. Этот период потом назвали Смутным временем, если ты помнишь. Все началось с погоды, которую испортили болотные ведьмы из Клана Красной Луны. Летом без остановки лили дожди, а потом в конце августа ударили такие морозы, что замерзла Москва-река. И так год за годом. Потом пришел голод, за ним — чума, а потом грянула война всех против всех. Через десять лет от страны остались одни руины и треть населения. Как только разобрались с Россией, наши предки перекинулись на Западную Европу. Там всю развернулся Клан Коричневых Холмов, и то, что происходило потом, назвали

Тридцатилетней войной. На этот раз головешки остались от Германии и Чехии. Там тоже уцелело не больше половины прежнего населения. В выигрыше оказалась Польша, которая продавала зерно всем подряд, но тут же запылила Украина, где казаки восставали почти непрерывно. Кровь полилась рекой уже там. Все эти годы Османская Империя непрерывно резалась с Ираном, а процветающий Китай был завоеван полудикими манчжурами. В то же время черная оспа выкосила почти всех индейцев на востоке Америки. Как ты понимаешь, все началось в Массачусетсе, где колдуны из будущего Клана Пятидесяти Звезд основали городок Салем. Кирилл, я устану перечислять тебе те беды, что происходили тогда на Земле.

Ринат замолчал, держа в руке чашку с чаем. Он смотрел куда-то вдаль, вспоминая.

— И чем все закончилось? — заинтересованно спросил Кирилл. Он не был знаком с подобной трактовкой истории.

— Все закончилось Вестфальским миром 1648 года. Люди поделили между собой земли и разобрались, наконец, кто будет засылать в Ватикан десятину, а кто нет. Но самое главное было не в этом. К мирному договору прилагался секретный протокол, где был заключен мир между нами и людьми. Он соблюдается уже почти четыреста лет. А знаешь, почему он соблюдается? Да потому что это всем выгодно. До того выгодно, что волшебники из всех Кланов в девятнадцатом веке собрались и совместными усилиями температуру на пару градусов подняли. А дальше ты и сам знаешь — бум в сельском хозяйстве, промышленности, науке, взрыв рождаемости и далее по списку. И кстати, никаких особенных эксцессов больше не было. Так, если по мелочи...

— И что было? — спросил Кирилл, который слушал, раскрыв рот.

— Когда миллениум отмечали, то местные колдуны по пьяни Лондон сожгли.

— Что-то я не помню такого, — засомневался Кирилл.

— У нас календарь другой, — поморщился Ринат. — Великий Лондонский пожар 1666 года. Погугли, если интересно.

— А мировые войны? — задал очевидный вопрос Кирилл.

— А это Клан Коричневых холмов совсем с катушек съехал. Там некроманты власть захватили, а у нас эта практика находится под запретом. Их потом оба Мира приводили в чувство. Всех виновных на костер отправили, но часть ускользнула, как наш заказчик, и в какую-то дыру забила. Их ликвидаторы из Моссада до сих пор ищут.

— А что в том протоколе было? — спросил Кирилл.

— А в нем главы десяти Кланов и люди договорились не нарушать Равновесие. Вот некромантия его нарушает, а потому с Кланом Коричневых Холмов и разобрались так жестко.

— Ну, а мы-то здесь при чем? — недоуменно спросил Кирилл.

— А разве людям выгодно, чтобы такое зелье существовало? Ведь если волшебники его налево и направо пить начнут, это же изменит баланс сил. А значит, новые костры, новые эпидемии и новые войны. Так что нам с тобой нужно рот на замке держать, иначе пропали мы.

— А кого нам с тобой бояться нужно? — спросил Кирилл. Жизнь в сказке оказалась не слишком сказочной. Точнее, это была страшная сказка, жуткая в своей простоте и жестокой рациональности.

— Нам с тобой нужно бояться... э-э-э... всех! — выдал Ринат.

— Вообще всех? — изумился Кирилл.

— Вообще всех! — подтвердил его товарищ. — Ну, посуди сам, Кланов все равно захотят

узнать секрет этого зелья, их никакой протокол не остановит.

— Так я же его не знаю, — изумился Кирилл.

— Так они не поверят, — в тон ему ответил Ринат, — и на всякий случай вскипятят тебе мозг. Они, конечно же, потом поймут, что ты не в курсе. Только тебе это уже не поможет, и остаток жизни ты проведешь в ближайшем дурдоме. А жизнь у нас очень длинная.

— А кроме Кланов? — Кирилл расстроился. Он как-то не так представлял себе будущую жизнь в качестве волшебника. В основном ему виделись эльфийские принцессы, призывно трясущие содержимым декольте, и единороги, писающие радугой. Это были последствия чтения фэнтези, от которых еще предстояло избавиться.

— Церковники. Ватиканские инквизиторы и наши Витязи. Они тебя в порошок сотрут. Если на костер не попадешь, то жизнь закончишь в монастырской келье, которую кто-нибудь из высших запечатает.

— Это все? — Кирилл приуныл еще больше.

— Конечно же, нет, — обрадовал его Ринат. — Есть еще человеческие спецслужбы, итальянская мафия, наркокартели из Латинской Америки и Пенсионный фонд Российской Федерации.

— А Пенсионный фонд здесь при чем? — выпучил глаза Кирилл.

— Не знаю, — честно признался Ринат. — Но, поскольку это квинтэссенция абсолютного зла, то без него тут никак не обойдется. Я с бабушкой туда как-то раз ходил, поэтому знаю, о чем говорю.

Их интереснейшую беседу прервал противный вибрирующий звук, от которого начали болеть зубы. Фигурка колдуна с посохом, стоявшая на полке, сияла зловещим светом. Некромант из Клана Коричневых Холмов решил позвонить сам, не дожидаясь окончания срока. Рядом с ней засияла фигурка охотника, и парни застыли в недоумении. Они не знали, кому из них ответить первым.

— Привет детки! — раздался механический голос из фигурки колдуна. — Не скучаете? Как дела?

Понятно, что звонок Охотника парни пока решили проигнорировать. Не велика птица, подождет.

— Пока ты не позвонил, дела гораздо лучше были, — хмуро ответил Кирилл. — Чего названиваешь? Десять дней еще не прошли.

— Хамишь, мальчик! — в механическом голосе послышалось какое-то мрачное веселье. — Мне уже так давно никто не хамил, что это даже забавно. Все почему-то боятся.

— Чего хотел? — проигнорировал скрытую угрозу Кирилл.

— Я вот тут подумал, детишки, и решил, что небольшой стимул вам не помешает. Я свято верю в человеческую подлость и в то, что ты можешь на объект своего вожделения просто плюнуть, и попытаться все забыть. Мало ли симпатичных баб на свете! Так вот, меня это не устраивает. Послушайте!

Фигурка начала издавать однообразный заунывный вой, от которого волосы у ребят стали дыбом. Они пришли в ужас, потому что поняли, что так магическое устройство передает истошный крик Анны. Она кричала от безумной боли, кричала отчаянно, почти безнадежно.

— Догадался, что это, глупая моська? Да, это плачет твоя подружка, и просит тебя принести зелье дяде Йозефу. Нравится? Я могу повторить.

— Не мучай ее, ты же обещал! — крикнул Кирилл.

— Я свято блюду свои обещания, — механический голос принял металлический оттенок. — Но я сказал, что верну ее тебе в целости. Я делаю ей больно, не прикасаясь к ней. Разве ты не знал, мальчик, что в нашем мире нужно уметь врать? Высшее мастерство — это когда ты обманываешь, не говоря ни слова лжи. Иди сюда, ведьмочка, попроси влюбленного в тебя дурня принести мне то самое зелье. Ну же!

— Не делай этого, Кирилл! Он погубит весь мир! Забудь меня!

— Глупая ведьма! — механический голос с трудом передал раздражение некроманта. — Schmerz! (боль — нем.)

Из фигурки снова раздался вой, который становился просто невыносимым.

— Останови это, я предлагаю контракт! — крикнул Кирилл. Крик оборвался, как будто кто-то щелкнул тумблером и выключил звук.

— Ну вот, разговор переходит в деловое русло. Прямо, как я люблю, — произнес голос. — Предлагай, мальчик, но только обдумай каждое свое слово. Иначе твоя подружка почувствует мое неудовольствие в полной мере.

— Я клянусь, что в течение десяти дней принесу тебе либо зелье, либо то, что подскажет, как тебе сделать это зелье самому. Взамен Анна не подвергается мучениям, она живет в уютном доме и регулярно ест привычную для нее пищу. У нее будет телевизор. Она вообще не испытывает ни малейшего дискомфорта, ни психологического, ни физического до окончания срока сделки. А потом она попадет к себе домой, и ты никогда не причинишь ей вреда, до конца своих дней.

— Хм, мальчик, ты быстро учишься, — сказала фигурка. — Я, кажется, сказал тебе много лишнего. Я должен организовать санаторий для ликвидатора Клана Синей Звезды.

Какая ирония! Я согласен, но с двумя условиями.

— Говори! — ответил Кирилл.

— Первое, я обеспечиваю ей комфорт, если она не пытается бежать. И второе, меня не удовлетворяет стандартная цена за срыв контракта, — сказал голос. — Меня не устроит, если ты просто потеряешь один Круг, ведь его и вернуть потом можно, при должном умении. Если ты не принесешь мне то, что обещал, то станешь моим рабом и даже добровольно отдашь жизнь, если мне это понадобится.

— Договорились! — крикнул Кирилл.

— Клади руку на амулет! — торжественно сказал голос. Кирилл выполнил требование некроманта, и его руку пронзила молния. Сила засвидетельствовала контракт, и абонент отключился. Фигурка потемнела, и превратилась просто в мертвый кусок камня.

Эфир всколыхнулся волнами, а звук, похожий на тот, что издает лопнувшая струна, услышал каждый из Круга Двенадцати. Еще одна вероятность отсечена. У обоих Мирое появился призрачный шанс...

— Что ты натворил? — прошептал Ринаг. — Дружище, ты не в своем уме! Мы же могли обратиться в Моссад. В конце концов, это их сотрудник, а они профессионалы.

— Я сделал то, что посчитал правильным, — ответил Кирилл, грудь которого вздымалась от ярости. — Понимаешь, иногда надо делать то, что должно, невзирая на последствия. Ведь это из-за меня она там. Это моя вина!

Он схватил фигурку охотника и провел по ней рукой.

— О, Готфрид, чего не отвечаешь? У нас сделка, ты забыл, что ли? — раздался голос Николая.

— Пошел в задницу! — заорал Кирилл. — И сделку свою туда забей! Понял?

— Да ты совсем берега потерял, старая сволочь? — взорвался Николай. — Ты думаешь, что я на тебя управу не найду? Да ты не один на этом свете такой могучий, тут серьезные люди в теме! И они очень злы на тебя!

— Ты сейчас где?

— В кафе, откуда я тебе того придурка переправил.

— Жди! Я сейчас приду и объясню тебе, как делаются сделки! — и Кирилл отключился. Фигурка охотника высыпалась из его кулака струйкой черного песка. — И про придурка тоже объясню!

— Ты с ума сошел? — спросил побелевшими губами Ринаг. — Охотник нас по стенке размажет. А, черт с тобой, вместе идем, я тебя не брошу.

Через несколько секунд они вылезали из кабинки туалета под ненавидящими взглядами уборщицы. Бабка отчаянно трясла шваброй и что-то орала про несчастных гомосексов и покойного вождя, но ее никто не слышал. Кирилл широкими шагами прошел в зал, где за дальним столиком увидел Николая и Динару. Они изумленно смотрели на ребят.

— Ты? — глаза наемников расширились. — Быть этого не может!

Кирилл с размаху швырнул в Николая призрачное копьё, которое проделало в нем сквозную дыру размером в кулак. Тот изумленно посмотрел на свою грудь, где рана представляла собой ровное отверстие с оплавленными краями, и повалился на пол.

— И-и-и! — завизжала Динара и выпустила в Кирилла грязно-серое облако, которое он развеял одним взмахом.

Злость, клокотавшая в парне, исказила его лицо так, что Динара застыла в ужасе. Перед ней из воздуха соткалось огромное лезвие циркулярной пилы, которое начало вращение,

ускоряясь с каждой секундой. Визжащий диск приближался к прекрасному лицу ведьмы, из-за которого испуганно выглянула ее истинная личина — уродливая старуха, испещренная морщинами.

— Готфрид, это ты? Прости! — она упала на колени, закрыв голову. — Это все он! Это Николай! Пощади! Не убивай! Я клятву на крови дам!

Она чиркнула по руке столовым ножом, который поспешно схватила со столика, и суетливо затараторила.

— Я клянусь, что ни делом, ни мыслью не буду вредить стоящим передо мной людям. И пусть Сила засвидетельствует мою клятву. И если я ее нарушу, то пусть меня убьет молния.

Воздух потемнел, и все трое почувствовали разряд тока. Сила приняла обещание.

— Всё! Ну, всё уже! Убери это, прошу! — в ее голосе появились умоляющие нотки. Она была на грани истерики.

Кирилл развеял лезвие, и прошипел ей в лицо.

— Если я еще раз увижу тебя, сука, то убью. Если еще раз услышу о тебе, то убью. Тебе, поганая тварь, нужно будет очень хорошо постараться, чтобы остаться в живых. Забейся в такую дыру, где я не смогу найти тебя. Ты хорошо меня поняла, ведьма?

— Да! Да! Поняла! Только не убивай! — та упала на пол, закрыв голову руками, и заскулила от ужаса. Ей приходилось видеть смерть рядом с собой, но еще никогда она не чувствовала такой дикой ненависти, от которой сейчас буквально плавился этот жуткий парень. И это ее безумно испугало.

Кирилл пошел обратно, мимо людей, которые ели и смеялись, как ни в чем ни бывало. Ну, подумаешь, гроза за окном ударила, да моргнули лампочки. Обычное дело! Официант, несущий поднос с пивом, плавно обогнул ребят, не замечая их. Его лицо не выражало ни малейшего интереса, только безумную скуку и желание уйти, наконец, домой после длинной трудовой недели. А еще у него жутко гудели ноги. Официант чертовски устал, и Кирилл отчетливо чувствовал это. Вокруг него шла самая обычная жизнь.

— Тащи меня в сортир, — прошептал Кирилл, — а то я сейчас упаду.

Через минуту, когда они оказались дома, теперь уже Ринат укладывал друга на каменный стол. Дом укоризненно касался сознания ребят, он хотел помочь. Тело Кирилла снова стало напитываться энергией. Ринат, задумчиво глядя на друга, произнес:

— Ну, ты даешь!

— Ты про то, что я Охотника убил?

— Нет!

— Про воздушное лезвие?

— Да нет же! — махнул рукой Ринат.

— А тогда, о чем ты? — удивленно спросил Кирилл.

— Да про амулет связи. Видишь ли, до этого дня считалось, что его невозможно уничтожить. И вот еще что! Когда ты не в духе в следующий раз будешь, предупреди, я в Марианскую впадину нырну. Там безопаснее будет.

Площадь у Павелецкого вокзала была полна народу, впрочем, как и всегда. Гелендваген заехал на парковку, сверкая позолоченными дисками. Он был такой один, и Янко безумно гордился своей машиной. Все-таки, согласитесь, что тачка — это лицо мужчины. Ты не можешь выставить на всеобщее обозрение свой кошелек, а машину видят все, и уважают! Янко был легендой в молдавском городке Сороки, где он родился. Еще бы, парень из

обычной семьи, не сын барона, а смог денег поднять. Он самому цыганскому королю засылает столько, что тот его всем в пример ставит. Мать и сестры ходят по Сорокам, носы задрав. А вот если он тему с той жутковатой красоткой раскрутит, то и самым богатым цыганом в мире станет. Ох, и хороша баба, просто сил нет!

Сладостные мечты закончились внезапно, когда дверь любимой машины открылась, а Янко могучим рывком выдернули из машины. СОБР? Наркоконтроль? Янко ничего не мог понять. Но он был пуст, ни товара, ни денег. Да он их и в руках не держал, для этого бригадиры есть. Это оказался не СОБР. Перед Янко стоял невысокий смуглый толстячок который профессионально пробил ему в солнышко.

— Да я тебя на ленты порежу, — прохрипел Янко, когда пришел в себя.

Впрочем, он это сделал напрасно, потому что толстячок коротким выверенным апперкотом дал ему в нос, отчего цыган ощутил взрыв сверхновой. Он и не знал до сих пор, что можно ударить так больно.

— Ты уже понял, что с тобой не шутят? — спросил у него толстяк.

Янко был не робкого десятка, и вытащил из кармана любимый Глок в эксклюзивном исполнении, покрытый позолотой. У него и разрешение на него было.

— Значит, не понял, — сочувственно вздохнул толстяк, и невообразимым движением выкрутил кисть Янко и пистолет переключал в его руку. Он сжал его в кулаке, сминая произведение оружейного искусства в непрезентабельный комок. — А так?

— Ты что, сука, в цирке выступаешь? — набычился Янко, нос которого уже начал приходить в себя, и даже кровь почти перестала капать.

— Нет, ну до чего же ты сложный клиент, все-таки, — с укоризной сказал толстяк и ударом в скулу отправил дюжего парня в спасительное забытье.

Люди шли с вокзала, люди шли на вокзал, но никто из них не видел, как избивали в кровь владельца эксклюзивного Гелендвагена с шильдиком V8abus, очень уважаемого в определенных кругах человека. Никто не заметил, как его, словно баранью тушу, засунули на заднее сиденье, а неприметный смуглый мужчина сел за руль и укатил куда-то.

Выезд из центра Москвы иногда занимает очень много времени, но старшему инквизитору Святого Престола сегодня немислимо повезло. Он пулей промчался через весь город и выехал на лесную дорогу, туда, где не было ни души. Он остановился, небрежным движением выбросил из машины немалую тушу своего подопечного и достал из потертого портфеля веревку. Потом, напевая какой-то псалом, Карло привязал Янко за руки, перебросил веревку через сук и закрепил ее на соседнем дереве. Делал он все это быстро и четко, что свидетельствовало о немалой сноровке. Впрочем, так оно и было.

Наркоторговец очнулся и со стоном открыл глаза. Он висел абсолютно голый в каком-то лесу, а пухлый мужик, похожий на гастарбайтера, деловито накачивал давлением паяльную лампу. Рядом стоял его саквояж, и, судя по всему, там была еще масса полезных инструментов.

— Ну, точно, гастрабайтер! — подумал Янко. — Целую мастерскую с собой носит.

— Эй, бедолага, — сказал он толстяку, — ты конкретно попутал. Ты знаешь, кто я?

— Знаю, — ответил тот, не поднимая голову. — Ты великий грешник!

— Ты псих, что ли? — удивился Янко. — Слушай, возьми деньги и чеши отсюда подобру-поздорову, я тебя даже искать не стану. Ты же больной!

— Готово! Отлично! Всегда любил эту модель! — инквизитор, не обращая внимания на наркоторговца, зажег лампу, любуясь ровным пламенем шумящего факела.

Он деловито подошел, и опалил ту шерсть, которая густо покрывала тело цыгана. Янко заорал со всей мочи.

— Ты что творишь? Ненормальный, что ли? Кто тебя нанял? Скажи, я тебе двое заплачу!

— Мы с тобой, сын мой, должны поговорить. Но ты еще не готов, — убежденно сказал Карло.

— Да спрашивай, я все, что хочешь, скажу! — орал Янко. — Я ребятам позвоню, они денег привезут! Скажи, сколько нужно? Убери лампу, я все скажу!

— Сын мой! — изумленно посмотрел на него Карло. — Ты будешь учить отца-инквизитора, как проводить допросы? Это крайне неразумно с твоей стороны. Поверь, я знаю, что делаю, у меня же огромный опыт. И, конечно же, ты все мне расскажешь. Просто этими действиями я лишаю тебя всяческих иллюзий. Ты вот до сих пор думаешь, что со мной можно договориться. Так вот, со мной договориться нельзя. И вообще, я делаю тебе одолжение. Чем больше мук ты претерпишь на Земле, тем меньше тебе их терпеть в Царствии Небесном. Там зачтут в счет наказания. Потом, когда умрешь, еще спасибо мне скажешь!

Паяльная лампа вновь пошла в дело, а лес пронзил тонкий поросячий визг, который раздавался из довольно тучного тела. Отец-инквизитор немало удивился этому факту, но, он был профессионалом высочайшего уровня и на такие мелочи не обращал ни малейшего внимания. Уже минут через десять, которые понадобились Карло, чтобы объяснить всю серьезность своих намерений, он услышал исповедь. Янко Руссу, захлебываясь от желания облегчить душу, рассказывал ему все, что знал, все, что не знал, и все, о чем он только догадывался. Инквизитор внимательно слушал и поощрительно качал головой. Что же, это был след.

Загренькал телефон в кармане, и Карло удивленно поднял брови. Его почтил звонком сам Петр Венедиктович, и это было весьма необычно. Карло нажал на кнопку приема.

— Святой отец, я вас приветствую! — услышал он знакомый голос.

— Взаимно, Петр Венедиктович, взаимно! — ответил инквизитор.

— Я вас не отвлекаю?

— Ну что вы, сын мой, я тут немного вразумляю одного грешника, и он решил мне исповедоваться.

Что-то случилось?

— Да, святой отец, случилось, и вы должны это видеть? — голос Главы был напряженным.

— Сын мой, — мягко сказал инквизитор, — не могли бы вы коротко пояснить причину спешки. У меня появились кое-какие неотложные дела.

— У меня есть двойка, которая курировала юг Москвы. Отличная сработанная пара, Охотник и Ищейка. Так вот, Ищейка пропала, а Охотник убит. И я хочу, чтобы вы увидели его тело.

— Вот как? — пожевал в задумчивости губами инквизитор. — Ищейку зовут Динара, невысокая красивая брюнетка, ездит на красной Ламборгини. Все верно?

— Вы ее знаете? — удивился Глава.

— Я выезжаю немедленно, диктуйте адрес.

Лучший представитель германского автопрома зарычал шестилитровым движком, лихо провернул лесную грязь, и поехал, оставив хозяина висющим на ветке. Янко тоскливым

взглядом провожал свою любимую машину. Он размышлял о бренности бытия.

— Полубопытствуйте, святой отец! — Петр Венедиктович рывком скинул простыню с тела Николая.

Тот был могуч, как и все Охотники, но в районе сердца зияло отверстие, через которое был виден металл каталки, на которую его положили.

— Как любопытно! — задумчиво сказал инквизитор. — Как будто картечью в упор жажнули, но это совершенно точно не картечь. Это заклинание Воздушного Копья, причем весьма приличного уровня. Шестой Круг минимум.

— Мои люди этого не делали, — хмуро сказал Глава. — У меня не более десяти человек способны на такое. Они давали клятву, и каждый из них открыл мне разум. Они невиновны.

— У вас есть какие-нибудь подозрения? — спросил Карло.

— Мои люди засекли прыжок, — неохотно объяснил Флоренский. — Либо странник, либо дикий колдун повадился приходить сюда. Никто его не видел, никто его не знает. Эта пара должна была его вычислить и поймать. Видимо, они его все-таки вычислили...

— Еще любопытнее! — заинтересовался отец-инквизитор. — Пожалуй, я займусь этим, сын мой. Дикий колдун, высокого уровня, вне Кланов, да еще и убивающий так легко. Я хочу с ним познакомиться.

— А уж я-то как хочу, — хмуро сказал Глава Клана Красной Луны, — вы даже не представляете.

— А где его напарница? — вспомнил инквизитор.

— Она пропала. Ее нигде не могут найти, — ответил Петр Венедиктович.

— Квартира? Машина? Родственники? Любовник?

— Родственников ее мы не знаем. Она всегда говорила, что сирота. Машина стоит у подъезда, а любовник лежит перед вами.

— Значит, давайте начнем расследование, — ответил Карло. — Прямо сейчас.

И он пробурчал себе под нос:

— То ли это шестой Круг, то ли это Удар Ярости, и тогда я этому волшебнику не завидую. Так и перегореть можно. Пусть будет шестой, прошу тебя, господи! Искать посредственного колдуна, которого разозлил покойный Охотник, можно целую вечность. Может, они ту самую ведьму не поделили, кто знает?

— Куда теперь, святой отец? — спросил Петр Венедиктович, видя, что инквизитор закончил свои дела в морге.

— Туда, где его убили, несомненно, — ответил тот. — Там должны остаться следы.

— Тогда прошу в машину, — приветливо махнул рукой Глава. — По несчастливому совпадению, это кафе входит в наш ресторанный холдинг. У наших сотрудников корпоративная скидка, поэтому они всегда сидели именно там.

Лимузин подкатил к кафе, которое по случаю визита высоких гостей было закрыто на учет. Сотрудники были собраны в зале, и были немного напряжены.

— Вот, прошу, святой отец! — сказал Флоренский. — Вот директор, вот замдиректора...

— Не нужно, Петр Венедиктович, — сделал останавливающий знак рукой инквизитор. — Где уборщица? Я начну с нее.

— Да она же ненормальная, — не выдержал руководитель СБ, который удивился до такой степени, что посмел вмешаться в разговор Высших. — Через слово Сталина поминает.

Флоренский посмотрел на него уничтожающим взглядом, но смолчал. Карло покровительственно посмотрел на бывшего особиста, и произнес.

— Гордыня, сын мой, это смертный грех. Ибо сказано в Евангелии: просите и обрящете, стучите и откроется вам. Не читали? Зря!

— Там нельзя нам..., — растерянно сказал безопасник. — Вплоть до летального исхода...

— Бабушка! — обаятельно улыбнулся Карло. — А не заметили вы чего-нибудь необычного вчера вечером? Ведь ваша смена была.

— Гомосеки проклятые, Сталина на них нет! — завизжала бабка. — Уже и в туалете непотребством своим занимаются!

— Какие гомосеки, бабушка? — ласково спросил инквизитор, не обращая внимания на ошарашенные лица колдунов из Клана Красной Луны. Они не могли понять, зачем персона такого уровня разговаривает с этой ненормальной старухой.

— Да я убираю туалет, а они вдвоем вываливаются из кабинки, сволочи! И когда заши, я так и не поняла. Я же рядом стояла, не было там никого.

— Видео этой зоны, быстро, — сквозь зубы сказал Глава безопаснику, который внезапно стал даже как-то меньше ростом. Видео из зала нести было бессмысленно. Там, где творилось волшебство, техника отказывала.

— А больше ничего подозрительного не видели, бабушка?

— Да как не видела? Все я видела! — бабка вошла в раж и брызгала слюной во все стороны. — Он не только по мужикам, но еще и по девкам шляется! Я видела, как они втроем из той кабинки выходили давеча! Сталина на них нет! Совсем стыд потеряли, сволочи!

— А кто с ним из кабинки выходил? — инквизитор уже знал ответ, но он все-таки должен был прозвучать.

— Да тот парень с ним был, которому вчера скорую вызывали, да девка чернявая! Она вечно за дальним столиком сидит. Ух, шалава бесстыжая! Это ж надо, с двумя мужиками сразу этим самым делом занимается! Пираститутка проклятая! Сталина на них нет!

— Сын мой, — мягко сказал отец-инквизитор Петру Венедиктовичу. — Мое присутствие здесь уже совершенно необязательно. Я полагаю, что ваша служба безопасности в состоянии установить личность этого Странника. В том, что он Странник, у меня уже нет никаких сомнений.

Руководитель службы безопасности расстарался, и уже через несколько часов он явился в сигарную комнату, где Глава Клана и отец-инквизитор наслаждались изысканнейшим букетом, состоявшим из сочетания эксклюзивного виски и сигары.

— Ну? — недоброжелательно посмотрел на сотрудника Глава. — Хотя в этот раз не облажался?

— Никак нет, — пересохшими губами произнес безопасник. — Вот материал, фото, фас, профиль, рост, вес...

— Размер противогАЗа? — пошутил с серьезным лицом инквизитор.

— Третий, — не моргнув глазом, ответил особист.

— Потом мне про это расскажете, — милостиво махнул рукой Карло. Виски привел его в самое благодушное настроение. — Никогда не понимал ваших русских шуток. Давайте пока по теме.

— Щербаков Кирилл Иванович. Двадцать шесть лет. Не был, не состоял, не привлекался, не замечен. Проявился чуть больше месяца назад, после чего незамедлительно уволился с работы и перевел средства в один государственный банк. Видимо, он об их наличии тогда же и узнал, потому что в избытке денег никогда замечен не был. Владеет двухкомнатной квартирой в Новой Москве, которую унаследовал от матери. До этих событий — абсолютно среднестатистическая личность, плюнь — попадешь. Доклад закончил.

— Как интересно! — задумчиво сказал Карло. — Волшебнику от роду месяц, а он сильного Охотника убил и опытную ведьму запугал так, что она убежала, наплевав на клятву. Кирилл Иванович Щербаков, да кто же ты такой? А ведь я, кажется, догадываюсь, откуда твоя сила. От самого Нечистого она.

Благодушное настроение вмиг слетело с обаятельного толстяка. В глазах заплескался охотничий азарт, а в голосе появились металлические нотки.

— У нас, Петр Венедиктович, еще один нарушитель Равновесия. Высший приоритет. Представить преступника Святому Престолу живым или мертвым.

— Куда теперь, святой отец? — деловито спросил Флоренский.

— К грешнику домой поедем. Нужно осмотреть его жилище.

Они были на месте меньше, чем через час. Замок, который теперь пропускал уже вообще всех подряд, снова покорно открылся. Карло вошел в квартиру, понимающе посмотрев на осколки зеркала, лежащие на полу. Он начал с кухни, открыл холодильник и закашлялся от невообразимой вони.

— Хозяин уходил в спешке, и уже давно не посещал это жилище, — сказал он. — Где же он прячется?

Потом он обошел комнаты и оглядел их немудреное убранство. Компьютерный столик особенно заинтересовал его, и Карло открыл крышку сканера. Тонкая тетрадь, исписанная выцветшими чернилами, оказалась у него в руках, и он начал с интересом листать ее. Внезапно отец-инквизитор побледнел и сел на диван, вытирая испарину, проступившую на лбу.

— Ищейку сюда, самую лучшую! — просипел он.

— Быстро! — продублировал приказание Глава Клана.

Минут через тридцать худенькая девушка неприметной внешности держала в руках тетрадь, запоминая запах.

— Здесь следы двух людей, Великие, — почтительно сказала она. — Один из них жил в этой квартире, а второй ... Я не понимаю...

— Чего ты не понимаешь, девочка? — подался вперед инквизитор. — Тут важна каждая мелочь. Вы все просто не осознаете, господа, что сейчас происходит. Тут был владелец этой тетради?

— Был, — промямлила Ищейка. — Но не совсем тут.

— А где? — рявкнул Карло.

— В стиральной машине, — ответила девушка, которая зажмурилась, понимая, какую чушь и перед кем она сейчас несет.

— Теперь и я ничего не понимаю, — искренне сказал отец-инквизитор. — Едем домой к вашей ведьме. Немедленно.

Динара стояла в центре своей студии, что она купила в новом доме на Красной Пресне. Ну что же, пора отчаливать. Жалко квартиру, жалко дизайнерский ремонт, а любимую Ламбу еще жалче. Но жизнь дороже. Этот парень ненормальный, как и сам Готфрид. Только ее не обмануть. Она того сопляка, как свои пять пальцев изучила. Это точно не он, это старый колдун его тело занял. Слухи ходили, что такое возможно, но все это старой легендой считали. Все, кроме нее, потому что она всегда верила, что это возможно. Ей об этом родная бабка рассказывала лет сто назад, когда она еще в родном кишлаке жила, в горах Памира. Она уходит, уходит немедленно. Проигнорировать угрозу одного из Великих? Увольте, она не полная дура! Раз он велел забиться в какую-нибудь дыру, значит, она так и сделает. Только есть один нюанс, чем меньше населенный пункт, тем больше там внимания к приезжим. В ее случае дыра — это город с населением от миллиона человек. Там ее в жизни не найти. Можно потом поискать выходы, и за океан махнуть. А уж там ее этот маньяк точно не достанет. Тревожный чемоданчик был собран заранее. Паспорт Кипра, наличная валюта, языковой амулет и амулет переноса. Они стоили огромных денег, а перенос был настроен на торговый центр во Франкфурте-на-Майне. На самом деле к бегству она была готова давно, с тех самых пор, как они с Николаем начали толкать ту забористую дурь, что изобрел чокнутый старик Готфрид. Дело пошло совсем недавно, всего одну поставку провели через албанцев, но тут старик пропал. Вот невезение! А ведь какие отзывы пошли! Они следующую партию планировали сами употребить, потому что ни он, ни она выше пятого Круга подняться так и не смогли. А это потолок для рядового волшебника. Шестой Круг один из сотни проходил, а там потолок — десятый. После него уже небожители идут, которых на всю планету десятков, или чуть больше. Ну, значит, не судьба! Будет жить как сильная, но рядовая ведьма. На ее век и этого хватит!

Динаре хватило ума все свои деньги разместить на Западе, по новому паспорту, поэтому она уходит налегке, и без сожалений. Она новую жизнь начнет там, где ее никто не знает. Николая жалко, конечно, они сработались, да и в постели он неплох был, но мало ли мужиков на свете. Она себе еще найдет, с ее-то внешностью! Главное, успевать паспорт менять каждые семь-восемь лет, а то коситься начинают.

Снаружи входной двери послышалась какая-то возня, и вскоре Динара услышала характерный звук. В квартиру зашли посторонние. Пора! Она разломала амулет переноса,

чтобы навсегда покинуть город, в котором прожила пол столетия.

— Тут никого нет, — сказал отец-инквизитор, который надел латексные перчатки, и начал осмотр квартиры.

Ему категорически не нравились такие жилища. И вроде просторно, а в одном месте и кухня, и постель. Хотя, судя по всему, на кухне работала только кофемашина, там даже ни одной кастрюли не было. В холодильнике обнаружилось только пара бутылок вина и минеральная вода. И все! Холодные тона, панорамные окна, много ниш с безделушками и светильники в стиле хай-тек. Все это, помноженное на почти стерильную чистоту, создавало впечатление абсолютной безжизненности, словно эту квартиру готовили к съемке для портфолио очередного дизайнера. Даже вещи в гардеробной были разложены и развешаны так, что хоть на выставке показывай. Инквизитор поморщился, материала было не густо. Повезло только в ванной, где стояла стиральная машина и корзина с грязным бельем. Карло вытащил пару вещей и положил их в прозрачный пакет, который плотно запечатал. Больше ему тут делать было нечего.

— Я закончил, — сказал он Петру Венедиктовичу, который с интересом наблюдал, как работает профессионал высочайшего уровня.

— Что теперь? — поинтересовался тот.

— Теперь — на квартиру покойного. Вы знаете, где он жил?

— Конечно, — подтвердил Глава.

Николай жил неподалеку, в соседней башне жилого комплекса, но квартиру имел побольше. Беспорядок, царивший там, привел отца-инквизитора в самое благостное расположение. Гигантский опыт просто кричал, что здесь будет серьезная зацепка. Ведь интуиция — это не догадка, это милость господня, которая озаряет правильным решением в самый нужный момент. Когда Петр Венедиктович заскучал окончательно, Карло нашел в нише небольшой сейф, который он без особенных усилий просто выдернул вместе с куском стены. Да и кого удержит этот дурацкий газосиликат?

— У вас есть специалисты по работе с металлом? — спросил старший инквизитор.

— Безусловно, — поднял бровь Глава. — Мы его просто распилим.

— Тогда поедемте, Петр Венедиктович. Мне кажется, что все ответы мы найдем именно в нем.

Через пару часов Глава Клана Красной Луны и Карло Мартинелли разглядывали содержимое сейфа. Инквизитор — с удовлетворением, а Глава — с плохо скрываемой яростью. На столе лежали тугие пачки долларов, три паспорта с фотографией Николая и амулет переноса.

— Вот мы и нашли тех, через кого шел товар. Упустили вы своих людей, Петр Венедиктович.

— Да, может быть, они на чем-то еще зарабатывали, — неуверенно ответил Глава, который все уже давно понял, но пытался сохранить лицо. Содержимое сейфа категорически не соответствовало доходам Охотника в его штате. А ведь это, скорее всего, была просто заначка на черный день.

— Не сомневайтесь, Петр Венедиктович, я уже допросил того, через кого это дьявольское зелье пошло в Европу. — Он хлопнул себя по лбу. — Я ведь оставил его голым в лесу, висящим на ветке! Он же в ожогах весь. Если маленькие детки найдут, они же перепугаться могут. Ой, как неудобно получилось! Какой же я рассеянный!

Глава как-то странно посмотрел на Карло, но ничего не сказал. Впрочем, на круглом лице инквизитора было написано такое искреннее раскаяние, что он предложил.

— Может быть, доедем и снимем его с дерева?

— Ни в коем случае, сын мой! Случайность — одно из имен Господа нашего. Видимо, он посчитал, что грешник должен страдать еще. Я всего лишь его слепое орудие. Не мне менять его решение.

— Удобно, надо запомнить, — кивнул в ответ Флоренский. — Я хочу найти эту ведьму. Она нарушила клятву, и ее ждет кара.

— Только после того, как она расскажет, где взяла то самое зелье, и не ранее. После этого она ваша. Я полагаю, что наказание Клана Красной Луны за измену будет достаточно суровым?

— Можете не сомневаться, святой отец, — хищно улыбнулся Петр Венедиктович. — Она пожалеет о том, что сделала. Кстати, не хотите ли принять в помощь моих Гончих. Две руки могу выделить на время.

— Прекрасное предложение, Петр Венедиктович! — обрадовался инквизитор. — Я слышал о них. Специалисты утверждают, что Гончие вашей селекции просто бесподобны. Поделитесь секретом?

— Ну, что вы, святой отец, какие от вас могут быть секреты! — зарделся от смущения Глава Клана, который был Повелителем Плоты высочайшего уровня. — Видите ли, иногда слабая Искра проявляется в гопниках. Ну, знаете, малосемейки, общаги, неблагополучные семьи... Это великолепный исходный материал, просто великолепный. Гончие получают свирепые, неутомимые и на них прекрасно сидит костюм. Они у нас личными охранниками в свободное время подрабатывают, только приходится заклинания личины регулярно подновлять, уж больно страшны. Мы туда генетический материал немецких овчарок и бульдогов добавляем, поэтому внешность — не их сильная сторона.

— Кстати, а почему вы говорите про две руки?

— У них с математикой плохо, — развел руками Глава.

— У кого с математикой плохо? У овчарок? — изумился Карло. — Или у бульдогов?

— У гопников, — пояснил Флоренский. — В общем, десяток я вам на время выделить могу.

— Отлично, Петр Венедиктович, просто отлично, — потер руки инквизитор. — Я думаю, что амулет переноса настроен на тот же город, что и у нашей ведьмы. Если они были любовниками, значит и уходить стали бы вместе.

— Я дам команду, они скоро придут.

Через час в одном из торговых центров Франкфурта-на-Майне из примерочной кабины вышел неприметный итальянец, а за ним десять плечистых парней в спортивных костюмах и кепках-восьмиклинках. Отец Карло отвел их в сторонку, потому что на столь колоритную компанию начинали коситься.

— Кто старший? — спросил инквизитор. Вперед вышли двое.

— Я бугор первой руки.

— Я бугор второй руки, — ответили они.

Карло раскрыл свой потертый портфель, достал оттуда запечатанный пакет с одеждой Динары и дал команду.

— Искать, как найдете, на глаза объекту не попадаться, сразу сообщить мне. В драки не лезть, баб за задницы не хватать, негров черножопыми не называть, футбольные стадионы

обходить стороной. — У Карло была подробная инструкция по обращению с этими породистыми экземплярами. Специалисты утверждали, что нужна была определенная сноровка. А то были эксцессы... Вот и сейчас...

— Слышь, в натуре, а чё за дела? Сразу не лезть, не хватать... Ты ваще, фраер, кто по жизни будешь?

На этот случай в инструкции был отдельный пункт, на который его попросили обратить особое внимание. В случае его нарушения Гончие выходили из-под контроля и даже могли порвать неопытного пользователя. Отец инквизитор нанес говорившему хук справа, и тот наклонился вперед, чтобы не испачкать кровью одежду. Гончая сплюнула выбитый зуб, аккуратно вытерла губы платком и молча встала в строй. Специалисты предупредили, что данная процедура является рутинной, а регенерация у Гончих такова, что на здоровье особей не влияет совершенно, и даже немного стимулирует иммунитет. Остальные оживленно загомонили, обсуждая отменную технику удара, и начали расходиться по дуге. Рабочий процесс был запущен. Гончие рассыпались по территории, втягивая носом запахи огромного города. Они найдут дичь и загонят ее. Они хорошо умеют это делать. Ведь именно для этого Хозяин их и создал.

Торговый центр в Тель-Авиве встретил ребят приятной прохладой. Им нужен был Натан Полански, потому что имеющегося в наличии запаса слабоумия и отваги не хватало для того, чтобы отправиться вдвоем на встречу с самым опасным существом на планете. Они выбрали привычный маршрут, поэтому не удивились, увидев внимательные глаза продавца, глядевшего на них из-под роговых очков.

— Молодые люди, вот я сейчас дико удивляюсь! Вам так понравилось моих ремней, что вы таки начали их коллекционировать?

— Нет, — ответил Ринат, с огромным трудом сохраняя спокойствие, чтобы не засмеяться. — Просто товарищ в прошлый раз купил, а я пожадничал. Походил по другим магазинам, сравнил цены и тоже решился... Ваши ремни, по соотношению цена-качество, просто идеальны.

— Если вы, молодой человек, так ответственно распоряжаетесь деньгами, то я сильно завидую вашей почтенной маме. Она вырастила достойного сына!

Минут через десять они, давась от смеха, вышли на улицу, где по-прежнему лютовало немилосердное израильское солнце.

— Да, надо менять точку выхода. Тут нас уже запомнили. Сможешь найти этого Полански? — поинтересовался Кирилл, когда они сели в такси.

— Забыл? Я сейчас, кроме Анны, вообще ничего найти не могу, — укоризненно сказал Ринат.

— И где же она? — заинтересовался Кирилл.

— Там! — Ринат ткнул рукой в сторону.

— И все?

— А ты чего хотел? — изумился Ринат. — Чтобы я тебе точные джи-пи-эс координаты выдал? Это же Компас. Он показывает только направление, пока до самой цели не дойдешь. Потом заклинание теряет силу.

Они вздохнули и вновь поехали на бульвар Шауль-ха-Мелех, где располагалась штаб-квартира Моссада. Идти туда им не хотелось категорически, но деваться было некуда. Обоих терзали самые скверные предчувствия, которые вскоре полностью оправдались. В само здание их и на порог не пустили, и даже обаяния Рината хватило ровно на то, чтобы их просто выставили вон, дав понять, что тут никому по местному телефону позвонить нельзя, а личные данные сотрудников кому попало, не раздают. Парни стали ждать, когда он выйдет из здания, но так и не дождались. Утром в толпе спешащих на службу его не было тоже. Это был тупик, и ребята приуныли. Проблеск надежды появился, когда из здания вышла заплаканная женщина в черном платье. Она, не разбирая дороги, пошла куда-то прочь. Тут, видимо, раньше работал кто-то из ее близких.

— Твой выход, дружище! — толкнул Кирилл в бок товарища. — Она знает точно, где Полански.

— Вот блин, — протянул Ринат. — Это же вдова, я и так вижу. Ей сейчас так плохо, что меня даже здесь мутит. Я же ее эмоции считываю. Жди меня, я пошел!

Рината не было минут тридцать. Все это время Кирилл сидел в кафе и продолжал смотреть на непривычную жизнь, текущую мимо, на людей, которые говорили на непонятном ему языке, и на залитый ярким солнцем бульвар. Ему не нравилось здесь. Тут

все было чужим и непривычным, и жутко хотелось домой. Туда, где не достанет ни один психопат, пройди он хоть все круги Силы. Ему еще нужно проверить почту, ведь он должен был получить новую порцию дневников старика Готфрида. Кирилл открыл ноутбук и загрузил браузер.

«Добрый день, Кирилл! Я высылаю переводы новых страниц творчества вашего далекого предка. Признаться, я был поражен его талантом. Он так реалистично описывает совершенно невообразимые вещи, словно это не литературное произведение, а лабораторный журнал. Теперь я понимаю ваши слова. Действительно, его стиль изложения бесконечно далек от беллетристики того времени. Он опередил современную ему литературу на столетия, и публика не приняла его. Но, честно говоря, я делаю эту работу с огромным удовольствием. С уважением, Георгий Леонардович».

Кирилл погрузился в чтение.

«29 июня 1734 года.

Сегодня смог заморозить стакан воды, да так, что тот потом лопнул. Очень тяжело мне сие колдовство далось. Чуть не весь день лежал без сил. Слуга мой, горбун, каким-то особым настоем меня потом отпаивал. Поскольку малые заклинания льда и огня мне доступны уже, то и здесь великой трудности я не ощутил. Просто нужно понять, что лед противоположен пламени, и все получается...»

Кирилл не удержался, оглянулся по сторонам и взял в руку стакан с колой, который перед ним стоял. Ну-ка, попробуем, — проснулся в нем азарт. Он направил энергию в кисть и попытался представить себе лед, много льда, целый айсберг! Неудача! Заморозить воду у него не получилось, но кола в стакане закипела и обожгла руку. Что-то он делает не так. Но что? Догадка пришла очень быстро. Он же посылал энергию в стакан, а надо было вытянуть ее оттуда. Следующая попытка снова закончилась конфузом, потому что он не рассчитал силы, и стакан превратился в кусок льда. Тем не менее, это был прорыв. Кирилл, чертыхаясь, попробовал нагреть стакан, чтобы исправить результат своего эксперимента, но добился только того, что он лопнул. Законы физики никто не отменял даже в том Мире, где есть Искра. Липкая лужа растеклась по столу, а он виновато показывал жестами официанту, что проблем нет, и он все оплатит. Тот убрал осколки и заменил стакан, а Кирилл снова погрузился в чтение.

«2 июля 1734 года.

В ворота замка постучал некто, представившийся графом Сен-Жермен. От его рассказов у меня голова кругом идет. Оказывается, тут земли какого-то Клана Коричневых Холмов, а не нашего доброго герцога Карла-Альбрехта. Хотя и его тоже...»

— Готово, можем ехать! — рядом возник Ринат, который заказал себе ледяной коктейль. — Уф! Хорошо! Что ж тут такая жара! И как они тут живут?

— Как-как, мучаются! Не видишь, что ли? Пять минут, и едем, — сказал Кирилл. — Надо доделать кое-что.

Он набил ответное сообщение: «Георгий Леонардович, добрый день! Ваша работа неопенима, но я бы попросил вас проделать эту работу с конца. Меня интересуют последние дни моего далекого предка. Он в то время увлекся алхимией, и мне хочется изучить именно тот период его жизни. Убедительная просьба соблюсти максимальную точность при переводе».

— Все, я готов! — сказал он. — А куда мы, собственно, едем?

— В Гедеру, — ответил Ринат. — На улицу Какал.

— Что за Гедера такая и кто там какал? — удивился Кирилл.

— Городок такой, а Какал — название улицы, — терпеливо пояснил Ринат. — Не надо все опешить. Хотя русскоязычные там стараются не селиться. Даже не понимаю, почему.

Они снова сели в такси, которое вел неразговорчивый араб. Мимо неслись однообразные пейзажи, где дома сменялись каменистыми холмами, покрытыми клочковатыми зарослями, а те — вновь россыпью домов, окруженных вездесущими пальмами и стриженными кустами.

— А чего такой большой человек в какой-то дыре живет? — удивился Кирилл, когда они приехали на место. — Поприличнее не мог себе дом купить?

— Дружище, ты слабо представляешь себе стоимость местной недвижимости. Я подозреваю, что у него ипотека лет на двести, — сказал Ринат, который позвонил в дверь.

— Вот бедолаги! — искренне пожалел местных Кирилл. — Все дорого, банки кошмарные, жара несусветная, и как они тут живут? Мучаются, наверное.

Трели звонка остались без ответа, и ребята попробовали постучать. Впрочем, как и предполагалось, это не помогло. Звонок мог разбудить мертвого, а им никто так и не открыл. Кирилл выразительно посмотрел на друга, и тот со вздохом достал из кармана набор отмычек. К счастью, входная дверь была прикрыта от посторонних взглядов густыми деревьями, и взлом чужой недвижимости остался незамеченным. Впрочем, их визит не стал неожиданностью для хозяина дома, и об этом свидетельствовал ствол внушительного револьвера, который направил прямо в лоб Ринату хмурый Полански.

— А, это вы? Заходите, — он повернулся и пошел в комнату.

Кирилл огляделся. Дом был небогатым, и совершенно явно в нем давно не было женской руки. Об это говорила гора пустых бутылок, которые валялись прямо на полу. Сам хозяин всем своим видом давал понять, что к уничтожению их содержимого он имеет самое непосредственное отношение. По крайней мере, таких мешков под глазами у него раньше не было. И такого отрешенного взгляда тоже. Картина была налицо. Мужик все это время беспробудно бухал.

— Чего надо? — вежливо спросил он, не убирая далеко пистолет. — У вас должны быть веские причины, чтобы вломиться ко мне в дом. Я ведь мог и мозги вам вышибить.

— Нам нужна помощь... — начал Кирилл.

— Ничем не могу помочь, — отрезал Полански. — Со службы меня поперли, без выслуги и пенсии. И теперь я никто. Полный ноль. Командир, потерявший своих людей из-за того, что повелся на глупую авантюру. Твою авантюру, парень.

— Да, это была ошибка, — ответил Кирилл, глядя ему в глаза. — Но нам нужно спасти Анну.

— Ее уже ничто не спасет, — ответил Полански, глядя на него красными воспаленными глазами. — Ты не представляешь, что это за тип.

— Ты ошибаешься, Натан, — спокойно ответил Кирилл. — У меня есть план. Послушай

...

Бугор первой руки шел по незнакомому городу, втягивая воздух плоским приплюснутым носом. Физиономия Гончих была больше похожа на бульдожью, и с этим селекционеры Клана Красной Луны ничего поделать не смогли. Все прочие линии оказались существенно хуже по качеству, поэтому на легкую некрасивость бойцов давно уже махнули рукой. Отсутствие модельной внешности и интеллект на уровне первого класса с лихвой искупала

повышенная агрессивность, сила, упорство и великолепный нюх. Бугор шел по городу, прокручивая в голове полученные инструкции. Вроде бы все было понятно. Он прошел центр, и углубился в менее пафосный район. На улицах становилось все больше людей, которых не велено было называть черножопыми. А как же их тогда называть, если они так дерзко смотрят? Ответ пришел незамедлительно.

Старший инквизитор сидел перед телевизором в своем гостиничном номере, и лениво переключал каналы. Он ждал звонка от бугров, которые должны были загнать беглую ведьму. Виски из минибара оказался редкостным дерьмом, и Карло с тоской вспоминал тот божественный нектар, что пил в поместье главы Клана Красной Луны. Впрочем, ему вряд ли еще раз доведется попробовать напиток стоимостью в две годовые зарплаты среднего европейца за бутылку. Увидев на экране телевизора что-то знакомое, он бросил переключать каналы и впился взглядом в экран. Молоденькая девушка-корреспондент тараторила без умолку, комментируя видео, снятое каким-то случайным прохожим. Именно его сейчас и дали в эфир. Отец Карло схватился за голову. Какой же он болван! Он же нарушил инструкцию! Вводные для Гончих должны быть МАКСИМАЛЬНО подробны, потому что ксенофобию, свойственную всем без исключения гопникам, генетики Клана убрать так и не смогли. За нее отвечала та же хромосома, что и за агрессивность.

— А чё так дерзко смотрим, пепсы? — бугор зыркал из-под бровей на тусовавшихся парней из Африки и Ближнего Востока, которые лопотали что-то на своем и махали руками. Уходи, мол, странный парень в дурацком костюме, а то хуже будет.

— Чё, попутали, чертилы мутные? — он не называл этих людей черножопыми, и очень гордился своей исполнительностью. Дисциплина для Гончей — это главное. И только потом — бухать.

— Деньги есть? А если найду?

Слегка ошалевшие от такого напора смуглые парни начали закипать, и в адрес бугра посыпались оскорбления на нескольких языках, которых он, конечно же, не знал. Гончие были генетически не способны к восприятию иностранной речи. Тут были бессильны даже языковые амулеты. Один из приезжих захотел решить вопрос радикально и вытащил нож. Гончая взвыла от восторга. Он вводных не нарушал, и ни в какую драку не лез. Он просто защищал свою жизнь, а это право было прописано в его протоколе.

— Чё, проблемы? Нет? Ну, ща будут, — и он достал из кармана телескопическую дубинку, которую раскрыл эффектным жестом.

Старший инквизитор Карло Мартинелли с чувством глубокой безнадежности переключал каналы, на которых показывали примерно одно и то же. Аналогичные инциденты прошли по всему городу, и разгневанные правозащитники клеймили позором крайне правых, скинхедов, лично Марин ле Пен и прочую публику, которая в этом была совершенно не виновата. Телеэкраны пестрили репортажами с избитыми мигрантами, которые рыдали и утирали кровавые сопли, обвиняя немецкую полицию в преступном бездействии. Местные тоже возмущались на камеру, но делали это с таким счастливым видом, что их вскоре перестали показывать. Из состояния полного оупения инквизитора вывел телефонный звонок.

— Старший, это я, — раздался в трубке бодрый голос.

— Кто я? — прошипел Карло.

— Бугор один. Тут девку нашли. Пацаны подтянулись, дом окружаем.

— Где вы? — жадно спросил Карло, мигом забыв о небольшом недоразумении, что только что произошло. Это сейчас казалось настолько мелким и незначительным, что и обсуждать не имело смысла. Породистые Гончие не подвели, и это было главным.

— Мы тут, — уверенно ответил голос.

— Где тут? — инквизитор начал терять терпение. — Там на доме название улицы есть.

Прочти.

— Я не могу, тут не по-нашему написано, — ответил бугор.

Отец-инквизитор совершил тяжкий грех богохульства, но вовремя вспомнил, что для подобной ситуации протоколом предусмотрен поиск объекта посредством геолокации. До чего же непросто оказалось управлять Гончими такого высокого класса. Все-таки, опыт — большое дело.

— Жди меня, я скоро.

Динара вышла из душа, напевая заунывную песню из далекого детства. Банный халат приятно ласкал тело, а на голове был накручен тюрбан из полотенца, под которым сохли роскошные смоляные волосы. Это была ее гордость, и у нее даже в мыслях не было хоть раз в жизни воспользоваться феном. Она налила бокал вина и расслабилась, лениво гоня каналы телевизора. Реклама, реклама, тупой слюнявый сериал, новости, опять новости. Она рывком вскочила на кровати, отбросив бокал в сторону. Хрупкое стекло жалобно звякнуло, а по полу разлилась кроваво-красная лужа с терпким ароматом. Ее вычислили, Гончие уже здесь! Да как же это? Это же невозможно!

— Какая же я дура! — простонала она. — Они нашли второй амулет. Надо было отсюда сразу же уходить! А я решила отсидеться денек. Думала, что никто в жизни не найдет!

Она бегом побежала к окну, и охнула, увидев знакомую фигуру, которая стояла на перекрестке, прижав к уху телефон. Теперь время шло на минуты. Гончие обладали стадным инстинктом, и сбивались в шайки в любом месте, где бы ни находились. А значит, очень скоро они придут за ней. А если быть точным, то за ней придет кто-то несоизмеримо более сильный, чем она. В любом случае, ей конец. Она моментально оделась и вытерла злые слезы. Остался только один выход. Динара достала из сумки маленькую фигурку колдуна с лицом в виде черепа и провела над ним рукой.

— Ведьма? — услышала она механический голос. — У тебя есть товар?

— У меня нет товара, и ты об этом знаешь, Йозеф! — ответила она. — Ты же начал переговоры с заказчиком за нашей спиной.

— Вы облажались, — ответил голос, — и я решил обойтись без вас. Говори, чего тебе надо?

— Этот ненормальный Готфрид в теле мальчишки убил Николая, а мне приказал бежать. Я едва жива осталась. Мне пришлось нарушить клятву Клану...

— Что ты несешь, глупая курица? В теле мальчишки нет никакого Готфрида, я знаю это точно.

— Да мне плевать! — завизжала Динара. — Я уже сама не понимаю ничего. Николай убит, а меня окружают Гончие Клана. Вытащи меня отсюда!

— Да зачем бы мне это делать? — голос принял скучающий оттенок. — Разбейся сама со своими проблемами.

— Но ведь это из-за тебя все! Меня же казнят! — по лицу Динары текли бессильные слезы.

— Да мне плевать. Забыла Правила? Слаб — сдохни!

— Я дам клятву верности, — внезапно севшим голосом сказала она. — Я стану твоей рабыней. Только спаси. Я чувствую их запах. Они уже рядом. Умоляю!

— Положи руку на фигурку и повторяй! Клянусь служить верой и правдой до конца своих дней. И даже добровольно отдам жизнь, если это будет в интересах хозяина. Контракт без права на отказ. Клянись!

— Клянусь! — непослушными губами повторила Динара, и ее руку пронзил разряд тока. Сила засвидетельствовала магический контракт.

— Ну что же, я, пожалуй, приду забрать свою собственность, — сказал голос, и фигурка помертвела. Абонент отключился.

Дверь открылась, и отец инквизитор увидел, как прелестную брюнетку, по щекам которой текли слезы, обнимает за талию неприятный тип, который числился под первым номером во всех ориентировках обоих Миров. Он издевательски сжал в кулаке маленькую фигурку колдуна и исчез, оставив после себя только каменную крошку на гостиничном ковре. А ведь до недавних пор считалось, что уничтожить амулет связи невозможно. И именно об этом думал хмурый инквизитор, разглядывая мусор на полу. Что-то очень страшное вскоре произойдет. Нет, что-то уже происходит, только никто этого еще не понимает.

Один из старейших монастырей Европы, основанный самим святым Бенедиктом на месте храма Аполлона полторы тысячи лет назад, жил своей жизнью, как будто и не было вокруг всех этих войн, глобального потепления и всеобщей толерантности. Гора, на которой расположился огромный комплекс зданий, была почти неприступна, и не раз выдерживала осаду. Но не поэтому отец Доминик выбрал это место. Ведь именно здесь, в Италии, еще билось сердце христианства, которое умирало в Европе так, как постепенно засыхает надломленная ветвь у дерева.

Старший инквизитор Карло Мартинелли стоял, почтительно склонив голову, перед сухоньким старичком в монашеской сутане. Тот крутил в руках банку с облепиховым вареньем, и счастливо улыбался. На столе настаивался чайник, и варенье пришлось весьма кстати.

— Вот спасибо, Карло, — сказал отец Доминик. — Уважил старика. И Иоанн не забыл ведь. Как съездил? Нашел грешника?

— Нет, отец Доминик, — с виноватым видом ответил инквизитор. — Зато такой клубок закрутился, что голова кругом пошла.

— Кто же то зловредное зелье сделал? — поинтересовался монах, уплетая варенье.

— С большой долей вероятности волшебник из Баварии Готлиб фон Фогельвайде, святой отец, — почтительно ответил Карло.

— Вот как? — задумался тот. — Сильный он был колдун, и довольно зловредный. Только не слышали о нем ничего уже много лет. Думали, умер он, а вот оно как... Точно он?

— Точно, святой отец, — кивнул Карло. — Вот часть его дневника. Там, где он молодость свою описывает, как колдуном стал. И запах его в квартире подельника Ищейка учуяла. А вот самого его никто не видел, и где он прячется, мне неизвестно.

— В логове своем колдовском, где же еще, — пожал плечами отец Доминик. — И туда никому из нас ходу нет, если сам не пригласит. Он там может хоть до второго пришествия сидеть, и в ус не дуть.

— В этом деле парнишка нарисовался странный, святой отец, — продолжил Карло. — За месяц такую силу набрал на том колдовском зелье, что опытного Охотника одним ударом убил. Такой же хулиган, как и те, что мы тут у себя поймали.

— Да, — задумчиво кивнул головой отец Доминик. — Да-да... А что тебе Иоанн сказал?

— Я и не очень понял, святой отец, — честно признался Карло. — Посоветовал быть менее рациональным и слушать свое сердце. Даже не знаю, что мне с этим советом делать.

— Да, сложно с ним, — поморщился отец Доминик. — И логика эта православная тяжела для нас. Слишком много в ней старых, изначальных идей. Но ты все равно прислушайся. Он ткань бытия видит, как никто из нас. Ему ведомо многое, и говорить впустую он не станет.

— Еще в этом деле замешан Йозеф Менгеле, которого оба Мира уже много лет ищут, — со вздохом ответил Карло. — И у него Книга, та самая. Она нашлась!

— Точно знаешь? — вскинулся отец Доминик. И он забормотал себе под нос:

— Неужто этот узор начал плестись? Плохо, очень плохо, сын мой.

— Я его своими глазами видел, отец Доминик, — кивнул Карло. — И амулет связи он в

кулаке раздавил, словно это простое печенье.

— А вот это совсем плохо, — расстроился монах. — Даже хуже, чем я думал. Такое сотворить могут только те, кому суждено в Круг Двенадцати войти.

— Когда это случится? — жадно спросил Карло, покрываясь испариной.

— Не бывает ничего предопределённого, сын мой, — ответил отец Доминик. — Но у него будет такая возможность, знай это. А вот случится это, или нет, не ведомо пока никому. Этот узор еще не соткан. Ему лишь предстоит проявиться на ткани миров.

— А если он проявится, что это означает для всех нас? — спросил Карло.

— И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и вне, запечатанную семью печатями. И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. И я много плакал о том, что никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее, — процитировал отец Доминик, по лицу которого текли слезы. — Он открыл книгу. Все началось, сын мой, и все скоро закончится.

— Книга Апокалисиса? — ахнул Карло. — Грядет конец света?

— Да, сын мой, — кивнул отец Доминик. — Там все написано. Мы можем увидеть конец времен, и ты сыграешь свою роль. Ты, именно ты будешь одним из тех, кто решит судьбу этого мира.

— Я? — потрясенно сказал Карло. — Но я недостойн! Я всего лишь скромный служитель Святого Престола. Почему не вы, почему не кто-то из Великих? За что мне это?

— Так предначертано, — просто ответил отец Доминик. — Иди, Карло, я буду молиться. Я должен побыть один.

Старший инквизитор вышел из кельи одного из самых могущественных людей на Земле на подгибающихся ногах. Новое знание ударило, как молот. Он не хотел этой чести, и никогда не мечтал о ней. Он всего лишь слуга, не ему решать судьбу миров. Сердце! Ему нужно слушать свое сердце, а не разум. Да что же имел в виду отец Иоанн, и почему этот выбор должен все решить? Карло решительно не понимал. Но, если так предначертано, то он пронесет свой крест с достоинством, как и полагается христианину.

Анна сидела в кресле перед включенным телевизором, и смотрела сквозь него. Она не вникала в то, что там показывали, и даже не собиралась этого делать. Дурацкий ящик молотил день и ночь, и нужен был только для того, чтобы не сойти с ума окончательно. Те дни, что она провела в подземелье некроманта, чуть не свели ее в могилу. Некромант упивался ее криками, и частенько заходил, чтобы просто помучить ее. Там, в подвале, она сидела на цепи, как собака. Девушка уже попрощалась с жизнью, когда тот странный парень, который, оказывается, был в нее влюблен, не сделал некроманту свое безумное предложение. Она ничего не могла понять. Когда это случилось, и как она могла этого не заметить? Неужели он влюбился так, что готов отдать за нее жизнь? Тогда она полная дура, раз вела себя с ним подобным образом. Ее личная жизнь уже довольно долгое время представляла из себя ... ничего она из себя не представляла. Парни летели на ее внешность, как мотыльки, но очень быстро чувствовали в ней стальной стержень, который было не согнуть, и уходили в туман. Все видели в ней глупую смазливую куклу, а она ей не была, и даже притворяться таковой не хотела. Был, конечно же, еще один вариант, найти себе подкаблучника и размазню, но такой типаж вызывал у нее просто непреодолимое

отвращение. В результате она с головой ушла в работу, плюнув на парней. До этого момента.

Дом доктора был окружен джунглями и, судя по передачам на испанском языке, из которых Анна не понимала ни слова, они были где-то в Латинской Америке. Двое молчаливых слуг убирали, готовили и заправляли генератор. Судя по всему, они были немыми, да еще и слегка умственно отсталыми. По крайней мере, такое выражение лица она видела только у олигофренов в специальном приюте. Доктор переселил ее во флигель, стоявший на отшибе, и первое, что она начала делать, это готовиться к побегу. К небольшому поместью, окружённому непроходимым тропическим лесом, вела извилистая дорога, проложенная в сельве. Куда она вела, и какова была ее протяженность, Анна не имела ни малейшего представления, как и о том, где она вообще находится. Судя по высоте солнца, это место было расположено довольно близко к экватору, а по тому, что вода из раковины сливалась по часовой стрелке — оно располагалось в северном полушарии. Бразилия? Венесуэла? Колумбия? Гвиана? Перу? Боливия? Искать ее можно было бесконечно. Бежать через джунгли — полное безумие, она там и полдня не протянет. Уж Анна, будучи профессионалом, представляла себе это совершенно точно. Убить хозяина? Но как? Если мощнейший амулет, который она в него разрядила, оказался бесполезен. Да, у нее есть Искра, и она прошла третий Круг, но ее основные умения — те, которым ее научили в академии и в отряде. Победить магией волшебника такого уровня даже нечего и думать. К ее удивлению, на доме даже не было замка, а потому она в первый же день вышла прогуляться, чтобы понять границы дозволенного. Границы обозначились очень быстро, когда она увидела в десяти шагах от дома кольцо из гигантских пауков, которые пришли в движение при ее появлении. Анна брезгливо отпрыгнула назад.

— Надеюсь, вид моих паучков не доставляет тебе дискомфорта? — услышала она издевательский голос хозяина. — Я хочу сразу предупредить тебя, что дальше тебя тоже ждут сюрпризы. Так что, расслабься, девочка. Если тебя не убьют пауки, то задушит анаконда, или прикончит еще какая-нибудь тварь. Поверь, я много лет создавал своих милых зверюшек. Кстати, вот еще одна. Познакомься, это Динара, моя новая рабыня. Она неплохая ищейка, поэтому уйти отсюда ты не сможешь при всем своем желании.

Рядом с некромантом стояла очень красивая девушка с длинными густыми волосами. Ее лицо напоминало безжизненную маску, и на нем не отражалось никаких эмоций. Глаза были пусты и равнодушны.

— Смотри, вот это ждало и тебя! На колени!

Брюнетка покорно упала на колени, а на ее лице не дрогнул даже мускул.

— Оближи языком мои туфли, — ухмыляясь, сказал некромант, и та покорно выполнила его приказание. — Можешь идти, — сказал он. — Понравилось? — спросил он у замершей от ужаса Анны. — Имей в виду, что моя клятва перестанет действовать, если ты попытаешься бежать. Так что пошла в дом, и не выходи оттуда до конца срока. Иначе я превращу тебя во что-нибудь забавное. В живой пылесос, например. Или немножко поработаю с твоим метаболизмом, и ты станешь вампиром. Для меня это не сложно. Будешь пугать окрестных крестьян, они тут на редкость дремучие.

Он подошел к дрожащей от ужаса Анне и выдохнул ей в лицо: — Ты все поняла?

— Да, — ответила она трясущимися губами. — Я поняла все, кроме одного. Это зелье, эта книга. Зачем тебе все это нужно? Ты же и так могущественный волшебник. Что ты задумал? Или ты просто сумасшедший?

— Я хочу сделать мир лучше, — просто ответил некромант.

— Что?? — Анна совершенно растерялась. Она ожидала услышать все, что угодно, но только не это.

— Ты не ослышалась, девочка, — кивнул доктор. — Просто у нас с тобой разное понимание того, что такое хорошо, а что такое плохо. А все потому, что эти понятия очень относительны. Вот, например, ты купила кожаную сумочку, и тебе от этого хорошо. А несчастной козе, с которой для этого содрали шкуру, плохо.

— У меня нет сумок из натуральной кожи, — ответила Анна.

— Это не важно, — отмахнулся некромант. — Смысл сказанного ты поняла. Так вот, в годы моей юности людей на земле было едва ли миллиард. Число человечков регулировалось теми же законами, что и у животных. Есть еда, растет население, нет еды, оно сокращается. Все было просто и понятно. Сколько сейчас людей? Восемь миллиардов? А сколько их будет через пятьдесят лет? Десять миллиардов? Двенадцать? Вы считаете, что экономика должна непрерывно расти, и бросаете в топку ресурсы, которые планета копила десятки миллионов лет. Вы меняете машины каждые три года, а зачем? Что случится, если ты поедешь на своей Тойоте лет пять? Рухнет автоиндустрия, основанная на непрерывном потреблении, а за ней металлургия, а следом — добыча угля. А потом, как домино, рухнет вся ваша хрупкая экономика. Ведь именно этого вы боитесь! Ради чего были вырублены леса в Европе? Куда делись зубры, волки и медведи, которые там жили? Где дикие туры? Где львы, которые водились в Греции еще совсем недавно? Где страусы, которые вольготно бегали когда-то там, где сейчас стоит твой дом?

— Я не понимаю, к чему ты ведешь, — Анна растерялась окончательно. Она не ожидала подобной речи от исчадия зла, которым считала этого некроманта.

— Я хочу вернуть все назад, — с фанатичным блеском в глазах ответил он. — Я хочу сделать жизнь простой и правильной, такой, как ее создал ОН! Ведь это описано в Книге Бытия, ты должна была ее читать. Там все написано.

— Ты снова хочешь загнать всю планету в каменный век? — с ужасом спросила Анна. — Но ведь миллионы погибнут. Зачем?

— А зачем они нужны, эти миллионы? — парировал он. — Если быть точным, то миллиарды. Людей слишком много, и они лишь миг в истории нашей планеты. Она не выдержит этого тяжелого груза, и умрет. Вы, людишки, убиваете ее, а потому достойны самой суровой участи.

— Но ведь это можно сделать как-то по-другому, — несмело начала Анна. — Правительства, общественные организации, партии... Все они озабочены этими проблемами.

— Ты сама себе веришь? — презрительно ответил некромант. — Ты либо наивная дура, либо пытаешься мне врать. Они все без исключения хотят спасти планету лишь при том условии, что лично в их жизни ничего не поменяется. Как вы там назвали эту концепцию? Золотой миллиард? Они борются за спасение планеты, потребляя за месяц больше ресурсов, чем их предки за всю свою жизнь. Не смей меня! Их озабоченность не стоит выеденного яйца. Я — тот, кто решит эту проблему, и спасет планету от губящей ее раковой опухоли.

— Ты смотрел первую Матрицу? — понимающе произнесла Анна.

— Не буду спорить, — смутился вдруг некромант. — Меня этот фильм натолкнул на кое-какие мысли. Но, на самом деле, я об этом размышляю уже не первую сотню лет. С тех пор, как увидел первый паровоз.

— И как же это случится? — спросила Анна, в которой ужас смешался с любопытством.

— Для начала я слегка перенаправлю осадки, — ответил некромант. — Если те дожди,

что должны пройти где-нибудь в Европе, прольются на Сахару, то Земля этого и не заметит. А если мне удастся развернуть муссоны и остановить Гольфстрим, то моя цель будет достигнута лет за десять, не больше.

— Но ведь начнутся войны, — побелевшими губами прошептала Анна. — Вся Земля заполыхает!

— И заметь, — поднял палец некромант. — Не я эти войны начну! Люди сами вцепятся друг другу в глотку. Они кинутся делить остатки ресурсов.

— А ты? Кем станешь ты? Богом?

— Ну, конечно же, глупая! — покровительственно ответил доктор. — Через три-четыре поколения я дам им пророка и начну все сначала. И поверь, у меня получится куда лучше, чем у этого жалкого неудачника. Как его там?... Впрочем, не будем называть имен, он довольно мстителен.

— Ты, точно, ненормальный! — убежденно сказала Анна. — Да кем ты себя возомнил? Разве нет никого сильнее тебя? А Великие? Они не допустят этого!

— Если я заполучу зелье, которое сделал мой старинный друг Готфрид, то мне будет наплевать на этих унылых зануд. С помощью той самой книги, что ты у меня пыталась украсть, я уже прошел одиннадцатый Круг, и теперь на всей Земле есть лишь двенадцать волшебников, равных мне по силам. Но они слабаки и мямли. Почти все они стали монахами, и отказались от власти. Сила, по непонятной мне причине, на двенадцатый Круг пропускает людей, у которых мозги слегка набекрень. А я, к несчастью, полностью здоров.

— Я бы не была так уверена, — сказала себе под нос Анна.

— Да я все слышу, — равнодушно махнул рукой некромант. — Ты думаешь, меня волнует, что обо мне думают другие?

— А если Кирилл не справится? — спросила Анна. — Ну, получишь ты еще одного раба. Будут тебе вдвоем ботинки вылизывать. А кроме того, что у тебя будут очень чистые ботинки, что дальше? Допустим, он не принесет тебе то зелье...

— А он и не принесет, — усмехнулся некромант. — Но зато у него есть записи Готфрида. Это же становится очевидным, если вдуматься в его слова. Он эту оговорку специально вставил. Хочет тебя на дневники Готфрида поменять. Так что, девочка, ты будешь с ним очень счастлива, но очень недолго.

— А почему ты сам не украл книгу в той библиотеке? — спросила Анна. — Ты же куда сильнее, чем те мальчишки. Ты же их на верную смерть послал. Хотя, кому я об этом говорю...

— У меня остались кое-какие разногласия с Кланом Пятидесяти Звезд, — поморщился некромант. — Скажем так, на тот момент у меня почти не было шансов уйти оттуда живым. А идиотам обычно везет, Сила бережет их. Впрочем, тебя это не должно волновать. Ты думай о будущем Земли, девочка.

— Сколько же ты хочешь оставить людей на всей планете? — спросила Анна. — Миллиард? Два?

— Тысяч сто, — не меняясь в лице, ответил некромант. — Для перезапуска мировой истории этого вполне достаточно.

Бывший командир отряда ликвидаторов «Кидон» откинулся на спинку дивана в задумчивости. Застарелый хмель выветрился почти весь, унесенный без остатка слоновьей дозой адреналина, которую он получил, заслушав сбивчивый рассказ парней. Тяжелое похмелье напоминало о себе лишь тупой болью в висках, но и оно отступало перед шквалом безумных новостей. По его мнению, у обоих молодых людей явно было не в порядке с головой. То, что они предлагали было полным безумием, практически гарантированным самоубийством. Тем не менее, он отдавал себе отчет в том, что иного пути спасти Анну просто не было. Некроманта безуспешно ищут в обоих Мирах, и в Мире магии, и Мире людей уже несколько десятилетий. Скорее всего, он сотворил себе настоящее логово колдуна, и живет там в полной безопасности. Ведь проникнуть туда невозможно по определению. Полански понимал, что совершает должностное преступление. С другой стороны, а кто его остановит? Ведь он теперь вольная птица.

А Кирилл смотрел на своего визави, и понимал, что перед ним сидит Воин пятого Круга, умный, опытный и хладнокровный профессионал. И что без него им просто крышка, они даже до Анны не дойдут. И никакое заклинание Компаса не поможет.

— Слушай, парень, а ведь ты вначале показался мне вполне адекватным, — с немалым изумлением сказал Полански после того, как прослушал рассказ Кирилла. — Ты, вообще, понимаешь, во что влез и с кем ты решил поиграть в свои детские игры?

— Понимаю, — кивнул Кирилл. — А тебе знакомо чувство, когда ты точно знаешь, что должен делать? Что все уже предрешено? Так что я прекрасно все понимаю, Натан.

— Что ж, если понимаешь, то выезжаем немедленно. Как у вас с наличностью? — неожиданно спросил Полански.

— Ради такого дела найду, — осторожно сказал Кирилл. — А много ли надо? И куда едем?

— Надо много, — задумчиво сказал Полански, и ткнул пальцем. — А вот куда едем, скажет нам он. Куда мы едем, Ринат?

— Туда! — уверенно показал тот.

— Значит на запад, — кивнул Полански. — Куда ты можешь прыгнуть, Кирилл?

— В Вашингтон, — ответил тот. — Я еще мало, где был.

— Значит, нам в Вашингтон, — пожал плечами Полански. — Пойду только душ сначала приму. От меня же разит, как от козла.

Старший инквизитор Святого Престола Карло Мартинелли стоял в доме отставного полковника израильской разведки и брезгливо смотрел на горы пустых бутылок и тарелки с остатками засохшей еды. Натан Полански явно ушел в запой после позорного увольнения. Провал был просто чудовищным. Двенадцать сотрудников его отряда вышло на операцию, из них одиннадцать погибло на месте, а одна девушка пропала без вести. В этом деле фигурировала и та загадочная книга, и некромант, и таинственные парни из московского кафе, любящие делать сквозные дыры в Охотниках. Впрочем, их личности установили, и спецслужбы обоих миров уже ищут этих грешников. Ввиду серьезности ситуации Карло был не один, с ним был опытный Странник, исколесивший весь мир, и Ищейка, обладавшая великолепным чутьем.

— Тут было трое мужчин, совсем недавно, — сказала девушка, стоявшая посередине комнаты с прикрытыми глазами. На отрешенном лице подвижными были лишь крылья носа. Они слегка трепетали. — Один из них — хозяин. Двое других пришли сюда в первый раз. И эти гости нам хорошо известны.

— Кто? — резко повернулся к ней инквизитор. — Неужели они?

— Да, это Кирилл Щербаков и Ринат Ахмадуллин, собственной персоной, — подтвердила Ищейка, — они какое-то время были вместе с хозяином дома, и ушли тоже вместе. Следы обрываются одновременно у зеркала в ванной.

Куда же могла пойти такая странная компания? — задумался Карло. — Какое у них может быть общее дело? Неужели они хотят взять втроем самого Йозефа Менгеле? Тогда либо они ненормальные, либо он сам очень далек от понимания ситуации. В этой мозаике чего-то не хватает, каких-то кусочков, которые мешают собрать полную картину. А ведь права на ошибку у него нет, слишком велика цена.

— Сделайте запросы во все Кланы, — дал команду он. — Немедленно предоставить всю информацию по неопознанным странникам, по всем диким колдунам, по любым нестандартным ситуациям с применением магии за последнюю неделю. Высший приоритет по линии Святого Престола.

Странник, который фиксировал распоряжения начальства, оторопел. Колдуны Кланов были людьми вольными, и никаких приказов церковь им давать не могла. Но данная формулировка подразумевала, что в случае отказа от сотрудничества Святой Престол был готов вновь зажечь костры инквизиции. И на его памяти такое было впервые.

Вашингтон встретил их привычной суетой в центре. В оживленном кафе, куда они отправились, на них никто не обратил ни малейшего внимания. Люди деловито ели, пялясь в экраны телефонов. Им было плевать на окружающих, и это было прекрасно.

— Где Анна, Ринат? — спросил парня Полански. — Ты ее чувствуешь? Она жива?

Тот уверенно кивнул и показал на юг. Анна была там.

— Почему-то я именно так и думал. Нам в Южную Америку, ребята.

— А как мы туда попадем? — робко спросили они. — У нас же нет виз.

— Это как раз элементарно, — уверил их разведчик. — Простейшее заклинание под названием Вездеход нам поможет, я вас по дороге научу. Паспорта с собой? Это хорошо. Скажу вам по секрету. Здесь таможенники смотрят на визу, только когда ты въезжаешь в страну. В основном, если ты из страны уезжаешь, то всем на нее плевать. Уехал, и слава Богу! Я уже и забыл, когда это заклинание здесь использовал. А с Южной Америкой у вас безвизовый режим. Так что расслабьтесь.

Все получилось именно так, как сказал Полански. Равнодушные сотрудники аэропорта шлепнули штамп в паспорте, даже не заглянув в него. Так случилось в Вашингтоне, так случилось и в Сальвадоре, куда они полетели, потому что это был ближайший рейс. Уже в аэропорту стало ясно, что им нужно лететь дальше. Ринат снова показывал на юг.

Следующей остановкой была Панама, за ней Каракос, а потом они решили перелететь Амазонию и оказались в бразильском Манаусе. И уже там Ринат уверенно показал на северо-запад.

— Либо он прячется в бразильской сельве, что вряд ли, либо он в Колумбии, — задумчиво сказал Полански. — Последнее наиболее вероятно. Мы летим в Боготу.

Они потратили на эти перелеты три дня, а потому, когда заселились в гостиницу, что

располагалась на окраине столицы Колумбии, то уснули, как только щека коснулась подушки. Утром Кирилл вновь влез в компьютер, и погрузился в чтение дневников старика Готлиба. С каждой минутой его удивление нарастало. Вот он как!

— Ты готов? — спросил его Полански, отвлекая от чтения. — Нам ехать на юг. Тут единственная дорога, федеральное шоссе № 75. Она упирается в городок Каламар. Это тупик, прямо за ним начинаются джунгли. Я арендовал Джип.

— Да-да, готов, — задумчиво сказал Кирилл, переваривая прочитанное. — Уже иду. И как кстати оказалось знание испанского языка, ну кто бы мог подумать!

До цели было пятьсот километров, и пока то направление, что показывал Ринат, почти совпадало с конечной точкой их маршрута. Заштатная дыра, окруженная непроходимым лесом, с населением в десять тысяч человек, была идеальным местом, чтобы прятаться там хоть тысячу лет. До этого городка никому не было дела, туда никто не приезжал, оттуда никто не уезжал. Лесовозы и редкие желающие попытать счастья в большом городе — не в счет. Этот городок был резиденцией Матери Реки, старой колдуньи, которую местные боялись, как огня последние лет пятьсот. Впрочем, Клан Огненного Кондора был довольно слабым и бедным, как и вся эта страна, измученная бесчинствами партизан, полиции и наркокартелей.

— Я за рулем, парни, — сказал Полански. — Едем быстро, никаких остановок. Опасаемся всех без исключения. Нас могут украсть ради выкупа, тут это обычное дело. С местными не общаемся, продадут за десять баксов тому, кто заплатит. В джунгли не ходим, там ядовитые змеи. Оружия у нас нет, и это скверно. К сожалению, хоть я и Воин, но стрелять из пальца не умею. Шутка. Хотя не совсем, я и, правда, не умею.

— Я умею, — поднял руку Кирилл.

— Да? — несказанно удивился Полански. — Крайне необычно для Странника. Я всегда считал, что они только прыгать и могут. Тогда садись назад.

Приключения настигли их километров через двести, когда Полански в зеркале заднего вида углядел два джипа, которые быстро начали сокращать разрыв.

— Началось! Твой выход, парень, — заорал он, пытаясь перекричать ветер, который свистел в ушах. — Постарайся напугать их, чтобы отстали.

— Хорошо, — крикнул в ответ Кирилл. — Не гони, подпусти их поближе.

— С ума сошел? — заорал полковник. — Подстрелят.

— Я знаю, что делаю, — прокричал в ответ Кирилл. — Как только попаду в первую, остановись. Они не должны уйти.

Полански послушал его, и матерясь на всех пяти знакомых ему языках, немного притормозил. Джипы догоняли стремительно, а в них довольно скалили зубы крепкие смуглые ребята, которые трясли автоматами. Добыча обещала быть легкой. Кирилл прицелился, и в сторону бандитов полетела небольшая сосулька. Мимо! Джип приблизился и следующий выстрел разбил ему фару. Сейчас! Глыба льда величиной с лошадиную голову смяла капот машины, которая словно ударилась в стену на полном ходу. Джип сделал кульбит, и упал на дорогу брюхом кверху, удивленно вращая колесами. Вокруг него растекались лужами на асфальте кровь и моторное масло. Полански резко ударил по тормозу, и машина остановилась, пойдя юзом. Разъяренные колумбийцы из второго Джипа начали наводить на них стволы автоматов, но огненный шар ударил их машину в бок и превратил ее в факел, в пламени которого истошно орали сторающие заживо люди. Кирилл сел на землю, совершенно обессиленный. Он слегка перестарался.

— Однако, — покачал головой Полански, засовывая за пояс трофейный пистолет. — Ты какой-то очень неправильный Странник, я таких никогда не видел. Не хочешь заключить контракт лет на пять?

— Какой еще контракт? Тебя же выперли, — слабым голосом сказал Кирилл, и тут же пожалел о своих словах. Лицо Полански посерело, он закусил губу и отвернулся. На его лице отразилась такая боль, что Кирилл чуть под землю от стыда не провалился. Ну кто его, спрашивается, за язык тянул?

Остаток дороги прошел без приключений. Полански не сказал больше ни слова, хмуро уставившись на дорогу. К своей цели они приехали уже к вечеру и поселились в гостинице, которая была здесь одна. Ужинали они в кафе на первом этаже, где водители лесовозов попивали пиво с немудреной местной снедью. Европейских лиц в городе было очень мало, и даже испанский язык был тут крайне своеобразным, с обильной примесью индейских слов.

— Рекомендую картофельный суп, кукурузные лепешки с колбасками и горячий шоколад с корицей, — прервал, наконец, молчание Полански. — Ну, и фрукты, конечно. Манго здесь должны быть просто бесподобные.

Следующие полчаса прошли в сосредоточенном молчании. Они безумно проголодались за этот день, в котором была длинная дорога, погоня, стрельба и десяток трупов. Устали все просто невероятно, и когда поднялись в номер, рухнули спать.

Кирилл тихонько улизнул домой. Он вымотался за эти дни до предела, и его спутники тоже. Он не стал их будить, и заночевал дома, в собственной постели. А вот утром...

— По нашу душу, — мрачно сказал Полански, глядя в окно. — Обложили со всех сторон.

— Кто и почему? — спросил Кирилл, выходя из ванной.

— Клан Огненного Кондора прислал бойцов, — пояснил Полански. — Мы порядочно наследили. Я надеюсь, ты не прыгал отсюда?

— Э-э-э..., — глубокомысленно ответил Кирилл. Он и забыл, что такие прыжки в городах гарантированно отслеживаются. А уж в резиденции могучей колдуньи тем паче.

— Понятно, — укоризненно сказал Полански. — Ну что ж, я сам виноват. Инструктаж личного состава не провел. А ты сам-то чем думал?

От ответа Кирилла избавил негромкий стук в дверь. Не наглый и настойчивый, но и в то же время не робкий. Именно так стучит человек, который пришел поговорить и уверен в своей силе. Парни переглянулись. Полански кивнул Ринату, и тот повернул ручку двери. Они все равно ничего не теряли, они и так уже были в западне, хотя в кулаке Кирилла был зажат путь к отступлению. Ринат открыл дверь, и впустил в комнату невысокую красивую девушку с лианами вместо волос, спускающимися чуть ниже пояса. На ее бледном скуластом лице выделялись глаза, залитые синевой так, что белков не было видно, а листики слегка шевелились, словно от ветра. От нее пахло свежей травой, солнцем и ветром.

— Мать Реки приветствует вас, странники, — нежным голосом сказала она, — и шлет свое благословение. Пусть не будет между нами вражды.

— И мы приветствуем Мать, — осторожно сказал Полански. — Что привело тебя сюда, колдунья? Почему твои люди окружили дом? Мы чем-то оскорбили Клан?

— Ватиканские попы ищут вас, — ответила девушка, едва шевеля губами. Мелодичный голос, похожий на колокольчик, казалось, раздавался прямо в голове. Ее лицо было неподвижно, и только глаза горели жизнью. — Мы ненавидим их, но у нас нет выбора. Отказать им — значит, получить войну. Мы четыреста лет живем в мире, и погибать из-за

вас на кострах не хотим.

— Может быть, тогда, нам лучше уйти? — спросил Кирилл. — Скажете им, что мы сбежали.

— Невозможно, Странник, — ответила девушка, грустно покачав головой. — Это нужно было делать раньше. Ваши зеркала разбиты. В этом городе вообще больше нет ни одного целого зеркала.

Кирилл, не веря своим ушам, раскрыл зеркальце, которое сжимал в кулаке, и с ругательством бросил его на ковер. Стекло было покрыто мельчайшей сеткой трещин.

— Поздно, не по годам сильный колдун. Теперь я поняла, почему они тебя ищут. Я вижу боль, много боли. Ты обрел свою силу через невыносимые муки, но они считают, что ты получил ее в обход Правил. Ой, и ты, мальчик, тоже! — посмотрела она на Рината. — Значит, они ищут вас обоих. Мне жаль, но они скоро будут здесь. Они уже идут.

— Кто идет? — спросил Полански, передергивая затвор пистолета.

— Цепной пес епископа Рима, каратель, наш злейший враг. Он уже здесь, — ответила девушка, сложив руки на груди, а плеть лианы протянула Кириллу что-то, спрятанное до этого в волосах, и спешно сунула в его руку. — Вот, возьми. Пригодится.

В дверь снова постучали. Но такой стук означал, что если дверь открыта не будет, то ее просто вынесут ударом ноги. На этот раз Полански открыл сам, пропустив в номер полного лысоватого мужчину самой заурядной внешности. Все замерли в недоумении. Бояться невысоких толстяков с усиками показалось им всем какой-то нелепостью.

— Уф, ну и наделали вы дел, молодые люди, — укоризненно сказал инквизитор, вытирая пот платком и бросая на кресло потертый портфель. — И что же вам не сидится дома? Я старший инквизитор Святого Престола Карло Мартинелли, и нам с вами нужно серьезно поговорить. Можете обращаться ко мне — святой отец. Нет, ну до чего же неприятная страна. Как хорошо, что мы с вами скоро ее покинем.

— Не покинем, — ответил Кирилл, глядя ему прямо в глаза. — У нас тут остались кое-какие дела.

— И как же ты мне помешаешь? — с любопытством спросил Карло. Он ткнул пальцем в Полански, который подобрался для прыжка. — Даже не думай! И не лапай пистолет, полковник. Он тебе сейчас не поможет.

Личина добродушного толстяка слетела с отца инквизитора и на миг показался тот, кто прятался за ней. Полански опустил плечи. Этот противник явно был ему не по зубам.

— Так-то лучше, Натан, — сказал тот. — К тебе претензий нет. Пока нет. Но еще одна глупость с твоей стороны, и они точно появятся.

— Я не подчиняюсь слуге распятого пророка, — упрямо сказал Полански. — У меня свой Бог.

— Бог один! Уж я-то знаю, о чем говорю, поверь, — поморщился инквизитор. — То, как его почитают, это детали, и умные люди давно не делают из этого трагедию. Эти ребята — преступники, так что отойди в сторону, Полански.

— А то что, убьешь меня? — спросил тот.

— Если понадобится, — пожал плечами инквизитор. — Я не стремлюсь взять еще один грех на душу, но ты не представляешь, что сейчас лежит на весах.

— И что же? — спросил Полански. — На моих весах лежит жизнь близкого человека, с которым я работал бок о бок много лет. А что лежит на твоих?

— Жизнь всех людей на Земле, сын мой, — просто ответил инквизитор. — Всех до

единого, включая жизнь твоего сотрудника. Так что, пойдёмте, мальчики, нам нужно многое обсудить.

— Мы обязательно поговорим, но только не в этот раз, — сквозь зубы ответил Кирилл, который взял под локоть своих друзей.

— Не глупи, парень, — сказал инквизитор, который с изумлением увидел, как исчезают с его глаз эти люди, несмотря на то, что он заблокировал все переносы и прыжки на три мили вокруг. — Что б тебя! Да кто же ты такой?

Девушка с распущенными зелеными волосами смотрела, как тают в воздухе непрошенные гости. Ее звали Ла Илона, Ужас Болот, и она была правой рукой Матери на протяжении сотен лет. На ее неподвижном лице вдруг появилась легкая улыбка. Случится то, что суждено. Сама Мать сказала ей об этом. Ведь этот переход только что проколол ткань бытия, и на ней появился еще один стежок. Совсем скоро узор будет закончен. Совсем скоро.

Огромный каменный стол в подвале дома доктора тянул в себя энергию со всей округи. Сам некромант стоял в его центре, обратившись лицом на север. Его глаза горели нездешним огнем, а руки были раскинуты в стороны. Он сейчас напоминал знаменитую статую в Рио. Впрочем, это было случайным совпадением, он не стал бы подражать ЕМУ. Губы некроманта шевелились, он шептал заклинание. Сила одарила его умением Повелителя Стихий, и он был самым могущественным из них на всей планете. Он стоял так уже почти сутки, и по его команде изумленные ветры гнали на юг облака, которые обычно собирались намного севернее. Они послушно поплыли туда, где до этого безнаказанно царило безжалостное солнце. Туареги, бедуины и жители нищих мексиканских деревень, разинув рты, смотрели на непривычное зрелище. Небо затягивали тучи, даря такую непривычную в полдень прохладу. Даже верблюды оторвались от бесконечного пережевывания своих колючек и с тупым удивлением глядели на небо. Тяжелые низкие облака уже давным-давно должны были разродиться ливнем, но воля величайшего волшебника тащила их в безумную даль, где и позволила, наконец, сбросить на землю накопленный груз.

Каменистые пустыни и пески Сахары жадно впитывали в себя многие тысячи тонн влаги, и семена трав, спящие в глубине, начали просыпаться, чтобы дать жизнь этой бесплодной земле. Убеленные сединами старцы, открыв дождю смуглые от безжалостного солнца лица, молились Всевышнему, ибо он явил немислимое чудо. Метеорологи южной Европы, брызгая слюной в объективы камер, пытались объяснить необъяснимое, но им уже никто не верил. Виноделы потирали руки и подсчитывали будущие барыши. Вино урожая этого года будет уникальным. А вот все остальные начали впадать в уныние. Дождей было маловато, и это могло сказаться на будущем урожае самым печальным образом.

В Антарктиде откололся айсберг размером с Данию. Он начал свой путь на север, в теплые воды Индийского океана. Айсберг будет таять много месяцев. Вода, что собрана в нем, поднимет уровень моря на несколько миллиметров, и этого никто не заметит. Пока не заметит.

Где-то далеко в Сибири разогретая не по-местному ярким солнышком вечная мерзлота, наконец, сдалась, и выпустила в воздух столб метана. А за ним еще один, а потом еще. Но пока это ни на что не повлияло. Пока не повлияло.

Некромант глубоко вздохнул и опустил руки. Его глаза потухли, а сам он со стоном опустился на теплый камень. Он лежал на нем, наслаждаясь той энергией, что тот ему отдавал. По короткому знаку рукой Динара, стоявшая у стены с безразличным видом, подала своему господину напиток, который некромант приготовил загодя. Он еще слаб, до чего же он слаб! Ну, ничего, даже так он может сделать многое.

Пьер Дюбуа равнодушно сидел в своей келье, прикованный цепью к стене. В этой комнате колдовать было невозможно. Сам отец-инквизитор запечатал ее своей молитвой. Он ждал суда, и не сомневался в приговоре. Ничто не смогло вырвать из него имени заказчика, сама Сила позаботилась о соблюдении клятвы. Впрочем, его вина была доказана. Убийства, нарушение Договора между Мирами, покушение на Равновесие. Заскрипел замок, и в келью зашли два суровых инквизитора с оловянным взглядом неподвижных глаз.

— Вставай, исчадие Сатаны! — услышал Пьер. Он послушно встал и, повинувшись тычку е

спину, пошел по сводчатому коридору. Он не мог сопротивляться, амулет на шее блокировал все его способности. Да, если бы и не блокировал, он был куда слабее этих слуг Святого Престола. Ему было уже все равно, и Пьер покорно брел в зал, где был собран высокий суд. Он зашел туда, отстраненно подивившись высоченным стрельчатым потолкам и невероятным по красоте витражам. А ведь эти святоши сотни лет из людей кровь пили, чтобы в нищей средневековой Италии такую красоту создать, подумал Пьер. Но ведь смерть простого человека ничего не значит, а этот собор удивляет своей красотой уже много лет, и будет удивлять еще. Многочисленные статуи святых, стоявшие в высоких нишах, укоризненно смотрели на грешника, и испепелили бы его взглядом, если бы могли. Но это не входило в их компетенцию, и только поэтому подсудимый Пьер Дюбуа дошел до своей скамьи целый и невредимый. Перед ним сидело пятеро суровых личностей в монашеских сутанах. Папа Римский Павел шестой отменил тонзуры давным-давно, но здесь об этом никто, видимо, не слышал, и макушки монахов, сидевших на возвышении, сияли, выбритые до блеска. В их глазах Пьер увидел бесконечную мудрость веков, и потрясенный парень понял, что эти старцы родились тогда, когда того самого Павла шестого еще и на свете не было. Он бы удивился еще больше, если бы узнал, что состав высшего трибунала Святой Инквизиции не менялся уже полтысячи лет. По крайней мере, отец Томмазо Торквемада, «молот еретиков», сидел в центре и выглядел вполне живым и здоровым.

— Во имя отца, и сына, и святого Духа! Аминь! — фигуры, сидящие за кафедрой, сложили руки и склонили головы, бормоча что-то на латыни. Они молились, и просили у Господа сил для свершения правосудия.

— Подсудимый, назови трибуналу Святой Инквизиции свое имя.

— Пьер Анри Дюбуа, — ответил он.

— Твой возраст и род занятий?

— Тридцать лет, бухгалтер.

— Что сподвигло тебя на столь тяжкие преступления?

— Видимо, вначале наивность и любопытство, потом — жажда славы, а затем — страх за близких мне людей.

— Высокий трибунал удовлетворен ответом, — важно кивнул один из монахов. — Мы не ожидали такого здравомыслия от порождения Тьмы. Ты нарушил Правила и соглашение между Мирами. Ты возжелал большего, чем дал тебе создатель. Ты осознаешь это?

— Осознаю, — печально кивнул Пьер.

— Ты понимаешь, какое наказание тебе уготовано?

— Костер, — безразлично кивнул Пьер.

— Ты можешь сказать что-либо в свою защиту, или то, что будет являться существенным для данного процесса.

— Да, — кивнул Пьер. — Видите ли, я не смогу умереть.

— Как это? — судьи зашептались. — Да что он такое несет? Подсудимый сошел с ума?

— Что ты имеешь в виду, произнося здесь столь дерзкие речи? — сам Великий Инквизитор, который до этого не произнес ни слова, задал этот вопрос.

— Клятва, магический контракт без возможности отказаться, — посмотрел им прямо в глаза Пьер. — Я, несомненно, умру, но вы к этому печальному событию не будете иметь никакого отношения.

И Пьер захохотал, как безумный. Он хохотал так, что даже не услышал, как был оглашен приговор. Он не почувствовал, как его вытащили на монастырский двор, словно грязную

тряпку, и привязали к столбу, обложив связками валежника. И даже тогда, когда палач в красном капюшоне с прорезью для глаз поджег дрова, он не чувствовал этого. Он просто не мог сегодня умереть. Ведь Сила не понимала шуток, она требовала неукоснительного исполнения контракта, если это было вообще было возможно.

Рядом со столбом закрутился грязно-серый вихрь, в центре которого появился худой, как щепка, мужчина с глазами, словно провалившимися вглубь черепа.

— Я пришел забрать свою собственность, — заявил он, пинками расшвыривая горящие вязанки дров. — И вы не можете мне помешать! Контракт не исполнен! Что, мальчик, ты думал ускользнуть от меня таким образом? Не выйдет! — заявил он Пьеру. — Это же я создал это тело, я знал о каждом твоём шаге, глупая козявка. Я вживил в него кучу амулетов, и представляешь, как я удивился, когда узнал, что ты прошел три Круга сразу? Впрочем, нам уже пора!

Инквизиторы, которые бросились на некроманта, упали, рассеченные наискосок небрежным взмахом руки. И вихрь вновь закрутился у столба, унеся обоих в неизвестном направлении. Отец Доминик, перебиравший четки неподалеку, смиренно перекрестился, и пошел к себе в келью. Он тоже не мог спорить с высшей волей, которая только что была явлена.

Мария Гомес не могла налюбоваться на свою дочь, которая прилежно делала уроки. Она никак не могла забыть тот самый день, и не понимала, кто же ей все-таки тогда помог. Этот странный доктор так и не появился больше. Более того, никто в больнице даже не слышал о таком.

Она молилась высшим силам всю ночь, и утром ровно в назначенное время увидела на кровати свою дочь, которая спала крепким сном абсолютно здорового ребенка. Она даже посапывала, обнимая подушку руками. Мария смотрела на свое дитя и не могла поверить.

— Чудо! Свершилось чудо! Ты помог мне! Твой посланник спас мою девочку! Спасибо! Спасибо!

И она залилась слезами, не смея верить в свое счастье. Не поверили и врачи, которые зашли в палату со скорбными лицами. Они пришли утешать ее.

— Я хочу есть! — раздался звонкий детский голос. — Mamочка, а что у нас на завтрак?

Ответом ей был грохот. Это лечащий врач упал в обморок, зацепив грузным телом столик с назначениями, которые привезла в палату сестра.

И вот теперь, через два месяца у ее дочери снова отросли волосы, и она стала похожа на мальчишку, одного из тех, с кем так любила играть во дворе.

— Мария! — снова услышала она знакомый голос.

Женщина повернулась и зажала в испуге рот. Доктор, спасший ее дочь, стоял рядом с ней и протягивал руку.

— Нам пора!

— Куда? — испуганно спросила женщина. — А как же моя девочка?

— Ты забыла свою клятву? — голос ее спасителя стал угрожающим, а в глазах появились багровые всполохи.

— Нет, — понуро опустила плечи Мария. — Просто я не думала, что это произойдет так быстро. Я так мечтала увидеть, как она вырастет. Можно я позвоню сестре? Она позаботится о моей малышке.

— Звони, — равнодушно пожал плечами колдун. — Но только быстро. Нам пора

уходить.

Через минуту небольшой вихрь унес их обоих из маленькой комнатки на окраине Рио. Хуана так ничего и не заметила. Она старательно делала уроки, ведь у нее завтра будет контрольная по математике.

Дом набросился на Кирилла, как собака, дождавшаяся давно потерянного хозяина. Он затопил его волнами тепла и радости, нежно прикасаясь к его разуму. Тот восторг, что испытывал дом, невольно почувствовали даже спутники Кирилла.

— А куда это мы попали? — изумленно спросил Полански, осматривая пещеру. — И что тут происходит?

— Ты у меня дома, — ответил ему Кирилл. — И он мне рад. Я из кое-каких старых записей узнал, что если у волшебника есть настоящий Дом, то он может туда попасть откуда угодно и без всяких амулетов. У нас с ним прочная ментальная связь.

— Я правильно понимаю, — отдельно сказал Полански, — что у тебя есть Дом? Да кто ты такой, вообще? Я не знаю никого, кто обладал бы подобной недвижимостью.

— Это долгая история, — подал плечами Кирилл. — Как-нибудь расскажу, если будешь хорошо себя вести. Мы можем прямо отсюда отправиться к тебе.

— Я бы задержался ненадолго, — Полански с деловитым видом осматривал кириллово жилище, что последнему совершенно не понравилось. — Там может быть засада. Что тебе дала та ведьма?

— Ах, да! — спохватился Кирилл, и достал из кармана фигурку женщины, гребущей на каноэ. Искусно вылепленное скуластое лицо было похожим на лица индейцев, что жили в Каламаре. Бесконечно добрая улыбка озаряла мертвый кусок камня.

— Добрались, мальчики? — раздался негромкий голос. Амулет связи активировался.

— Мать Реки? — охнул Полански. — Сама!

— Да, это я, — подтвердил голос. — Рада, что вы в безопасности. У меня к тебе вопрос, Воин. Ты уверен в том, что собираешься сделать?

— Уверен, — мрачно ответил Полански.

— Тогда ты готов, — голос стал торжественным.

— Готов? — спросил внезапно охрипшим голосом полковник. — К чему готов?

— Шестой круг покорится тебе сегодня, — ответила Мать. — Но мне придется помочь тебе, твое тело не выдержит переход. Странник знает, что надо сделать.

— Но у меня же нет того зелья, — растерянно сказал Кирилл.

— Зато есть веревки. Просто поставь фигурку рядом, я все сделаю сама, — ответила Мать Реки. — Теперь ты, Ищейка!

— Я? — пораженно сказал Ринат. — Вы говорите со мной?

— С тобой, мальчик! — подтвердила Мать. — Сила открыла тебе путь дальше. Не пошло колдуна, которое просто восстановило твои каналы, а она самолично. Ты рискнул жизнью ради общего дела, и ты победил. Именно так можно было вырваться из полного ничтожества. Таковы Правила.

— Но я ведь не знал об этом, — ответил несказанно удивленный Ринат.

— А тебе и не положено было знать, — успокоил его голос. — Это тоже одно из Правил. Ты сделал нужный выбор в нужное время, и Сила заметила тебя. Живи и расти дальше. Кладите Воина на стол, его нужно привязать.

— А мне ты ничего не скажешь? — не удержался Кирилл.

— Нет, Странник, — голос стал печальным. — Тебе я ничего не могу сказать. Твой узор еще не соткан на ткани бытия. Тебе придется идти к цели самому.

Полански залез на стол и раскинул руки. Его взгляд стал спокойным и отрешенным.

— А что ты задумал сделать? — спросил вдруг Ринат. — Ты нам ничего не сказал.

— Вы узнаете в свое время, — усмехнулся полковник. — Привязывайте поскорее. Я уже понял, что это не самая приятная процедура.

— Ты еще удивишься, насколько, — многообещающе сказал Кирилл, затягивая последнюю петлю.

Глаза Полански закрылись, а его сознание улетело куда-то очень далеко. В пещере раздался длинный протяжный крик, а полковник начал извиваться от безумной боли.

— Это теперь надолго, — поморщился Кирилл. — Может, махнем в Благовещенск? Есть охота, просто сил нет, а я там знаю неплохой китайский ресторанчик.

Мать Реки провела рукой над амулетом, прерывая контакт. Иссиня черные волосы и скуластое лицо индианки оставалось тем же самым, с которым она жила, будучи человеком. Она не была красавицей, скорее наоборот, ее лицо было весьма заурядным. По странному капризу Мать Реки не стала меняться, хотя могла стать кем угодно. Возможно, это был вовсе не каприз, а нечто большее. Никто и никогда не задавал ей вопросов на эту тему, даже Ла Илона, которая не выносила свою истинную ипостась, нечесаную старуху с мертвым ребенком на руках. Мать погрузилась в задумчивость. Она и другие Величайшие отсекали одну ветвь вероятностей за другой, но все равно еще оставалось три варианта узора, что могли проявиться на Ткани, и только один из них был благоприятным. Нити случайностей столетиями сплетали одно событие с другим, и скоро все они должны были явить миру его новую судьбу. Почти две тысячи лет было известно, что Иоанн Богослов, написавший книгу «Апокалипсис», умел прозревать будущее. И оно в очередной раз страшным черным облаком вставало на горизонте обоих Миров, делаясь все более и более зримым. Круг Двенадцати снова встал на защиту жизни, но даже величайшие из волшебников не могли развернуть ход событий вспять. Они могли всего лишь легонько подтолкнуть их, создав свой кусочек в гигантском рисунке грядущего. Десятилетия назад Мать Реки позволила некроманту поселиться рядом, и это было осознанным решением. Он получал защиту, но всегда был под присмотром, и ему не позволили построить тут свое неприступное логово. Он посчитал это хорошей сделкой, ведь сама Сила засвидетельствовала контракт. Так он стал уязвим. А еще она приставила к нему Ла Илону, которой было поручено следить за этим чудовищем. Возникал простой вопрос, а почему Величайшие не прихлопнули зарвавшегося некроманта, как муху? Все просто. Его убийство ничего не меняло. Вероятности рассыпались на сотни осколков, и те, что удавалось проследить до конца, неизменно заканчивались катастрофой. Судьбу нельзя победить. Ее можно лишь немного обмануть, совсем немного, самую малость... Мать Реки очень долго плела этот узор, и по праву гордилась своей работой. Все волшебники из Круга Двенадцати внесли в него свою лепту, но никто из них не мог видеть всего рисунка целиком, только она. Его увидят все и сразу, когда последний стежок ляжет на ткань. Вскоре все должно решиться, а одно из важнейших событий случится прямо сейчас.

Ужас Болот стояла рядом со своей госпожой, и на ее лице бродила злая улыбка. Мать стала стара, она потеряла хватку, а значит должна умереть. Ведь таковы Правила, а они суровы к слабым. В рукаве девушки было спрятано самое страшное оружие, которым только и можно было поразить волшебника, который прошел одиннадцать Кругов Силы.

Клинок, сделанный из кости ребенка, убитого своей матерью. Чистое, незамутненное зло, которое создал некромант высочайшего уровня. Она подошла поближе и нанесла удар. Мать Реки резко повернулась к ней и приняла нож грудью. На ее лице появилось невероятное умиротворение, и она медленно осела на пол.

— Ты знала? — с ужасом спросила Ла Илона. — Так ты все знала?

— Да, — с трудом ответила ей Мать. Жизнь покидала ее. — Я сама выткала этот узор. Всего два варианта осталось, всего два... У этого мира еще есть шанс...

И Мать Реки закрыла глаза навсегда. Теперь в Круге Двенадцати правильное число волшебников. Некромант Йозеф Менгеле занял там свое место по праву, и никто не сможет оспорить его. Ведь только из этого Круга выходят те, кому суждено снять с Силы ее последний покров.

— Есть, наверное, хочешь? — заботливо спросил Кирилл полковника Полански, когда тот, наконец, открыл глаза. — Обычно после такого пробуждается зверский аппетит.

— Хочу, — отчетливо ответил новоявленный волшебник шестого Круга. — Очень хочу! Мяса...

— Да-да, с кровью, — кивнул Кирилл. — Вон оно стоит в термосумке, еще горячее, почти два кило.

Пока Полански жадно насыщался, Кирилл с любопытством рассматривал его. Полковник неуловимо изменился, став Воином, перешедшим в разряд Великих. Вроде бы это был все еще он, но его движения приобрели непривычную плавность, словно он сдерживал себя, боясь навредить всему окружающему. Он привыкал к самому себе, и пока еще это у него получалось весьма слабо.

— Мне нужно попасть в какое-нибудь уединенное место, кое-что проверить, — сказал Полански, закончив трапезу. — Ты знаешь такое?

— Знаю, — кивнул Кирилл. — Прямо за дверь. Там настолько уединенное место, что более уединенного даже представить себе невозможно. Куртку надень, там довольно прохладно, — это он крикнул уже в спину уходящему колдуну.

— Плевать! — крикнул тот и выскочил на улицу. Впрочем, он отсутствовал секунд тридцать и спешно вошел внутрь, плотно закрыв за собой дверь. — Прохладно, да? А ты изрядный шутник. Где, говоришь, твоя куртка?

На этот раз его не было около часа, и друзья уже начали было беспокоиться. Впрочем, Дом посылал успокаивающие сигналы. Ничего, мол, с вашим товарищем не случится, он познаёт себя и свои новые возможности. Ведь шестой Круг — это запредельная мощь и мастерство, недоступные обычным волшебникам. Полански вернулся с улицы крайне задумчивым.

— Ты готов? — посмотрел он на Кирилла тяжелым хмурым взглядом. — Ты все еще уверен в том, что хочешь сделать?

— Уверен, — твердо ответил парень.

— Тогда нам пора, — твердо сказал он. — Мой план меняется, я пойду туда один. Некромант не воин, он силен своими игрушками из плоти. Волшебника девятого круга я смогу одолеть, а вы двое будете только мешать. Просто покажите мне место, где он прячется, и ждете меня сутки. Если я не вернусь, отдаете ему дневники в обмен на Анну.

Они перешли в место, которое было в часе пути от Каламара. Им пришлось нанять ржавый раздолбанный пикап, водитель которого, по имени Хорхе, за умеренные деньги взялся их подвезти. Местный крестьянин, изумленный тем, что парень непривычного вида говорит с ним без малейшего акцента, болтал, как попугай. Кирилл узнал о видах на урожай, ценах на картошку, и даже о том, от кого залетела местная девица с пониженной социальной ответственностью. Все это было невероятно интересно, но на окраине городка они расстались, к великому сожалению Хорхе, который дошел только до третьего поколения своей родословной. Селиться в гостинице они больше не рисковали, и уже поздно вечером сняли комнату у какой-то вдовы, которая радовалась двадцати долларам, как подарку небес. Люди жили тут весьма небогато.

Пробуждение стало не самым приятным. Кирилл сидел на стуле, а на его шею красовалась массивная цепь с какой-то иконой. Уйти отсюда он не смог, ударить сидящего напротив он тоже не смог. Он вообще больше ничего не мог. Проклятый амулет на шее блокировал все его способности. Полански сидел рядом в точно такой же позе, и смотрел исподлобья на незваных гостей. Ринат тоже был здесь, и на его лице читалась обреченная решимость. Его амулетом не удостоили, видимо, дефицитная это была штука. Или просто не посчитали опасной свежееиспеченную Ищейку, что недавно прошла третий Круг. Да, скорее всего, именно так и было, ведь на круглом лице отца-инквизитора Карло Мартинелли читались лишь усталая скука и презрение. За его спиной стояли трое инквизиторов чином пониже, но и от них исходила аура едва сдерживаемой Силы.

— Все-таки, вы вернулись сюда, глупые мальчишки? Зачем? Жизнь ничему не учит?

— Так было нужно, инквизитор, — дерзко взглянул ему в глаза Кирилл. — Ты все равно не поймешь.

— Мне и не нужно этого понимать. Высокий трибунал разберется, — пожал плечами Карло. — Я всего лишь его оружие. Кстати, к тебе претензий нет, — обратился он уже к Ринату. — Твоя сила получена честным путем, можешь ехать домой.

— Я останусь, — упрямо взглянул на него Ринат.

— Почему? — поднял бровь инквизитор.

— Ты все равно не поймешь, — повторил за другом Ринат.

— Да вы сговорились, что ли? — изумился отец-инквизитор. — Два сопляка, у которых молоко на губах не обсохло, влезли в дела, из-за которых могут лишиться головы, и еще смеют разговаривать со мной подобным образом? Что тебя держит здесь, Ищейка, кроме глупого упрямства? Или ты совсем потерял разум?

— Мой разум говорит, что сейчас нужно слушать сердце, — сказал Ринат, смело глядя в глаза существу, которое было сильнее его на порядки. — Кирилл мой друг, и я доведу до конца то, что должен был сделать он.

— Что ты сейчас сказал? — отец-инквизитор побледнел, а на его лбу выступила испарина.

— Я доведу..., - начал было повторять Ринат.

— Я не об этом, — махнул рукой инквизитор. — Оставайся тут, если так этого хочешь. А ты, Щербаков Кирилл Иванович, арестован и будешь заключен в келью монастыря Монте-Кассино. Трибунал Святой Инквизиции решит твою судьбу. И да помилует Бог твою грешную душу.

— А со мной что? — спросил Полански. — Если я арестован, то объясни, за что именно. Или сними с меня эту чертову штуку.

— Разум говорит мне, что я должен арестовать тебя, потому что замыслил ты что-то невообразимое и страшное. И последствия этого будут самые скверные. В этом я абсолютно убежден. Еще пять минут назад я так бы и поступил, но сердце сейчас мне подсказывает, что это будет ошибкой. Делай то, что задумал, полковник. И да пусть помилует Господь уже мою душу, если я ошибся.

Он снял с полковника амулет и коснулся плеча Кирилла. Они исчезли, а Полански тут же ушел, оставив Рината одного. Тот залез под кровать и вытащил оттуда простую спортивную сумку. В ней лежали дневники старого колдуна Готфрида, перевязанные бечевкой, и маленькая фигурка волшебника с посохом. Ринат посмотрел на них, со вздохом застегнул молнию и пинком отправил сумку назад под кровать. Ему предстояло ждать. У

него еще двадцать четыре часа.

А в это время Полански шел по узкой дороге, пробитой в сельве. Никто из местных не согласился его подвезти. Горожане шарахались от странного мужика, как от прокаженного, какие бы деньги он ни предлагал. Ему нужно было пройти около десяти километров. Именно это говорило заклинание Компаса, которое указало ему путь. Новые возможности, которые появились у Полански после того, как он прошел шестой Круг, просто кричали об опасности, которая окружала его. Ему казалось, что теперь у него уже не пять чувств, а гораздо больше. Он ощущал голод ящерицы, которая смотрела на кузнечика, прежде, чем его съесть. Он чувствовал себя обезьяной, сидящей где-то в ветвях. Он получал невероятное наслаждение от того, что чесал спину, искусанную вшами. Он видел тепло тел за сотню шагов от себя. И это било по всем чувствам сразу. Запахи, звуки и даже электромагнитные волны различных частот захлестнули того, кто еще не привык к такому неистовству ощущений. Но эта дорога была дана ему не зря, Полански смог поразительно быстро разложить по полочкам новую информацию, что поступала к нему со всех сторон. Таков был щедрый дар Силы и Матери Реки. Узкая лесная дорога была проходом в крепостной стене, которая окружала логово некроманта. И эта зеленая стена была практически неприступна. Полански строил в уме рисунок будущего боя, и чуть было не погиб самым нелепым образом. От молниеносного броска гадюки он успел уклониться только чудом, еще вчера он бы погиб на месте. Лишь новые инстинкты спасли его. Неудачливую убийцу Полански просто растоптал, и пошел дальше куда осторожнее. Мохнатых гусениц, которые падали на него с веток, он жег короткими разрядами Силы, и они взрывались яркими цветными всполохами, не причинив ему ни малейшего вреда. Он чувствовал, как на длинных ворсинках, которые покрывали их тела, копился яд, мощь которого была усилена некромантом многократно. Эти гусеницы и раньше не были подарком, вызывая ожоги и отравления, но теперь... Теперь это был просто сгусток смерти, летящий с неба на ничего не подозревающего незваного гостя. Рассеченный пополам, упал перед ним повелитель сельвы, ягуар, которого он увидел, как яркое пятно тепла на ветке дерева. С ним как раз все оказалось просто, но вот дальше полковника ждал сюрприз. Гигантская анаконда ударила его в затылок своей головой, словно молот, и Полански полетел вперед, теряя сознание. Очнулся он от безумной боли в груди, куда уже не поступал воздух. Кольца гигантского тела толщиной в ногу взрослого мужчины затягивали свои петли, и жить ему осталось совсем немного. Скоро хрустнут ребра, и пронзят острыми осколками сердце, погасив его Искру навсегда. В очередной раз Полански возблагодарил свое превращение, и смог ненадолго сдержат убийственные объятия. Ему и не нужно было много времени. Тонкое лезвие, сотканное из света, раскаленной нитью рассекло петли чудовищного тела, и они бессильно упали на землю. Дорога закончилась. Впереди было несколько самых обычных домов, один из которых выделялся своими размерами и монументальностью. Именно из него исходил поток энергий, которые били в небеса с такой силой, что Полански чуть не потерял сознание. Он не знал, что возмущение эфира проявило новую часть рисунка на ткани Бытия. Осталось совсем немного, всего несколько стежков...

Каменный стол в подвале дома некроманта превратился в ложе. Ла Илона лежала на нем в своей истинной, старушечьей, ипостаси, широко раскинув ноги, а худой, как щепка, колдун двигался на ней, не уставая. Это продолжалось уже несколько часов, что было невероятно, если видеть его тщедушное тело. Колдунья смотрела ввысь, и внутренним зрением видела, как уходит вверх столб энергии, который рвал саму ткань бытия, крупными

мазками рисуя на ней волю нового повелителя обоих Миров. Некромант был словно сделан из железа, а она прямо сейчас взбиралась на самую высокую вершину в том новом мире, что построит ее господин. Ла Илона будет стоять по правую руку от него. Она больше не увидит дерзких глаз, теперь она будет видеть только покорно согнутые перед ней спины.

— Приветствую вас, — перед Полански словно из ниоткуда возникла необыкновенно красивая девушка с роскошными черными волосами. — Господин просил вас подождать его, он немного занят. Впрочем, нет, он уже закончил. Прошу вас!

Столб энергии, бьющий в небо, опал, а далеко-далеко отсюда старец в скромной келье вышел в коридор и крикнул.

— Пророк! Скажи парням, пусть выдвигаются. Пора!

На центральной площади городка Каламар внезапно возник небольшой смерч, изрядно напугав немногочисленных прохожих. Из него стали выскакивать один за другим широкоплечие бородатые воины, которые выстроились в три шеренги по одиннадцать человек. Последним из воздушной спирали вышел огромный кряжистый мужик, который махнул рукой, и вихрь опал на мостовую кучкой пыли. Витязи были с головы до ног одеты в кольчужный доспех, лишь головы защитили коническим шлемом, украшенным пышным султаном. Ростовые щиты на ремнях были заброшены за спину.

— Эй, бедолага, — спросил командир, подцепив за локоть кого-то из местных, подошедших слишком близко. — Где тут у вас кладбище?

Тот, перепугавшись не на шутку, ткнул куда-то вправо. Русский язык он, видимо, выучил на ходу.

— Скажи тут всем, пусть дома сидят, — наклонился к нему бородатый громила. — Мертвяки скоро полезут. Если укусят кого — беда будет. Большая беда.

Тот понятиво покачал головой, и побежал куда-то, взбивая пыль пятками.

— Взвод! — заорал бородатый. — На позицию! Никого не впускать, никого не выпускать! Амуницию проверить! Кто укус мертвяка пропустит и сам зомби станет, я того в нарядах сгною! Левое плечо вперед, бегом марш!

Кладбище располагалось на опушке леса. Это место облюбовали почти двести лет назад, когда жадные до драгоценных пород дерева дельцы пробили сюда дорогу и построили город. Многие тысячи горожан нашли свой покой здесь, но сегодня им суждено подняться, чтобы превратиться в мертвецов миллионы. От кладбища вела узкая дорога. Именно по ней хлынет толпа мертвецов. Так сказал сам отец Иоанн, а ему ведомо многое.

— Как только земля зашевелится, — скомандовал командир, — щиты на руку. В первую шеренгу — те, кто с амулетами. Как отстреляетесь, выходят мечники. Работаем по десять минут. По сигналу уходим назад, отдыхать. Кто, мля, будет строить из себя героя, останется без квартальной премии!

Воины заворчали. Инструкции были излишни, тут были одни ветераны. Мужики проверили, как мечи выходят из ножен, надели кольчужные перчатки, подтянули поясные ремни. Бить мертвяков не столько тяжело, сколько муторно и опасно. Знай, кромсай себе протухшее мясо, да не дай себя цапнуть. Иначе сотник не посмотрит, что умер, будешь бессмертным зомби казарму драить. А после Страшного Суда, как воскресят, то дослуживать заставит. Зверь, а не человек.

Земля зашевелилась. Суровые бородатые мужики переместили щиты со спины на руку и достали мечи. Самое тяжелое — первый натиск сдюжить, потом легче будет. Стрелки

вышли вперед.

Крошечная келья с маленьким зарешеченным окошком из мебели имела только топчан, распятие и стул, на котором сидел старший инквизитор Карло Мартинелли. Он слушал исповедь грешника, который и не думал запираяться или как-то выкручиваться. Он рассказал даже про письмо своего загадочного отца и ограбление библиотеки, хотя, в общем-то, мог этого и не делать. Кирилл понимал, что в самом лучшем случае в этой келье он проведет остаток жизни, и уже почти смирился с этим.

— Вот так вот все и получилось, — закончил он свой рассказ. — Мне скрывать нечего, я не преступник. А то, что это зелье проклятое выпил, так не моя в том вина.

— Чья вина, высокий суд решит, — задумчиво сказал отец-инквизитор. — Поверь, сын мой, и за много меньшее на костер колдуны шли. Не можешь ты свободно по белу свету ходить, раз Сила тебе от самого нечистого дана. Это нарушает Равновесие самым грубым образом. Не имеют права колдуны заемной Силой пользоваться, только той, что им самим Всевышним дарована.

— Значит, Ринат сделает то, что должен был сделать я, — сказал Кирилл, глядя инквизитору прямо в глаза.

— Да ты так ничего и не понял! — взорвался отец-инквизитор. — Мальчишка! Глупый щенок! Думаешь, научился из пальца огнем пулять, так настоящим волшебником стал? Да ты наш мир совсем не знаешь! Ничего твой друг не сделает! Не он сделку заключал, а значит, некромант проклятый у него эти дневники попросту отберет. И девушку твою он не отпустит никуда по той же самой причине. Быть твоим друзьям в лучшем случае рабами, а в худшем — он чудищ каких-нибудь из них сделает, как из того глупого пацана, который комиксов начитался.

— Отпусти меня отсюда! — Кирилл внезапно побледнел. — Я тебя очень прошу! Мне нужно друзей спасти! Я тебе поклянусь, что сам назад вернусь. Тебе меня даже искать не придется.

Старший инквизитор рывком содрал с него цепь и заорал.

— Убирайся отсюда! Зеркало в туалете, вторая дверь направо! И келью не забудь запереть снаружи!

Он надел цепь себе на шею и сел на топчан, опустив плечи.

— Ну, уходи скорее! — сказал он севшим внезапно голосом. — И засов на двери задвинь.

— Зачем ты так поступаешь? — с удивлением и испугом спросил Кирилл. — Ты же не обязан.

— Ты все равно не поймешь, — с горечью ответил бывший старший инквизитор Святого Престола.

— Да все я понял, не дурак, — тихо сказал Кирилл. — Я вернусь! Верь мне, святой отец! Если останусь в живых, то я обязательно вернусь!

Полански спускался в подвал дома самого разыскиваемого существа на планете. Если бы кто-нибудь рассказал ему об этом месяц назад, он рассмеялся бы лгуну прямо в лицо. Но за это время произошло столько всего необычного, что полковник уже разучился удивляться. Динара проводила его, любезно показывая дорогу. Она не чувствовала к нему агрессии, это Полански ощущал совершенно отчетливо. Она была совершенно равнодушна, словно у нее забрали все эмоции. У входа в подвал стоял парень лет тридцати, который сделал приглашающий жест рукой. Его лицо тоже было неподвижно, а в глазах зияла абсолютная пустота. Полански вздрогнул. Вот оно как быть рабом такого существа! Лестница уходила вниз на сотню ступеней, и где-то вдалеке виднелся слабый огонек. Там и находилась его цель. Каменные своды подвала уходили ввысь и терялись в сумраке тьмы, которую не могли пробить чадающие факелы. Вырубленный из каменной породы огромный стол, который был единым целым с подлежащей скалой, располагался в центре зала. Полански чувствовал, как в него собирается энергия отовсюду, и в виде линзы копится в центре. Вдоль стен стояли стеллажи, заваленные инструментами, алхимическими приборами и даже частями тел людей и животных. На каменном столе, в самом его центре, стоял колдун, который насмешливо смотрел на своего будущего убийцу. У его ног лежала, опираясь на локоть, хорошо знакомая полковнику девушка, которая даже не сочла нужным одеться. Она наслаждалась тем теплом и энергией, что текли в ее тело от мертвого камня. Темный треугольник между ног был целомудренно закрыт гладким, как мрамор, бедром, а налитые острые груди вызывающе смотрели на Полански. Ла Илона была сыта, как бывает сыта львица, только что полакомившаяся антилопой. Ей было сейчас хорошо, очень хорошо.

— Что ты тут делаешь, ведьма? — удивился полковник. — Хотя, многое теперь стало понятным.

— Да ничего тебе не стало понятным, — торжествующе захохотал некромант. — Ты, ничтожная козявка, даже десятой доли того, что сейчас происходит, не понимаешь.

— Ты какой-то слишком разговорчивый для покойника, — несказанно удивился Полански. — Может, сдашься добровольно? А я обещаю тебе замену смертной казни на пожизненное заключение.

Ла Илона засмеялась серебристым смехом, а ее тугие груди заколыхались, будя в полковнике совершенно несвоевременные мысли. Она была прекрасна, и даже зеленые волосы, на которых мелкой дрожью трепетали листики, не портили ее, а придавали какой-то жутковатый шарм. Некромант был абсолютно серьезен, и разглядывал Полански с любопытством, как энтомолог разглядывает редкую бабочку из своей коллекции. Он по достоинству оценил те изменения, что произошли с Полански за последнее время.

— Глупец, посмотри на меня внимательно, — почти прошипел он. — Ты прошел шестой Круг, и начал считать себя чем-то, на что нужно обращать внимание? Посмотри на меня внимательно, ну же!

Полански выполнил его просьбу и похолодел. Новые умения позволяли ему теперь видеть кольца, окружающие Искру. И прямо сейчас перед ним стоял один из небожителей, волшебник из Круга Двенадцати, а это значит, что у него нет ни малейшего шанса. Некромант опередил его, и теперь ему остается только красиво умереть. Именно этим Полански и занялся в ту самую секунду, когда осознал всю безнадежность своей ситуации.

Разряд молнии, что он выпустил, некромант отбил нехотя, даже с ленцой. Он всеми силами показывал, что потуги его оппонента — это такая скука! Но полковник пока еще прощупывал его. Заклинание сыпалось за заклинанием, а удар за ударом. Полански был многоопытным бойцом, прошедшим десятки схваток, а доктор — всего лишь безмерно могущественным ботаном, никогда не участвовавшим в драке с подобным противником. И это могло стать шансом, несмотря на совершенно невероятную разницу в их силах.

Воздушные лезвия сменялись глыбами льда, а те — тонкими раскаленными нитями, подобными той, которой он рассек анаконду. В свою очередь, некромант наносил сильные и точные удары, да только там, где он бил, противника уже не было. Он возникал словно из ниоткуда, и жалил его, проминая защитный кокон, что колдун выставил вокруг себя. Случилось неожиданное. Невероятная сила стала отступать перед колоссальным опытом. В глазах некроманта появилась затравленность. Огненная плеть, которой он хлестал налево и направо, не находила цели, а применять что-то более убойное он не рисковал, чтобы не быть похороненным под развалинами дома. А еще он безумно боялся задеть свою женщину. Полански решил поднажать, он уже почти почувствовал вкус победы, но сделал одну крохотную ошибку, которая стала для него роковой. Полковник забыл про ведьму, и когда он в очередной раз возник за спиной некроманта, чтобы ужалить его в истонченную защиту, то почувствовал резкий укол сзади. Он повернулся назад, и, с изумлением посмотрел на обнаженную девушку, которая смеялась ему в лицо, вытащив из спины окровавленный костяной нож. Именно им она убила Мать Реки, а вот теперь сразила и этого великого Воина.

— Ой! — глумливо сказала она, кривя в ухмылке хорошенькое личико. — Ты, кажется, умер!

— Ты, кажется, тоже! — сказал Полански и одним движением руки снес ей голову с плеч.

Тело, фонтанирующее кровью из обрубка шеи, медленно упало на пол, а некромант движением ладони впечатал Полански в пол, превратив его в мешок, наполненный крошечными костями. Впрочем, это было лишним, ведь Полански уже умер.

Некромант посмотрел на тело своей женщины и издал страшный крик. Утробный рев, который вырвался из тощей груди с выступающими ребрами, обтянутыми тонкой кожей, ужасал. Динара и Пьер, стоявшие на улице с отсутствующими лицами, даже присели от боли в ушах. Анна в своем флигеле каталась от боли, с ужасом глядя на кровь, которая пошла у нее носом. Некромант был в ярости. Ах, так! Он же хотел, как лучше! Значит, теперь все пойдет по самому плохому варианту! Он топнул ногой по столу. Обычный некромант мог поднять пять мертвецов, очень хороший — десять. Великий — целую сотню за раз. Йозеф Менгеле мог куда больше. Именно в этот момент на кладбище зашевелилась земля, и многие тысячи мертвецов полезли из земли, чтобы отомстить за свою госпожу. Некромант не знал, что там их уже ждут.

Мертвяки стекались к воротам кладбища. Три шеренги закованных в железо фигур, прикрытых щитами, стояли всего в сотне шагов. Там дорога сужалась, и была сжата с боков густейшим непролазным подлеском. Джунгли окружали этот городишко со всех сторон. Витязи надели кольчуги, потому что не было средства, уберегавшего лучше от укусов мертвецов. Да, и движений плетеный доспех не стеснял совершенно. Враг копился невдалеке, он собирался в толпу, ведь по одному неуспокоенные Витязям не страшны. А вот

тысячи тел, которые всей своей массой рвутся вперед, представляли страшную опасность. Все новые и новые мертвецы вылезали из могил, готовясь единой волной смести ничтожных людишек, и прокатиться по этому континенту, превратив его в ходячее кладбище. Зомби не думали отступить, или обойти препятствие. Они всегда шли к той цели, которую видели перед собой, ведь они были не особенно умны. Каждый удачный укус пополнял бы строй мертвецов новым бойцом, а потому уйти отсюда не должен был ни один. В Лавре стояли в резерве еще два взвода, но пока нужды в поддержке не было, а сам сотник слушал эфир, чтобы не пропустить сигнал о помощи.

Мертвецы сбились в кучу, и задние стали напирать на первые ряды, выдавливая их в сторону обнаглевшего мяса. Волна разложившихся тел покатила вперед, набирая ход.

— Огонь! — азартно проорал взводный. — Пускай двоечки!

На жаргоне Витязей двоечками называли парные ядра, соединенные цепью. Немудреный заряд, который когда-то использовался для того, чтобы разбивать такелаж парусных кораблей, для боя с мертвецами подходил просто бесподобно. Ядра полетели вперед, набирая вращение. Каждый выстрел оставил за собой широкую просеку, перемалывая в вонючие клочья разложившиеся тела и скелеты. Один залп, другой, третий... Все! Волна мертвецов докатилась до воинов, которые уперлись ногами крепче, сдвинув щиты. Стрелки ушли назад. Теперь и они надели свои щиты на руку и опустили на одно колено, ожидая свою смену. Их выход через двадцать минут, нужно было беречь силы.

Первый удар был страшен. Вся масса тел ударила в щиты, и воины поехали назад, вспахивая землю каблуками сапог, и даже запредельная физическая мощь Витязей тут помогала слабо. Мертвецов было слишком много.

— Держать строй! — орал взводный. — Держать! Медленно назад! Да медленно, мля, я сказал!

Строй устоял, и началась тяжелая работа, которая заключалась в рубке конечностей и голов, которые попадали в поле поражения мечом. Витязи не кололи, это было совершенно бесполезно. Они рубили, укрываясь щитом, не позволяя мертвецам прорваться сквозь строй. Второй ряд страховал их, рубя наиболее резвых, или тех, кто слишком далеко просунул свои жадные руки. Даже Витязи, с их подготовкой и силой, не выдерживали яростный темп, что задали не ведающие устали зомби. Взводный, который следил за ходом боя, дал команду.

— Первая шеренга, замена! Вторая — на позицию! Третья — приготовиться!

Многokrатно отработанным движением Витязи первой шеренги стали боком и пропустили вперед отдохнувших товарищей. Первая шеренга, вытирая пот со лба, стала на колено. Кое-кто подтягивал ремни и осматривал щит. У них было двадцать минут на отдых. Рубить мертвяков — это тяжелая и нудная работа.

А в это время в комнате, которую друзья сняли у вдовы, появился Кирилл. Друзья обнялись.

— Сбежал? — спросил Ринат.

— Отпустили!

— Да не свисти!

— Клянусь! — торжественно ответил Кирилл. Но грустно добавил. — Только я вернуться должен после того, как все закончится.

— С ума сошел! — удивился Ринат. — На костер отправят!

— Я обещал, — ответил Кирилл. — Да и мужик этот за меня голову на плаху положил.

А там, глядишь, и отобьюсь на суде.

Ноздри Рината вдруг стали раздуваться, а на лице появилось изумленное выражение.

— Я не понимаю, — прошептал он. — Мертвецы вылезли из могил. Эту вонь ни с чем не спутать.

— Тут зомби бывают, что ли? — изумился Кирилл. — Настоящие?

— Ты забыл, с кем у нас встреча ожидается? — с удивлением глянул на него друг. — Это же, так сказать, его основная специализация. Он с мертвой плотью работает. Только сейчас он городское кладбище поднял.

— И что теперь будет? — с легким любопытством спросил Кирилл. Он еще не понимал масштабов происходящего.

— Да ничего тут не будет. Если не остановить, они весь город перекусают и сожрут. А потом и вообще всех, до кого дотянутся. Пошли!

— Пошли! — покорно сказал Кирилл. — Я как-то не думал, что в зомби-апокалипсис попаду.

К кладбищу они подошли минут через пятнадцать. Многотысячная волна зомби продавила строй Витязей уже шагов на сто назад, и продолжала давить дальше.

— Чего надо? — любезно поинтересовались потные уставшие мужики, заляпанные вонючей жижей. — А ну, пошли отсюда на хрен! Тут вам не цирк.

— Это Витязи! — восторженно сказал Ринат.

— А они всегда так выражаются? — неприятно удивился Кирилл.

— Да что ты? — удивился в ответ товарищ. — Это они устали, наверное. Обычно все гораздо хуже.

— Мы помочь пришли, — обратился Кирилл к могучему бородачу, который короткими матерными командами регулировал ход сражения.

— А? — не понял воин. — Вали отсюда, щегол!

И он отвернулся. Кирилл пожал плечами и стал посылать огненные шары через головы воинов. Они бахали где-то в гуще мертвецов, проделывая там ощутимые плечи. Тем не менее, их меньше не становилось, и они напирали на ряд щитов, продавливая сопящих от натуги и усталости Витязей.

— Ты чего творишь, бестолочь? — заревел Витязь. Это он от благодарности за помощь растерялся, видимо. Ну, именно так хотелось бы думать Кириллу. — Сила есть, ума не надо? Нитью работай, если огненное умение знаешь! Сдохнешь прямо здесь, если будешь так энергию расходовать!

— Я не умею нитью! — расстроился Кирилл. — Я что-то вроде лезвия от циркулярной пилы могу сделать.

— А, мля, давай лезвия! Парни устают уже. Ты их пустишь, когда я первый ряд мертвяков обездвижу, а то ребят сомнут. Но там пара секунд всего будет, на большее у меня сил не хватит. Скажи, когда готов будешь. И по моей команде!

— Готов! — сказал Кирилл.

— Всем слушать мою команду! Тут сейчас один сильно борзый щегол работать будет! На одно колено встать! Бошки наклонить! Огонь!

Кирилл выпустил россыпь мелких вращающихся лезвий. Они с гулом пронесли над головами Витязей, которые резво уклонились от них. Смертельный веер скосил первый ряд мертвецов вчистую, и застрял где-то в глубине рядов, растеряв энергию. Тем не менее, урон врагу был нанесен весьма значительный. Десятки искромсанных тел упали на пыльную дорогу.

— Нормально, пацан! — сказал изумленный Витязь, что на его языке означало высшую степень одобрения, и даже легкий восторг. — Ты, мля, еще раз так сможешь?

— Смогу! — скромно сказал Кирилл.

— Парни! Тут пацан оказался не в меру могучий, видно у мамки хорошо кашу ел. Приготовиться! Сейчас второй залп будет! Кто свою тупую башку подставит, я ее тому лично к жопе пришью! А если, не дай бог, кто казенный шлем про...ет, из полочки вычту! Огонь!

Новый веер лезвий скопил еще полсотни смердящих тел, и вновь растворился в массе мертвецов, которых стало уже ощутимо меньше. Витязи работали все это время без передышки, и та сотня шагов, на которую они отступили, была просто завалена шевелящимися обрубками.

— Отдохни, парень! — почти ласково сказал командир. — А то ляжешь прямо здесь.

— Еще один залп выдержу, — взвесил свои силы Кирилл, — но не больше. И я попробую Огненную Нить сотворить. Я, кажется, понял, как ее нужно сделать.

— Парни! — заревел Витязь. — Сейчас будет Огненная Нить! Шутки закончились, растудыть ее в качель! Убираем головы, рога, если кто женат, и другие выступающие части тела! Тут к нам кто-то из Боевых Чародеев под личиной сраного задрота на подмогу заехал! Видно понял, что вы, курицы беременные, сами ни хрена сделать не сможете! Огонь!

Взводный на считанные секунды обездвигил первый ряд мертвецов, а Витязи вновь присели на колени. Кирилл мысленно вытянул огненный шар в ослепительно тонкую нить, которая поплыла над головами воинов. Она двигалась медленно, переливаясь разноцветными огненными всполохами. Это зрелище было настолько красивым, что даже зомби на секунду застыли, заворожённо глядя на нее. Нить проплыла полсотни шагов, и все мертвецы, через которых она прошла, упали, рассеченные пополам. Срезы мертвых тел, блестящие, как стекло, немного дымились.

— Ну, мля, растудыть тебя в качель! Парень, да кто ты такой? Я не узнаю тебя в гриме.

И он вежливо обратился к остальным бойцам, которые смотрели на опустевшее поле боя с открытыми ртами.

— Чего рты раззявили, сачки? Построились, щиты сомкнуть, остатки добить! Ни хрена сами сделать не можете, приходится уважаемых людей беспокоить! Вперед!

— Я, пожалуй, пойду, — сказал бледный Кирилл. — Что-то мутит меня. — И он упал на землю, бледный, как мел.

— Мутит? — с каким-то странным интересом посмотрел на него взводный. — Ну, надо же, никогда бы не подумал. На флягу, выпей. Но только не всю сразу, пей по глотку. Полегчает.

Кирилл слабой рукой вытащил зеркальце, и оказался в комнате вдовы, которая прямо в этот момент истово молилась в соседней комнате. Двадцать долларов уже не казались ей настолько большими деньгами, она поняла, кто снял у нее комнату. И прямо в данный момент вдова мучительно размышляла, как ей попросить прибавку.

— А ведь он еще и Странник, — задумчиво сказал сам себе взводный. — Нет, я его точно не знаю, я бы такое запомнил. А вот рапорт написать придется, тут без вариантов.

Сутки миновали, а это означало, что Натан Полански погиб. Событий за это время произошло совсем немного. Городок продолжил жить своей обычной жизнью, решив, что здесь случилась очередная разборка между наркокартелями. Кладбище было зачищено до блеска, и Витязи убыли домой, не потеряв ни одного бойца. Вдова набралась смелости, и вытрясла из Кирилла еще полсотни баксов, которые полностью примирили ее с действительностью. Чудодейственное пойло, которое взводный дал Кириллу, не только восстановило его истощенную Искру, но и подарило прекрасный сон, потому что имело в своей основе нечто, не менее сорока градусов крепостью. Тем не менее, сутки истекли, как истекал довольно скоро и срок, отпущенный некромантом. После его окончания Анну ждала самая страшная участь.

Ребята достали из-под кровати сумку и раскрыли ее. Они смотрели на содержимое, но никто из них не решался достать амулет связи. Наконец, это сделал Ринат. Он решительно вытащил фигурку колдуна и провел над ней рукой.

— Ну, надо же, — услышали они мертвый голос, лишенный эмоций. — Неужели, мальчик, ты все-таки решился поменять эту девку на весь мир? Я все-таки не перестаю удивляться людишкам. Как же вы зависимы от своих эмоций! Положи руку на амулет и он перенесет тебя ко мне.

Кирилл посмотрел на Рината. Оставайся, мол, не нужно рисковать. Тот отрицательно покачал головой и они вместе оказались в темном подвале, где на огромном каменном столе лежала Анна, глотающая бессильные слезы. Рядом с ней, на полу, лежало обезглавленное женское тело, которое никто и не подумал убрать. Лужа засохшей крови уже впиталась в камень и казалась просто черным пятном. Голова, с тонкими веточками лиан вместо волос, валялась неподалеку, и это равнодушие к чужой смерти продрало ребят до самых костей.

— Зачем ты пришел? — сказала Анна сквозь рыдания. — Он же теперь убьет все живое. Нужно было забыть про меня.

— Где дневники? — протянул руку некромант. — Если их нет, то я займусь этой девкой прямо на твоих глазах. Кстати, я пока исполняю наше соглашение, она ревет не по моей вине.

— Вот они! — протянул связку тетрадей Кирилл. — Я не знаю, что тебе из этого нужно, этот язык я не понимаю.

— Зато я понимаю, — жадно впился в бумаги доктор. — Не то, не то, не то... — Он отбрасывал одну тетрадь за другой. — Да! Вот же оно!

Некромант моментально проглотил взглядом несколько страниц и поднял глаза на друзей. Он прижал тоненькую тетрадь к своей груди, а на его лице было написано абсолютное счастье.

— Сделка закрыта? — спросил Кирилл.

— Да! — ответил некромант. — Ты, девка, кыш отсюда! Иди к себе домой и жди там любовь всей своей жизни! — он щелкнул пальцами, и Анна исчезла.

— Тогда я пойду тоже, — ответил Кирилл. — Мне еще в трибунал Святой Инквизиции надо пойти сдать, я же слово дал.

— Слушай, парень, — удивленно уставился на него некромант, — меня сейчас посетила крайне интересная мысль. Ты, случайно, не мазохист? Ты как-то очень быстро находишь

оригинальные способы умереть. Причем у тебя один способ хуже другого, и ты никогда не повторяешься. У тебя определенно, талант! Ты меня так удивил, что я даже убивать вас, придурков, не стану. Вы все равно скоро сдохнете. Проваливайте, пока я не передумал!

Друзья исчезли, а некромант дал команду своим рабам, и они послушно легли на каменный стол. Динара, Пьер Дюбуа, Мария Гомес и безымянный слуга. Север, юг, запад, восток. Линза энергии, что была под ними, неспешно начала свое вращение. Они будут лежать здесь до тех пор, пока хозяин не приготовит зелье. Четверо носителей Искры, добровольно отказавшихся от самих себя. Одна спасала свою жизнь, другой пообещал выполнить заветное желание незнакомца, третья — мечтая излечить больную дочь. Слуга был рабом уже пару столетий, и стал им в неурожайный год, спасаясь от голодной смерти. Они добровольно отдадут свою Искру, чтобы пробить очередной порог Силы, и это случится очень скоро, ведь их хозяин — искуснейший алхимик.

Через несколько часов обнаженный Йозеф Менгеле стоял в центре стола, протяжно распевая заклинание. С каждым словом круговорот энергии под ним все ускорялся, а лица лежащих людей все больше и больше бледнели. Жизнь покидала их навсегда. Прошло около получаса, и некромант вскинул руки вверх. Тела рабов осыпались пеплом, а из центра стола ударил вверх ослепительно яркий поток света. Он смог! У него получилось!

Заседание высокого трибунала Святой Инквизиции продолжалось, несмотря на то, что стены монастыря содрогались от ударов. Обитель, скорее напоминавшая неприступную крепость, стояла на горе, поросшей лесом, и к ней вела единственная дорога. Монастырь взял в осаду взвод Витязей с десятком Боевых Чародеев, и настоятельно требовал отдать им их товарища. Поскольку трибунал отказался это сделать в категорической форме, то уже вторые сутки шел обстрел заклинаниями. Укрепления монастыря, защищаемые инквизиторами, были намолены на совесть, и пока еще держались.

— Да пошлите горгулий, наконец, — раздраженно сказал отец Торквемада. — Ну, просто невозможно работать!

— У нас их больше нет, ваше преосвященство, — робко сказал секретарь. — Как выяснилось, удар булавы они не выдерживают.

Защита монастыря постепенно таяла, и насупленные инквизиторы готовились дать свой последний бой. Витязи были довольно слабыми волшебниками, но имели феноменальную силу и серьезную защиту от заклинаний. Они от них просто отскакивали. Если ворвутся в монастырь, то все закончится просто эпическим мордобоем. Инквизиторы были наслышаны об этих парнях.

— Подсудимый, мы изучили ваши показания. Ответьте на последний вопрос. Как вы посмели передать некроманту, злу воплоти, то, что поможет ему обманным путем получить Силу?

— Он мог убить невинного человека, — ответил Кирилл, глядя в глаза своим судьям.

— Разве одна жизнь стоит такого? — спросили его.

— Для меня — стоит, — пожал плечами Кирилл. — Тем более, что он все равно этими дневниками воспользоваться не смог бы.

— Почему? — удивился высокий суд.

— Потому, что он не получил самые последние записи. Вот..., - Ринат, который сидел на скамье сбоку, подал еще одну тетрадь. — Я зачитаю перевод.

«Год 2019. 28 июня.

Шестой по счету подопытный погиб. Его через пять минут просто разорвало в клочья. Я же ведь, как чувствовал, что нужно добавить вдвое больше болонского камня, и уменьшить содержание порошка Альгарота. Проклятье, деньги заканчиваются».

«Год 2019 10 июля.

Получилось! У меня получилась! Наконец-то я смогу покинуть это дряхлое тело и начать жизнь заново. Ну почему я не владею техникой омоложения? Столько лет прошло в исследованиях! Позвонил Охотник, у него на примете есть один перспективный новичок. Пришлось первую партию зелья продать ему. Срочно нужны деньги».

— Мне сказали, что в этом мире нужно уметь врать, — сказал Кирилл. — Высшее мастерство — это когда ты обманываешь, не говоря ни слова лжи. Я обещал помочь ему в изготовлении зелья, но я не обещал, что оно у него получится.

— Так что же случилось с некромантом? — недоуменно спросил Великий Инквизитор.

— Его разорвало в клочья! Ну, что же тебе не понятно, Томмазо? — отец Доминик как-то незаметно оказался в зале, а следом за ним на скамьях появилось еще десять человек, которые разительно отличались друг от друга. Тут был православный монах, раввин, якутский шаман, тибетский лама, йог из Индии, бедно одетый дервиш, бритый наголо служитель Будды в оранжевом балахоне, католическая монашка, детский хирург в белом халате и даже черная, как смоль, колдунья из Эфиопии. Что характерно, обстрел монастыря прекратился.

— Великие? Весь Круг здесь? — изумился Великий Инквизитор. — Что привело вас сюда? Здесь идет суд, и этот человек виновен.

— Мы снимаем с него все обвинения! — отец Доминик махнул рукой, и с шеи Кирилла упала цепь, со звонким бряцаньем упавшая на пол.

— Но почему? — удивился судья. — Ведь он порождение Тьмы!

— Да что же ты упёртый такой? — поморщился монах. — Ну, никакого сладу с тобой нет. Ведь всех красивых баб в Европе извел, паразит, до сих пор без слез не взглянешь. Говорят тебе, невиновен он. И Карло отпусти немедленно. Судьба это, а они — ее орудие.

— У нас вакансия, — негромко сказал шаман. — Нас должно быть ровно двенадцать, иначе нам не вынести этот груз. Сколько концов света уже отвели в сторону, и не сосчитать. Уэсибу предлагаю призвать, а то он уже полвека мертвым притворяется. Пусть работает, хватит ему медитировать.

Остальные согласно кивнули головой, и на скамье появился крошечный японец, что еще при жизни был назван святым и Великим Учителем. Морихэй Уэсиба, основатель айкидо, создал боевое искусство, которое несло добро, и сейчас он по праву сидел в ряду тех, кто сохранял жизнь на планете уже не первую сотню лет.

— Мать Реки сняла последний покров Силы, и прошла двенадцатый Круг, — сказал Иоанн. — Она вновь стала духом Амазонки, как и была раньше. Великой реке нужна ее помощь, это достойный выбор. Кстати, вам, мальчики, пора домой! — он кинул Кириллу его собственный телефон. — А тебе особенно. И ответь, наконец, на сообщения. Она же ждет, все глаза выплакала.

Две недели спустя.

— Так от нас ничего не зависело? Мы были просто орудиями судьбы? Тогда к чему такие сложности, если можно было просто подождать и получить нужный результат? — хмуро спросил Кирилл, отставив от себя плошку с облепиховым вареньем.

Анна и Ринат внимательно смотрели на отца Иоанна, и на их лицах был написан тот же вопрос.

— Ты совершенно не понимаешь, как работает Судьба, — задумчиво сказал монах, помешивая варенье в кружке. — Все не так просто и прямолинейно, как тебе кажется. Судьба при каждом нашем новом поступке дает новую ветвь вероятностей, и каждая из них может привести как к еще одному апокалипсису, так и, наоборот, к всеобщему счастью и гармонии. Вы обладали свободой воли, и несколько раз именно ваши действия спасали мир.

— Когда же это? — скептически спросил Ринат.

— Например, когда ты наложил заклинание Компаса, рискуя жизнью. Именно тогда Сила заметила тебя, и позволила развиваться дальше, — ответил отец Иоанн. — Или когда вы оба на кладбище пошли. В той ветви всего две вероятности было. В первой пятеро Витязей погибало. А во второй двое получали укусы и убегали в город. После этого в течение месяца севернее Амазонки ни одного живого человека не осталось бы. Вы создали свою ветвь, и спасли многих. А когда ты, Кирилл, решил исправить собственную ошибку, и заключил контракт с некромантом? Ведь если бы она, — монах ткнул пальцем в Анну, — родила ему сына, то именно он погубил бы оба Мира.

— Я? — изумилась Анна. — Да ни за что на свете!

— А кто бы тебя спрашивал? — хмыкнул отец Иоанн.

— То есть, Полански погиб не зря? — понимающе сказал Кирилл.

— Конечно же, не зря, — печально улыбнулся монах. — Он и совершил самое главное. Он убил ведьму, что носила под сердцем врага рода человеческого, истинного Зверя, которому суждено было погубить все живое. Если бы это дитя родилось, то все вероятности неизбежно привели бы к концу света, и никакой Круг Двенадцати ничего бы сделать уже не смог. Сын некроманта стал бы новым пророком, повелителем мира, и он повел бы его к гибели. Еще апостол Павел предвидел его появление, и предупреждал нас об этом. Натан Полански своей смертью предотвратил рождение Антихриста.

— То есть, во всей этой истории главной целью была та ведьма с зелеными волосами? — неверяще спросила Анна. — Так почему ее не убили раньше?

— Это не имело смысла, — покачал головой отец Иоанн. — Ее место занял бы кто-то еще. Это могла быть ты, это могла быть Динара, или даже та бедняжка Мария. Это мог быть вообще, кто угодно. Обязательным условием было наличие Искры у матери и точное время, когда все произойдет. Любая из вас могла бы родить ему сына, но тебя он променял на мираж в виде дневников Готфрида.

— Как мираж? — раскрыли рты молодые люди. — То есть, даже если бы он их заполучил все, то все равно не стал бы волшебником двенадцатого Круга?

— Да ни за что на свете! — засмеялся отец Иоанн, сощутив глаза так, что появились «гусиные лапки» в их углах. — Сила не позволила бы, она не пускает на самый верх таких жуликов. Мать Реки добровольно приняла смерть, чтобы пройти этот путь. Как и он! — монах показал на висящее на стене распятие. — Я тебе больше скажу, ни одна из ветвей вероятностей не могла привести к такому исходу. Ни одна!

— Так мы зря все это делали? — разочарованно спросил Кирилл.

— Ну, почему зря? — удивился монах. — Получилось достаточно весело. Это вообще один из самых занятных апокалипсисов на моей памяти. Если ты заметил, то в Круге Двенадцати есть представители и Мира Магии, и Мира Людей. Сила не различает нас. Если человек идет правильным путем, то он может познать ее до самого конца, и для этого

совершенно необязательно уметь запускать огненные шары. Вся вражда между волшебным Миром и теми же инквизиторами — это всего лишь работа Равновесия, которое не позволяет получить преимущество ни одной из сил. Как видишь, на самом деле, никакой вражды не существует, и мы все несем общую ношу. Враждуют лишь отдельные люди, а два Мира живут рядом, как добрые соседи. Кстати, а чем вы дальше собираетесь заниматься? Сила не любит лентяев.

— Детективное агентство хотели открыть, — несмело сказал Ринат. — Уже и название придумали — «Ледяной Пик». Мне без работы никак нельзя, у меня ипотека!

— Да, — кивнул Кирилл. — Скучать мы точно не станем. Что-нибудь придумаем.

— Скучать? — изумился отец Иоанн. — Ты знаешь, что происходит с колдуном, перешедшим на темную сторону, когда его убивают не по правилам? Не сжигают тело, или не вбивают осиновый кол в сердце?

— Он превращается в лича! — непонимающе ответила Анна. — Колдун-мертвец, страшно опасная тварь. Это же все знают.

— Не все, — покачал головой монах. — Кирилл вот не знает.

— Готфрид? — побледнел Кирилл.

— Да, он самый, Готфрид фон Фогельвайде, — кивнул отец Иоанн. — И он очень захочет встретиться с тобой для серьезного разговора. Вопрос только, когда. Так что скучать тебе не придется, это я тебе без всяких ветвей вероятности предрекаю.

Две недели назад. Сразу после выхода из зала суда.

«Кирилл, позвони, пожалуйста, как освободишься».

«Кирилл, почему твой телефон не доступен? Что-то случилось? Позвони мне!»

«Ты решил посмеяться надо мной?».

«Кирилл, у тебя все хорошо? Позвони, пожалуйста! Я же знаю, что ты жив. Я это чувствую».

«Кирилл, я с ума схожу!»

«Если у тебя кто-то есть, я убью вас обоих!»

«Щербаков, ты последняя сволочь, не хочу тебя больше видеть!»

«Да где же ты? Я места себе не нахожу! Позвони срочно!»

«Да что ты о себе возомнил? Иди к черту! Не хочу о тебе больше слышать!».

Дальше Кирилл читать не стал, в телефоне было еще двести непрочитанных сообщений.

Он написал ответ:

«Прости, я ненадолго застрял в трибунале Инквизиции. У них были кое-какие претензии ко мне. Нужно было утрясти».

Ответ пришел незамедлительно.

«Все их претензии заканчиваются костром. Если ты мне соврал, я найду ее и убью. А потом убью тебя». Тут же прилетело: «Прости меня, я несу такую чушь. Это все нервы».

Кирилл написал в ответ.

«Сегодня в семь в том же кафе»

Она ответила: «Ок».

Через четыре часа Кирилл смотрел в глаза девушке своей мечты и просто молчал. Он столько хотел сказать ей, но сейчас у него не было слов, они все вылетели из головы. Он утонул в глазах Анны, и просто держал ее руку в своей, периодически поднося к губам, чтобы поцеловать. Она нарушила молчание первой.

— Знаешь, я до сих пор не верю, что так все получилось. Поэтому, если ты сейчас начнешь целовать меня, я тебе отвечу. Если ты скажешь, что любишь борщ, я научусь его готовить. Если ты поедешь на Северный полюс, чтобы изучать белых медведей, я пойду собирать чемодан. Я, Кирилл, больше всего на свете хочу всегда быть рядом с тобой. Но сейчас я прошу тебя об одном одолжении.

Кирилл вопросительно на нее посмотрел. Анна набрала воздух в грудь и сказала.

— Давай не будем спешить, и начнем все сначала. Пусть у нас сегодня будет настоящее первое свидание. Мы с тобой это заслужили.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigoed.net